

Алексей Шмаков

ЕВРЕИ В ИСТОРИИ

ББК 66.5 (2 РОС)3.

Ш 89

Ш89 Шмаков А. С. Евреи в истории.

М.: «ВОГ-Свекрасаф», 2011. – 400 с.

ISBN 978-5-901838-80-8

Алексей Семенович Шмаков - русский правовед, общественный деятель и публицист. Присяжный поверенный Московской судебной палаты. Автор многочисленных исследований и статей по еврейскому вопросу и масонству. Сотрудничал с Русским Собранием и Союзом Русского народа. Выступал одним из истцов по ритуальному убийству, совершенному Бейлисом в Киеве. Основные сочинения: «Еврейские речи» (1897), «Погром евреев в Киеве» (1908), «Международное тайное правительство» (1912).

© «ВОГ-Свекрасаф», 2011

Алексей Семенович Шмаков

Русский правовед, общественный деятель и публицист. Присяжный поверенный Московской судебной палаты. Автор многочисленных исследований и статей по еврейскому вопросу и масонству. Сотрудничал с Русским Собранием и Союзом Русского народа. Выступал одним из истцов по ритуальному убийству, совершенному Бейлисом в Киеве. Основные сочинения: «Еврейские речи» (1897), «Погром евреев в Киеве» (1908), «Международное тайное правительство» (1912).

Алексей Семенович Шмаков родился в Москве в дворянской семье. Закончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе, после чего некоторое время состоял на государственной службе, занимая должность судебного следователя в одной из южных губерний. Затем переехал в Москву, стал присяжным поверенным при Московском окружном суде, был помощником у знаменитого адвоката Ф.Н.Плевако. С блеском выигранные им дело «Соньки – золотой ручки» и дело Мельницкого принесли ему славу незаурядного адвоката. Широкая известность к нему пришла после процесса ротного командира Заболоцкого (1881), преданного суду по обвинению в убийстве солдата. Шмаков выступил на этом суде адвокатом офицера и написал после процесса брошюру о нем. Специализировался на уголовных делах, был блестящим оратором.

Обеспокоенный непропорциональным ростом присутствия и влияния инородцев во всех сферах общественной жизни, Шмаков уже с конца XIX в. ставил эту проблему перед русским обществом. 2 декабря 1890 г. он опубликовал открытое письмо к присяжным поверенным Московского округа, в котором выступил против тенденции к «ожидовлению адвокатуры». Последовательно отстаивал интересы русских на судебных процессах, вызванных межнациональными и религиозными конфликтами. Был защитником русских православных христиан в судебных процессах о еврейских погромах в Кишиневе (в ноябре-декабре 1903 г.) и Гомеле (в октябре 1904 г. – январе 1905 г.).

Принимал участие в монархическом движении с самого его возникновения. Состоял почти во всех крупных московских монархических организациях: был членом-учредителем Русской монархической партии, членом Русского монархического собрания, членом Союза русского народа. 22 января 1906

г. избран членом Русского собрания в Петербурге. В течение 12-ти лет, вплоть до самой смерти, был гласным Московской городской думы, в декабре 1908 г. избран на очередной срок, несмотря на активное противодействие либеральных и революционных кругов.

Вместе с Г.Г.Замысловским был гражданским истцом на процессе по расследованию обстоятельств убийства Ющинского. По итогам процесса 23 ноября 1913 г. делал доклад в РС «Впечатления о деле Бейлиса».

Шмаков много и плодотворно занимался публицистикой, основные его произведения посвящены национальным проблемам в условиях тогдашней России. Особую ценность имели его труды по еврейскому вопросу. «Несомненно, покойный был одним из лучших знатоков еврейства. Значение трудов его в этой области огромно; всестороннее освещение их требует специального исследования», - писал автор одного из некрологов. Из большого числа его трудов о еврействе особенного внимания заслуживают 2 последних: «Еврейский вопрос на сцене мировой истории. Введение» (1912) и «Международное тайное правительство» (1912). От многих авторов сочинений на еврейскую тему Шмакова отличает прежде всего то, что он рассматривал еврейскую проблему в контексте общемировых тенденций эпохи: «Современную эпоху знаменуют 2 факта: варварство социальных учений и сатанинское возвеличивание еврейства. Будучи связаны неразрывно, эти факты обуславливаются взаимно». Взаимосвязь этих 2-х факторов, по мысли Шмакова, состоит в том, что социальная революция, как средство разрушения самых источников государств, «разлагая вековые устои, дает всемирному кагалу на пути к победе незаменимые преимущества». При таких условиях «нынешнее время становится всё более еврейским – как по вероломству и жестокости, так и по раболепию пред нашим же ожиданием». За объяснением причин он предлагал идти в прошлые века и в последующем изложении в книге «еврейский вопрос на сцене мировой истории. Введение» рассматривает состояние еврейского вопроса в древнем мире, средних веках, новом времени и современности. Завершая рассмотрение в главе с характерным названием «Талмудоносцы избранного народа», он нарисовал портреты некоторых деятелей еврейства. Книга «Международ-

ное тайное правительство» была составлена на основе доклада Шмакова VII съезду Объединенных дворянских обществ, который он сделал 12 и 13 февраля 1911 г. В основу своей концепции Шмаков положил расовый подход. Основной свой методологический принцип он сформулировал следующим образом: «Расы отличаются друг от друга столь коренными, безусловными и неустраняемыми признаками, что игнорировать их существование немислимо. Устойчивость расовых типов... сильна и непоколебима». Автор предложил следующую логику рассуждения. Во вступлении он дал краткий исторический обзор еврейского вопроса в России. Затем в «Очерке борьбы арийцев с семитами» он перешел к обозрению еврейского вопроса в мировой истории. Следующий раздел «Общие замечания о евреях» посвящен анализу закона Израиля. Шмаков обстоятельно проанализировал содержание Талмуда, Шулхан-Аруха и Каббалы, рассмотрел отношения еврейства с масонством. Затем он приступил к современным особенностям существования еврейства в мире. Шмаков утверждал, что «иудейство неизменно стремилось направить свое господство по всем трем разновидностям его применения: духовному, экономическому и политическому», что вечный жид Агасфер подобен спруту, который ныне избрал три излюбленных способа «присасывания к человечеству»: «жид газетный», «жид биржевый» и «жид политический». Шмаков полагал, что эти 3 современные разновидности Агасфера неразрывно связаны и дополняют друг друга: «иудейская пресса подтасовывает общественное мнение и фальсифицирует свободу, а еврейские банки служат крепостями, под огнем которых всемирный кагал мобилизует свои торжествующие батальоны, - «лучшие» шахматные фигуры в «игре» кагала с остальным человечеством». Проанализировав еврейскую историю, Шмаков пришел к выводу о том, что всегда существовало «потаенное правительство евреев», что «общенудейская центральная власть никогда не переставала функционировать и лишь неустанно расширяла свою мощь, как, с беспримерною доселе убедительностью, это наблюдается в настоящее время». Главный удар, писал Шмаков, мировое еврейство направляло против монархий и монархов. Поскольку «монархи суть естественные защитники народов против замыслов иудейских», основные усилия жидовства направлены

на разрушение монархий. Шмаков с уверенностью заявлял, что именно этим можно объяснить тот факт, что революции во Франции, Англии и России были делом рук евреев. Еще в сочинении «Еврейский вопрос на сцене всемирной истории. Введение» Шмаков пришел к выводу о том, что в мире существует «темная сила – потаенное международное правительство». Теперь из своих рассуждений он сделал вывод о «неустранимости идеи международного тайного правительства». Причем он полагал, что «невозможно допустить пребывание одного нигде кроме еврейства». Вся деятельность международного тайного правительства направлена ни к чему более, как к установлению мирового господства еврейства. С тех пор тезис о мировой закулисе, международном тайном правительстве стал общим местом в патриотической идеологии. Заслуга одного из главных первооткрывателей здесь принадлежит прежде всего Алексею Семеновичу Шмакову. Скончался он в самый разгар мировой войны в Москве от болезни сердца.

ЕВРЕИ В ИСТОРИИ

От врагов Христовых не
желаю интересной прибыли.

Императрица Елизавета

16 декабря 1743 г.

Всякий, кто хочет говорить о евреях или иметь с ними дело, обязан твердо помнить, что истинный сын Иуды - смертельный враг всего нееврейского, природный иезуит и корыстолюбивый тиран.

Ошибка многих европейских, а в том числе и некоторых наших либералов заключается в непонимании этого. Они думают, что так называемое ими «жидотрепание» есть проявление целой системы мракобесия, направленной на лучшие проблески человеческой природы. В каком-то непостижимом, если оно искренно, и позорном, если умышленно, рабском умопомрачении эти свободные, по их мнению, мыслители чуть ли не полагают, что равноправие евреев станет символом истинной цивилизации в России. Забывая, что подарок в несколько миллионов жидов был нам сделан исконным нашим врагом - Польшей, и, что хотя в завоевании Новороссийского края не участвовало ни одного еврейского батальона или эскадрона, тем не менее, мы уже отдали жидам этот богатый и девственный край, причём они его в конец отравили, - наши либералы все-таки требуют заражения еврейством святой Руси всецело.

Три остзейских, десять привислянских, шесть северо-западных, три юго-западных, две малороссийских и четыре новороссийских, а всего двадцать восемь губерний уже заполнены евреями; пространство в 913,210 кв. вёрст с населением более чем в 30.000.000 жителей изнывает под гнетом хищничества детей Иуды; значительная часть нашего великого отечества, быть может, наиболее одарённая благами природы и по величине рав-

ная Франции, в сложности с Великобританию, Бельгию и Нидерландами или Германии плюс Италия, плюс Дания, плюс Швейцария или Австрии, Румынии и Греции взятыми вместе, состоит уже в черте пресловутой еврейской оседлости; едва ли превышая одну двадцатую часть населения Российской империи, сыны Израиля являются чуть не полными хозяевами пятой доли европейской её территории - нашим либералам всего этого мало. Откройте евреям двери настежь, распустите их по всей русской земле, дайте им полную свободу заниматься, чем хотят, - таков «маленький каприз» *бескорыстных* еврейских защитников из наших же «передовых» людей, как они, по крайней мере, называют себя сами.

Но ведь сыны Израиля испокон веков твердят, что они - единственный избранный народ, а что всё остальное человечество - идолопоклонники и парии, существа низшие, даже не люди, и, как таковые, подлежат ограблению и истреблению. Утверждая, что мир принадлежит Израилю, они делают отсюда тот логический вывод, что если их враги должны быть стерты с лица земного, то их близорукие союзники подлежат обращению в рабство. История не знает примера ассимиляции евреев с каким-либо другим народом и, по всей вероятности, не увидит такого примера. Всем известно, что нет расы в мире, которая была бы так чужда всякого чувства терпимости, как евреи. Слияние их с христианами - дело немыслимое, и кто утверждает противное, тот разоблачает лишь своё собственное неразумие. В частности, безнадежность отношений между христианством и еврейством явствует из того, что тогда как первое служит провозвестником единства человеческого рода и общей работы всех на пути к истине, второе олицетворяет собой эгоизм, корыстолюбие и угнетение одним племенем всех прочих. Тогда как христианин готов назвать своим братом во Христе первого новообращённого, еврей отвергает для иноплеменника

самую возможность благодати. Четыре тысячи лет свидетельствуют, что подобная закваска у евреев неизгладима и, что все попытки ослабить этот яд, беспредельны.

Таким образом, и мы вынуждены рассматривать сынов Иуды, как существа особого рода. Станем ли мы на их точку зрения и согласимся, что они совершенно чужды остальному человечеству, или сосредоточимся на своей и будем глядеть на них, как на коварных и неумолимых наших врагов, мы, все равно должны будем согласиться, что их надо измерять той же особой мерой, какой они измеряют нас. Ни сами евреи, ни их достойные лучшей участи защитники, жалкие куклы в их руках, никогда, - заметьте, мой любезный читатель, это слово, *никогда* - не докажут вам противного! Евреи, впрочем, и не пробовали этого доказывать серьезно, а их рабы-хриstopродавцы, стремясь осрамить самих себя, хотя и покушались на это, но всякий раз без успеха и как бы для того только, чтобы стать унылым посмешищем в неприличном балагане Иуды.

Если какой-нибудь *Буква* пишет фельетоны у еврея Нотовича в «Новостях», затем в «Русских Ведомостях», которые, по-видимому, и не подозревают о существовании еврейского вопроса, и, наконец, в «Новороссийском Телеграфе», который выводит евреев на чистую воду неуклонно, то это лишь показываете какие у нас водятся грамотей-забавники. Если, далее, малоросс Мордовцев впадает в лицемерный трагизм с целью унижить свою многострадальную и чистую сердцем, прекрасную и поэтическую, великую и благородную мать-Украину; если, надев ливрею жида Ландау, он в «Хронике Восхода», дерзает тревожить прах собственных праотцов на потеху потомков тех евреев-кабатчиков, которые держали у польских панов православные храмы в аренде то мы, очевидцы такого позора, имеем полное право гордиться тем, что, по мановению власти, столь вопиющее предательство отныне умолкло навсегда. Если, наконец, целый

ряд вскормленных на нашей груди, но пресмыкающихся пред еврейской кассой ссуд, «русских» газет и журналов видит хорошее единственно в том, чего у нас нет, а все дурное рассматривает чуть ли не как нашу национальную особенность, если в эмансипации евреев и в отнимании ими у нас куска хлеба этот литературный кагал усматривает залог лучшего будущего для России, то нам остается лишь удивляться долготерпению русских читателей их воистину неизреченному добродушию!...

Но всему бывает конец. Подобно многим другим, автор настоящей статьи не считает себя вправе и не хочет молчать. Выдвинув на первых её строках три основные черты иудейского характера, он признает своим долгом развить данную тему и доказать, на сколько это возможно в этих тесных пределах, что упомянутые черты - не плод воображения, а существует в действительности.

I.

Евреи - враги всего нееврейского

Не подлежит сомнению, что евреи отвергли христианство и для искоренения его предпринимали все, что могли именно потому, что, не признавая человеческого достоинства ни в ком, кроме самих себя, и будучи совершенно чужды Божественной религии милосердия и самоотвержения, возвещенной Иисусом Христом, они видели в ней лишь отрицание присвоенной ими себе монополии на эксплуатацию мира. Не только в самой Иудее, но и вне её, в Риме, в Азии, в Греции, в Македонии, в Понте, в Галате, в Каппадокии, одним словом повсюду, христианские церкви, - с каким бы благочестием ни относились они к воспоминаниям и легендам Иудаизма - неизменно встречали в синагоге лютого врага, который, ради удовлетворения своей мстительности, не брезгал ничем и ни перед чем не останавливался. Чтобы задушить христианство в колыбели, синагога, одинаково взывала: к Моисею

и Юпитеру; к санхедрину и языческим жрецам; к старейшинам Израиля и к римским проконсулам; к старому памятозлобию мозаизма и к страстям идолопоклонства; к народному фанатизму и к половым слабостям; к самолюбию аристократии и к подозрительности деспотизма; к суду и кинжалу, к цезарю и к бунту!...

Теперь, в новые времена, сохраняя все ту же ненависть к христианству, сыны Иуды стремятся разложить его иными путями. Рационализм и так называемая свобода совести эксплуатируются ими по направлению к этой именно цели, а порнография и свистопляска в печати, музыке и живописи, на ряду с теорией свободной любви, служат, в их руках, хорошими материалами для взрыва самих устоев христианской нравственности и мира семейного.

Обусловливая названную выше монополию своими высокомерными притязаниями на исключительную святость, евреи всегда возбуждали общее негодование и заставляли всех, кто с ними сталкивался, считать их за отвратительную и нечестивую расу, а своей обособленностью от других народов они никогда не внушали им ничего, кроме презрения. Само толкование ими своего религиозного мирозерцания носило всегда материальный характер. А с точки зрения многих источников талмуда, - таких понятий, как человеколюбие, бессмертие души и вера в верховное правосудие страшного суда, не существует в еврейском законодательстве, и автор книги Премудрости Соломоновой - первый, сколько мы знаем, Иудейский писатель, высказавший мысль, что душа бессмертна (Вебер, Всеобщая история, III, 318). В самом же древнем Иерусалиме тот, кто съест кусок свинины или кролика, побивался камнями, а кто не верил в бессмертие человеческого духа, тот мог быть первосвященником и даже преимущественно бывал им (Саддукеи).

С другой стороны, обязанность проповедовать религию Моисея отнюдь не предписывалась законом, как его

понимал еврейский народ, а сами иудеи совсем не были расположены принимать её на себя добровольно. Когда Плутарх, Гораций, Персей, Тацит, Сенека и Ювенал показывают нам жидовствующих греков и римлян, то явление этой категории, как исключительный результат метафизической суматохи тех времен, отнюдь не говорит в пользу бескорыстия еврейской пропаганды. При ближайшем же рассмотрении, оно убеждает, что эти *прозелиты дверей* (необрезанные), как их называют раввины, никогда не считались Израилем за принадлежащих к избранному племени, а наравне с каким нибудь Ицатом, князем Адиабены, или каганами Хозарии, они являлись в руках Иуды лишь орудием вящего ограбления масс. Обрезание жителей Сихема (Бытие, XXXIV), в свою очередь, не имело признаков обращения их к еврейству путем религиозного убеждения и, как известно, выразилось в том, что именно на третий день после операции, когда страдания, причиненные ею, достигали высшей степени напряжения, весь мужской пол в Сихеме был предательски вырезан теми же евреями. Известно далее [¹], что сыны Израиля иногда обрезывали своих рабов, но и здесь они скорее руководились желанием устроить этих рабов смертной казнью за вероотступничество, нежели стремлением умножить численность своего народа, который и без того всегда отличался столь необыкновенной плодovitостью, что внушал ужас коренному населению любой страны, где поселялся. Наконец, история доказывает, что в огромном большинстве случаев еврейские «операции» над иноплеменниками имели совсем другую форму и преследовали иную цель. Достаточно известно, что подобно тому, как евреи, с незапамятных времен, бывали и продолжают служить в наши дни поставщиками женщин в гаремы и публичные дома, также точно те же самые евреи неизменно являлись главными фабрикантами евнухов для царей вавилоно-ассирийских, персидских и парфянских, равно как для

арабских и мавританских калифов, индийских моголов и турецких султанов. Projectissima ad libidinem gens! - говорит Тацит о семитической расе.

«Евреи были многочисленны в Дамаске уже в начале нашей эры», свидетельствует Ренан, и „широко пропагандировали там свои национальные задачи, в особенности среди женщин. Туземцы пытались сдерживать это движение еврейства, но привлечь его к себе, хотя бы временно, никогда нельзя было иначе, как путём уступок в пользу еврейской автономии. Всякая же уступка этого рода рассматривалась евреями, как разрешение им религиозных насилий. Карать, убивать тех, кто думает не так, как они - вот что евреи называли независимостью и свободой». Вообще же говоря, несообщительный, загадочный и неуловимый еврейский народ во все времена руководствовался, в вопросе о прозелитизме, себялюбивым тщеславием греков, а не великодушной политикой римлян. Потомки Авраама неизменно ласкали себя мыслью, что к ним одним перешёл завет, и всегда боялись уменьшить свою долю наследства дележом его с иноплеменниками. «Новообращенные тягостны для нас, как нарывы», - говорит талмуд (тр. Иебамот, 47). Наоборот, отступничество от Израиля они не прощали своим единоплеменникам никогда и не только убивали их без пощады, когда жили независимо, но, как показывает опыт на наших глазах, они готовы принимать всяческие меры к тому же и сегодня. Если в самой Ханаанской земле из-за одного произношения слова «шибболет» вместо «сибболет» (колос река), было истреблено в колоне Ефремовом 42,000 человек (Суд. Изр. XII, 6), то отсюда понятно, каково требовалось единогласие в Израиле. Нет, стало быть, ничего странного в том, что еврейство было всегда бедно сектами и при всяких обстоятельствах строго довлело самому себе. Суровая и долгая борьба царств израильского и иудейского была, однако, не в силах разрушить сознание их нацио-

нального родства. Позже, рассеянное по лицу земли, отличаясь бесконечными различиями в местах своего происхождения, в наречиях, обрядах, преданиях, учителях и доктринах и будучи заражено такими распрями, которые доходили иногда до взаимных проклятий, это таинственное племя все-таки оставалось самим собой и если не всякий раз могло столкнуться, то непрерывно поддерживало сношения между своими, вечно скитающимися членами, от одного конца мира до другого. Постоянно окруженное «неверными», еврейство, тем не менее, разнилось от них повсюду, сохраняя свою кровь неприкосновенной и никогда с ними не смешиваясь. Слепо преданный, если не своей религии, то своей расе, неизменно верный Израилю против идолов, как и против Евангелия, вопреки мраку и наперекор свету, не взирая на окружающую ненависть и не задумываясь над предостережениями судьбы, забывая о преследованиях и не придавая цены эпохам терпимости, - еврей просвещенный и еврей невежественный, еврей-фанатик, и еврей-ренегат, еврей-философ, и еврей-атеист, еврей-социалист и еврей-поэт, еврей-цадик и еврей, отвергающий Моисея, пребывает все тем же евреем и только евреем!.. Посмотрите внимательно и вы убедитесь, что наследственности у евреев не вытравить ни акциями, ни чинами, ни дипломами! Самый богатый и, по-видимому, образованный иудей, в сущности, все тот же шинкарь Янкель, дрожащий над каждой копеейкой. Чем сведущ еврей, и чем он сильнее в экономическом или политическом смысле, тем строже, последовательнее и целесообразнее проводит он еврейские интересы в мировую жизнь, тем пагубнее для окружающих и гнуснее его расовые особенности, тем, ядовитее его приёмы, тем бесстыднее и опаснее он становится. Plus le singe monte en, l'air plus il montre son derrière!...

“Объясните мне, что такое электричество, и я вам объясню все остальное”, - говорил один немецкий про-

фессор своим слушателям. Опираясь на его мысль, современный европеец может сказать, в свою очередь: “объясните мне, что такое еврейство, и я вам дам ключ ко многим социальным проблемам XIX века”. Увы, несмотря на все усилия, еврейский вопрос представляет и поныне каблистическую загадку. Евреи всегда были и по всей вероятности всегда будут тем, чем их называли Моисей и пророки, - злым, коварным, необузданным, жестоковым и дерзновеннейшим из всех народов. Магистральная тенденция их вероучителей, раввинов, о которых талмуд говорит - *rabinon mikge malke* (раввины - те же короли), состояла исключительно в наиболее суровом толковании закона всякий раз, когда шло дело о применении его к идолопоклонникам, то - есть к тем народам, которые имели несчастье оказать сынам Иуды гостеприимство.

Нет такого преступления, которого не разрешал бы евреям тот же талмуд по отношению к гоям, т. е. к нам, христианам, и с его точки зрения не может существовать другого повода к сближению еврея с нами, кроме обогащения еврейства и разорения гоев. Что же касается проявления этой талмудической теории на практике, то, по справедливому замечанию доклада румынской палаты депутатов “сыны Израиля ухитряются находить в самой нищете народа источники для удовлетворения своей ненасытной жадности, ибо нищета весьма производительна для тех, кто имеет гнусность её эксплуатировать”.

Некогда иудеи жаловались на работу египетскую; - теперь, увы, целые страны молят об избавлении их от работы иудейской! Еврейские же органы печати, во Франции отвечают на эти мольбы предсказанием, что настанет время, когда христианин будет иметь дневное пропитание лишь, когда еврей это ему позволит! Захват племенем Иуды всех средств существования и систематическое вытеснение им окружающего населения, необыкновенно быстрое размножение этого племени, удвояющегося чис-

лом каждые 30 лет, и безвозвратная погибель для страны всякого рубля, попавшего в еврейский карман, являются воистину грозными фактами современной истории. Вот почему совершенно справедлива немецкая поговорка: *Wer sein Geld zum Juden trägt, sich mit eignen Faucen schlägt* [2]. И действительно: тогда как еврей больной идёт к врачу - еврею; еврей, имеющий судебный процесс, обращается к адвокату-еврею же, еврей-грамотей подписывается на еврейскую газету; еврей-вкладчик несет свои сбережения банкиру-еврею, еврей покупатель старается, прежде всего, иметь дело с торговцем евреем, еврей-антрепренёр подбирает в свою труппу евреев актеров; еврей-ученик ищет еврейских профессоров; еврей-директор консерватории наполняет её, а затем и самую оперную сцену евреями же, еврей-доктор собирает вокруг себя еврейских же ассистентов и т. д. и т. д. - мы, христиане не хотим понять всего этого и оценить по достоинству. Между тем, если вообще согласен с истиной афоризм *habes habebis* [3], то еврейство, как хищническая и строго централизованная орда, подтверждает его ежедневно. Вовне оно, как губка, впитывает золото изо всей сферы, в которой вращается; внутри себя оно становится все крепче и внушительнее, потому что ничего почти не расходует за своими пределами. Всякий, кто желает видеть, может убедиться воочию в том, с какой силой разрастаются еврейские капиталы и как последовательно они организуются в большие компании, неуклонно и всецело захватывающие все отрасли народного хозяйства, тиранизирующие и деморализующие все вокруг. Сами же «акционеры-евреи», как «врани граяхут, трупие себе деляче».

«У ног дельцов, управляющих большими компаниями», говорит Ферье, ученый исследователь железнодорожного дела во Франции, «мы видим парламентские, административные и судебные власти. Эти дельцы не довольствуются монополией железных дорог: они захва-

тили, путём хищения и мошенничества, все другие монополии. Монополия водопроводов, газа, омнибусов, доков, пароходов, банков, - все погребено в бездном кармане этих пенкоснимателей. Миллионы людей состоят под их начальством, и из конца в конец Франции нельзя пройти ни одной мили, чтобы не наткнуться на их рабов или не вступить в область их концессий. Откройте уставы анонимных обществ, захвативших крупную торговлю при помощи учета, мелкую торговлю посредством синдикатов, крупную промышленность при содействии ажиотажа, земельную собственность через закладные, транспортирование кладей - властью железных дорог и вы найдете в этих уставах одни и те же имена нескольких еврейско-немецких банкиров, которые оказывают постоянное действие на правительство, создают и свергают министров, проводят выгодные или уничтожают системы, противные их финансовым интересам, и постоянно налагают на государство невероятные требования. В сущности, все экономические силы Франции сосредоточены теперь в руках нескольких евреев-воротил, во главе которых стоит Ротшильды! Мы встречаем вас на каждом шагу в истории наших железных дорог, как и в истории всех бедствий нашей страны!»

К сожалению, мы, русские, никак не хотим постигнуть того, что еврей отличается рабской услужливостью лишь для человека, готового разориться, уже стоящего на краю гибели, и что чем больше евреев, в какомнибудь деле или месте, тем вероятнее предположение, что организм, на котором размножаются эти паразиты, - болен. Опыт веков показывает, что все государства, где жидовский паразитизм приобретал господство, обыкновенно погибали самым жалким образом и в целых потоках крови. Что же касается отдельных видов торговли и промышленности, то установлен, бесспорно, такой факт: евреи способны понизить цены, обыкновенно, впрочем, лишь

путём фальсификации производства; они могут временно уменьшить эксплуатацию слабых сильными, они владеют секретом расширения операций и несравненным чутьём факторства. Но все это не должно служить приманкой для нас, гоев, и нам надо держать ухо востро, чтобы не попасть в еврейскую западню; ибо как только, в любой отрасли чужого труда, сынам Израиля удалось посеять кутерьму и ажиотаж, так они же сами начинают ловить рыбу в мутной воде.. Моментально искореняя одного за другим своих иноверных конкурентов-старожилов, евреи садятся на их места, - разумеется, с тем, что Иуду-эксплуататора уже никто не сдвинет и с толку никто не собьет. Горе той христианской фирме, куда вошёл еврей в качестве торгового товарища! Как оса, ворвавшаяся, в улей пчёл, он вскроет их внутренности и высосет из них весь мед, а затем сам и уже безраздельно станет распоряжаться в их наполненных медом сотах. Горе и тому предприятию, где жид является важным комиссионером или серьёзным покупателем! Поставив его в зависимость от себя, он не замедлит поработить его и разогнать всех прежних хозяев-христиан, во славу Израиля. Горе, наконец, всякому христианскому труду, который допустил к себе евреев-соглядатаев. Они предадут его кагалу! Позволить одному иудею открыть один торговый дом, в какомнибудь городе или местечке, это значить впустить всех евреев, которые захотят сюда проникнуть. Таким разрешением каждому купцу-туземцу уже противопоставляется сила всего еврейства, которое безотлагательно начнет давить одну за другою местные фирмы, пока не уничтожить их поголовно и навсегда. Как мелкие шарики разлитой ртути, евреи бегают и суетятся, но, при малейшей покатоности, они с величайшею быстротою сливаются в одну лужу этого ядовитого металла. Прожив целые века без жидов, Москва теперь уже испытала от них кое-что. Будем же надеяться, что, имея возможность снова избавиться от них, она, не в

пример другим столицам Европы, станет гордо держать свое русское знамя и с презрением отвергнет всякие еврейские ухищрения обмануть и усыпить её!..

Наблюдения, относящиеся к сынам Израиля, убеждают, что все, сказанное о их предательстве, повторяется неизменно, как на малых, так и на больших сценах истории. Все революции мира всегда были выгодны для евреев, потому что этот народ, без колебаний разрывая с прошлым, немедленно переходил на сторону победителя и для сникания его милости бывал ему весьма полезен. Вот причина того, что Ксеркс, Александр Македонский, Юлий Цезарь, Карл Великий и Наполеон одинаково благоволили к евреям; но стоило кому-нибудь из них встретить неудачу или же рискнуть овладеть еврейством всецело, как ядовитая пасть змеи, в лице кагала, давала себя чувствовать со всем проворством этого злобного пресмыкающегося.

Французская революция, которую сами евреи называют новым Синаем, разгоралась, особенно в дни террора, при благосклонном участии жидов, и самый «террор» своими ужасами многим обязан этому «избранному» народу, как он продолжает себя называть и поныне.

В чём же выразилось трогательное братство французов с детьми Иуды? На данный вопрос лучше всего ответил Мирес, - этот неудавшийся банкир-банкрот, сошедший с биржевых рельсов на полном ходу своей увеселительной поездки по чужим карманам. Захватив мошеннически несколько миллионов и погубив многих, Барух Струзберг, как известно, сказал на суде в Москве, что не его дело заботиться об улучшении наших нравов. А Мирес, будучи на скамье подсудимых, с не меньшею наглостью заявил: «Вы французы, нас евреев, недолюбливаете... Так имейте же, по крайней мере, храбрость перевешать нас, потому что я не уверен, - лет через пять-десять, - хватит ли у вас денег на веревки?!!..

Нечего удивляться, что, среди подобных результатов еврейского равноправия, даже такие страны, как Швейцария и Северо-Американские Штаты, начинают глубоко задумываться. В Америке, целые делегации купцов, ремесленников, фермеров, литераторов, медиков и духовных лиц уже вызывают к президенту Союза о пресечении наплыва жидов. Среди других, излюбленных евреями профессий они, как известно, захватывают довольно мутное и допускающее разные «опыты экспериментальной физики» страховое дело. Слышно, что на юго-западе России еврей-агенты еврейских же страховых обществ иногда не прочь, во вред сим последним, принять имущество на страх даже со «своим поджогом». В Америке, они ведут свои, гешефты точно также, а польские еврей-страхователи, переселившиеся в Соединенные Штаты, убедили страховые компании и в том, что гораздо выгоднее и меньше риску принять на свой страх склад пороху на Везувии, чем торговое, промышленное и даже домашнее «заведение» истинного сына Израиля!

В Швейцарии, «*Zeitung für Gemeinnutzigkeit*», «Общепользная Газета», требует самого радикального решения вопроса и предлагает: а) безусловно, запретить евреям всякую торговлю, право издавать газеты, приобретать недвижимость и занимать общественные должности; б) заставить их работать так, как добывают себе хлеб дровосеки, водоносы и чернорабочие, которых они до сих пор высасывали, и наконец в) выслать всех евреев, способных к переселению, в Палестину, где строго обязать их жить честным трудом.

С другой стороны, кто воздвигнул свой престол золотого папы, как его называют, на развалинах могущества Наполеона I и на крушении величия Франции под Ватерлоо? Еврей Ротшильд, подрядчик Наполеоновских армий и раболепный лакей великого императора.

Кто во Франции, освободившей евреев, основал в 1860 г. тайное сообщество - всемирный еврейский союз, одинаково враждебный, как всему вообще цивилизованному миру, так и, в особенности, той же Франции? - Еврей Адольф Кремье. Кто в октябре 1870 года, в самую страшную минуту французской истории, будучи членом правительства и обязанный заботиться о спасении своей залитой кровью и погибающей родины, не нашёл ничего лучшего, как создать ей новые опасности и запятнать её честь обвинениями в неблагодарности? - Еврей Адольф Кремье, - автор декрета о равноправии с французами евреев в Алжире, т. е. в сущности, о порабощении арабов ненавистными для них жидами, не смотря на то, что те же арабы храбро умирали за Францию от прусских пуль и ядер в то самое время, когда евреи грабили французские войска в роли поставщиков и предавали их на смерть в качестве прусских шпионов. Суровые восстания арабов, поголовное обнищание страны и прекращение французской иммиграции были прямыми результатами изменнического декрета Кремье. И еще недавно, прения во французском сенате выяснили весь ужас заражения евреями Алжира, вызвали крик негодования во всех классах французского общества, и, наконец, повлекли за собой увольнение еврейского покровителя Тирмана от должности алжирского генерал-губернатора.

Таков был патриотизм Адольфа Кремье в 1870 г.

В следующем, 1871 году, в Париже, под эгидою коммуны, кто совершал повальные убийства с целью грабежа и поджоги керосином ради сокрытия краж или для истребления долговых документов? Евреи. Кто был заповалами той же коммуны и управлял ею до такой степени, что еврейская собственность осталась повсюду неприкосновенной, и что ни один из 150 парижских домов Ротшильда даже не подверглся нападению коммунаров? - Евреи. Наконец, кто изменнически убил генералов Ле-

комта и Клемана Тома и опрокинул Вандомскую колонну - эту славу и гордость Франции, которую пощадили даже пруссаки? - Жид Симон Майер и его присные. Ещё жид Майер, в журнале «Lanterne», писал недавно: «Находят, что расстрел попов в 1871 г. (коммуной) был несправедливым поступком. Я думаю, наоборот, что их было расстреляно слишком мало». С другой стороны, кто ещё на наших глазах „выдумал» буланжизм, наделавший столько хлопот Франции и провалившийся с таким скандалом? Опять жида с Ротшильдом во главе. Невольно поверишь Иосифу Флафию, когда за восемнадцать веков раньше, будучи сам евреем и зная своих единоверцев превосходно, он называл Иерусалим «публичным домом, - чудовищным вертепом разбойников, воров и убийц». «Я уверен - объясняет тот же Флавий, - что если бы римляне пощадили этот отверженный город, то Иерусалим погиб бы от землетрясения или подобно Содому, потому что пороки Иерусалима превосходили пороки Содома».

В виду вышеизложенного, нельзя не согласиться и с новейшим французским историком Мариусом Фонтаном (Marius Fontane, Histoire Universelle), когда рассмотрев внимательно прошедшее и настоящее сынов Иуды, он резюмирует свои наблюдения над еврейской психологией так: «Когда еврей начальствует, он всегда жесток; как правитель - он деспот, как священник - тиран!! Проповедь еврея исполнена проклятий. Как воин, он свиреп и беспощаден. Как философ, его спокойствие - низость, как купец, его торговля - обман!.. Семейство для него - грабительская ассоциация, любовь - одно чувственное наслаждение!»

«Еврей царствует и управляет во Франции - говорит Туссенель, - и, без сомнения, станет завоевателем в других странах». Вооруженный талмудом, помазанный, как он думает, свыше, на свою миссию обратить в рабство все другие народы и заставить их служить Израилю,

освобожденный предписаниями своей религии от всяких нравственных стеснений, «полноправный» жид устремился всецело на исполнение своего призвания. Только две обязанности признает еврей для себя непререкаемыми: *плодиться и наживать деньги* - заметил - ещё Аполлоний Молон, учитель Цезаря и Цицерона, а за ним, семнадцать веков спустя, подтвердил тоже самое Вольтер. Сегодня, даже образованный западноевропейский и в частности французский жид не изменился ни на йоту. Теперь, говорит Дрюмон, это - торжествующий биржевик, влиятельный журналист, деятельный политик; это Эжен Майер, Артур Майер, Жак Майер, Альт-Майер, - словом, он Все-Майер, и к какому бы вопросу ни прикоснулись вы, везде найдете какого-нибудь Майера, который богатеет и размножается изумительно! Действительно прочитайте сочинения того же Гуссенеля - «Les juifs rois de L'epoque», труд Капефига - «Histoire des grandes opérations finacieres» и разошедшуюся в сотнях тысячах экземпляров книгу Дрюмона «La France juive», и вы увидите, что такое современные, наиболее образованные, но и наиболее заклятые евреи. Прелесть французского языка, необыкновенная сила логики и обобщения, бесконечные ряды самых поразительных фактов; горделивый полет мысли, сверкающей как молния; трогательная скорбь об изгнании философа ростовщиком и о замене великих произведений французского гения еврейской печатью, то есть грязным омутом колоссальных плутней и кабацких прибауток; суровая и мучительная ирония, раздражающаяся громоносным негодованием, презрительная, сверлящая насквозь, в болото засасывающая врага диалектика и безысходная печаль о судьбах своей могучей родины, - таковы основные черты упомянутых глубоких и поучительных исследований о евреях во Франции. Армия этих полководцев растет не по дням, а по часам, - и не далёк тот день, когда французы провозгласят необходимость

новой политики в отношении сынов Иуды, при чём эта политика будет прямо обратной всему, что самим французам казалось разумным во имя принципов 1789 года и что, однако послужило на практике лишь к порабощению французского народа жидами.

Недавно образовавшаяся во Франции L'Alliance antiisraélite universelle начинает свой устав таким печальным девизом: „В 1789 году, евреи пришли нищими в нашу богатую страну, в 1889 году одни евреи богаты в той же, ограбленной ими нищей стране!”

Обращаясь к Германии, достаточно вспомнить недавнюю речь пастора Штеккера на многолюдной сходке христианско-социальной партии. “Желанием борьбы с еврейством горят миллионы сердец, но говорить об этом считается почему-то неуместным. Нет области в духовном мире, где бы, на мой взгляд, появлялось столько лицемерия, сколько мы его видим в еврейском вопросе. Но реформировать общественный быт лицемерием и трусостью нельзя; эта цель может быть достигнута только правдой, а правда заключается в том, что все, претерпеваемые нами бедствия проистекают в значительной степени от того положения, которое занимает у нас в финансовом, торговом, нравственном, религиозном и литературном отношениях еврейство. И это будет продолжаться до того времени, пока мы не дадим исчадию Иуды решительного отпора. Победа антисемитов в Вене, где за них высказалось большинство населения, не останется без последствий и для Берлина. Но как объяснить, что народный дух ещё не достиг у нас той степени прозорливости, как в Вене? Не подлежит ведь сомнению, что еврейство там гораздо могущественнее. В области финансов евреи там полные хозяева, да и государство, вследствие плохого состояния финансов, находится у евреев в зависимости, вследствие чего само правительство стоит за них горой. Время, когда Вена была настоящим имперским городом, прошло без-

возвратно, - она теперь умирает, благодаря тем же евреям, которые гнетут в ней среднее сословие, а рабочих, как и в Берлине, превратили в рабов. Относительно печати, литературы и искусства в Вене дела также обстоят ещё хуже, чем у нас. Где свивают свое гнездо евреи, там вся жизнь обращается в биржу, там все направлено только к наживе, **там духовная трава уже не растет!** С другой стороны, нигде в Германии, даже в Гамбурге и во Франкфурте, евреи не располагают таким влиянием и не поработили столько людей, как именно в Берлине. Они здесь играют такую преобладающую роль и так всех терроризируют, что просто стыдно становится за немецкий народ. Одним неуклонным применением правила, «дешево, да гнило», они захватили всю торговлю и промышленность в свои руки. Само правительство наше побаивается детей Израиля и от него нам помощи ожидать нельзя. Оно рассуждает так: евреи богаты, в их руках 9/10 прессы, поэтому ссориться с ними неудобно. И если нам постоянно твердят, что наше спасение в школе, что школа должна воспитывать народ в христианском духе, то это - заведомая неправда, так как наши учебные заведения кишмя-кишат евреями [4]. Недавно, в одной гимназии, выпускной класс оказался состоящим исключительно из евреев! Поэтому все разглагольствования о моральном обновлении народа будут пустозвонной болтовнёй, пока у нас не хватит мужества сознаться, что еврейство выросло в такую силу, которая решительно несовместима с германско-христианским строем жизни, и что если мы не примем надлежащих мер, то народ наш погибнет от растлевающего влияния Израиля... К сожалению, у нас, германцев, шансы пока не особенно благоприятны. Не говоря уже, что правительству не очень нравятся наши протесты против еврейских притязаний, - часть самого евангелического духовенства открыто держит сторону сынов Иуды. Вот почему вряд ли мы скоро можем рассчитывать на избирательные побе-

ды. Но все-таки для нас это вопрос жизни и смерти. Либо мы избавимся от господства евреев либо мы погибнем. Но этому я не верю, а верю в то, что Бог в свое время возбудит умы к новому крестовому походу, и тогда мы, в Германии, будем праздновать еще большие торжества народного голосования, чем теперь празднуют венцы». Рисуя современную картину вопроса, эта речь излагает положение дела с такой мощью, которая не нуждается в дальнейших иллюстрациях и рассуждениях. Достаточно заметить, что картина, нарисованная Штеккером, не есть последнее слово о злодеяниях еврейства. Припомним Галицию, Венгрию, Польшу и Белоруссию. Помянем добрым словом профессора Дежардена, который раскрыл глаза Европе на варварскую эксплуатацию, чинимую иудеями над массой несчастного румынского народа, и нам уже не надо будет говорить больше. А если раввинская литература, расцветшая главным образом в Германии, насчитывает 24,000 томов, если в противовес ей, начиная с сочинения XIII века «Tractatus de perfidos Judaeos» (“Исследование о вероломстве жидов”), можно указать на многие *каталоги* противоеврейских сочинений в той же Германии, то все это, вместе взятое, способно лишь осветить и развить тему, защищаемую пастором Штеккером, но для большинства читателей оно явилось бы тяжелым балластом, изменить же самой сути вопроса все-таки не имело бы сил. «Wie es christelt sich, so es judelt sich”, говорят евреи в Германии, а офранцузившийся немецкий еврей Берне как известно, держался того мнения, что всякая страна имеет тех жидов, каких она заслуживает. Но дело в том, что евреи, тем менее, могут требовать к себе терпимости, что их религия - самая исключительная и наиболее утеснительная в мире, ибо юдаизм никого не принимает в свою среду, - наоборот, он питает ненависть ко всем, кто не принадлежит к израильской расе, и предаёт их вечному преследованию с её стороны. Внимая Штеккеру и на-

блюдая продукты равноправия и полной свободы евреев на западе Европы, мы, без сомнения, вправе спросить, - за что же сыны Израиля так беспощадно карают те именно страны, где они царят и благоденствуют?!

На этот последний упрек друзья Иуды обыкновенно отвечают тем, что будто бы на евреев жалуются лишь народы с менее сильной организацией и с меньшей способностью бороться за существование, одним словом - с низкой культурой; Такие органические недостатки, конечно, приписываются юдофилам прежде всего нам, русским, и в доказательство основательности подобного извета рабы евреев обращают наши взоры на Голландию и Англию, где якобы нет еврейского вопроса. Но, в виду фактов, раскрываемых современной жизнью Германии подобная защита евреев представляется дерзким софизмом, ибо названные страны стоят в культурном отношении бесспорно выше евреев, а между тем страдают от них, может быть, еще больше, чем Россия. В каком бы количестве и куда бы их ни пересадили, жида повсюду вносят семена упадка и разложения, потому что их основная тенденция - строить свое благополучие на несчастии и разорении других народов.

С другой стороны, ничем не доказано, что сыны Иуды пользуются симпатиями голландцев и англичан. Наоборот, относительное спокойствие Голландии, вероятно, обуславливается суровым антагонизмом, который свирепствует в этой стране между португальскими и немецкими евреями, поселившимися в ней и друг друга нейтрализующими. Что же касается Англии, то, не смотря на Вениамина Дизраэли, причинившего нам столько зла на Берлинском конгрессе, и на Друммонда Вольфа, еврея-посла Великобритании в Персии, в свою очередь для нас чрезвычайно вредного, английский народ зорко глядит за своими жидами и поднимает в парламенте и на митингах тревогу немедленно, как только переселение в Англию

польских евреев становится сколько-нибудь заметным. Вильна - главное депо евреев для заграницы, этот Новый Иерусалим, как её назвал иудейский писатель Леванда, эта *vagina Judaeorum*, как о ней с ужасом вспоминает Дрюмон, - одинаково страшит и англичан. Столь потешный, как бесстыдно рекламированный еврейской прессой и жалко опозорившийся гильдгольский митинг, хотя и постановил резолюцию в пользу наших доморощенных сынов Израиля, но является, в сущности, кукольной комедией лицемерного Альбиона, придуманной единственно из ненависти к нам, а отнюдь не из-за еврейских симпатий Джон Буля. Правду сказал Гейне, что океан давным-давно проглотил бы этот отвратительный остров, если бы не боялся, что его стошнит; нежность сынов Британии к русским сынам Израиля слишком подозрительна, а крокодиловы слезы Альбиона через, чур, фальшивы для того, чтобы стоило говорить о них больше.

Причина же неуспеха жидов в Голландии и Англии лежит гораздо глубже, чем хотят уверить столь любезные к нам дети Иуды и их газетчики. Дело в том, что, не взирая на ненависть к жидам самого Лютера его учение принимается евреями гораздо легче, нежели другие христианские исповедания и даже иногда рассматривается юдофилами, как шаг к еврейству, а Ренан, который, впрочем, известен своим раболепием перед Ротшильдами, прямо утверждает, что Раши (знаменитый средневековой раввин Шелома бен Иицхаки) и Тосафисты дали Николая де Лира; Николай де Лир, - дал Лютера! В какой мере заслуживает внимания такой странный взгляд на реформацию, это нас не касается, достаточно, что он существует и, по-видимому, обусловливается некоторыми фактами. Насмешка судьбы была такова, что в тот самый год, когда Лютер сжег папскую буллу в Виттемберге, появилось первое печатное издание талмуда в Венеции. Независимо от этого случайного совпадения, было замечено впослед-

ствии, что чем страна дальше живёт по своим идеалам от Евангелия и чем она больше в мирозерцании своём приближается к талмудическим началам толкования законов Моисея (сойфер-гойре), тем она более склоняется к иудаизму со всеми его последствиями и тем она сильнее своим национальным характером походит на еврейство. Именно пуританин Кромвель призвал сынов Израиля в Англию, откуда они были изгнаны в XII веке. Именно Великобритания и такие протестантские страны, как Пруссия и её выходцы, остзейские бароны, или как голландцы, особенно в своей колониальной политики, всегда отличались корыстолюбивой суровостью по отношению к другим национальностям и религиям. В протестантской же Швейцарии сложилась поговорка, что один женевец стоит шести жидов, а один невшателец - шести женевцев. Земля квакеров в Северной Америке, особенно Бостон, замечательна еврейскими именами своих жителей, даваемыми последовательно из поколения в поколение, как бы умышленно для того, чтобы уже никто не сомневался в свойстве религии, которую там исповедуют....

Но все эти и им подобные, еврействующие парадоксы, не имеют серьезного характера, а если приводятся иными писателями, то исключительно с целью доказать, что не все евреи, которых мы видим вокруг себя, вышли из Иудеи. Иными словами, - сами туземцы некоторых европейских стран оказываются такими ростовщиками от природы, что их трудно не назвать евреями, если не по плоти, то по духу. Однако, как бы ни был оригинален известный взгляд, он должен избегать столь неверных приёмов, как упомянутое конфессиональное сближение протестантизма с еврейством, ибо оно чуждо истине.

Отметив эту ошибку, мы не в праве умолкать перед тем печальным фактом, что реформа Лютера, к сожалению, не остановила развития сектантства, которое все разрастается даже на наших глазах и отправляет лже

мудрствованиями англо-германскую социальную сферу. Доведённый до крайности религиозный субъективизм отражается, наконец, в извращении христианских идей. А при этом условии, уже не освященная церковью религия воспитывает данный народ, - нет, каждый из его членов сам приурочивает свою религию к своему личному, часто невежественному усмотрению. Таким образом, не мирозерцание народа вдохновляется Божественным откровением, а самая религия становится творением ума человеческого, т. е. продуктом бесконечно-разнообразного индивидуализма. В результате, мы видим, что, не смотря на многие отступления римско-католического клира от первоначальной чистоты евангельского учения - романские страны, и особенно Франция по своим национальным идеалам, остаются более верными истинному христианству, свято хранимому восточно-кафолической православной церковью, чем некоторые племена германского корня, раздираемые сектами.

Вообще же говоря, достаточно сравнить хотя бы Россию и Францию, - где в основу христианского вероучения полагается Евангелие, и церковные авторитеты для разумения всего Св. Писания, - с Голландией и, в особенности, с Англией, которая воспитываются на произвольном устранении многих догматов христианства и нередко на превратном истолковании разными сектами ветхозаветной Библии, чтобы разница в душевных свойствах этих двух категорий народов достигла очевидности. Если бы учение Лютера и его прославленный дух реформации имели силу творить людей милосердными и свободными, то английский рабочий не был бы сегодня самым несчастным и наиболее подавленным из всех рабов мира, а великобританская аристократия и прежде всего пуританская часть, не явилась бы в то же время самой наглой и самой надменной из всех каст, когда-либо призывавших мщение небес на свою голову. С другой стороны, здесь,

без сомнения, играет главную роль природная черствость голландской и, в частности англосаксонской расы. В их истории, не мало доказательств того, что вид чужого несчастья производит на них впечатление головы Медузы, обращая сердца этих людей в камень. Tout prendre, rien jamais rendre et toujours pretendre, таков, как известно целому свету, девиз английской политики, но ведь именно такова программа и сынов Израиля - как же им ужиться в Англии? «Великобритания не просуществовала бы и трёх недель, если бы в течении двух недель она захотела быть справедливой», - провозгласил в парламенте её величайший министр Питт. Но ведь буквально то же самое думает, исповедует и проводит в жизнь народ Израиля. Что же ему делать в Англии?

После изгнания жидов в XII веке, новое появление в туманном Альбионе «еврейского вопроса», относится, строго говоря, к недавнему времени. Своим официальным возникновением он обязан комиссии, несколько лет назад специально учрежденной при министерстве торговли для всестороннего изучения причин торгово-промышленного кризиса в Англии и для изыскания средств к его устранению. Комиссия эта, окончив в 1884 году возложенное на нее поручение, в докладе своём министру указывает, как на одну из главных причин экономического упадка страны, особенно среди городского населения - **на тяжесть гнета быстро развивающейся еврейской эксплуатации** и приводит по этому поводу целый ряд веских и очень убедительных аргументов. Тогдашний министр торговли, соглашаясь с мнением комиссии о вреде, причиняемом евреями, тем не менее, нашел невозможным принять какие-нибудь решительные меры к пресечению зла, так как это противоречило бы, с одной стороны, традиционный свободе поселения и торговли, а с другой - безусловной для всех равноправности. Между тем условия экономического быта английского народа с того времени не

только не улучшились под эгидою либерального завета: «laissez faire, laissez passer», но, прогрессивно ухудшаясь, вызвали в Лондоне целую серию погромов, подобных киевским. Тут уже, помимо официального ведомства, заговорило и всё английское общество, причём значительная часть прессы, свободная от давления еврейских капиталов, энергично взяла сторону обижаемого народа. Первый шаг на этом пути сделан был известной в Англии газетой «Daily Telegraph», органом вовсе не юдофобского лагеря. После грандиозного побоища на улицах Вест-Энда лучшего квартала в Лондоне (10 февраля, 1886 года), газета заговорила весьма резко о евреях и, разбирая мотивы, вызвавшие самоуправство разъяренной черни, прямо указала на еврейскую эксплуатацию, как на главную причину обнищания большинства лондонского населения, особенно же бедных кварталов. Здесь, в доказательство, газета привела длинейший список, с обозначением еврейских лавок и домов на главных улицах восточной части столицы, из которого явствует, что во многих кварталах этой части *торговля во всех её видах и все ремесла сосредоточились исключительно в еврейских руках*. Правдивая статья газеты взбудоражила евреев не только Лондона, но и других стран, а жидовская пресса, конечно, стала надрываться в усилиях, замаять какнибудь эту неприятную истерию. Анти еврейское движение в Англии, однако, не остановилось на этом. За «Daily Telegraph» последовал другой орган печати, «St. James Gazette», и в одном из апрельских номеров 1886 г. посвятил этому предмету обширную статью, под заглавием: *«Евреи в Лондоне»*, в которой, без всяких околичностей, рекомендует правительству освободить лондонское население от страшных пут еврейства, *хотя бы ценой нарушения принципов свободы и равноправности*. «Прилив евреев в Англию и, особенно, в Лондон, - говорит, между прочим, эта газета, - был всегда значителен, и это давно уже давало

чувствовать себя населению, но в последние годы, *благодаря погромам в России, изгнанию русско-польских евреев из Германии, американскому закону о невпуске на американскую территорию эмигрантов без средств, а также благодаря исключительным для евреев законоположениям, стесняющим их эксплуататорскую деятельность в Румынии и славянских землях, наплыв этих паразитов* в наш гостеприимный Лондон принял чудовищные размеры, и теперь нет в нём ни одного уголка, свободного от них, а некоторые вест-индские кварталы буквально переполнены ими... *Страшно подумать, что будет дальше, если прилив к нам этих, совершенно нежелательных, гостей не остановится или, по крайней мере не сократится !»*

Распространенное в Лондоне вечернее «Echo» ещё энергичнее наступает на правительство, обвиняя его в бездействии, результатом которого является все возрастающая нищета огромной части лондонского населения. „Еврей, восклицает газета, окончательно запутали нас своими сетями, сели нам на шею, сдавили клещами своей адской жадности! А правительство, к которому мы обращаемся с протестом, развязно заявляет нам, что такого порядка изменить нельзя, так как в противном случае пришлось бы нарушить основной государственный закон о равноправии, что немыслимо в свободном и цивилизованном государстве. *Да разве какое-нибудь правительство в мире позволит себе поддерживать в своей стране цивилизацию путём ежедневных смертей своих сограждан?!..*

Теперь становится совершенно понятным тот фари-сейский подход английского «Times'a» в защиту еврейских прав в России, на который с особенной помпой указывали жидовские «Новости», как на высший акт европейского правосудия. Дело, очевидно, заключается в том, что англичане сами не знают, как избавиться от своих жидов,

«этих ужасных паразитов», этих «нежелательных гостей», а тут еще русские евреи угрожают им спастись бегством в благодатный Альбион от каких-то ожесточённых гонений в России. Натурально, орган лондонского «Сити» и стал хлопотать о том, чтобы евреям жилось как можно лучше у северных варваров, чтобы они, - чего Боже упаси! - не вздумали, в самом деле, осчастливить Лондон своим прибытием: об этом, ведь, страшно и подумать!... («Наблюдатель», 1890 г., XII).

Питая весьма подозрительную нежность к сынам Израиля, «Times» старается, тем не менее, всячески ограждать от них Англию, и еще на днях обмолвился следующим прелестным в своём роде признанием: «Наших евреев для нас совершенно достаточно, чтобы убедиться в том, что хотя евреи очень почтенный народ, *в своём роде*, но к христианскому обществу они являются «нежелательным прибавлением»...

Обобщая данные, относящиеся к роли израильтян на западе Европы, мы должны иметь в виду чрезвычайно верное замечание, сделанное одним внимательным наблюдателем. «Душа убывает» в современной цивилизации, и убывает она прямо пропорционально дозе участия еврейства в ходе мировых событий. Но - ворон ворону глаз не выклюет, и в этой истине заключается объяснение меры, как еврейских успехов, так и поражений. Чем эгоистичнее и жестче народ, тем хуже среди него сынам Израиля; наоборот, чем народ добродушнее, чем он меньше руководствуется, так называемой, формальной правдой и чем он больше внимает голосу своей совести, тем он скорее становится жертвой евреев, этих рабов не духа и разума, а извращенной ими буквы закона. Подобно тому, как вместо Жанны д'Арк мы видим у евреев Эстерку (любовницу короля Казимира Великого, через которую евреи проникли в Польшу в XIV веке), или Юдифь Паиву (главного прусского шпиона во Франции в 1870 году), а вме-

сто Фемистокла или Цинцината встречаем бен-Акибу или Баркохебу, так и взамен Минина или Пожарского, Гарибальди или Гладстона, мы находим у них лишь Ротшильдов, Гиршей или Блейхредеров, высасывающих народы во время мира, или, наконец, Грегеров, Горвицей или Коганов, эксплуатирующих чужие армии с тыла, на самых полях битв.

Таким образом, не высота культуры и не превосходство нравственной организации для борьбы за существование спасает Голландию и Англию от пресловутого еврейского вопроса, а их собственная психологическая близость к еврейству, как к социальному фактору. Яд, привитый постепенно и заблаговременно, ограждает, по видимому, их организмы от нового заражения.

Тем не менее, отсюда решительно не следует того, что утверждал недавно некоторый русский историк. Смещение русской крови с еврейской путём браков - мера не только отвратительная и неисполнимая, но и бездельная. Между арийским и семитическим, а в особенности между славянскими и еврейским этнографическими элементами существует такая идиосинкразия, которой нельзя устранить подобными скороспелыми проектами. Да и мы вовсе не находимся в такой крайности, чтобы прибегать к унижительной системе самоожидовления. Кроме пастеровской или коховской прививки, спасительность коих еще не доказана, существует, ведь, ряд мер гигиенических и профилактических, с одной стороны, и мер карантинных, с другой. Не нам, стомиллионному, мужественному и полному душевных сил народу, искать случая породниться с одряхлевшими в хищничестве евреями исключительно для того, чтобы заразить эксплуататорскими их наклонностями и самих себя. Не очевидно ли, наоборот, что нам подобает культивировать свой собственный националь-

ный гений и остерегаться еврейства, безусловно, а не класть оружия перед ним.

Ограничиваясь сказанным по вопросу о евреях в России, автор настоящей статьи думает посвятить ему отдельное исследование. Теперь же, в виду факта, что эта сторона еврейства русским читателям, разумеется, больше знакома, чем социальная история Израиля у других народов и в иные времена, автор вынужден обратиться к дальнейшему разрешению задачи, поставленной им себе на этот раз.

Вторым, излюбленным юдофилами приемом защиты, является обвинение за безнравственность евреев, - всего человечества. Утверждают, что мы сами сделали их такими, каковы они есть. Но если бы даже обвинение этого рода была справедливо, оно все-таки не исключало бы необходимости в предохранительных мерах против евреев и, что самое главное, оно не отрицает выдающейся преступности евреев. Стараясь объяснить и оправдать её, защитники еврейства оказываются его худшими обвинителями, ибо они сами же утверждают, в сущности, что семя зла упало на весьма подходящую для него почву.

Независимо от сего, подобные инсинуации ничем на доказаны, ибо ни откуда не видно, чтобы израильское племя являлось когда-нибудь образцом добродетелей. «Греки были истинным народом Божьим, - говорит Фурье, - между тем как большинство евреев, нынешние потомки которых осмеливаются присвоить себе этот титул, было прямым исчадием ада, летописи которого преисполнены вопиющими и гнуснейшими злодеяниями. Не оставив ни единого памятника в сфере искусства и науке, сыны Израиля запятнали себя упорным стремлением к варварству, когда были независимы, и к фарисейской теократии, когда бывали поработены». «В наше же время, - продолжает Туссенель, - эти наглые тунеядцы, через своих писак-прихвостней, кидают нам в лицо бесстыдное учение, что

нищета есть законный удел человеческих масс, и что на жизненном пиру нет места для детей бедняка! «

Вообще же говоря, нет никакой возможности, да нет и цели систематически опровергать все клеветы евреев на христианский мир. Для разоблачения лживости упомянутого выше обвинения, достаточно сделать краткий обзор прошедших времен и направить сильный телескоп лишь на главные созвездия исторического пространства.

Известно, что Виктор Гюго не был враждебен евреям, и однако, вот его отзыв о них (*Litterature et philosophie mêlées*, I, 46). «Можно было бы написать интересную книгу о евреях в эпоху средних веков. Их ненавидели глубоко, но ведь до какой же степени они и были достойны ненависти! Их презирали от всей души, но и какова же была их собственная низость! Народ-Богоубийца был вместе с тем и воровским народом. Он грабил назареев, как он называет христиан, ни мало не стесняясь, почему и становился нередко жертвой собственной жадности. Во время первого похода Петра Пустынника, крестоносцы, увлекаясь религиозным рвением, дали обет истребить всех жидов, которых они встретят на своём пути, и они его исполнили. Но этот обет был лишь возмездием за ханаанские убийства, учиненные самими евреями. Суарец справедливо замечает, что «Иудеи нередко вырезали своих соседей во имя благочестия, которое было понято ими хорошо, тогда как крестоносцы истребляли евреев во имя того же благочестия, но понятого ими дурно!»

Возводя эту характеристику к её источникам, мы видим, что средневековая биография сынов Израиля отличается следующими основными чертами: а) они призвали в Европу арабов и были их неизменными шпионами. Коран или Евангелие будет священной книгой индоевропейского мира - таков был вопрос, разрешенный битвой между Туром и Пуатье против Корана и вопреки всем усилиям евреев; б) они постоянно вмешались в религи-

озные распри, создавали и распространяли многие ереси в западной церкви (например, альбигойскую), не смотря на то, что римские папы всегда покровительствовали евреям, как об этом торжественно засвидетельствовал сам синадрион раввинов, созданный Наполеоном в 1807 году, и не смотря на факт, что, например, Авиньон был истинным раем для тех же евреев; в) преследуемые, изгоняемые и призываемые снова, дети Иуды являлись, в течение всех средних веков, неизбежными посредниками между откупщиком податей и его жертвами, между деньгами и пустым карманом, выкачивая золото снизу наверх и поднося его королю или помещику, с мерзкой гримасой. Но и у них самих оставалось кое-что; г) пользуясь церковным запрещением, в силу которого христиане избегали отдавать деньги взаймы из %, евреи монополизировали и довели до виртуозности профессию ростовщика, а затем еще имели дерзость утверждать, что они якобы приносят себя в жертву общей потребности в кредите (см. лекцию раввина Исидора Лёба *Le juif de l'histoire et la juif de la Légende*, Paris 1890); д) при условии, что, в противовес духовнику королевы, обыкновенно стоял близ короля его жид-банкир или жид-врач, иногда наоборот, - сыны Израиля значительно влияли на общий ход дел и, разумеется, только в свою пользу, а, следовательно, во вред целым народам Европы; и е) заимствуя у арабов их науку и открытия, евреи фальсифицировали их и выдавали нередко за свои собственные, чем отталкивали христиан от просвещения. Поэтому совершенно неосновательно утверждают те же евреи, что в средние века существовала какая-то особая еврейская наука (ее положительно отрицает Ренан), а самодовольная ложь еврея Дарместетера (*Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif*), будто бы средневековая Европа ходила учиться в еврейские гетто, - просто возмутительна. Мы хорошо знаем, наоборот, что отверженный и проклинаемый еврейский народ, прежде всего, держал

сам себя в стороне от окружающего христианства и что по отношению к Израилю была вполне справедлива саркастическая надпись у входа в его гетто: *Ne populi regni coeies hoeredi usus sim exhoerede sit* [5].

На пути от средних веков в глубину времен, мы, прежде всего, встречаем ту величественную эпоху, когда, по чудному выражению Саллюстия, Капитолийский орел парил над вселенной, распределяя в ней скипетры и порфиры. Сцена римской империи представляла такое широкое поле для государственного опыта и столь необъятные горизонты политического умозрения, каких мы не видим в новой истории человечества и на ряду, с которыми едва ли может стоять пресловутое всемирное торгашество Великобритании, хотя один из её военных министров и заявлял как-то, что английский барабан бьёт во все часы дня и под всеми широтами!.. Вдумываясь в историю Рима, мы должны признать, что если Франция служить почвой для культивирования разнообразнейших политических теорий в среде одного и того же народа, то сфера римского владычества представляла обратный пример - подведения самых различных народностей под один и тот же государственный принцип. Результаты деятельности евреев во Франции мы уже знаем, поэтому чрезвычайно интересно сопоставить с ними данные о судьбах Израиля в Риме. Такое сопоставление для нас русских, тем поучительнее, что эксперименты, производившиеся по отношению к евреям на столь обширной территории, как подвластная Риму, имеют, именно для России, цену самых лучших практических указаний, в виду аналогии тогдашних и современных условий испытуемого пространства, населенного евреями и по самой многочисленности сынов Иуды там и здесь, тогда и теперь.

Вспомним, во-первых, что, вслед за исчезновением свирепого царства вавилоно-ассирийского и по уничтожении Тира Александром Великим и Карфагена Спицио-

ном Африканским, - Иудея предстала взорам римлян, как единственное для них заметное олицетворение семитической расы. Царство Парфянское, где евреи играли столь видную роль и где римские легионы не раз переживали горькие разочарования, могло убедить Рим еще раз лишь в том, что с еврейством необходимо свести счеты. Но римское правительство едва ли предвидело с самого начала, каких трудов будет стоить эта ликвидация. Одно несомненно, что уже во времена Страбона не легко было найти город в Италии, где бы ни встречалось жидов-торговцев или бывших рабов. Следовательно, наряду с Израилем как внешним врагом римлянам приходилось иметь дело с ним же и как с врагом внутренним. Однако, мы не имеем оснований утверждать, чтобы Рим относился к евреям с предубеждением и пристрастием раньше, чем он не ознакомился с ними близко. Только разузнав их, римский народ, устами Тацита (*Tac. lib. V, 9*), наконец, высказал мысль, что «укрепления Иерусалима, против которых самые страшные военные машины легионов оказывались нередко бессильными, были задуманы и выстроены евреями в предвидении ими последствий той ненависти, которая, будучи внушаема еврейскими нравами и поступками накоплялась среди окружающих наций веками». Восемнадцать столетий позже, наш московский профессор Грановский, гуманнейший из гуманнейших историков, должен был вновь сознаться, что «в искусстве делаться ненавистными для народов, с которыми они приходили в соприкосновение, евреи не знают себе соперников!» Во всяком случае, бесспорно, что Рим был очень терпелив по отношению к евреям и не по их заслугам многомилостив. Невероятные злодеяния, которые совершались детьми Иуды в периоды их бесконечных восстаний, вызывали, правда, надлежащие репрессии, но затем жизнь шла опять своим чередом. Римская власть, может быть, слишком долго оставляла евреям не только полное общинное

самоуправление, но даже их собственных царей. Уважение Рима к их религии простиралось до того, что им разрешалось убивать всякого иноверца, который перешагнет за известную черту в ограде Иерусалимского храма, и что, не в пример прочим народам, римские войска, вступая в Иерусалим, покрывали чехлами орлы своих знамен, дабы не возбуждать понапрасну дикого фанатизма евреев. Император Август благоволил к Ироду I, основателю новой еврейской династии жена Нерона, Пoppея, была благочестива, говорит Иосиф Флавий, т. е. Иудействовала; Александр Север гордился званием архисинагога; Клавдий всячески покровительствовал Ироду Агриппе; Гелиогобал был обрезан; любимейший сверстник в детстве и собутыльник в юности Каракалы был чистокровный еврей; римский губернатор Иудеи, Тиберий Александр, именовавший себя язычником, но не позабывший награбленным серебром и золотом покрыть ворота Иерусалимского храма, был заклятый еврей; Юлиан-отступник собирался возобновить и сам храм и т. д. и т. д.

Тем не менее, Антонин Пий - может быть единственный цезарь, которому анналы синагоги воздают хвалу. Но тогда как римский мир восторгался в этом преемнике Адриана доблестями Тита и справедливостью Нумы, евреи восхваляли Антонина исключительно за его преследования христиан и за то, что он якобы сам подвергся обрезанию (Ganz, Tsemach David, 107; Caréfigue Histoire philosophique des juifs, 250). Они даже приписывают ему, - что уже совсем нелепо, - долю участия в составлении! первой части талмуда, Мишны (Ganz, Chronic, Iib. I, 18; Gemara, tr. Sanchedrin, с. XI, § 5 -7).

Не встречая никаких ограничений, евреи имели, конечно, полную возможность обосноваться в самом Риме и захватить там властное положение. Частью в качестве банкиров или агентов по откупам всаднического сословия в провинциях, частью в роли обладателей халдейских

тайн, волхвования и чернокнижия, частью как факторы и сводники, наконец, частью в звании политиканов, направляющих выборы и народные голосования, евреи влияли на римскую аристократию и сильных мира сего вообще. С другой стороны, беспорядки на самом форуме Рима и восстания рабов в Сицилии и Италии, происходившие нередко по подстрекательству тех же евреев, убеждают, что им не чужды были и низшие классы народа. Эксплуатация либеральных и анархических идей приносила евреям тогда уже не меньше выгод, чем военные подряды, спаивание народа в кабаках, ростовщичество и публичный разврат. Непрерывные разбои в Палестине и организованные шайки тайных убийц вроде тех, которыми располагали раби бен-Акиба или кровожадный лже-мессия Бар-кохеба, переполняли чашу римского терпения, помимо всего, указанного выше. Постоянные же революции в Иерусалиме, потрясавшие самые основы империи и вызывавшие иногда напряжение лучших её сил, достаточно мотивируют приказ по армии, отданный Титом. По окончании осады Иерусалима, стоившей римлянам необыкновенных жертв и страшных усилий, этот великий полководец, хотя и был очарован прелестями еврейки Береники, не мог, тем не менее, не воздать своим войскам должной чести, говоря: «Вы победили самый беспокойный, мятежный и коварный народ!»

Если, в начале нашей эры, римское правительство смешивало евреев с христианами, то подобное смешение скоро прекратилось. Вообще, как свидетельствует Хвольсон («О некоторых средневековых обвинениях против евреев», 89), древний мир относился гораздо враждебнее к христианству, нежели к Иудейству. Мало того, жесточайшие преследования христиан происходили часто по доносам и при участии именно евреев. Во всяком же случае эти преследования, питая отвратительное злорадство Израиля, неизменно приводили его в восторг (Cerefigue,

Histoire philosophique des Campagny, Rome et la Judée), «Чувство человеколюбия возмущается», говорит Гиббон («История упадка и разрушения римской империи, II, 94»), «в особенности при чтении рассказов об омерзительных жестокостях, учиненных евреями в городах Египта, Кипра и Кирены, где они, под видом дружбы, предательским образом, употребили во зло доверие туземных жителей, - отчего мы и склонны одобрять римские легионы, сурово отомстившие расе фанатиков, которая, вследствие своих варварских и легкомысленных предрассудков, сделалась непримиримым врагом не только римского правительства, но и всего человеческого рода. В Кирене, они умертвили 220,000, на Кипре 240,000 греков-христиан, в Египте - огромное число жителей. Многие из этих горемычных жертв были распилены надвое, согласно с прецедентом, который был санкционирован примером Давида. Победоносные иудеи пожирали мясо несчастных, лизали их кровь и опоясывали себя их внутренностями!» Но что всего достопримечательнее, это, что сыны Иуды, по-видимому, рассчитывали обмануть римлян и, под предлогом преследования христиан, надеялись усыпить бдительность римских властей с целью разлить затем огонь революции на огромном пространстве и в общем, крушении достигнуть независимости Иудеи. Но император Адрианъ не оставил жидов без наказания. В период подавления бунта (132-135 годы по Р. Хр.), 580,000 из них погибло от меча и, кроме того, бесчисленное множество от голода, болезней и в пожарах (см. Диона Кассия и Иеронима).

Можно было бы продолжать изложение фактов этого рода на многих страницах, но и сказанного довольно, чтобы уразуметь переворот, наконец, совершившегося в еврейской политике Рима, а затем и Византии. «En général, Rome rendait en Tolérance ce qu'elle recevait en soumission», удостоверяет Шампаньи, но в отношении

евреев никакая снисходительность не была возможна. И Рим не выдержал. Наиболее суровыми для Израиля оказались царствования Адриана, Траяна, Кая Калигулы, Клавдия, Юстиниана и Гераклия. Кодексы же Феодосия и Юстиниана содержат ряд весьма строгих мер к обузданию евреев, хотя, к сожалению, здесь, как и в некоторых других законодательствах, не замечается последовательности. Интриги, подкуп, ренегаты и женщины открывали евреям тогда, как и в наши дни, возможность не только смягчать применение надлежащих распоряжений, но и получать новые узаконения, прямо обратного характера.

Таким образом, не религиозный фанатизм, не антиеврейские предрассудки и не разглагольствования доктринеров, а жизненные интересы государства привели законодательство обеих половин римской империи к энергичным мероприятиям против еврейства. Путём тяжкого опыта императоры Востока и Запада убедились в неизбежности того метода самообороны, которым всегда руководствовались, в данном вопросе, греки.

С незапамятных времен, Эллада и её малоазиатские колонии страдали от финикийцев - соплеменников евреям; мифы Тезея, Эдипа и Минотавра, равно как величавый голос Гомера, свидетельствуют об этом воочию, помимо всяких других данных. Троя была вассалом царя ассирийского и городом - сильно семитизированным вообще (см. Louis Benloew *Les sémites, a Pion ou la verité sur la guerre de Troie*). Парис, морской пират по профессии, не только похитил Елену, но, как подобает истому семиту, - обокрал её мужа, а затем бежал в Египет. Допрошенный здесь и сбившийся в показаниях, он, по распоряжению фараона, был изгнан и снова бежал.. куда? ну, разумеется, в тогдашний «Бердичев» - Сидон, и уже оттуда вернулся в Трою. (Геродот, кн. II, главы СХII - СХХ; Гомер, Илиада VI, стихи 280 - 292, Одиссея IV, 227 - 230, V, 351 - 353).

Троянская война, отравленная участием вавилоно-ассирийян и финикийян, персидские войны и современные этим последним вторжения карфагенян в жизнь Великой Греции, послужившая источником войн пунических, затем походы Александра Македонского в Вавилон, Финикию и Палестину, где он, между прочим, распял, в один день, 800 фарисеев, наконец, внутренняя политика Птоломея Филопатра и Антиоха Эпифана, а равно некоторых других Селеквидов, - все это убеждает, что причина взаимного отвращения эллинов и сынов Израиля лежит весьма глубоко, вероятно в доисторических лабораториях рас. Неизлечимая идиосинкразия греков к евреям, без сомнения, коренится в гнусных и возмутительных наклонностях многих семитов, в частности же и детей Иуды, а уж, разумеется, не в том, что их будто бы испортили сами же греки. Здесь израильтянам отнюдь не приходится клеветать на кого бы то ни было, как это у них в обычае и как делают они, например, по отношению к современному немецкому историку Трейчке, когда он приходит в справедливый ужас перед полчищами евреев - "штано-продавцев", наводняющими Германию из Польши и постепенно захватывающими там биржу, прессу и все сферы экономического и политического господства... Финикийяне стремились погубить эллинскую цивилизацию в её колыбели, евреи же отплатили македонскому герою сначала полной иудаизацией Александрии, а потом жалким извращением греческой философии и науки. Все усилия эллинизировать евреев разбились в прах; наоборот, сыны Иуды в своём талмуде, проклиная детей прекрасной Эллады больше, если это, возможно, чем все остальное человечество, вместе взятое...

Как хотите, но факты подобного рода должны иметь объяснение в противоречии самого организма обеих названных рас. Одержимые вечным голодом золота и только золота, иудеи не могли, разумеется, питать симпатии к

удивительному племени эллинов, которых природа одарила неутомимой жаждою знания, гениальным стремлением к истине и возвышенной духовной красоте. Раб животных страстей, с одной стороны, и философ, неутомимый для самого себя, с другой, черствый практически эгоизм и целый мир идеалов; ряды поколений, воспитанных на мелочной казуистике ростовщика, и целый народ, сосредоточенный на вечных задачах разума, - что могло быть между ними общего?!

Восходя от греческой эпохи к древнейшему, ханаанскому периоду истории евреев, мы здесь опять видим многовековую борьбу филистимлян, несомненной отрасли Пелазгов, с теми же евреями. Постоянно колеблясь между Ассуром (царством Ассирийским) и Мицраимом (Египтом), сыны Израиля то и дело переходили с одной стороны на другую, а потому не могли иметь ни друзей, ни верных покровителей. Мы видим, кроме того, непрерывные войны евреев с близкими и дальними, сильными и слабыми народами, выразившаяся в том, что из тысячи четырехсот лет своего политического существования, сыны Израиля провели тысячу лет в рабстве. Причина этого факта лежит опять главным образом в характере самих же евреев. Достаточно известны: жестокости, содеянные ими во время завоевания Ханаанской земли и при том нередко - изменническим образом (например, в Сихеме, Иерихоне и др. местах); бесконечные внутренние смуты, доходившие до истребления массами своих же собственных единоплеменников (например, в коленах Вениамина, Манассии и Ефрема); человеческие жертвоприношения (например, совершенные царями Ахазом, Манассею и другими); постоянный возврат то к поклонению золотому тельцу, то к той кровавой грязи семитических религий, которая не имеет ничего себе подобного в истории; задорные безосновательные распри царств Израильского и Иудейского между собою и с соседями;

отсутствие патриотизма, доходившее до того, что даже в роковую годину осады Иерусалима Титом, еврейский гарнизон был раздираем междоусобицей трёх враждебных одна другой партий. Элеазар с своими zealотами занимал вершину горы Мориа и центр храма; Иоанн из Гисхалы стоял за первую храмовую оградой и, наконец, Симон командовал 10000 разбойников-евреев и 5,000 головорезов-идуменян на горе Сионе. Уничтожая друг друга, все они, кроме того, учиняли отвратительнейшие злодеяния над жителями Иерусалима...

Независимо от сего, книги пророческие и самое Пятикнижие Моисея исполнены такого негодования против безнравственности и нечестия Израиля и представляют столь вдохновенные образы его растления, что их свидетельство, помимо всяких научных изысканий само по себе убеждает в печальном характере этого народа, с незапамятных времён его истории.

«В то время, как закон был исполнен на горе Синай при раскатах грома» говорит Гиббон, «и как волны океана и течения планет были приостанавливаемы в защиту израильтян, а мирские награды и наказания были прямыми последствиями их неповиновения, они постоянно восставали против очевидного величия их Божественного Монарха, ставили идолов различных наций в святилище Иеговы и даже перенимали фантастические обряды, совершавшиеся в палатках арабов или в городах Финикии».

Безрассудная гордыня, ненасытное корыстолюбие и раболепие перед самыми низменными страстями своими являлись основными качествами еврейства еще в те времена, когда ни о каком вредном на него влиянии других народов не могло быть и речи.

Величайшие благодетели Израиля, Иосиф и Моисей, на самих себе испытали всю глубину его неблагодарности и самомнения. Между тем едва ли можно отрицать, что, находясь у двух крайних пунктов египетского пе-

риода еврейской истории и являясь приближенными фараонов, (Иосиф - у Апапи, а Моисей у Манефты), они оба носили египетские имена, первый Цафнаф-Панеага, а второй Озарсифа, но не переставали быть заботливыми просветителями своего племени, которое, однако, не всегда понимало их. Можно признать, впрочем, за несомненное, что народ израильский не смешивался с египтянами. Размножившись, в течение 430 лет, с 70 человек до 600,000 одних способных носить оружие, евреи вышли из Египта столь же чуждыми ему, как и пришли. Поэтому нет основания предполагать, чтобы жизнь в Египте отразилась на их внутреннем мире сколько-нибудь заметным образом. Составляя, под управлением своих же избранных людей, многие, тесно замкнутые общины тогда, как и теперь, евреи пребывали самими собою и отвергали всякие новшества, особенно из чужих рук. Стало быть, необходимо согласиться, что влияние на них египетской среды оставалось ничтожным. Мирный же и трудолюбивый египетский туземец, во всяком случае, не мог заразить жестоковейных элементов еврейства отрицательными качествами души.

Остается Халдея с её таинственными племенами Сумер и Аккад и с её позднейшими семитическими наслоениями. Но история не знает точного происхождения халдейской цивилизации, и чем больше наши изыскания проникают в ночь прошедшего, тем сильнее сгущается мрак; самая почва как бы исчезает под ногами, развезаясь, наконец, в бездонную пропасть. Рано или поздно, но наступает заколдованный момент, когда наши взоры не различают уже ничего, кроме призраков и неясных теней. Истина насмехается над самими крайними усилиями историка и отступает все дальше и дальше, пока не станет вовсе недостижимой под охраной целых легионов басен, мифов и легенд, которых наша слабая научная артиллерия уже рассеять не в силах. Впрочем, за пределами

всякой хронологии, в своей колыбели, все цивилизации мира, одинаково не имеют истории и, когда суровая критика получает возможность прикоснуться к ним, то они, как дитя, пришедшее к самосознанию, успевают утратить представление о самых ранних днях своей жизни.

В виду этого мы лишены возможности нарисовать точную картину Ура-холдейского, столицы древнего вавилонского царства, а следовательно и не располагаем достаточными средствами решить вопрос о нравственных первоначальных устоях того населения, из которого вышел народ Израиля. Посему у нас нет средств разрешить, и другой капитальный вопрос: когда именно, и при каких условиях развилось в среде израильтян то мирозерцание, которое поставило их во вражду с остальным человечеством.

С полным убеждением, мы вправе настаивать лишь на одном, что современный нам раввинизм стоит в открытом противоречии, как с началами патриархального быта Израиля, так и с Моисеевым пятикнижием.

Сегодня, в руках сынов Иуды мы видим талмуд, - столь полное олицетворение нынешнего еврейского народа, что если бы все экземпляры этого единственного в своём роде сборника были вдруг уничтожены, то он был бы составлен евреями вновь. Чем объясняется подобный исключительный факт? Где его первоисточники? Никто пока не дал ответа. Тем не менее, можно утверждать, что здесь нельзя говорить о заимствовании, ибо ничего похожего на талмуд не знает остальное человечество; нельзя объяснять происхождение талмуда и чужим сознательным влиянием, ибо таковое ни для кого не могло быть выгодно, и никогда не было доказано.

Талмуд - это путеводная звезда евреев уже в течение, по крайней мере, двух тысяч лет. „Талмуд, - говорит Дрюмон, - уже запечатлен в мозгу еврея по закону наследственности. Он есть умственное достояние, завещанное

бесчисленным множеством поколений, которые сохли и бледнели над изучением талмудической премудрости и успели воплотить ее в себе. Евреи не только проникнуты, - они пресыщены своим талмудом; ему обязаны они как идеей о своем превосходстве над всем остальным человечеством, - что и делает их сильными, - так и тем отсутствием всякого морального чувства, которое почти обезоруживает нас, христиан: до такой степени оно прирожденно и непосредственно у еврея». Не даром сказано, что у этого народа *желчь раздавленная*, - талмуд есть квинтэссенция этой желчи. Написанный без гласных букв и знаков препинания, на чудовищном языке, который образовался из смешения арамейского, халдейского, персидского, сирийского, парфянского, греческого и латинского, представляющий невыразимые трудности для понимания и свободное поле для самых произвольных толкований; систематически фальсифицируемый еврейскими издателями с целью скрыть его истинное содержание от христиан и, наконец, преисполненный крайних противоречий, - талмуд есть безобразное сплетение исчадий грязного и невежественного, самого ярого фанатизма...

Наклонность евреев обходить законы гнездится именно в характере их талмудического воспитания. Закон Моисея, изданный 3500 лет тому назад, ограничивал до крайности свободу действий еврея; вот почему, когда, во время вавилонского плена, сыны Израиля, вне отечества, были поставлены в другие условия жизни, тогда раввины стали толковать закон в смысле более удобном для его последователей. Развиваясь постепенно, сборник этих комментариев, - талмуд, до того исказил истинный смысл Моисеева законодательства, что оно сделалось неузнаваемым. Софистическое разрушение устоев закона и его лишь наружное исполнение совершенно удовлетворяют совесть еврея, хотя бы они, в корне и для него заведомо, извращали всё Моисеево пятикнижие. Воспитываемый

на талмуде, каждый молодой еврей приобретает и некоторую долю юридической подготовки. Вступив в жизнь, он вносит талмудические понятия в основание своих поступков, а затем, чувствуя, что положительные законы того народа, где он живет, стесняют усвоенные им идеи, он старается обойти эти законы безнаказанно и толкует их по приемам талмудической казуистики, усвоенной им в хедере или эшиботе.

С другой стороны, талмуд внушает своим последователям такой основной принцип: *евреи - единственные повелители мира*. Утомившись в ожидании своего мессии и наскучив быть обманываемым лжемессиями, которых уже являлось не менее 25 [6], народ израильский постепенно вырабатывает себе новый взгляд на данный вопрос. Дерзновенность еврейского характера, безграничное самопоклонение, выражающееся в том, что любой еврей-извозчик не откажется занять пост министра иностранных дел, наглая уверенность в том, что факт, перед которым возмущался ещё Сенека, не постигая как это *victi victoribus leges dederum* [7], останется правилом господства «побежденных» евреев навсегда, - все это, взятое вместе, выразилось, наконец, в новом еврейском учении о *собирательном мессии*. Многие из нынешних, особенно из «либеральных» сынов Израиля, разумеют пришествием мессии не появление одного пророка-завоевателя, а наступление такого времени, когда всемирное владычество евреев станет открытым, безусловным и бесспорным, помимо всякого пророка. Точным выражением и ближайшим средством к осуществлению этой теории является тайная ассоциация, учрежденная Адольфом Кремье.

Есть вещи, которых нам, христианам, нельзя не вспоминать от времени до времени, и вот почему, в доказательство стремления Иуды к мировому господству, под видом упомянутого «собирательного мессии», мы обяза-

ны остановиться, хотя бы вкратце, на вопросе об Alliance Israelite, Universelle, центральное управление которого находится в Париже, а разветвления повсюду, и, конечно, в России.

Хабура Коль Израэль Хаберим, - Союз всех еврейских союзов, - l'Alliance Israélite Universelle, печатает на своих отчетах, как девиз, изречение талмуда – *«все евреи за одного и один за всех»*, а под этим девизом - эмблему: скрижали Моисея, несколько ниже протянутые ижимающие друг другу руки и в основании всего - земной глобус. Этим девизом и эмблемой совершенно исчерпывается мирозерцание евреев, по которому выше всего стоит талмуд, затем узаконения Моисея, обнимающие все стороны жизни еврейского народа, и, наконец, как верховная цель, достигаемая объединением Израиля, - подчинение его владычеству всего шара земного.

Орган, через который Хабура Коль Израэль Хаберим изрекает миру свои теории и свою волю, издается там же, в Париже, и называется «Archives Israélitès». Являясь чрезвычайно важным источником для изучения современного еврейства, этот орган проповедует, между прочим, следующее: «Мы приобретаем достоинство Израиля путем рождения и не можем никогда утратить или устранить его. Даже израильтянин, отрекающийся от своей религии, даже тот, кто *позволяет себя окрестить*, не перестает быть сыном Израиля. Все обязанности израильтянина упадают на него без всякого изменения». «Мы природные Иудеи, natu, потому что мы рождены Иудеями. Дитя израильских родителей принадлежит Израиллю, и уже самый факт рождения дает ему все права и налагает на него все обязанности израильтян». «Отнюдь не в силу обрезания становимся мы сынами Израиля; нет! Обрезание не имеет ничего общего с христианским крещением. Не потому мы израильтяне, что обрезаны, а мы потому обрезаны, что мы дети Израиля». Адольф Кремье, этот

Игнатий Лойола иудаизма и основатель Alliance'a говорил своим братьям ещё и так: «Друзья мои, имейте у себя дома небольшой кусочек дерева (mezuzah), посвященный имени Божьему, и пусть ваши дети целуют его утром, вставая, и вечером, перед ужином, а затем и только затем посылайте их в школы язычников (это в Париже то!). В день своего юбилея, редакция «Les Archives Israélites» издала сборник самых замечательных статей, появившихся в ней за последнюю четверть века. Эта квинтэссенция жидовства проникнута злым фанатизмом, особенно в статье Астрюка, главного раввина Бельгии и Байоны. Статья озаглавлена: «*Почему мы остаемся евреями?*» и отвечает на это: «Потому, что ни одна религия не может удовлетворить нас: буддизм сух по форме и пассивен; в исламе через чур много стеснительной обрядности; догматы католицизма непонятны для свободного мышления израильтян, а потому излишни; в протестантизме слишком много сект, возвращающихся к идеалам, против которых боролась сама же реформация. Отсюда ясно, что лучшая и спасительнейшая религия в целой вселенной - это еврейская; она представляет собою последнее и высочайшее проявление религиозной мысли человечества». «Итак, - справедливо замечает «Наблюдатель» (1890 г., № 5), - человечеству ничего не остается, как обрезать и есть фаршированную щуку, чтобы достигнуть совершенства!»...

Но всего поучительнее самые мотивы, во имя которых тот же Адольф Кремье основал в 1860 году Alliance Israelite Universelle «Les Archives Israélites», с классической простотой и поразительной смелостью, излагают их следующим образом: «Союз, который мы ныне открываем, не есть ни французский, ни английский, ни швейцарский, но израильский - всемирный. Остальное человечество распадается на нации, мы одни имеем не сограждан, а лишь религиозных последователей. Не раньше еврей

станет другом христианина и мусульманина, как в то время, когда свет израильской веры, единственной здоровой религии, будет светиться повсюду. Рассеянные между народами, которые враждебны нашим понятиям; нравам и интересам, мы, тем не менее, и не взирая ни на что, останемся евреями! Наша национальность есть религия отцов наших и другой мы не признаем никакой. Обитая на чужбине, мы не можем обращать внимания на изменчивые и случайные выгоды и расчеты окружающих нас иноверцев, пока наши собственные материальные и нравственные задачи будут в опасности. Но в предназначенный к тому день еврейское учение должно собою наполнить весь мир. Израильтяне, рассеянные по всем краям земли, пребывайте же тверды и непоколебимы, как члены избранного народа! Если вы убеждены, что религия ваших предков - ваш единственный патриотизм; если вы верите, что вопреки своим внешним национальностям, вы пребываете одним и нераздельным израильским народом; если вы не сомневаетесь, что лишь еврейство представляет религиозную и политическую истину; если вы сознаете твердо, что вы граждане вселенной, - то внимайте нашему призыву и окажите нам содействие, ибо дело наше велико и свято, а успех обеспечен. Католицизм, - наш исконный враг, лежит пораженный в голову, и теперь, без помехи, каждый день будет расширяться сеть, распростертая нами по земному шару, и священные пророчества наших книг исполнятся. Настанет пора и Иерусалим сделается истинным домом молитвы для всех людей, а знамя еврейского единобожия будет развиваться во всех концах земли. Пользуйтесь же всеми обстоятельствами; наше могущество велико, - учитесь применять его к делу.

«Чего нам страшиться!?. Уже недалек момент, когда все богатства земные окажутся исключительным достоянием сынов Израиля, и он будет единым владыкой!»

Всё это отнюдь не пустые слова. Всякий, кто хочет видеть и слушать, тот понимает, что эта программа приводится сынами Иуды в исполнение неуклонно. Мы же с своей стороны попробуем в последующих статьях доказать это.

Теперь нам следует заметить, что, по учению талмуда, всякое насилие и даже лишение жизни почитаются справедливыми в отношении гоимов (христиан), ибо пленение Израиля будет продолжаться до тех пор, пока все иноверные народы, теперь господствующие над евреями, не исчезнут с лица земного (см. у Роулинга, стр. 8 и 80).

«*Самого праведного не еврея убей*», говорит талмуд (см. венецианского издания tr. Aboda, s. f.26, b; tr. Соферим 93,1 отд. XV, комментарии Тойсфес, 13,3; см. также Мехильгу). «Справедливо истреблять своей рукою всякого еретика. Кто проливает кровь нечестивых, тот приносит жертву-Богу» (IaIk. Schim. f. 245,3. Bemidb, r. p. 21 f. 229, 3). - «Заповедь: не убий, значит», по объяснению Маймонида, «что не следует убивать израильянина» (Jad. ch. 4, 1, f. 47, 1). Наоборот, продолжает тот же Маймонид, которого евреи называют *орлом*, - «сострадание к идолопоклоннику запрещено; вот почему, когда он упадет в реку и будет в смертельной опасности, то спасать его не следует» (Jad. chas., 1, 10, 1, f. 40, 1). «Если язычник упадет в ров, то ров заваливают камнем и принимают все меры к тому, чтобы упавший не мог спастись», - говорит рабби Ашия (tr. Aboda s. f. 26, 2).

Наряду с подобными теориями, следует ли повторять, что всякий обман и грабеж христианина может быть в свою очередь оправдан изречениями раввинов талмуда, что имущество иноверца почитается по талмуду ничьим и принадлежит первому еврею, который его захватит, и, наконец, что все не евреи даже не признаются людьми, а рассматриваются, как скоты. (Tr. Bada, m. f. 111, 2; Jad. chas. 4, 9, 1; Tr. BaBa, m. f. 61, 1; Tos. tr. Megilla, 13, 2; tr.

Sanch.. 1. 76, b; BaBa Kamma, 113, b; prof. Rohling, 51, 4; tr. Berach., f. 47, 2; tr. Gittin f. 70, 1; Tr. Aboda s. f. 26, 2; Tos. tr. Megilla, 7, 2; Leb. toB. f.46, 1; Sira, f. 8, 2; Radenhausen, Esthe, Die semitische UmmoraI.Seite 13, X, etc, etc).

Таковы доктрины талмуда, между прочим, и о нас, христианах [⁸]. Сплошная и бесстыдная ложь, наглое, систематизированное фарисейство, клятво-преступление, поджог и убийство - все допускает талмуд, когда дело идет о скотском «семени», т. е. о нас, гоях, не имевших счастья подвергнуться обрезанию. Можно смело сказать, что самый орден Лойолы никогда и ни при каких условиях не доходил до столь возмутительных и чудовищных, невыносимо дерзких и омерзительных нелепостей!

Созерцая учение талмудических «орлов», позволено утверждать, что не сынам Иуды обвинять, кого бы ни было за свои преступления, а европейским властям давно пора вразумить членов всемирного еврейского союза, дабы они такого скверного и богомерзкого дела не делали!..

Gravia graviorem curam exigunt pericula!

II.

“Еврейский иезуитизм”

Эмансипация евреев, в эпоху французской революции (28 сентября 1791 года), почти совпала с уничтожением страшного гнезда змей - иезуитского ордена папой Климентом XIV (булла *Dominus ac Redemptor noster*, от 21 июля 1773 г.), и на смену одного хищника явился другой. Янычары воинствующего римского престола, иезуиты, были учреждены буллой нечестивого, развратного и кровожадного Павла III (*Regimini militantis ecclesiae*) 27 сентября 1540 года и, следовательно, просуществовали 233 года, но и в этот, сравнительно короткий промежуток времени они успели запечатлеть свой путь в истории на-

всегда. Будучи нормирован в составе maximum 60 членов (et non ultra admitti valeant - говорит та же булла), орден Лойолы, в момент своего уничтожения, оказался разделенным уже на 30 провинций в которых находились 24 дома професов, 61 новициат, 167 семинарий, 275 миссий, 335 резиденций, 669 коллегий и 22,819 иезуитов, в том числе 11,413 священников. Опасные международные интриги, которым неизменно предавались иезуиты, внутренние беспорядки и междоусобия, возбуждаемые орденом во всех государствах, где ему удалось пустить корни; всегда томившая иезуитов жажда господства и их огромные богатства, приобретенные самыми темными и лукавыми путями, - таковы были причины, во имя которых знаменитый орден, изгонявшийся 39 раз попеременно из всех стран Европы, был, наконец, изгнан отовсюду. Впрочем, по некоторым, чисто случайным обстоятельствам, он нашёл себе временное убежище в России и в Китае пока, восстановленный 7 августа 1814 года, буллой Пия VII-го (Solicitududo omnium ecclesiarum), он, в свою очередь, не был изгнан и из России.

Сто шесть раз осужденные католической церковью и её клиром, заклеянные во Франции, как соучастники Барриера, Жана Шателэ и Равальяка, а в Голландии, как убийцы Морица Нассауского; обвиненные в Англии за покушение на жизнь королевы Елизаветы и за участие в пороховом заговоре, злостные банкроты в Сицилии в 1616 году и во Франции в деле Лавалета [°] на веки ошельмованные приговором парижского парламента в 1762 году: осмеянные, оплеванные, презираемые и проклинаемые; выведенные на чистую воду сатирами Менипе, Марникса де Сеннт-Альдегонда, Рабелэ, Паскаля и Поля Луи; воспетые Беранже; отвергнутые самим Римом и изрыгаемые совестью всего человечества, - иезуиты, тем не менее, в наши дни, на западе Европы, многочисленнее, богаче, могущественнее и ядовитее, чем когда-либо. В странах же

глубоко католических, они снуют самую основу, на которой вышиваются новые поколения.

С другой стороны, сыны Израиля, подвергавшиеся гонениям за целые тысячелетия раньше, нежели сыны Лойолы, и еще глубже ненавидимые всеми странами, были изгнаны, между XII и XV веками по Р. Хр., изо всей западной Европы. Через еврейку Эстерку и подкуп, они проникли в Польшу, где известный в старинной польской поэзии под именем Мардохея - Казимир Великий в 1364 и 1367 годах, надавал им всевозможных привилегий. Понимая по-своему мысль, что «подарок тайный потушит гнев, а дар в пазуху - сильную ярость» (Притч. Солом. XXI, 14) и под руководством талмуда извращая её разум, евреи не только успевали сохранять эти привилегии, но и умели приобретать новые от литовских князей и польских королей, пока в конец не погубили Польшу. Именно в эпоху её окончательного раздела и среди раскатов грома французской революции, они услышали декрет Учредительного Собрания о своём равноправии и целыми полчищами хлынули в страну своих новых благодетелей, а затем и в другие государства Европы. Кроме талмуда, они не принесли с собою ничего, но, заняв, таким образом, место иезуитского ордена с его «*Monita secreta*» (тайные наставления), дети Иуды быстро захватили в свои руки все, что может быть обращено в деньги. Европа получила на этот раз *усовершенствованных* жидов. «Между всеми европейскими и азиатскими сынами Израиля, польские евреи позже всех ознакомились с талмудом, как удостоверяет Graetz (*Geschichte der Juden*), но за то они накинулись на него с какою-то сумасбродной любовью. Казалось, что утонченнейшие изгибы этого демонического произведения должны получить свое истинное понимание, разъяснение и оценку именно в Польше. Казалось, что здесь именно народились настоящие мореходы по неприветливому и безбрежному „талмудическому морю». У

польских талмудистов обширная начитанность и удивительное остроумие сочетались поражающим образом, и все, что не было обижено природой, бросилось на изучение талмуда». В результате явилось то, чего и следовало ожидать. Та же самая Франция, которая призвала евреев в 1791 году, горько оплакивает свою ошибку в 1891. В уставе антиеврейского союза, открытого недавно, под председательством Эдуарда Дрюмона, автора «La France Juive», мы читаем следующее: «Всем известные факты, подкрепляя собою предостережения некоторых мужественных французов, несомненно, доказали, что благосостояние и труд миролюбивой и работающей Франции находятся в полной зависимости от международных финансистов; что судьба отечества, благодаря убийственному влиянию биржи на общество, зависит ныне от соглашений, проделок и ложных известий коалиции хищников-иностранцев или людей без родины, каковыми, несомненно, являются чуждые всему миру евреи... Настало время сгруппировать всех честных французов во имя национальных традиций, для охраны нравственных и материальных интересов Франции от торжествующего международного иудейского паразитизма».

Но еврейский золотой паук (Judische Goldspinne) дал себя знать не только во Франции. В течение одного столетия, он достиг такого мирового владычества, о котором ученики Лойолы и помышлять не смели. Теперь, сыны Иуды, уже не стесняясь, повторяют изречение талмуда (Hilehoth Talmud Torah, с. 3, 1), что *Израиль увенчан тремя потоками: закона, священнического сана и королевского достоинства!*..

Если они это говорят и проводят в жизнь на наших глазах, то они с незапамятных времен, об этом мечтали, упорно стремясь к порабощению известного им мира во все дни бытия своего.

Но заносчивого коня построже обуздывают, - говорит пословица, и её разум, присущий всем народам, яв-

лялся незаменимым ответом на кичливую и затаенную злобу иудейской политики. И если *Le génie sémitique a l'intuition des faiblesses humaines*, если детям Израиля не раз приходилось счастливо обманывать даже Наполеона, который не без основания говорил *je suis lion, mais je sais être renard*, - то отсюда не следует, чтобы евреям всегда удавалось разменивать на мелочь любые невзгоды, воюя под девизом "*Das Geld regiert die Welt*". Наблюдая еврея, который чванится, как холоп на воеводском стуле, мы не должны забывать, что если с одной стороны он возбуждает негодование во всяком честном гражданине и непременно пожнет бурю, когда сеет ветер, то с другой стороны муза Клио занесла в свои летописи такое противоядие еврейству, которое действовало безошибочно, побивая сынов Иуды их же собственным оружием. *J'ai vu, c'est dire tout, le jésuite adoré*, - заметил Вольтер, и мы знаем, что это почитание ревниво охранялось детьми Лойолы не только в их исключительную пользу, с их точки зрения, но и во вред Израилю, а стало быть - отчасти и в общих интересах. Здесь, как и во многих других случаях, оказывался справедливым принцип "*similibus curantur*". Но борьба с евреями представляла затруднения даже для иезуитов.

Мудрено ли, что их орден всегда остерегался евреев?! *Inigo Lopez de Recalde y Loyola*, испанец родом, был хорошо знаком с еврейским вопросом и, без сомнения, разумел ясно те мотивы, по которым сыны Иуды были прогнаны из Испании, все до единого, в 1492 году. Позднейшие испанские и итальянские генералы ордена меньше всего, как известно, могут быть упрекаемы в недостатке ума и прозорливости; они понимали людей вообще, а сынов Израиля видели насквозь. Наиболее же выдающимися деятелями и руководителями учеников Лойолы бывали генералы из голландцев, самая наружность которых - бесцветная и неприглядная - исключала возможность

прочитать на ней что-либо, а неосновательное отрицание за ними репутации хитрецов, присвояемой обыкновенно лишь итальянцам, еще более облегчало для них задачу управления орденом. Но эти же уроженцы Нидерландов были с детства, у себя дома свидетелями-очевидцами походов Израиля и располагали скорее, чем кто-нибудь, средствами к изучению его национального характера. Собразив это, мы поймем всю важность следующего факта: орден иезуитов никогда и ни под каким видом не допускал евреев в свою среду, а выкрестов из евреев он не принимал ближе, как в пятом поколении, причём это был столь непререкаемый закон, что и сам генерал ордена не мог ни отменять его, ни смягчать. *Congregatio declaravit et statuit hoc decretum non essentialis sed indispensabilis impedimenti vim obtinere; sic scilicet, ut nullus omnino superior as ne ipse quidem Praepositus generalis in eo dispensare possit, atque ita deinceps integre invilateque servandum esse* (Institutum societatis Jesu, Roma, 1869, tom 5, Decreta V-ae congregationis generalis, Decretum LII [10]. Постановление такого рода убеждает, что, не смотря на образцовую организацию ордена, даже гордые и самоуверенные дети Лойолы боялись евреев и не рассчитывали ни на успех в конкуренции с ними, ни на сохранении самого существования своего, если двери ордена будут открыты кагалу. Иными словами, иезуиты сознавали твердо, что еврейство идет той же дорогой, как и они, управляется теми же самыми принципами, методами и приёмами, но имеет за собой такие талмудические преимущества, игнорировать которые было бы неразумно, а присвоить их ордену - немислимо. Сказанное имеет цену двоякого поучения: с одной стороны оно показывает, что сыны Иуды признавались, безусловно, опасными даже для такой воинственной и победоносной ассоциации, как орден иезуитов, и, следовательно, должны быть почитаемы явно пагубными для всякого народа, который не имеет цели, не может и

не хочет заводить у себя иезуитских порядков, а с другой стороны оно свидетельствует, что рекомендуемые некоторыми нашими доморощенными благодетелями системы подражания евреям в хищнической организации их кагала - не только унизительны и позорны, но и не приложимы.

Англичанин или поляк, француз или немец, воспитанный иезуитами и подвергнутый особым духовным упражнениям (*Exercitia spiritualia*), совершенно проникнулся интересами и задачами ордена, постепенно утрачивал свою национальность и становился исключительно иезуитом же. С евреем этого нельзя было достигнуть никак. Не взирая ни на что, он оставался бы евреем и только евреем; но при этом условии он являлся бы не слепым орудием в руках генерала (*Sicut baculus in manu senis, perinde ac cadaver*), как требовалось статутом ордена, а соглядатаем и шпионом сынов Иуды. И действительно, усматривая в их деятельности важную помеху на своём пути к покорению мира, евреи вредили иезуитам всеми возможными способами, вплоть до пасквиля в романтической форме “Вечный жид”, написанного Евгением Сю, за деньги и по заказу кагала, к ниспровержению ордена Лойолы и к возвеличению Израиля. Требуя слепого повиновения (*obedientia saeca*) иезуитские правила (*Regula societatis Jesu*) предвидели, что злой необузданный и жестокый еврейский контингент будет всегда источником внутренних смут и разложения ордена, а в окончательном выводе даст захват его жидами, хотя бы и крещеными. Нет ничего странного в том, что гордые и нередко самоотверженные иезуиты старались оберегать честь своего ордена от зависливых и недоброжелательных глаз. Клевета убивает жизнь человека и разливает скорбь и стыд на его близких. Отсюда понятно следующее: “Весь наш статут, - говорят те же правила, - сводятся к одному: зарывать в землю наши дурные дела и отнюдь не открывать их людям посторонним”. (*Totum regimen nostrum viderur*

hunc habere scopum ut malefacta injecta terra occultentur et hominum notitiae subtrahantur). Евреи, по талмуду, руководствуются именно этим и слепо повинуюсь своим кагалным вождям берегут в секрете все мерзости и преступления, чинимые в их среде, но отсюда вовсе не вытекает, чтобы они стали молчать и о чужих тайнах. Наоборот, шантаж - деяние если не евреями изобретенное, то едва ли не одно из самых излюбленных ими.

Учреждая орден иезуитов, папа Павел III не только наделил его такими беспримерными привилегиями, что в сущности образовал из них новый всемирный кагал, и не только отказался от всякой над ним власти в данный момент, но, обещав не изменять в этих привилегиях ничего, разрешил обществу Лойолы не подчиняться никаким новизнам, даже если бы они исходили от самого папского престола когда-либо в будущем (*Nullius momenti habenda sunt, etiamsi a Sede apostolica sint concessa*). Из подобного статута, в связи с неодолимою взаимною поддержкой иезуитов и с необыкновенными успехами ордена повсюду, куда он ни раскидывал своих сетей, должно было логически возникнуть крайнее самомнение. Такая ненасытная гордыня всех членов ордена и их генералов, которая не могла не внушать опасений даже наиболее рассудительным из них самих, которая создавала ордену массу врагов и, наконец, действительно стала причиной его гибели. *Sint ut sunt, aut non sint*, - таков был неизменный ответ генералов на все воззвания к исправлению ордена со стороны пап (Урбана VIII, Климентов IX, X, XI и XII, Александров VII и VIII, Иннокентиев X, XI XII и XIII и Бенедикта XIV) и на всяческие жалобы чуть не целой вселенной против нечестия иезуитских доктрин (*Universum paene orbem pervaserunt molestissimae contentiones de societatis doctrina* - писал Климент XIV).

Но разве не такова же и гордыня евреев? Не так же ли точно, как иезуитизм, еврейство отвергает всякие ком-

промиссы и упорно, во все дни живота своего, остается самим собой?

Перемены в талмуде невозможны, как заявил наполеоновский санхедрин и как это доказали съезды раввинов в Касселе, Лейпциге, Бреславле, Будапеште и в других местах. *Никакая сила не переделает еврейства*, - сказал ученый еврей Гурвич в заседании минской комиссии (см. её протоколы, зас.V 13), в 1881 году, на замечание других её членов, что и самые синедрионы раввинов приводят лишь к отрицательным для остального человечества результатам, - и он это сказал в ответ на серьезно и доброжелательно поставленный ему вопрос!..

Варфоломеевская ночь была кровавым крещением ордена, и вскоре после неё папа Григорий XIII, вознеся Благодарение небесам по поводу этого «счастливого события» присвоил иезуитам все преимущества, которые были или которые будут даны (*concessis et concedendis*) кому-либо из белого или черного духовенства. Постепенно утратив всякое повиновение римскому престолу, захватив в свои руки воспитание юношества, а через него получив доступ к домашнему очагу во всех классах общества; управляя в качестве духовников, совестью и умом сильных мира сего, богатея непрерывно и завладевая государственными должностями; чувствуя себя такой силой, которой ничто противостоять не может, - иезуиты вообразили себя осью вращения католического мира. Подобно ордену тамплиеров, но еще в большей степени, чем он, дети Лойолы стали исповедовать *религию самопоклонения*. Каждый из них готов был смотреть на себя, как на солнце, - источник света и жизни для всего окружающего. Этот момент их биографии был нарисован с редким талантом и с блестящей иронией, одним из них же, Мельхиором Инхофером (под псевдонимом *Cornelius Eugoreus*), в сатире - «О государстве самосолнце», которая появилась впервые в Венеции, в 1645 году, затем была напечатана в

Амстердаме в 1648, издана второй раз в Венеции в 1651 году и затем была переведена на многие европейские языки. Представляя несколько утрированную, но в существе верную картину расцвета иезуитского ордена, эта сатира является глубоким психологическим этюдом и вероятно будет предметом подражания для сынов Иуды, когда они захотят вволю потешить нас своим опереточным величием и дадут миру собственный литературный источник по еврейской философии истории. Впрочем, нечто подобное мы уже имеем в брошюре еврея Дарместетера «*Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif*». Здесь автор пытается доказать, что всеобщая история есть не более, как второстепенное течение в главном русле событий, которыми прославляется еврейский народ. *Excuses du peu!*

Упомянутая безумная мания величия непрерывно развивалась и всегда поддерживалась в иезуитском ордене точно так же, как и в еврействе, особыми условиями воспитания и при том, что всего удивительнее, - вопреки факту, что в теории эти самые условия были рассчитаны на достижение обратной цели, а именно - на умственное порабощение как иезуитской, так и еврейской массы её лукавым коноводом. Стоит развернуть тайный иезуитский наказ о преподавании, «*Ratio Studiorum*», дабы не спорить, что его тенденции именно таковы. В кругу светских наук, основными правилами дидактики им признаются: а) *nemo novas imroducat quaestiones* (пусть никто не возбуждает новых вопросов); б) *caveant, ne ingredintur disputationem de principiis* (пусть остерегаются подымать самые споры о принципах); строжайше воспрещены размышления об исходных причинах, о свободе воли и о вечности бытия; (*multo magis obstinendum, - nihil agant*); эти темы проходятся без всякого исследования (*non examinendo*). Никто, равным образом, да не посмеет рассуждать об идеи мысли и о её сущности - *Nihil dicant!* В сфере религии, тот же наказ повелевает, чтобы на фило-

софском курсе, который продолжается три учебных года, преподаватели не останавливались на учении о Боге свыше трех или четырех дней. (*adeo at tridui vel quadridui circiter spatium non excedant*). И чем более генералы ордена лишали человеческую мысль серьезности и глубины, тем больше они побуждали своих адептов к той умственной гимнастике, тому интеллектуальному фехтованию, главный стимул которых - замаскировать внутреннее убожество иезуитских прений. Вот почему сии последние неизбежно становились пустыми диалектическими спектаклями, псевдо академическими турнирами, своего рода лжедуховными поединками, торжественными состязаниями на игре слов (*Solemniorem disputationem*). Взамен истинного духовного развития, такие светила иезуитизма, как Беллармин, Аквавиа, Марианна или Франциск Борджиа, окончательно разработали ту систему потрясения нервной и чувственной стороны природы в своих последователях, основание которой было заложено Лойолою в его знаменитых *Exercitia Spiritualia*. Подвергаясь этим “упражнениям”, душа человека как бы задыхается в агонии (*in illa quasi agonia suffocatur*), - говорил сам Лойола, а все последующие генералы единогласно признавали, что эти “духовные упражнения” являются важнейшим оберегателем и так сказать возобновителем сил ордена, вследствие чего каждый иезуит обязан был повторять их, от времени до времени. Обращаясь, прежде всего к телу человека, а не к его духу, иезуитизм, с глубоким знанием слабостей нашего сердца, поставил самодовольный мистицизм впечатлений на место отвлеченных созерцаний разума, ниспроверг мысль и веру для расширения почвы томлением и экстазам чувства. Среди такого воспитания, зловещее шпионство, для обуздания членов ордена, оказалось само собой необходимым, а лицемерный самообман, царивший в обществе Лойолы, выразился, наконец, в том, что иезуиты стали прикрываться фальшивым знаменем

свободы, усердно ратуя в то же время об отнятии подлинного её знамени у эпохи Возрождения и у её детей.

Вдумываясь в психологическое действие талмуда на евреев и всматриваясь в его результаты, мы не можем не заключить, что лихорадочная, вся на нервах построенная и всякой метафизике чуждая жизнь современного даже цивилизованного еврейства близко напоминает, а если хотите, то и превосходит иезуитский Ratio Studiorum. Та же мертвенная казуистика, то же отсутствие принципов, то же самое уклонение от познания величественной идеи Божества. Философские задачи воспитания столь же чужды еврейским хедерам и эшиботам, как и коллегиям или новициатам ордена Лойолы; они в той же мере заменены у евреев целесообразными схоластическими методами возбуждения чувственной, себялюбивой и коварной природы настоящих сынов Израиля. Главари обеих систем никогда не забывают лишь одного руководящего начала, точно сформулированного уже Лейбницем: “Отдайте мне воспитание юношества, а я вам изменю картину мира”. Лицемерное от рождения, сосредоточенное на талмуде, в нем одном черпающее свои силы и понятия; замкнутое внутри самого себя, движимое шпионством, экзальтированное своим биржевым могуществом; презирающее все другие профессии, кроме торговли деньгами, и неумолимо враждебное остальным людям - еврейство ни на шаг не отступает и едва ли когда-нибудь отступит от своего пагубного талмудического воспитания, которое вполне гармонирует с его природой, - а потому его нравственные недочеты гораздо вреднее и неизмеримо устойчивее искусственного двуличия питомцев Лойолы.

Под влиянием столь жалкого упомощения, орден иезуитов все более и более уклонялся от основной идеи христианства, забывал страждущих и угнетенных, извивался лишь перед знатностью и богатством. В Европе он не только мечтал о сохранении своего аристократическо-

го положения в римской церкви, но и о том, чтобы укрепить и расширить его (см. суровые буллы Иннокентия X в 1645, Климента IX в 1669, Климента XII в 1743 и 1739 и Бенедикта XIV в 1745 годах); в Индии он идолопоклонствовал с высшими кастами туземцев и отказывал в Причастие беднякам - париям; в Китае, он стыдился проповедовать, что Иисус Христос страдал и был распят (*Pos ru-det Christum passum et crucifixum praedicare*, - утверждал в консистории кардиналов папа Иннокентий X). А когда кардинал-епископ Турнон, по приказу папы, отправился в Китай, с целью устранить это христианство без Креста и это Евангелие без Страстей Господних, то, по извету тех же иезуитов, он был схвачен китайской полицией и скоро умер в тюрьме, настрадавшись от неожиданности и печали (см. Augustin Thenier, *Documenta sinensia*).

Если мы сопоставим факты этого рода с тем предательством, которое столь присуще иным сынам Иуды, если мы припомним тот беспощадный гнёт, которым еврей-богачи подавляют все вокруг себя, и то презрение, с которым они относятся к бедности и ко всяким идеалам; если мы примем еще раз к сведению необыкновенную изворотливость и пронырливость сынов Израиля, путем которых они ко всему приспособляются и пролезают повсюду; если мы обратимся, наконец, к повальному разврату, который, например, в Австрии является логическим последствием господства евреев во всех сферах жизни, - то мы не можем не признать вновь, что иудаизм далеко превосходит иезуитов в безнравственности, лицемерии и тирании и что он разлагает гораздо более глубокие социальные устои, чем они. В Парагвае иезуиты устроили некогда теократическую олигархию, по бессердечию, наглости и корыстолюбию по-видимому беспримерную в истории, но в действительности бледнеющую перед талмудической плутократией современного раввинизма, которой мы все очевидцы.

Независимо от сего, еврейство ожидало и ожидает встретить в своем мессии именно могущественного завоевателя и неумолимого врага всего не еврейского. Одержимое культом “самопоклонения”, в свою очередь, и такою манерой банкирского величия, которой совсем не страдали иезуиты, израильтяне дошли в этих культе и мании, как объяснено выше, до идеи о собирательном мессии. Иначе говоря, они совершенно готовы не только считать себя солнцами для вселенной, но искренно рады боготворить самих себя в лице своего золотого папы - Ротшильда и всех других ростовщиков Израиля...

Quum finis est licitus, etiam media sunt licita (цель освещает средства), - вот, как известно, принципиальный девиз иезуитского ордена, долженствовавший, по мнению Лойолы и его учеников, служить *ad majorem Dei gloriam*. Иезуит Бузенгаум даже написал специальный трактат по этому предмету.

Еврейство, как мы увидим ниже, руководствуется этим самым принципом, хотя и во имя другого девиза - *ad majorem Israeli gloriam*, но с большим цинизмом и с такой нестерпимой наглостью (*insolentia Judaeorum*), которая претила даже иезуитам. Кроме того, ученики Лойолы оправдывали порочность средств благостью своей цели, а для огромного большинства евреев всякая полезная для них цель хороша, если она может быть достигнута какими бы то ни было средствами. Талмуд не скрывает этого, а если иногда предписывает сынам Иуды более осторожный образ действий в отношении гоев, то опять-таки не из уважения к нашему человеческому достоинству, а в расчете обмануть тех же гоев-иноплеменников еще раз и, однако, возвысить в их глазах коварное великодушие детей Израиля.

Самой же главной причиной идиосинкразии ордена к иудаизму служила, конечно, несоизмеримость их основных задач. Не смотря на свои великие преступления и

вопреки стремлению целый свет преобразовать на свой лад, сыны Лойолы отнюдь не были врагами христианства, - между тем как надменные иудеи, безусловно, отрицая нашу Божественную религию, хотят истребить или поработить все, что не принадлежит к их „избранному» народу. Кроме того, орден не всегда занимался преследованием Галилея; напротив, он сам принес значительную пользу науке и сделал не мало важных открытий в разных сферах знания. Евреи же всегда эксплуатировали только чужие научные труды, а в наши дни, стремясь заменить книги газетами, они фальсифицируют самую периодическую печать и обращают ее в орудие лживой рекламы и ничем не обуздываемого шантажа.

Вообще говоря, иезуитизм был грозной военной машиной, изобретенной в период религиозных жесточайших распрей XVI века, отчаянным средством, которое представляет опасность даже для того, кто им пользуется. И на земном шаре есть место, где это сознают лучше, чем где-либо: таким местом является Рим; вот почему кардиналы уже сказали однажды (по адресу Беллармина) и будут повторять всякий раз, когда им предложат избрать в папы одного из питомцев Лойолы: *Dignus sed jesuita!* В свою очередь, еврейство, также созданное, по его словам, для завоевания мира и презирающее все остальное человечество, оказывается еще опаснейшим взрывчатым механизмом, которым овладеть всецело не удавалось ещё никому и цель коего лежит исключительно в его же собственном адском корыстолюбии, а потому оно до сих пор не встречало и не встретит в будущем иного ответа, даже по вопросу о принятии еврея в иезуитский орден, кроме следующего: *dignus, sed Judaeus!*

Достигнув уже в наше время признания римской церковью нового и для ордена чрезвычайно важного догмата папской непогрешимости, иезуиты обнаружили тем еще раз свою ловкость и силу. Вопреки многим невзгодам и

удивительным превратностям судьбы, они сумели отменить власть католических соборов и, завладев «непогрешимым» папой, все еще представляют страшного противника. Тем не менее, и они, кажется, отступают перед иудаизмом, а часто поминаемый еврейский Лойола, Адольф Кремье, едва ли через чур преувеличивал, когда говорил в своем воззвании сынам Израиля, что католицизм лежит ныне, пораженный в голову! Как бы то ни было, но эти два великие исторические фактора, несомненно, столкнулись не на живот, а на смерть, и один из них должен погибнуть. Кто же именно? Таков вопрос, способный открыть широчайшие горизонты тому, кто посвятит себя его изучению. Для нашей темы было важно лишь указать на него... *Echoriare aliquis ex ossibus ultor!*

Установив некоторые черты сходства и различия между иезуитизмом и еврейством, мы обязаны развить эту параллель далее. Но центр своего исследования мы перенесем на этот раз с иезуитской территории в сферу иудаизма и, предполагая известными главные подробности статута, а равно важнейшие мероприятия ордена Лойолы, мы будем приурочивать к этому критериуму основные черты психологии окружающих нас последователей талмуда.

Иудейская армия, говорит Дрюмон, распадается на три корпуса; а) настоящие евреи, то есть явные сыны Израиля, как их называют *Archives Israëlites*, которые открыто почитают Авраама и Иакова и довольствуются возможностью устраивать собственное благополучие, оставаясь верными своему Иегове; б) евреи, перерядившиеся в свободных мыслителей (по типу Гамбетты, Дрейфуса [11] или Рейналя), которые прячут свое еврейство в карман и затем преследуют христиан уже во имя пресловутых идей терпимости и «священных» прав свободы, и в) евреи-консерваторы и по наружности христиане, - неред-

ко связанные с двумя предыдущими категориями самыми тесными узами и выдающие своим единоплеменникам тайны, которые могут быть им полезны.

Краеугольным же камнем и неисчерпаемым кладезем премудрости едва ли не для всех трёх категорий служит талмуд. Исключения редки. А если, по мнению евреев - авторов талмуда, законодательство Моисея делает натурализацию детей Израиля, безусловно, невозможной, то с другой стороны, по их же собственным, хотя и очевидно безумным словам, основная цель этого законодательства заключается в изолировании евреев и в насыщении их ненавистью к другим народам. Что же касается дальнейших раввинских измышлений, составляющих талмуд, то они до такой степени преувеличили ими же выдуманную антисоциальную тенденцию Моисеева закона, а непрерывная цепь бедствий в такой мере развратила евреев, что они стали, наконец, неспособными пользоваться равноправием с остальными гражданами без того, чтобы не увлечься верой, что само небо разрешает им злоупотреблять всякими правами. Задача, которую поставили себе редакторы талмуда, состоит именно в том, чтобы распространить применение Моисеева закона, как они его понимают, на все времена и подвести под его руководящие нормы любые обстоятельства всемирной жизни евреев. Смешение догмы и морали, элементов светского и духовного, веры и права, религиозных предписаний и кодекса, - таковы, впрочем, отличительные черты всех вообще семитов. Но у евреев они достигли самого крайнего напряжения. Кодекс и закон Моисея, как они разумеются своими последователями, определяют всю жизнь мусульманина и еврея, и замораживают их на одной точке истории.

Эмансипация моральная, если и возможна для них, то лишь путём рабства политического. С этой точки зрения господство христиан благотворно для них обоих, как ни мало способны они к прогрессу.

По учению талмудистов, на горе Синае, кроме писаного закона (тора-шебиктав), был преподан еще и закон устный (тора-шебаал-пе); сей последний был де передан Моисеем Иисусу Навину, от него старейшинам, от старейшин пророкам, от сих - великой синагоге (во времена Дария I), а от неё всему народу (трактат Абот, I; трактат Эрубин, 54 б). Сам писанный закон должен быть принимаем евреями не иначе, как в том контексте, в котором он излагается, среди толкований и преданий устного закона, на страницах талмуда. За сим, кто сомневается или не верит чему либо, изложенному в талмуде, того изгоняют от лица Израиля и его следует убить (трактаты Хагилла, Эрубин и Иебамот). Независимо от сего, в талмуде сказано: «Кто не изучает вовсе талмуда, того можно пронзить насквозь и разорвать, как рыбу», (XIV, Песахим, 22 Б.). «Дом, в котором не учатся талмуду, будет непременно разрушен» (XXXIV, Санхедрин, 92 а). «Тот, кто изучает талмуд, совершает больше, чем, если бы спас человека от смерти, если бы участвовал в построении храма, если бы почитал отца и мать» (XXI, Мегилла, 16 а). «Еврей, изучающий талмуд, настолько свят, что тот, кто заставляет его служить себе, должен немедленно умереть» (XXI, Мегилла, 28 Б). «Тот, кто изучает ежедневно талмуд, может быть непоколебимо убежден, что он будет соучастником вечной жизни» (LVIII, Нида). «Евреев, скончавшихся в молодых летах, Иегова лично обучает на небесах талмуду» (XXXVIII, Абода Зара, 3 б). Рабба Иозеф побывал однажды на небесах; на вопрос о том, что он там слышал, он отвечал: «Там возглашается: счастлив тот, кто изучил талмуд, следовал талмуду и явился сюда с талмудом» (XXXIII, Баба-Батра, 10 Б). «Талмуд создан раньше, чем вселенная» (XIV, Песахим, 54) и „если бы талмуд не существовал, то небеса и земля не могли бы продолжать своего бытия» (XIV, Песахим 68). «Иегова изучает на небесах талмуд, стоя на ногах: так велико его уважение к

этой книге» (XXI, Мегилла, 21 а). - «Если евреи исполняют предписания талмуда, то гоим (т.е. христиане) обязаны работать, а евреи кушать» (I, Берахот, 35 б). „Еврей, изучающий талмуд, становится, несомненно, богатым, в денежном отношении (XXXIII, Баба-Батра, 175 б), (См. «Талмуд Вавилонский», стат. А. Быкова в «Наблюдателе», 1891, май; см. так же: Goré O'Thouma «„Lesprit juif» (Tulle, 1888), (Dr. Justusa в “Judenspiegel” (Paderborn, 1883) и Auguste Rohlinga “Le juif selon le talmud,” Paris 1889). Посему изучение талмуда обязательно для каждого еврея, ибо предписания талмуда должны цениться выше Моисеева закона (Ойрах Хаим гл. I, ст 1; Баба-Меция, 33; Берахот, 28; Недорим, 35 и др.). Высшая же мера талмудического знания есть одновременно и величайший символ еврейского аристократизма, это *талмиде-хахам* (буквально, - ученик мудреца). Наоборот, невежество в талмуде лишает еврея всех прав состояния, - разумеется, среди Израиля, - и низводит его на уровень гада и скота. Такой невежда называется *ам-гаарец* и может быть убит безнаказанно даже в день отпущения грехов (талмуд, трактат Песахим, л. 49) Понятно, что между этими двумя крайностями существуют ряды ступеней точно так же, как в иезуитском ордене для того, чтобы возвыситься до професа или генерала надлежало пройти через звания, коадьютора и схоластика. Градации еврейской премудрости, приблизительно соответствует кандидату, магистру и доктору талмудологии, установлены самим талмудом и носят следующие титулы: *раббан*, т.-е. великий учитель, *рабби*, т.-е. наставник и *рабба*, - просто учитель. Тот, кто постиг основательно Тору (Пятикнижие) и участвовал в составлении первой части талмуда *Мишны*, именовался *таннай* (мн. таннаим). Эти же таннаимы являлись преподавателями Мишны, но без права обсуждать ее; тем не менее, именно они составили толкования на - истинный перл Иуды - *Гемару* (вторая и самая фанатическая часть

талмуда), и в этом качестве назывались другими **амораим** (ед. амор), а сами себя они называли **гаон** (т.-е. превосходящий) или **насси** (т.-е. князь знания, высокий знаток). Весьма естественно, что познаниями в талмуде и соответственными титулами всегда гордились орлы иудейства - светила еврейского биржевого мира, а в семье Ротшильдов это знание передается из рода в род, как семейная и национальная святыня.

Сам же основатель богатства этих вампиров и автор особой «ротшильдовской конституции», в силу которой Франция, Италия, Австрия, Германия и Англия эксплуатируются всеми Ротшильдами сообща, - Мейер Ансельм Ротшильд уроженец Франкфурта на Майне, весьма прилежно изучал талмуд и, будучи сыном полунцигского торговца - «штанопродавца», готовился к званию раввина, едва ли мечтая о биржевом «всемогуществе» нынешних внуков своих...

Обращаясь, в частности, к быту еврейства в черте его оседлости, в России, мы видим, что едва ли где-нибудь на свете сохранилось в такой мере **местничество**, как именно в этом оптовом складе евреев. В замене института «казенных» раввинов, здесь идут так называемые **регулусы**, никакими подмесями, ни влиянием общечеловеческой цивилизации не испорченные, высшие продукты талмудического царства - духовные раввины; затем свои как бы жрецы, в виде канторов; далее истые мудрецы талмуда разные **«талмиде-хахамим»**. Еще далее идет родовая аристократия: потомки Арона-**Коганы** и потомки Леви-**Левиты**; они, в свою очередь, стоят на неизмеримой высоте перед прочими; наконец, что всего важнее, **богачи**. Приобретение значительного, даже преобладающего влияния сими последними есть единственная реформа, которую позволили себе еврей-талмудисты со времени рассеяния их по земному шару. Независимо от сего, за потомками Арона и Леви идут еще целые десятки гра-

даций благородства, так что сыны Израиля, по родовому аристократизму и заслугам в своём обществе, распадаются чуть не на тридцать восемь степеней или классов. Но только настоящие знатоки талмуда - «Морейне» и, в виде исключения, Хаборы могут занимать высшие должности в этом обществе (Труды минской комиссии по еврейскому вопросу. Минск, 1881 года).

Обдумывая сказанное, мы должны иметь в виду, что талмуд, с древнейших времён, разделил евреев на патрициев и плебеев и что это разделение сохраняется поныне. Патриции участвуют в общественных собраниях, занимают все должности в кагале и *бет-дине* (еврейский суд) или являются *берероимами*, т.е. непогрешимыми избирателями должностных лиц, хранят секретные документы еврейской общины (*чинкес гакогол*); назначаются опекунами над сиротским имуществом, служат блюстителями над благотворительными заведениями; устанавливают и собирают, когда понадобится, тайные налоги (*chutaschohul*) для подкупа правительственных чиновников; заправляют размежеванием пределов монополии и эксплуатации между разными членами кагала, т.е. утверждают акты *мааруфии* и *хазаки* (об этом ниже) и т. д. Евреи патриции, под знаменем) талмуда, неограниченно властвуют над евреями-плебееми, которые в своём угнетении не имеют даже права жаловаться на переносимые ими унижения и оскорбления. Они не найдут защиты не только в своём же *бет-дине*, но весьма нередко - и у правительственных властей. Лжесвидетели и ложные доносчики погубят некоряного, - если надо, то и в уголовном порядке; поборы и притеснения в торговле его разорят, а *херем* (проклятие), извергающий его из еврейства, отымет у него самую надежду на спасение в лоне Израилевом!

В маленьком еврейском местечке Польши, Белоруссии или Галиции и на такой сцене, как Париж или Нью-

Йорк; в сознании мелкого фактора-мишуриса, Сруля Наружнера, или в уме лондонского лорд-мэра Генри Аарона Исаакса; в области религии и в сфере гешефта по отношению к израильтянам или к иноверцам-гоям, - талмуд одинаково является все разрешающей энциклопедией, равно обязательной во всяких случаях жизни, комбинациях, надеждах и помышлениях истинного еврея. Написать конституцию еврейства, значить исчерпать талмуд. Найти выход из любого положения для названного еврея - это подыскать соответствующее указание в том же талмуде. Разобраться в черной душе фанатического талмудиста, Иуды-предателя, это - согласовать бесчисленные противоречия, вопиющие нелепости и лихоимственные извороты его учителей-раввинов талмуда. С первого дня рождения и до могилы закоренелый еврей вращается исключительно в талмудической атмосфере, ею он дышит, претворяет и совершенствует её в самом себя и, наконец, завещает плоды своей пронырливости будущим поколениям таких же талмудистов, как он сам. Уничтожьте все экземпляры талмуда, и жидаы его напишут вновь! Подвергните его цензуре, и они станут заучивать воспрещенные места наизусть, передавая их из поколения в поколение на словах, как это они делают и теперь по отношению к тем сатанинским клеветам на христианство, которыми прямо или косвенно, явно или иносказательно отличается талмуд и которые изобиловали в его изданиях: венецианском 1520 и амстердамском 1600 и 1645 годах, а особенно в издании краковском 1603 года, теперь чрезвычайно редких. Память разных Мивиным, Перушим и Соферим (ученых толкователей), наряду с потаенными списками (мегиллот-сеторим), уже сослужила службу Израилю при составлении талмуда, сослужит она ей и вновь, когда это потребуется. Таким образом, новейшие издания талмуда, печатаемые с пропусками, не представляют особых затруднений для сынов Иуды. Эти пропуски частью разне-

сены в другие еврейские сборники, частью указаны в специальной книге «Сейдер-Гадайдол», частью преподаются в талмуд-горах, хедерах и эшиботах, наизусть.

Из вышесказанного ясно, что не талмуд создал евреев, таковы они есть, а евреи сочинили талмуд, как совершеннейшее отражение своей двуличной, безжалостной и корыстолюбивой природы. Это необходимо нам, христианам помнить раз навсегда. И никто из детей иудиных да не посмеет разубеждать нас в этом. Зная готовность евреев отрицать все, что угодно, когда это им выгодно, мы должны удивляться, что им пока нет расчета доказывать, что дважды два - пять, но мы не должны им верить, когда они фальсифицируют или скрадывают от нас свой ужасный талмуд!..

А. Происхождение талмуда. Туклад-Габал-Ассар II начал, Салманассар IV продолжал, а Саргон II окончил разгром царства *израильского* (745 - 720 до Р. Х.). Десять с половиною колен Израиля были или уничтожены; или же переселены в разные места ассирийской монархии, причём это переселение было сделано так умело, что сами еврейские раввины до сих пор не могли разыскать их следов. Существуют лишь догадки, что китайские евреи и, может быть, остаток хазарского царства - крымские караимы происходят из царства израильского. С другой стороны, Сеннахерим открыл ту компанию против царства *иудейского*, которая при Навуходоносоре, в 588 г. до Р. Х. завершилась взятием Иерусалима и пленением иудеев в Вавилоне. Тоже самое колено иудино уже испытало некогда, вместе с коленом симеоновым, тяжкое порабощение у филистимлян, а потому, находясь вновь в плену, у вавилонян, оно никак не могло отрешиться от надежды на свободу и от ненависти к иноплеменникам, ни от сознания, что на нём одном покоятся с этих пор упования сынов Авраама, Исаака и Иакова. Утратив независимость и будучи вынуждены приравниваться к своим повели-

телям, но отнюдь не желая смешиваться с ними, выходцы из царства иудейского стали отыскивать новый *modus vivendi*. Так возникли первые толкования, смягчения и извращения закона Моисеева, сначала передававшиеся и сохранявшиеся лишь устно.

Прослышав о победах Кира, евреи не замедлили войти с ним в соглашения и, конечно, помогли ему, в качестве соглядатаев, при завоевании царства вавилонского. Когда, между 5 и 10 августа 538 года до Р. Х., Кир взял Вавилон, он, в благодарность, освободил евреев и разрешил им, под начальством Зоровавеля, возвратиться в Иерусалим, а евреи признали Кира помазанником Божьим. Но так, как по справедливому замечанию Вольтера, те же евреи, хотя любили свой храм, но еще более любили свои наличные деньги, то из Вавилона ушла только незначительная часть их, преимущественно аристократия и духовенство, купцы же и ремесленники остались. Дарий I подтвердил все привилегии, данные евреям Киrom, а его приемник Артаксеркс I Длиннорукий (Лонгиман) позволил знатному иудею Эздre, жившему в Вавилоне, увести новых переселенцев в Иерусалим (459 г. до Р. Х.). Указ, вынесенный Ездreю из кабинета Артаксеркса, был дан, между прочим, и по ходатайству Эсфири, которая пользовалась благоволением царя. Получив этот указ, которому иудейство обязано своим спасением и существованием до сего дня, Ездра, по справедливости именуемый евреями вторым законодателем избранного народа, не только восстановил храм, но и построил, на государственный персидский счёт, новую цитадель Иерусалима, возвёл и укрепил его стены. «Закон Моисея был совершенно позабыт евреями», говорит талмуд, «пока не явился Ездра и не водворил его» (талмуд, тр. Сукка, л. 20; Сифры Энев гл. 48; Дор-дор ведоршов, ч. 1, стр. 49). В народном собрании под председательством Ездры, было между прочим решено отпустить жен иноплеменных и детей, рожденных от

них, а впредь не допускать браков с инородцами. Было произведено исследование, разысканы все, имевшие жёнами иноплеменниц, и решение народа было исполнено. (Вебер. Всеобщая История. I, 777).

Пользуясь, в силу грамоты Артаксеркса, безграничной властью над имуществом, личной свободой и жизнью евреев, Эзра созвал и устроил «*Совет великой синагоги*», из 120 человек, который впоследствии, под греческим владычеством, был переименован в синедрион из 72 членов [12]. Уже при Эздре и его энергическом преемнике и завершителе его предначертаний Ноемии (виночерпий царя Артаксеркса), народу стали читать закон Моисеев, с присоединением *толкований* (книга Ноемии, VIII, 8). Начиная с этого времени, духовная жизнь евреев стала подпадать под руководство *книжников*, ученых богословов и знатоков канонического права. Эзра был *книжник* и его должны считать основателем иудейской теологии. Позднейшие иудейские предания стали приписывать Эздре, - второму Моисею учреждение всего богослужения, которое совершается в синагогах ныне, но это несправедливо. Не подлежит никакому сомнению, что упомянутые выше толкования были извращены талмудом, и что ничего общего с его теориями они не имеют.

Окончательно свой вид иудейство приняло уже после Эздры. Деятельность же «верховного совета» представляла лишь переход от торы к талмуду (Вебер I, 778).

Этот официальный «совет», сделавшийся позднее неофициальным «*кагалом*» создал нынешних евреев. В какие нибудь полтора-два года, «совет», при ловко обдуманном уставе, приобрёл такое значение, что уже в 348 г. до Р. Х. он пользовался полным уважением среди евреев, и о нём говорили даже у других народов. В талмудическом трактате «Иома», прямо сказано, что члены совета великой синагоги, своими стараниями и умением, восстановили древнюю диадему, т. е. славу, величие и красоту

Израиля. Вполне соответствуя, по духу, ордену иезуитов, учреждение это действительно достигло блестящих результатов, так как ему удалось из строптивых, рассеянных по всей земле евреев, создать тесно сплоченное, политическое братство на религиозной подкладке, братство, не знающее отечества, но могучее сознанием своего племенного единства. В этом отношении «орден евреев» перещеголял даже орден иезуитов.

Таковы были ближайшие результаты скромной просьбы, поданной Киру бедными еврейскими изгнанниками о дозволении им возвратиться на родину для жертвоприношений Иегове. Этой просьбой, как потом доказал ход событий, маскировался затаенный умысел восстановить царство иудейское. Изучая историю евреев, мы не можем не заметить вообще, что их руководители упорно стояли на страже национальных интересов Израиля, направляя его жизнь по тому пути, который давал ему наиболее возможности обособляться, и во время устраивали громоотводы там, где они предвидели грозу для еврейства. Коноводы иудейского центра, меняя свои названия и титулуясь то гаонами, туванами или мангигами, то парнессами, раввинами или цадиками, неизменно пребывали фанатически ревнителями иудаизма. Пользуясь таинственностью и замкнутостью их быта, а равно и незнакомством иноверческих правительств с жизнью детей Иуды, эти еврейские вожаки нередко умели изрекать, устами названных правительств, такие законы, которые надолго оживляли еврейство и вливали в него новые силы для успешной борьбы против той же самой государственной власти, которая их облагодетельствовала, и против коренного населения эксплуатируемой ими страны. Вспомни ли мы о фактах древнейшей истории евреев, каковы мероприятия советников, Иосифа в Египте или Мардохея в Персии, обратимся ли к новейшим временам, где мы встречаемся с отмененным лишь 70 лет спустя узаконением существования кагалов

(в 1772 и 1776 годах; II. С. 3. т. XIX № 13865 и т. XX № 14522) или с предположениями великого польского сейма, в 1788 году, обуздать евреев, столь плачевно низведенными к нулю лукавством Симона Вольфа, или, наконец, с наполеоновским санхедрином, который был созван для коренной реформы еврейства в смысле его ассимиляции с французами, но который со временем развился, наоборот, в Alliance Israélite Universelle, мы постоянно видим одно и то же: еврей остается евреем; никогда он не был и никогда не будет верным сыном иноплеменного государства, никогда не признает он другого отечества, кроме Палестины...

Так было всегда, и буквально то же самое мы наблюдаем в настоящее время. Сейчас, главнейшими праздниками у евреев являются: Рош-Гашана (новый год) и Иом-Кипур (день отпущения). Восстановление павшего царства и возвращение политической свободы занимают первое место в духовном миросозерцании евреев, именно в день нового года, а мусаф-рош-гашана, т. е. молитва, знаменующая идею этого праздника, усугубляясь талмудическим обрядом текиат-шофер - трублением в рог, оказывается самой разжигательной и самой патриотической, в еврейском смысле этого слова. С другой стороны, в день иомь-кипура читается молитва «кол-нидре»; по обстановке и благоговению, с которыми евреи приступают к ней, всякий наблюдатель невольно должен был бы заключить, что «кол-нидре» образует центр годичного круга иудейского созерцания и синагогального молитвословия. Но, вслушиваясь в слова «колнидре», не трудно убедиться, что, при столь торжественной обстановке и при общем глубоко религиозном настроении, совершается собственно не молитва, а единственный в своем роде *акт всенародного отречения от обетов и присяг*, которые были совершаемы каждым из присутствующих в течение прошлого года и которые будут совершены им в наступаю-

щем году. Еврейский формализм доходит в этом случае едва ли не до своего апогея: самые грехи перечисляются *в алфавитном порядке!* С приближением ночи, когда молитва уже отходит, раздастся опять тот же патриотический сигнал, - кагальный трубный звук, а народ оглашает синагогу восторженными кликами: «Лешана габаа Бирушеляим!» т. е. «На будущий год, - в Иерусалиме!» (Брафман «Книга кагала» изд. 2, I, 97, 99 и 100).

При этих условиях, ясно, каков именно патриотизм евреев и чего может ожидать от них всякий другой народ, в среде которого они живут и трудом которого питаются [13].

Как руководитель и вдохновитель национального миросозерцания, талмуд есть крайнее олицетворение еврейского патриотизма. Это, если можно так выразиться, аккумулятор иудейства, хранитель и сберегатель его горделивой субстанции. Прикрываясь религиозными побуждениями, еврейство преследовало, в эпоху создания талмуда, не столько религиозные, сколько именно свои экономические социальные и политические задачи. Тогда, как и в наши дни, оно, прежде всего, являлось социальным фактором, а если плакалось, как оно плачется и теперь, на свои якобы вероисповедные невзгоды, то единственно потому, что не хотело и не хочет обнаружить истинного характера своей же собственной экономической тирании. История знает такие народы, которые делали религию слугою своей политики; еврейство же, выразившееся в талмуде, всегда рассматривало свою политику, как национальную религию, и остается на этой точке зрения поныне.

Наряду с указанными политическими причинами возникновения талмуда, были еще и причины психологические. Глубокие раздоры, волновавшие иудейский мир в данный период времени, отразились с особенной силой на упадке влияния духовенства, установленного Моисеем.

Потомки Аарона и Леви, коганы и левиты, были сначала оттеснены книжниками и саддукеями, а затем фарисеями, которые и стали главными авторами талмуда. Отвергнув законных священников и судей, евреи совершили, таким образом, коренной переворот в своей среде. Построенный на лжи и презрении к труду, преисполненный безнравственных и анархических тенденций, враждебный всяким идеалам и поклоняющийся только богатству, - талмуд есть исчадие самой презренной из всех революций, когда либо унижавших человеческий мир своими глупостями и кровопролитием! Наглость и коварство, утонченная казуистика и бездушный формализм, в связи с глубоко революционным духом и с крайним научным невежеством, - таковы были основные черты секты фарисеев. Не останавливаясь ни перед какими измышлениями своей фантазии, подтасовывая обычаи, изобретая легенды, придумывая самые нелепые методы толкования закона по своему произволу и, для захвата власти, стремясь обратить его в нечто, недостижимое для обыкновенных смертных, фарисеи выработали настоящую квинтэссенцию беспринципного иудаизма - талмуд, с его непременной спутницей-каббалой. Создав это невероятное произведение (фанатизма и самопоклонения, они дали своим приемникам, раввинам и разным талмиде-хахамим, бесконечную тему для дальнейших мудрствований в той же заколдованной сфере, - и на веки обрекли еврейский ум на бесплодие, а еврейскую душу на жестокость и эгоизм.

Ещё ранее утраты иерусалимского храма, евреи сами уничтожили священническую должность и таким образом была потеряна не только внутренняя, но и внешняя форма Моисеева здания. С дальнейшим же развитием раввинизма из фарисейства и при условии, что закон Моисея вовсе не упоминает о раввинах, самое название коих появилось лишь во времена Гиллея (Бал-Арух), - еврейская религия, если она еще может так называться, совершенно удале-

лась от своего первоисточника и теперь меньше всего на него похожа. (См. Кирасевского «Критический разбор талмуда» и др.).

Наконец, одним из важнейших, хотя и невольных стимулов развития талмуда явилось христианство. Питая неутолимую злобу к новой религии и не видя в ней ничего, кроме отрицания ею еврейства, фарисеи направили на христиан весь яд своего презренного мракобесия и всю мерзость самой бессмысленной клеветы. Эта вопиющая борьба фарисейства против христианства навсегда запечатлелась в талмуде, и служит вечным позором для нынешних евреев раввинистов, так как они всецело усвоили себе предательски свирепое учение фарисеев, изложенное в талмуде, и, что всего ужаснее, рассматривают его, как закон, данный самим Иеговою!..

Негодую перед безумными изречениями талмуда относительно христиан, мы обязаны также иметь в виду, что в языческой древности евреи вели обширную торговлю идолами, подобно тому, как это делают, к стыду своему даже теперь, англичане в Индии и Австралии. Не здесь ли надо искать один из мотивов ненависти жидов к христианам? Не отсюда ли возникли у сынов Иуды связи с жрецами, заклинателями, магами, астрологами, авгурами, аурасниками, куртизанками, гистрионами, гладиаторами, актерами на религиозных празднествах, фабрикантами и языческими торговцами идолов и всякой, тому подобной сволочью, которая рассматривала древний культ богов, как свою вотчину, и которая обыкновенно доставляла главный контингент для остервенелых скопищ, громивших христиан ?..

Зная страсть евреев к обману (*le judaisme c'est l'esprit du mansonge*) и то упрямство, с которым они держат в своих руках все, что успели захватить однажды, мы едва ли ошибемся, если признаем, что еврейская торговля идолами, процветавшая в языческих странах древнего мира,

играла не последнюю роль среди причин отразившейся в талмуде глубокой ненависти еврейства к Божественным истинам Евангелия.

Под руководством изложенного, мы теперь легко усвоим себе смысл тех исторических дат и конкретных фактов, среди которых был составлен талмуд.

В I веке до Р. Хр., в Иерусалиме, процветали две еврейские школы: уроженца Палестины, Шамаи, и его бывшего ученика, а затем противника - Гиллеля, выходца из Вавилона. Шамаи представлял собой патриота-консерватора, а Гиллел - космополита-либерала (и то, и другое в еврейском, конечно, значении этих терминов); первый требовал строго исполнения буквы закона и стародавних обычаев, второй настаивал на свободе толкования и стремился придать религиозным обрядам менее стеснительный характер. Если верить талмуду, который наполнен пререканиями этих двух раввинов, то Гиллел победоносно ниспроверг все положения Шамаи, стал Насси (князем) санhedрина, самым авторитетным и смелым учителем своего народа, наиболее почитаемым и любимым из всех наставников, цитируемых в талмуде. Однако важнейшими его подвигами были: а) отмена предписания Второзакония (XV, 3) о сложении долгов в субботний год и б) указание принципов талмудического "разъяснения" Ветхого Завета, которое известно под именем Middot и которое состоит не в искреннем намерении с точностью уразуметь священный текст, а в бездушной определительности методов для его произвольного извращения.

Собственно же талмудическая эпоха, как применение и развитие этих принципов, начинается с разрушения Иерусалимского храма победоносными легионами Веспасиана и Тита. В это время жил рабби Иоханан-бен-Закхей, последователь школы Гиллеля и бывший член

синедриона. В начале осады он находился в Иерусалиме, но, предвидя неизбежную гибель города, он решился перейти в лагерь Тита. Во избежание обвинения в измене, он прибегнул к хитрости; притворился мертвым и лег в гроб; его ученики положили туда кусок гнилого мяса в доказательство того, что покойник уже разлагается, и, обманув еврейскую стражу, перенесли своего учителя в лагерь римлян. Тит принял Иоханана весьма милостиво и, согласно его просьбе, разрешил ему устроить школу в Ямнии, на берегу Средиземного моря. Не подозревая, что в этой просьбе заключается вся будущность иудейства, римский полководец, с усмешкой, позволил, таким образом, Иоханану основать новое царство «духовное», которое оказалось гораздо крепче твердынь рухнувшего Иерусалима. Это был момент, начиная с которого над еврейством стало развиваться знамя талмуда, - и под этим знаменем евреи с непобедимой энергией, вот уже около восемнадцать столетий воюют с целым миром, имея всегда деньги на своей стороне!..

Талмуд происходит от слова «ламад» (учить) и стало быть является *поучением*. Но положить основание его тексту было делом очень серьезным и далеко не легким, потому что у евреев запрещалось предавать письму и, следовательно, обнародовать то, чему раввины учили устно. Факт - знаменательный! Он показывает, каковы были доктрины иудейских законоучителей уже в те времена... В виду этого, разрозненные и отрывочные тайные списки (мегиллот-сеторим) ходили сначала лишь по рукам немногих посвященных, пока свирепый рабби бен-Акиба (135 г. по Р. Х.) среди многих злодеяний своих, не заучил их, себе в руководство, наизусть и, дополнив их, не попытался привести весь этот материал в порядок. Но его старания, равно как и усилия рабби Мейера, не увенчались успехом, так что незавидная честь окончательного осуществления этого проекта принадлежит па-

триарху Симеону бен-Гамалиилу особенности его сыну Иегуде Гакадошу (т.е. признанному евреями за святого). Необходимо заметить, что совет великой синагоги продержался до 149 года по Р. Х. и закрылся лишь при императоре Арии-Бойнии-Антонине. Ближайшим поводом закрытия совета было именно избрание тринадцатилетнего Иегуды-Гакадоша патриархом и князем (насси) рассеянного народа. Выбранный, еще при жизни своего отца, в ректоры тивериадской академии, он таким образом стал духовным, политическим и ученым главою Израиля. При зрелом и всестороннем обсуждении с членами кагала, Иегуда решил вновь собрать, отредактировать и привести в систему все устные предания еврейского вероучения. После сорокалетних трудов, этот огромный сборник был почти окончен *«на пользу и назидание потомства»*. Сыну Иегуды Гакадоша, Симону, унаследовавшему его власть, оставалось только завершить дело. Вот каким путем произошла книга, представляющая свод еврейских верований, руководство в жизни умственной и физической, сокровищница всех знаний, начало и конец мудрости человеческой, по выражению раввинов. Эта книга называется Мишна (или Мишнаиот) т. е. *повторение*. Такое название было дано ей потому, что, как уверяют талмудисты, собранные Гакадошем устные предания суть законы, прямо исходящие от Иеговы, и были получены Моисеем на горе Синае одновременно с писаным законом, как его дополнение и разъяснение (см. талмуд, трактаты Абот и Эрубин). Гакадош скончался в 189 г. по Р. Х., а в 218 году Иегуда Ганасси окончательно проредактировал Мишну. Тогда кагал, состоявший преимущественно из Ианнаев, собрался в Тивериаде и в ясно сформулированных выражениях определил, что составление Мишны окончено, что всякий еврей, не признающий Мишны или позволивший себе сделать в ней выкидки или добавления подлежит *херему* (проклятие с исключением из еврейства) и

что название «Ианнай» (т. е. мудрец) не должно больше даваться никому; его заменило выражение «амор», т. е. преподаватель, обязанный учить, но не обсуждать.

Первым амором был рабби Арека, один из лучших учеников Иегуды Ганасси, как о том сказано в трактате Хулин (гл. X. 157 в). Арека был назначен в 218 году ректором академии в Соре (бывший Германополис на Верхнем Евфрате, в Вавилонии) и пробыл в этой должности до самой смерти в 242 году, создав громкую славу себе и академии. Последним амором и ректором той же академии был рабби Абина, преемник Аши-Эль-Гатима (ум. в 499 г. по Р. Х.). Лишенные права видоизменять Мишну, «амораим» стали, тем не менее, продолжать толкование Бераитота (24 книги Ветхого Завета) и Мишны, в самом, конечно, узко еврейском направлении. Таких толкований, с течением времени, набралось не мало, и любимец персидского царя Кайкобата I (из дома Сассанидов, от 487 до 531 г. по Р. Х.), ректор академии, рабби Ашия, прозванный Эль-Гатимом, принял на себя труд согласовать эти новые толкования и составить из них одно целое. В этой работе ему деятельно помогал сын его Мара и рабби Маремар. Ашия собрал означенные толкования амораимов, проценировал и создал новый свод - *Гемару*, т. е. *окончание*. В трактате «Масехт-Гитин» (стр. 59, а), высказывается, от имени рабби Ахи, следующая мысль: «Я подтверждаю, что от рабби Иегуды - Гакадоша до рабби Аши не встречалось примера, чтобы для народа так удачно сошлись богатство с ученостью». В 500 году по Р. Х., под председательством упомянутого выше Абины, в Вавилоне, состоялось заседание кагала, продолжавшееся сорок дней, и по этому поводу, в трактат «Иенахот», (стр. 99, а), мы читаем: «Закон этот дан в сорок дней, и душа для появления на свет создается в сорок дней. Это потому, что кто хранит Тору, его душа за это сохранится, а кто не хранит Торы, то и душа того не будет сохранена». Что же касается

ся взглядов названного вавилонского кагала, то, утвердив Гемару, он заключил свое постановление так: «Кто не верит какому-нибудь закону, будет ли он помещён в Мишне или в Гемаре, или же сомневается в каком-нибудь рассказе или легенде из приведенных там, тот исключается из среды евреев, и его должны убить». Для ограждения Гемары с юридической стороны, название амораим было в свою очередь уничтожено и его заменило «гаон», т. е. превосходящий (знаток закона). Название «гаон» сохранилось до наших дней, но редко кто из ученых евреев получает его. (См. «Вавилонский талмуд», А. Быкова, «Наблюдатель» 1891, IV).

Мишна и Гемара составляют талмуд. Независимо от Мишны 218 года, существовала еще другая, более древняя Мишна, из которой в талмуде есть несколько цитат, но она не дошла до нас полностью. Почти одновременно с тем, как Иуда Гакадош составляет свою Мишну, выходец из Палестины Гийа (или Хией), проживавший в Вавилонии, трудился над **Тосифтою** (Тосефтот), сборником почти однородным, но более легендарного характера. Немного позже Мишны и Тосифты, появились, также в Вавилонии, еще три особые книги: а) **Мехильта** (мера) - комментарии на книгу Исход (начиная с главы XIV); б) **Сифра** или **Торат-Коганим** (книга по преимуществу), толкование на книгу Левит, и в) **Сифре** (двоекнижие) - толкование на книги Чисел и Второзаконие. Последние две (Сифра и Сифре) суть произведения школы рабби Раба (190 - 240 г. по Р. Х.). С другой стороны, параллельно с созданием вавилонской Гемары, возникала и Гемара палестинская, в Тивериаде; она была закончена в IV веке по Р.Х., но никогда не пользовалась тем уважением, с которым евреи относятся к Гемаре, вышедшей из академии в Соре [14]. Наконец, легендарные сказания и толкования, преимущественно мистического характера, накопившееся уже после окончания Мишны и Гемары, а также раввинские упражнения риторического свойства послужили

источником ещё одного сборника, который называется *Мидрашим*. Деятельность вавилонской академии (иешивы) продолжалась до половины XI века по Р. Х., а тивериадская академия просуществовала ещё дольше и была закрыта султаном Саладином в 1187 году. Специальные же толкования на книги Царств, Исаии, Ездры, а равно и других появлялись ещё гораздо позже, между XI и XV веками нашей эры, но не в Азии, а уже в Европе; они, в свою очередь, называются «Мидрашим». Собственно же вавилонский талмуд был занесен еврейскими раввинами в С. Африку и через Италию и Испанию в Европу, около X века после Р. Х.

Резюмируя сказанное, мы должны иметь в виду, что в широком смысле под талмудом понимаются все поименованные выше, книги, а в тесном смысле слова - одна Гемара. Существует еще и другое разделение: все книги, кроме Гемары, - это первое талмудическое собрание, а Гемара - второе.

Сообразно месту происхождения и самих талмудов также два: иерусалимский и вавилонский, причём второй, по крайней мере, вчетверо обширнее первого, хотя в первом 39, а во втором лишь 36 трактатов Мишны, и хотя в Иерусалимском талмуде Гемара находится под всеми трактатами, а в вавилонском - у 16 трактатов Мишны совсем нет Гемары. Даже в самой обработке текста, иерусалимский талмуд много уступает вавилонскому и, вообще говоря, имеет мало применения. Так что если речь идет о талмуде, то подразумевается *вавилонская* его редакция, которая и служит краеугольным камнем современного нам еврейства. Независимо от сего, имеются сокращенные талмуды, так сказать, квинтэссенция этого необъятного сборника, например: Альфазия, Яд-Хазака, Арба-Турим, комментарии Тойсфес и Раши, Шулхан Арух и другие. Из них в наибольшем употреблении и почитании состоит Шулхан Арух.

Было бы затруднительно, да и бесплодно рассматривать даже главнейшие раввинские сочинения о талмуде. Поэтому мы ограничимся указаниями на некоторые подробности упомянутых сокращений талмуда, предпринятых еврейскими учителями в средние века, с целью пропаганды между сынами Израиля строгого единства мероприятий, ненависти к христианству и практического знания людей, ради легчайшей их эксплуатации. Не даром сам талмуд говорит: «раввины любят деньги больше, чем собственное тело» (XXIX, Сота, 12 а); «все они бесстыдны» XXX, Кидушин 70 б); «если раввины такие бешенные, то это происходит от того, что талмуд у них в желудке» (XX, Таанит, 4 а). Рабба же Элиезер, сын Абинаса, утверждает в свою очередь: «все бедствия (или язвы) на этом свете происходят от евреев» (XXIV, Иебамот, 63 а). Общий вывод таков: *«кто изучает талмуд, тот делается обманщиком»* (XXIX, Сота, 21 Б) (см. статью А. Быкова «Вавилонский талмуд»). Другими же причинами возникновения сокращенных талмудов явились не только обширность Мишны и Гемары и затруднительность усвоения их в подлиннике, но и огромное число (до 14,000) мелочных обрядовых предписаний, особенно среди беспрестанных добавлений, вводить которые считал себя в праве каждый сколько-нибудь значительный раввин. Знаменитейшие в еврействе учителя жили в Испании, Франции и Польше. Сообразно с этим, первая знаменательная попытка сократить талмуд была сделана Ицхаком Альфес или Альфази, около 1032 года по Р. Х.; но им были изложены лишь законы талмуда, а все басни отброшены, - и его книга не была принята евреями, как закон.

Сто лет спустя в 1169 году по Р. Х., «великий мудрец, слава запада, свет востока и второй после Моисея», как его называли евреи-современники, - Мойше Маймонида окончил своё сокращение и объяснение талмуда, нарочитой замечательной ненавистью к прочим народам. Это

огромное сочинение разделено на 982 главы и называется **Яд Хазаки** (Ядгакозака, Айод, Ахзука или Мишна Тойре) - Мощная рука». Сначала евреи смотрели на этого «Моисея» как на либерала, но вслед затем его книга заняла почетнейшее место и ею стали пользоваться все раввины, Маймонид был признан величайшим авторитетом и точнейшим выразителем закона, а его «Мишна Тойре» не только подверглась бесчисленным комментариям, но и явилась действительной популяризацией наставлений и предписаний талмуда во всём еврействе. Главными же его дополнениями считаются: а) **Тозафат или Тойсфес** (XII века) - труд, принадлежащий Исааку-бен-Ашер, Иакову-бенъ-Мезер и Самсону-бен-Авраам, и б) **Тур** или **Арба'а Ту-рим**, - сочинение Иакова-бен-Ашера, 1321 года. Независимо от поименованных, были, конечно, и разные другие конспекты талмуда. Самым же важным «сводом», таким сборником талмудических узаконений, который затмевает, как **практическое** руководство, все остальные, служит **Шулхан Арух** («Накрытый стол»), - сочинение великого раввина Иосифа Каро, из Сафета в Палестине 1488 - 1575). Оно распадается на 96 глав и 1705 параграфов. Будучи предназначен стать национальным кодексом для евреев на все времена и во всех странах - Шулхан Арух вполне достиг этой цели и был для них **законом** вплоть до наших дней, а в 1866 году «санхедрион» раввинов снова подтвердил его непререкаемую силу для всего еврейства и навсегда, - сделав впрочем оговорку, что, в **глазах христиан**, которых Шулхан Арух свирепо клеймит и преследует, надлежит отвергать и самый Шулхан-Арух. Однако, с момента его появления (первое издание в Венеции в 1565 году), все раввины мира объявили его самым истинным и самым ясным кодексом талмуда и рекомендовали его, как наилучшее руководство для сынов Израиля, без всякого изъятия. Все правила, в нём находящиеся, суть **положительные законы для евреев ещё**

и сегодня. Вместе с «дополнениями и поправками» раввина Иссерлеса, из Кракова 1549 - 1573), Шулхан-Арух - путеводная звезда нынешних потомков Иуды. В коротких и точных фразах, в сжатых параграфах, отчеканенных нередко по схеме афоризмов, он содержит все их **законы**, в самой отчетливой форме. Именно Шулхан-Арух руководит евреями в их борьбе с христианством, а его теории, по глубокому убеждению детей Иуды, несомненно, выразятся в полном торжестве Израиля над всеми остальными народами земного шара!

Дабы покончить с вопросом, заметим ещё, что Мишна и особенно Гемара служили издавна и являются поныне источником бесчисленных сочинений талмудического характера. Авторам этих сочинений не дает покоя еврейская слава таких «орлов» иудаизма, как Маймонид Раши, Абен-Езра, Кимхи и Абарбанель: вот почему раввинская литература, как уже было сказано выше, насчитывает более 24,000 томов и едва ли на этой цифре она остановится. Само собой разумеется, что в сфере этой литературы есть ряд гнусных измышлений талмудистов специально против христианства, - таковы: Tboledoth Yeschou Maase TaIouy, три книги Nitsachon Cad Hakkemach, равно другие пасквили раввинов Матагии, Липмана, Кимхи, Бехаи и в особенности самого бесстыдного клеветника, жидаизувера вера Исаака Абарбанела. В заключении, рядом с талмудическими авторитетами, идут и нередко смешиваются с ними их неизменные спутники - каббалисты. Но **о каббале** мы поговорим в другой раз. Заметим лишь, что весь талмуд пропитан каббалой насковзь и что, наряду с разными иными Сивиллиными книгами, достаточно известны прорицания еврейской Сивиллы, а с другой стороны напомним, что в чернокнижии всегда и преимущественно употреблялась еврейская терминология.

Б. Система и содержание талмуда (вавилонского) определяют планом Мишны, которая, являясь кан-

вою талмуда, распадается на шесть отделов, именуемых *седерами*; вместе с Гемарой, эти отделы разделены на трактаты, а трактаты на главы. У польских евреев наибольшим уважением пользуются издания: венское (5551 года, по еврейскому летоисчислению) и диренфуртское (5563 года) [15]; в этих изданиях - шесть седаримов включают 63 трактата (масехтот) и 524 главы (пэраким). По изданию франкфуртскому 1697 года (XII объемистых томов in folio), упомянутые шесть седаримов состоят из 67 масехтотов и 599 пэракимов. Все шесть седаримов сокращенно именуется ещё термином *Шас*. Самые же древние издания талмуда суть: венецианское, амстердамское, краковское и люблинское (между началом XVI и началом XVII века). Краковское издание замечательно тем, что оно было предпринято евреями с определенной целью: восстановить и вновь пустить в обращение среди Израиля *все места, выброшенные ранее христианской цензурой или же, во избежание гонений, скрытые самими евреями*.

Весь материал талмуда обработан по двум типам фарисейских ухищрений, которые известны под именами: Галахи (галахот) и агады (агадот); первая обнимает толкования Моисеева пятикнижия (закон писанный), вторая включает те предания, измышления и понятия (устный закон), который приурочить к пятикнижию никак невозможно. Галаха носит преимущественно теоретический, отвлеченный характер и зависит, хотя, и в незначительной степени, от текста пятикнижия, к которому относится. Пользуясь большей свободой, агада идет гораздо дальше и содержит многое такое, что уже совершенно чуждо законодательству Моисея. Общий тон Галахи скорее догматический и резолютивный, тогда как тон агады более повествовательный, мотивирующий, полемический и нередко легендарный. Тем не менее, в талмуде они связаны между собой неразрывно; агада подтверждает и освеща-

ет Галаху сказаниями из прошлого, национальными былинами и преданиями раввинов, а потому они равно обязательны для евреев. L'abbé Chiarini, Théorie du judaïsme, II, 51 и др.). Лучшим же доказательством лживости уверений некоторых раввинов в том, что будто бы для евреев имеет силу одна Галаха, служит факт, что самые ученые талмиде-хахамим не могут с точностью разграничить её от агады и даже не находят для каждой из них ясного теоретического определения. Кроме того, характер Мишны более галахический, а Гемары - больше агадический, причём, однако первая, в глазах евреев, затмевается второю; что же касается Мидрашимов, то они составлены почти исключительно из агады, хотя и были написаны величайшими "орлами" иудаизма.

Стремление детей Иуды умалить значение для них агады объясняется их намерением хотя бы чем нибудь извинить, в нашем мнении, её клеветы против христианской религии! Но подобные извинения столь же фальшивы, как рассказы евреев о том, что презрительные термины (Goyim, Accum, Notserim, Nochri, Edomim, Obed eilim Kuth Minim), которыми потчует нас талмуд, относятся якобы не к нам, а к народам Ханаана. Всякому, разумеется, понятно, что авторам талмуда, который составлялся 2000 лет спустя после завоевания евреями ханаанской земли, а в особенности таким светилам еврейства, как Маймонид, Иосиф Каро или как Иссерлес, не было смысла говорить означенными терминами о своих, давно исчезнувших ханаанских врагах. С другой стороны, в талмуде и его позднейших извлечениях речь идет не о тех народах, с которыми Израиль вёл борьбу когда-то, а именно о народах современных. Давая практические указания для текущих времен и заключая разные умышленные и нечаянные обмолвки, а иногда и прямые указания, - талмуд, несомненно, убеждает, что поименованные выше термины приурочиваются именно к нам, христианам, а некоторые из них

и вообще ко всем не евреям (Jabbe Chiarini, I, 304 -314; Goré O'Thouma, Lesprit juif, 30 и 31).

Центр тяжести талмуда - исполненная дикою фанатизма и злостных аллегорий Гемара. В ней именно сосредоточены: опаснейший яд учения талмудистов, самые дерзкие нелепости, жалкие сплетни и вся грязь еврейского невежества. Можно указать на две главные причины этого: а) редакторы талмуда влили в Гемару, как в позднейшее и окончательное выражение своих теорий, полноту своего изуверства и пагубнейшую софистическую изворотливость самых заклятых фарисеев (в талмуде упоминаются семь толков этой секты) и б) под влиянием быстрых успехов христианства, ставшего, вскоре после смерти Иегуды Гакадоша, господствующей религией Римской империи, сатанинский дух еврейских законоучителей обострялся всё более и более и стремился еще в сильнейшей степени, чем прежде, к такому извращению древних преданий, обрядов и верований, которое могло бы укоренить ненависть еврейства к новой религии навсегда. И действительно, в Гемаре мы встречаем свыше двадцати мест, которые нападают на христианство и на его Божественного Основателя тогда как подобных же мест в Мишне гораздо менее и самый клеветнический умысел сих последних отнюдь не всегда так ясен и не столь возмутителен, как в Гемаре. Не Мишна, а Гемара должна стоять на первом плане при научном ознакомлении европейских народов с талмудом, потому что: в первых, из всех его частей - Гемара наименее известна не евреям; во вторых, язык Гемары несравненно труднее и замысловатее, нежели язык Мишны; в-третьих, Гемара почитается евреями несравненно больше, чем Мишна, и в четвертых, самая сущность иудаизма, доведенная до последних крайностей, нашла себе отражение именно в Гемаре.

Обдумывая изложенное, мы не можем не признать глубоко справедливым утверждение епископа Киддера,

что все враги христианства получали своё оружие из арсеналов синагоги.

Что же касается относительной важности Бераитота (Ветхозаветной Библии) и разных частей талмуда, то, с точки зрения сего последнего, этот вопрос должен быть разрешен в пользу талмуда и главным образом в пользу Гемары, насыщенной агадотом. В трактате Баба-Мециа XXXII, 33 а) сказано прямо: «Изучение Бераитота дает награду, но очень ничтожную; изучение Мишны приносит уже барыш, хотя и не очень значительный; что же касается Гемары (талмуда - в строгом смысле слова), то в изучении ее заключается такое вознаграждение, какого не в силах доставить никакое другое изучение или занятие». По поводу деления самой Гемары на мидрашим, галахот и агадот, говорится (тр. Абот, гл. XXVIII): «Талмиде-хахамимов бывает три разряда, которые можно сравнить с камнями: высеченным, ограненным и отшлифованным. Отрубленный или высеченный с одной стороны камень есть тот ученый, который знает один мидрашим; ограненный или тесаный с двух сторон камень есть тот талмиде-хахам, который знает еще и галахотъ; отшлифованный же со всех сторон камень - тот мудрец, который, кроме мидрашима и галахота, знает также и агадот». Превосходство талмуда над Бераитотом явствует из многих мест талмуда, а в частности из трактатов: Хагилла, Эрубин и Иебамот. По трактату же Мегилла (XXI, 21 а), *сам Иегова на небесах изучает талмуд стоя, - так велико его уважение к этой книге.* Вообще говоря, предрозостное безумие талмуда совершенно извратило самую идею о величии Божьем. Раввины выдумали какого-то своего, языческого бога, которого они поставили ниже себя. Только этим горделивым умопомешательством могут быть объяснены такие, например, изречения талмуда: «Все, что раввины постановляют на земле, есть закон для бога (XIX, Рош-Гошана.8 Б). Рабба Иоханан говорит «Все раввины

будут богами и получают наименование Иеговы» (XXXIII, Баба-Батра, 75 а). Рабба же Аббугу прибавляет: «раввины обладают монаршею властью над богом; что они захотят, - он обязан делать непременно» (XXII, Моэд-Катан, 16 а). Вот почему талмудисты считают потерянным время, употребленное, не говоря уже на ознакомление со светскими науками, но даже на самый просмотр Библии или Мишны, если их текст не сопровождается Гемарою. «Изучение талмуда», говорят они, «составляет главную цель, полагаемую нашим народом в образовании высшего порядка. Богатство, здоровье, красота и духовные таланты, конечно, имеют цену в его глазах, но ничто, по его крайнему разумению, не может сравниться с достоинством хорошего талмудиста». (Chiarini I, 236).

В виду всего уже сказанного и по недостатку места, автор этой статьи не считает нужным подробно останавливаться на содержании талмуда. Достаточно указать на основную его тенденцию, заключающуюся в том, что «изучение его есть верховная цель жизни еврея, так как, при этом условии, Бог заставляет работать на Израиля все другие народы» (тр. Берах. I, 35, Б. Berèschith. col. 354). Разум талмуда состоит именно в том, что все остальное человечество - это рабы и крепостные земледельцы евреев (Iabbe Chiarini, I, 366). «Кто из аккумуля», говорит трактат Санхедрин (58, Б), «дерзнет отдыхать от своих трудов, подобно тому, как евреи отдыхают в субботу, тот заслуживает смерти, ибо сказано, что они не должны прекращать работы ни днем, ни ночью», (следует ссылка на гл. VIII, 22, кн. Бытия, каковая ссылка, по обыкновению талмуда, есть наглое, извращение данного текста, в чём легко убедиться из его прочтения). Единственное же занятие, достойное еврея, кроме изучения талмуд - это торговля (Иебамот, 63, 1).

Синтезируя понятие о талмуде, едва ли будет ошибкой сказать, что его законы для внутренней жизни изра-

ильских общин являются наставлениями безмерно гордой и чадолюбивой матери. Что же касается отношений Израиля ко всем другим людям, то за исключением редких и в большинстве - коварных советов умеренности, все остальные предписания талмуда исходят из того принципа, что не евреи - это скотоподобные идолопоклонники, восстающие против «божественной» власти евреев, потому и должны быть третируемы Израилем с подобающею строгостью.

Для окончательной же характеристики еврейского самомнения и в доказательство того помрачения рассудка, которым, несомненно, страдали, многие раввины талмуда, а также и в подтверждении того, что уже сказано раньше об этом невероятном сборнике изуверства, нам не мешает ознакомиться хотя бы вот с какими талмудическими перлами (см. «Наблюдатель» 1891, V, статью А. Быкова «Вавилонский талмуд»). Рабба Шимон говорит: «Все евреи - князья (XII, Шаббат, 67 а и 128 а). «Вселенная не может существовать без ветра, точно также ей не обойтись и без евреев» (XX, Таанит, 3 б). «Всё, что говорит хозяин *гостиницы*, необходимо исполнять, - только если он захочет выгнать вас, вы не должны ему повиноваться» (XIV, Иесахим, 86 б). «*Раввины - это цари*, и евреи обязаны их почитать в этом смысле» (XXVI, Гиттин, 62 а). «Раввин должен считаться выше солнца, потому что последнее светит только на этом свете, а раввин сияет как на этом, так и на том свете» (XXXIV, Санхедрин, 101 а). «Раввин, который не мстителен, как змея, не есть во все раввин» (XVI, Иома, 23 а). «Благословение раввина не есть маловажная вещь, и сам Иегова бывает благодарен раввину, если тот благословит его» (I, Берохот, 7 а). «Глава бесплотных сил Матратон сидел и писал о превосходстве иудейского вероисповедания. Какой то раввин прибыл с земли на небеса, туда, где находился Матратон; но последний не встал пред ним. Тогда раввин пожаловался (своему) богу, который, по этой жалобе, велел раздеть

Матратона и вlepил ему шестьдесят палочных ударов» (XXIII, Хагилла, 15 а). „Ангелы совсем не знают другого языка, кроме еврейского, и оставляют без внимания, например молитвы, по-армянски» (XII, Шаббат, 12 Б). *Результаты изучения талмуда*, сверх указанных уже ранее, заключаются, по его же словам, и в следующем. Установив, что изучающий талмуд делается обманщиком (XXIX, Гота, 2.1 б), этот еврейский кодекс развивает обширную теорию целесообразности обмана и в частности говорить: «Едва Иаков познал Рахиль, как она сказала ему: меня весьма огорчает, что, вряд ли ты сойдешься с моим отцом, так как он страшный плут! Иаков отвечал: будь спокойна, - в этом случае на плута будет полтора плута!» (XXXIII, Баба-Батра, 123 а). Рабба Ригорай учит: «Пуcкай не заставляють своих детей учиться чему бы то ни было, кроме талмуда. Если кто-нибудь выучится ремеслу, то в старости он будет нуждаться во всем необходимом и хворать. Но кто изучил талмуд, тот никогда не будет нуждаться ни в чём» (XXX, Кидушин, 82 а). Рабба Элиезер утверждает: «Кто осторожен (или лукав), - должен непременно разбогатеть; поэтому сожалеть глупого составляет грех» (XXXIV, Санхедрин, 92 а). Рабба Батан говорит: «Надо считать добрым делом, если кто солжет из любви к спокойствию. Братья Иосифа солгали, пророк Самуил солгал и сам (раввинский) бог солгал» (XXXIV, Иебамот, 65 Б). «Волшебство так опасно, что оно вредно даже для бога (как его понимают раввины талмуда). А между тем, рабба Ханина не боялся его вовсе; очевидно, что он был выше бога» (XLII, Хулин, 7 Б). «Много было раввинов, у которых дьяволы были слугами и хорошо служили им» (XLII, Хулин, 105 а). «Горе акумам, так как у них нет талмуда; они погибли без надежды на спасение (XIX, Рош-Гашана, 23 а). «Евреи похожи на рыб; как рыбы не могут жить без воды, точно так же евреи не могут жить без талмуда» (XXX VIII, Абода-Зара, 3 Б). «До

появления мессии, нечестивость гойим распространится по всему миру, и все они уподобятся псам. Поэтому евреи всеми способами должны стараться развращать их еще более» (XXIX, Сота, 49 Б). **Брачные отношения по талмуду** определяются весьма подробно, хотя и своеобразно; для ознакомления с этим вопросом могут служить, в частности, такие причины развода - один рабби говорит: «Если ваша жена перестала быть честной», другой рабби: «если она пережгла овощи», третий, еще более откровенный: «Если нашли себе более красивую» (XXVI, Гиттин, 90 а). «Вдова не должна иметь у себя ни собаки, ни раввина» (XXXII, Баба-Меция, 71 а), **Идеи талмуда о труде** исчерпываются изречением его: «Нет более презренного занятия, как земледелие» (XXIV, Иебамот, 63 а). В заключении о не евреях, в «Сефер-Мидраш-Тальпиот» (книга, вышедшая в Вавилоне в 1875 г., стр. 255), прямо сказано: «Господь сотворил аккумуля в форме человека, **в честь евреев**. Аккумы созданы только для того, чтобы день и ночь служить евреям, не имея права уйти со службы. Не приличествовало князьям (по талмуду, как известно, все евреи - князья) принимать услуги от животных, и вот были созданы **животные человекообразные**». В самом же талмуде, - кроме всего, уже приведенного автором настоящего исследования в других его частях и многого иного, не менее достопримечательного, - говорится еще, что наказание для христиан, на том свете, будет состоять в том, что их будут кипятить в котле, наполненном человеческими экскрементами (XXVI, Гиттин, 57 а). Относительно же этого мира, нельзя не вспомнить, наконец, следующего, в своем роде прелестного заявления талмуда (XIV, Песахим, 22 б). **«Если бы мы не нуждались в них (т. е. в тех, кто не изучает талмуда), для торговли, то давно бы умертвили всех!!!»...**

Впрочем, целые тома едва вместили бы надлежащее исследование о содержании и лжеумудрствованиях тал-

муда. Кроме того, после Эйзенменгера, Iohann Andreas Eisenmengers, Das entecktes Iudenthum, Königsberg, 1711), Мартина (Raymonond Martin, Poignard de la Foi), аббата Чиарни (L'abbe Chirini La théorie du judaïsme), а равно сочинений Пфефферкорна, Неофита, Пикульского, Чацкого, Вагензейля, Бартолоччи, Дюринга, Роулинга, Брафмана, Юстуса и других, нет оснований повторять вкратце то, что любознательные читатели найдут у названных авторов в строгой полноте и системе.

Заметим лишь, что хуже всего досталось от жидов Эйзенменгеру, который раньше других разоблачил тайны талмуда, и при том с наибольшим талантом и с безусловной правдивостью. Точность его талмудических цитат удостоверена тремя университетами (Гессенским, Гейдельбергским и Майнцским), а затем была признана окончательным судебным решением. Тем не менее, прежде, чем все это было исполнено, жида успели обмануть австрийского императора и уверили его, что Эйзенменгер *оскорбляет христианство!!!* Его книга - плод двадцатилетних трудов - была, за деньги евреев, почти вся уничтожена полицией, и сам автор едва избежал плачевнейшей участи. Лишь впоследствии, знаменитый Тихсен, - от имени всех действительных знатоков и ученых, подал мнение, достаточно веское, чтобы к нему не могли не присоединиться, как евреи, так и не евреи, - и, в свою очередь, удостоверил следующее: «Извлечения, приводимые Эйзенменгером из еврейских классических писателей, переданы и переведены им с такой верностью, которая выше всякой критики. А так как сами евреи считают преступным сомневаться в безупречности мнений своих раввинов, то они и должны винить самих же себя, если образованный читатель, при всем желании, не может найти меду в яде, истины в бессмыслицы, снисхождения в нетерпимости, а равно - видеть любовь и дружбу там, где упорствуют лишь вражда и ненависть». Известно, далее,

что, никогда не отличаясь сентиментальностью и почтительной стыдливостью, смотря на всё в жизни грубо, даже цинично, евреи обнаруживали эти качества не только по отношению к Эйзенменгеру, а всякий раз, когда им приходилось бороться с разоблачениями. При других же обстоятельствах, они вовсе не находят оснований утаивать то первенствующее значение, которое они придают талмуду, как излюбленному фундаменту своего воспитания, мировоззрения и политики. Это до такой степени несомненно, что не требует дальнейших доказательств.

Заметим, что самое понимание талмуда, по свойству его языка, по отсутствию гласных и знаков препинания, а по иносказательности и умышленной туманности многих его мест, - дело чрезвычайно трудное. Особенно затруднительно чтение Гемары, написанной на халдейском языке с примесью варварски испорченных греческих слов.

Припоминая главные факты истории происхождения талмуда, мы видим, что он есть продукт деятельности именно *халдейских* евреев. Первые устои здания были заложены выходцем из Вавилона, раввином Гиллелем, а последние, замыкающие части купола были отшлифованы в том же Вавилоне кагалом, утвердившим Гемару. Затмив работу тивериадской академии и оттеснив на задний план её иерусалимский талмуд, авторы талмуда вавилонского не только извратили Бераитот, но, в сущности, отменили палестинскую Мишну и приурочили всю жизнь еврейства к одной вавилонской Гемаре. В окончательном результате оказалось таким образом, что все усилия Навуходоносора разрушить царство иудейское и самое пленение в Вавилоне лишь возродили у евреев их первобытные национальные идеи и дали новый, чрезвычайно сильный толчок к современному развитию их коварного, таинственного и беспринципного духа.

Стало быть, мы вынуждены рассматривать талмуд как *политическое завещание* вавилонских евреев своим собратьям на все времена.

Но удрученные опытом, сыны Иуды стали теперь еще суровее и лицемернее, чем их предки. Отсюда понятно, что талмудическая герменевтика должна представлять обширную науку; и действительно, ряд глубоко поучительных данных и весьма обстоятельное понятие о ней дает Чиарини (*Théorie du judaïsme*), а каббала, без знакомства с которою полное изучение талмуда немислимо, лишь усугубляет эти трудности.

С другой стороны, названные условия открывают талмиде-хахамимам яркую возможность толковать самый талмуд по-своему, т. е. как им понравится. По уверению же самого талмуда («*lalkut Chadach*»), книга закона была дана без гласных букв именно для того, чтобы каждое его слово можно было понимать *семьюдесятью* различными способами. В других трактатах, (Эрубин, л. 13, Санхедрин. л. 9 и т. д.), воздается хвала одному из корифеев талмудизма именно за то, что он всегда мог найти в талмуде 49 доводов и оснований к разрешению и запрещению одного и того же предмета, к обвинению и оправданию за нарушение одного и того же правила. В трактате «Соферим» то же самое говорится о Моисее, по поводу его предписаний о чистом и нечистом. Этими примерами общий характер талмудизма изображается со стереотипичной точностью. *Ubi facta loquuntur, non, opus est verbis!* Что же касается легенд о *левиафане и бегемоте*, о реке *Самбатсион* и им подобных, а равно - противоречии и несообразностей талмуда вообще, то кроме исследований авторов, указанных выше, они разработаны ещё В.М. Кирасевским, в его «Критическом разборе талмуда», куда желающим и необходимо обратиться за дальнейшими сведениями по этому предмету.

Чтобы завершить наш краткий анализ талмуда, вспомним наконец следующее: «Знайте, говорит, - в совершенной гармонии с прочими талмудическими авторитетами, - Маймонид (в его предисловии к Мишне), «что Иегова передал Моисею все предписания закона (т.е. 613; из них 248 положительных и 365 отрицательных) вместе с их разъяснениями; первые были указаны для того, чтобы сохраняться письменно, а вторые для передачи из уст в уста. На этом основании и по другим причинам, означенным выше, евреи признают за талмудом *сверх-естественное* происхождение. Однако, сами авторы талмуда боялись разоблачения его тайн иноверцами до такой степени, что не только всегда избегали сполна записывать, печатать и переводить его на другие языки, но дали жестокое предписание: «Не еврей (гоим, аккум), который интересуется законами евреев, или изучает их - заслуживает смерти!».. (tract. Sanchedrin, 59, a; Aboda Zara, 8,Б).

Как *же* примирить хотя бы эти два, столь несоответствующие друг другу утверждения самого талмуда?! Какое объяснение могут дать нам премудрые талмиде-хахамим, хотя бы по одному этому вопросу?!...

Мы ждем их ответа...

Благодаря своеобразности и трудности древнееврейского языка, вековому изощрению еврейства в умении сохранять тайну, невероятной солидарности евреев и беспощадной строгости их против отступников, а равно благодаря нашей собственной небрежности и беспечности, абсолютному незнанию талмудического культа большинством русских людей и нашему отчуждению от евреев, все, происходящее в синагогах (бет-гакнесет) и школах (бет-гамидрош), - нам, гоимам и аккумам, к сожалению, до сих пор еще недостаточно известно.

Во всяком случае, чрезвычайно важным доказательством опасности талмудических принципов для гоимов и заведомости её для сынов Иуды служат два неизменных

в еврейской истории факта: а) евреи всячески избегают прозелитов, между прочим и потому, что боялись и боятся их нескромности, и б) они трепещут пред самой возможностью ренегатства к собственной среде, а потому сообща свирепо мстят своим вероотступникам.

Таков талмуд.

Именно этот невероятный сборник фарисейства евреи-раввинисты почитают выше Священного Писания. «Библия» говорит талмуд (тр. Соферим, 13, 2) - «это как будто вода, Мишна - как бы вино, а Гемара - как бы вино ароматическое»... «Библия - это соль, Мишна - это перец, а Гемара - это благоухающая пряность». «Если человек предпочитает указания Библии постановлениям и разъяснениям талмудистов, - то ему не будет счастья» (тр. Шагига, л. 10), ибо «слова мудрецов талмуда более достойны почтения, нежели писанный закон» (талм. иерусалим., Мас. Бер., гл. 1, л. 3) и; следовательно «грех против талмуда тяжелее греха против Библии» (тр. Санх., л. 88, 2). Вполне согласно с такими утверждениями самого талмуда говорят и позднейшие авторитеты еврейства, а именно Бехаи (известный раввина конца XIII в.) объявляет (Кадд. Гакк. л. 77, 3) «Если кто-нибудь руководствуется Библией и Мишною, а не талмудом (т. е. не Гемарою), то с ним не следует иметь никакого дела»; знаменитый же Раши выражается так: - «Сын мой, внимай словам раввинов больше, чем предписаниям закона» (коммент. на тр. Гиттин, л. 57; тр. Эрубин, 21, 2). В одном раввинском сочинении (Шааре цед. л. ,9), написанном в 1500 году после Р. Х., сказано еще безусловнее. «Тот, кто *читает* Библию без Мишны и Гемары, признается безбожником». В талмуде (тр. Санх. л. 92, 1), значится также, что «умершие раввины всех времен поучают избранных даже на том свете», а в еврейском рассуждении 1590 года (Кафт. Уф. л. 121) объясняется: «Ты должен знать, что слова раввинов гораздо слаще слов пророческих». Впрочем, еще раньше (Мид.

Мишле, л. 1, Венеция, 1546) уже было постановлено, что «даже обыденный разговор раввинов равносителен всему закону, вместе взятому», ибо (Бехаи, ком. на Пятикн., 44, л. 201, 4) «изречения раввинов - это слова самого бога живого». - «И сам Иегова нередко спрашивает мнения раввинов на земле, когда возникает какой-нибудь трудный вопрос на небесах» (рабби Менахем, ком. на Пятикн., стр. 28, л. 129, беседа 3). Отсюда «страх пред раввином есть страх божий! Яд Хаз., талм. тора, 5, 1), и, стало быть «кто противоречит своему раввину или кто спорит с ним, тот столь же виновен, как если бы он решился возражать божественному величию, оспаривал бы его или же роптал бы на него» (тр. Санхедрин, л. 10), «Самые противоречия между раввинами одинаково божественны и справедливы, ибо Иегова не допускает, чтобы кто-либо из раввинов мог ошибаться» (Менахем, ком. на кн. Исх., 20, 1, Л. 98, § 31; тр. Эрубин, л. 13, 2; тр. Шагига, гл. II, л. 3; см. также еврейские книги: Леб. арье, л. 96, 4, Венеция 1650; Мег. амулк. л. 3, 2; Ялк., хад. л. 155, 1 и 34, Краков, 1595 и др. См., наконец, у Роулинга, стр. 73, 74).

Столь непостижимая дерзость талмуда и его последователей оправдывается ими ссылкой на узаконения Моисея (Второз. XVII, 8-13). Но эти законы толкуются ими превратно, ибо ни о раввинах, ни о талмуде у Моисея нет никакого упоминания, а речь идет единственно о послушании священникам Левитам и судьям, при том отнюдь не в том смысле, как утверждают талмудисты. Совершенно ясно, что в данном случае еврейские раввины опять ушли гораздо дальше так называемого *пробабиллизма* иезуитов. Известная под этим именем психологическая теория вероятностей заключается в подыскивании таких извиняющих и оправдывающих мотивов, при наличности которых питомцы Лойолы допускали возможность безнаказанного нарушения неясного закона. Они хотели, по крайней мере, уверить себя в том, что могут быть и действительно

бывают такие стечения обстоятельств, среди которых сам законодатель признал бы неуместным требовать исполнения своих предписаний, особенно в том случае, когда они не вполне согласны между собой... Евреи талмудисты не всегда заботятся даже о таком «фиговом листе» для своей духовной наготы. Для них слово раввина есть закон, равный повелению небес; как таковой, - оно непререкаемо, и потому не требует ни оправданий, ни мотивов. Из двух или нескольких, взаимно исключаемых предписаний учителей талмуда, еврей волен избрать любое, так как все они безразлично одарены «божественным» авторитетом.

Таким образом, очевидно, с другой стороны, что, не смотря на обширность талмуда и на его стремление нормировать всю жизнь еврейства самыми безнравственными принципами (в особенности по отношению к иноверцам), раввинам позднейших времен и этого показалось мало. Они теперь достигли того, что еврейский мир отдан, в сущности, на произвол тех же раввинов, которые делают, что хотят, - разумеется, по соглашению с богачами и талмиде-хахаммимами, собрание которых является неограниченной властью в кагале. Все «песаким» (решения), «таканот» (правила) и «гезерот» (постановления), издаваемые представителями еврейской общины, имеют для евреев обязательную силу, под час даже больше изречений талмуда. И это обусловливается не одною преданностью евреев своей «конституции» и не только их верой в непогрешимость названных представителей, а теми мерами и средствами, которыми располагают эти представители, чтобы привести свою волю в исполнение, и которыми они поддерживают свою тиранию (см. у Брафмана, «Книга кагала», 69, 105, 113 - 115 и др.). А для того, чтобы явные противоречия этой тирании, не говоря уже с пятикнижием Моисея, но и с самим талмудом, не приводили к революционным взрывам, как к единственному средству нейтрализовать её, а также для того, чтобы от-

крыть всем вообще сынам Израиля возможность, на случай крайности, действовать по их собственному усмотрению, тот же талмуд прибегает к двум уловкам: а) в книге Исход (XIX, 17) сказано: «И вывел Моисей народ из стана на сретение Богу, **и стали у подошвы горы**». Этот текст извращён в талмуде следующим образом: Равви Авдими, сын Хама, сын Хасиза, говорит: «из этого мы поучаемся, что Бог опрокинул над ними гору, как бочку, и сказал им: если вы примете закон, то хорошо сделаете, если же нет, то здесь будет ваша могила». Равви Аха, сын равви Иакова, утверждает далее, «что это очень важно для объяснения закона, ибо если бы Иегова призвал к суду и спросил: почему вы не исполнили того, что приняли на себя, то они могли бы ответить: **потому, что мы приняли закон по неволе**» (тракт. Schasbath, л. 88, 1). И эту басню, противоречащую Моисееву повествованию, умаляющую милосердие и любовь Бога и ниспровергающую принцип человеческой ответственности, раввины включили в молитвы синагоги; она должна быть рассматриваема, как явное доказательство отсутствия духа Божьего в тех, которые отвергли Иисуса Христа и навязали, устный закон народу Израиля; б) в ветхом завете (Левит, XVIII, 5, пр. Иезекииль XX, 11) сказано: «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив». Вновь извращая текст Св. Писания, талмуд (тр. Авойде Зуре, разд. IV, л. 55) толкует его так: «Сказано, “дабы жил человек с заповедями Моими”, а не “дабы умер за них”. Почему и **дозволяется**, в случае надобности, **нарушать сии заповеди**».

Наконец, для того, чтобы окончательно освободить еврея от каких бы то ни было обязанностей, присяги, обетов, клятв и т. п., уже принятых им, законы кагала (Хошен-Гашишпот, Мейрат-Энаим, гл. 75, ст.6, и Тешубот-Гарамбам, § 229) делят самую присягу на три категории: во 1) **Тебуа-деэрайта**, т. е. присяга, назначае-

мая по закону Моисея, во 2) *Тебуа-гессет*, т. е. присяга на основании талмуда, и в 3) *Сетам-херем*, т. е. признание под херемом. С другой стороны, существует три рода индульгенций: а) Коль-Нидре, б) Гафорот-Недорим и в) Мессирот Медоа. 1. *Коль-Нидре* провозглашается в судный день или в день очищения - самый важный и самый величественный праздник у евреев. Наиболее торжественный его момент (как уже было рассказано выше) состоит в чтении параграфов индульгенции, Коль-Нидре, которой представители общины, со свитками Пятикнижия в руках, разрешают евреям, от имени Иеговы, все их присяги, клятвы, обеты и т. п., как прошлого, так и будущего годов. II. *Гафорот-Недорим* - это индульгенция, к которой еврей может прибегнуть сам лично, не выжидая наступления Коль-Нидре. В таком случае, три еврея, безразлично кто бы они ни были, садятся и образуют бет-дин (суд). Желаящий «очистить свою совесть» читает перед этим судом формулу «Гафорот-Недорим», которой он отрекается от всех данных им присяг, клятв и т. п. и просит о снятии с него их обязательной силы. Повторившему чтение три раза суд трижды отвечает: **«разрешено тебе и дело кончено»**. III. *Мессирот-Медоа* - отменяет силу присяги заранее, т.е. еще до произнесения её, и уничтожает всякое значение даже письменных обязательств. Сделав предварительное заявление двум свидетелям о том, что, вынужденный обстоятельствами на подобный маневр, он принимает присягу или совершает акт с тем, чтобы такие не имели для него никакой силы, еврей уже смело, без зазрения совести, дает ложную присягу, или подписывает договор, которого исполнять не намерен (Брафман, Кн. кагала, 203, 204, том 1).

Как же объяснить, что эти анархические ухищрения не разрушают самого еврейского международного Государства? Два социальных фактора парализуют самовольные отдельных евреев: а) многовековое рабство сплотило

их и приучило к повиновению своим кагалным старейшинам и б) беспощадные преследования кагалом непокорных вплоть до ужасного *херема* или до убийства их через тайных преследователей» («Карет», - см. у Брафмана, I, 187—197) и, наконец, как мера предупредительная, строгий надзор, путём шпионства, за каждым из членов общины со стороны *асифы* (собрание «Морейне», т. е. полноправных евреев, получивших талмудическое образование). Контроль же общественного еврейского мнения, действуя непрерывно в свою очередь, исключает всякую попытку для кого бы то ни было идти наперекор ему и даже у самого пронырливого жидка отымает последнюю надежду укрыться от зорких еврейских глаз.

Такова теория иудейского мировоззрения. О достоинствах её рассудят сами читатели. Нам важно обратить их внимание на то, что, независимо от ознакомления с талмудом в еврейских училищах, существуют в разных городах на западе Европы, да и у нас в России, специальные общества, посвятившие себя более глубокому изучению талмуда. Есть неопределенный и может быть неверный слух, что такое общество, под названием «Талмудит», будто бы имелось (*а может быть и теперь имеется*) в Москве. Наряду с указанными пассивными талмудическими ассоциациями, идут особые активные, чисто политические союзы, якобы «для распространения просвещения между евреями». Эти союзы поддерживают, размножают и поощряют специально - еврейское образование, построенное все на том же талмуде и рассчитанное, стало быть, на развитии и укоренении еврейского талмудического патриотизма. Заказывая и рассылая нарочитые сочинения или основывая и пропагандируя иудейские журналы и газеты, рисуя в них пред учениками и читателями самые мрачные картины из истории евреев и развивая в этих картинах наибольшую жгучесть и густоту красок, союзы сеют в еврейском юношестве непримиримую злобу и ненависть ко

всему остальному миру, а в особенности к христианству. Иногда эти сочинения бывают написаны очень хитро и осторожно, но тем опаснее они становятся. Независимо от сего, в своей характеристике литературной деятельности евреев на русском языке, Брафман останавливается между прочим (I, 305) на «Мировоззрений талмудистов». По его словам, сборник этот, над которым трудился целый ареопаг ученых представителей русского еврейства, представляет наоборот несвязанный между собою нравственных и туманных сентенций, клочками вырванных и подобранных из обширной еврейской литературы, начиная с первого слова талмуда и оканчивая последним номером иудейской газеты. Ближайшее же рассмотрение данного сборника убеждает, что для евреев он не нужен, а для христиан бесполезен, ибо способен вводить в заблуждение. Но есть издания по-еврейски, гораздо более возмутительные, как, например, произведение редакции заграничного еврейского журнала «Гашахар», «Гатоз-Бедарке-Гахаим» - возмутительный, пасквиль на Россию и т. и. *«Кто любит гоя, тот ненавидит своего Творца»*. - Сказал рабби Раши, *и еврейские* просветители твердо памятуя это. Независимо от сего, упомянутые союзы весьма усердно пропагандируют древне еврейский язык, как эмблему национальности детей Израиля и вместе - как испытанное средство для борьбы с иноплеменниками. Самые сокровенные тайны, самые затаенные мысли, вожделения, и надежды иудейства отлично укрываются за баррикадами еврейского алфавита и *его* тонкостей от взоров христианских правительств и народов. Основная же цель сочинений этого пошиба и довольно значительной периодической прессы на древне-еврейском языке заключается в том, чтобы по возможности ускорить наступление того момента, когда затрубит, наконец, золотой рог об освобождении Израиля и о возвращении его в обетованную землю *через мост государственных бумаг, ак-*

ций, облигаций, закладных и векселей, отобранных им у целой вселенной. (См. № 1 «Гамелица» за 1882 г., статью Лилиенблюма). У нас также существует «Общество для распространения образования между евреями в России». Но еврейски, оно называется *«Хабура марое гагаскала ливне Израэль»*. За неимением современных данных и во избежание упреков в произвольности суждений, мы приглашаем читателей обратиться к тому, что об этом предмете уже было напечатано в 1882 году. (Брафман, Книга кагала, 1, 298-321). Синтезом же всех еврейских союзов в мире и верховным кагалом сынов иуды является Г' Alliance Israélite Universelle, которая управляет ими безгранично, задает им всем тон, вводит среди них победоносную гармонию и, покоряя гоев, смеется над нашим легковерием. Да и как, в самом деле, не потешаться, когда многие из нас полагают до сих пор, что «просвещение евреев», созидаемое еврейскими же обществами, есть панацея от всех зол и наилучшее средство к сближению иудаизма с христианством. *Risum teneatis, amici!*...

В этом случае, с поразительной яркостью выступает новая черта сходства евреев с иезуитами. И те, и другие одинаково успешно исповедуют теорию Маккиавелли, по которой все люди распадаются на три категории: первая, весьма малая, понимает вещи сама; вторая требует объяснений; третья, неизмеримо многочисленнейшая, не понимает ровно ничего, не смотря ни на какие объяснения и на самые тяжкие уроки судьбы!..

Впрочем, как бы для того, чтобы помочь нам прозреть, названный центральный парижский кагал, в своём органе (Archives Israélites, 1864 года, стр. 149-153), изрёк и затем повторял не однажды впоследствии, - если не прямо, то иносказательно, и при том в самых хитроумных формах, - что талмуд есть фундамент еврейства на все времена и при всяких условиях и что, как таковой, он почитается выше Библии, как всем вообще народом Израиля, так и

в частности - членами Alliance Israélite Universelle, т. е. самыми передовыми и самыми образованными евреями.

Да это не может и быть иначе. Вращаясь среди ябеднического коварства и лихоимственной казуистики; преисполненный ребяческих выдумок и таких вздорных басен, от которых можно заснуть, стоя; нередко противореча себе самому и открывая раввинам такую свободу интерпретации, которая граничит с произволом; стремясь исчерпать жизнь еврейства в прошедшем и будущем, и, на ряду с прозорливым остроумием, пятная себя самым забавным невежеством; без обиняков, но обдуманно и целесообразно проповедуя двойную систему морали: для отношений между евреями и для их столкновений с иноплеменниками; гонимый, истребляемый, вечно допытываемый и никем всецело не заученный; наивный и бесстыдный, горделивый и пошлый, предательски глубокий и балаганно мелочной, - талмуд есть прообраз всякой еврейской психологии.

А если и мыслимо допустить существование таких евреев, которые в глаза не видали талмуда, то опыт показывает, что остальные талмудисты усердно пропагандируют его зловерные теории, как повеления «божественные», между своими единоверцами, которые весьма неохотно уклоняются от их усвоения, а затем спешат применять их на практике, может быть, слишком часто. (См. «Neuer Iudenspiegel», Cannstadt, p. 174).

Под влиянием наследственности и при том условии, что почти каждый еврей сам, более или менее, вкушает от фарисейской премудрости талмуда и кроме того заражается ею от собратий во Израиле, - логически возникает такой факт: *все еврейство вместе и, - за малыми, да и то не всегда доказанными изъятиями, - каждый член его порознь одержимы специфическим духом талмудизма.* Иначе говоря, у сынов Иуды есть нечто оригинальное,

собственное, им непременно присущее и в такой мере неизгладимое, что если серьезный наблюдатель хорошо познакомится с кем-либо, из евреев, то он, в сущности, разузнает их всех.

Это субстанциональное основание природы еврея и представляет ту первородную суть талмуда, которую дышит всякая его страница.

Известно, что самый талмуд есть творение фарисеев, - еврейской секты, которая постепенно поглотила другие секты Иуды и, наконец, распространила своё учение на все еврейство. Если подобный факт и стал возможным, то без сомнения, потому, что фарисейские доктрины оказались наиболее сродными еврейской массе, - иными словами, потому, что мировоззрение сынов Израиля уже заключало в себе те принципы, выражением и развитием которых послужил талмуд. С одной стороны, эта субстанция является отражением в Мишне и Гемаре кардинальных вожелений всего еврейства, а с другой - она и до ныне вырабатывает, по определенному шаблону, бесчисленные массы тех еврейских эксплуататоров, которые высасывают жизненные силы из остального мира именно в силу потребности своего организма, так же естественно, как птица вьёт себе гнездо. Сознывая, что ими руководит не усвоенная извне и сама себе довлеющая, объективная идея, а внутренний, стадный инстинкт, евреи рисуют сам национальный характер свой путём сочетания уподоблений, взятых из мира животных. «Мы обладаем, говорят они, мудростью змия, хитростью лисицы, взглядом сокола, памятью собаки и обще жительством бобра». По еврейскому обыкновению, идеализация своего племени сквозить в этих метафорах на каждом шагу и, однако, она не обнимает всех сторон еврейской души. Одна из самых выдающихся особенностей сынов Иуды заключается именно в том, что, при одинаковых условиях, все они безотчетно переживают одно и то же и действуют, как один

человек. Всякий, кто жил среди евреев, знает, как быстро и непрерывно они сносятся друг с другом и как скоро, не смотря на расстояния, одна и та же весть или намерение охватывает целый еврейский край, возбуждая повсюду одни и те же мысли и те же самые мероприятия кагала. Это еще очевиднее на больших сценах, каковы биржевая и газетная, а в особенности за кулисами политики, которую евреи воротили давно рассматривают, как свою финансовую операцию. «Иудейские политики» соединены между собою как бы телеграфными проводами; в каждый данный момент, у них на языке одни и те же вопросы и совершенно одинаковые слова. Говорить и действовать их заставляет тождественное внушение, одно и то же талмудическое потрясение. Их можно сравнить с взаимно зависимыми нервными центрами, по которым известное впечатление переносится, как рефлекс, мгновенно. Им не надо ни видеть друг друга, ни совещаться для того, чтобы знать, как им быть и куда им надо стремиться; неведомый, таинственный голос диктует им свои веления, и они ему повинуются с удивительною точностью. Обогащенный запасом энергии, который накопился в течении долгих веков рабства, Израиль представляет собою армию, организованную образцово и построенную в боевой порядок; у этой армии есть своя иерархия, свои командиры, солдаты и разведчики; приказы в ней передаются с быстротой электричества или, что еще вернее, каждый, по внутреннему наитию сам знает, чего от него требуют. Что же касается еврейской тактики, то достаточно почитать историю, чтобы убедиться в неисправимой повадке сынов Израиля нападать с тыла. Другой её метод состоит в умении найти, гденибудь щель или отверстие в кирасе врага и всадить отравленный кинжал именно в это место...

Многосложные планы идеального будущего, широкие горизонты мысли, и весь цикл нравственных устоев арийского ума заменены в мозгу еврея демоном, полным

огня и злобы, чуждым всяким идеалов, гибким в движениях, утонченным в обманах, ловким и смелым на диво. Какая сообразительность в изобретении гешефтов! Каково лукавство в расстановке сетей! Какова тонкость уверток с целью насытить про дерзость свою! И каково искусство преобразовывать самого себя: под увлекательной кротостью скрадывать свои когти, готовить адскую измену под видом угнетенной добродетели, изысканной лести и нежности! Если в еврейском мире существует проблема, над которой действительно ломают себе голову дети Израиля, то это, конечно, - жажда быстрого обогащения, огромного барыша, схваченного, так сказать, одним махом; это не исключает и такой выдержки, при которой, чтобы поглотить свою добычу, любой из них готов ожидать целые годы...

Несведущий и доверчивый ариец, которому в один печальный день пришлось в голову подражать евреям и заняться спекуляциями, легко делается жертвой тех же евреев. Настоящему израильтянину в точности присуща та демоническая сноровка, обладая которой, он не только втравит арийца в биржевую игру, на его же собственную погибель, но и успеет урвать кусок из его рта, как раз во время для себя самого. Вот почему арийское общество, начав заниматься ажиотажем, стало лучшей дойной коровой Израиля.

«Природа», говорит Аристотель (Политика I, гл. 1) «не сотворила ничего более совершенного, как-то, что ею создано ради какой-нибудь специальной цели». Еврей получил это высокое отличие; из него природа сделала торговца-артиста; она ему дала изворотливость, чутье, хитрость, пронырство, живость ртути, способность мгновенно кидаться на жертву и свирепое сердце, дабы пожрать её, - одним словом, все свойства хищника, необходимые для развеселой жизни на чужой счёт. Идет ли дело о том, чтобы обольстить или развратить гою, ослепить его или усыпить - все змеиные извивы одинаково свойствен-

ны еврею. Ослабевает ли человек в непосильной борьбе с жизнью, - в тот же момент на него кидается жид, подобно коршуну в пампасах Южной Америки, который, будучи невидим раньше, моментально низвергается на раненого коня, покинутого всадником и истекающего кровью в предсмертной агонии. Надо ли потопить в открытом море корабль с товарами, которых на нем никогда не было, и взять приличную страховую премию? Еврей устроить и эту плутню. Он достанет у чиновников бразильской или мексиканской таможни ложные удостоверения о грузе корабля и всё будет скомбинировано так хорошо, а самое крушение произойдет при столь обыденных для него условиях, что страховому обществу не останется ничего, как уплатить сполна за все убытки, - в том числе, разумеется, и за те слитки золота, которые погибли с еврейским кораблем на дне океана... Задумает ли Фердинанд Лессепс прорыть Панамский канал, - жида сбегутся со всего света: из Гваделупы и острова св.Фомы, из Кюрасао и Гамбурга, из Нью-Йорка и Парижа, из Лондона и Сан-Франциско; разные Динглеры, Леви, Эрманы, Мейеры, Зелигманы, Эфрусси и т.п. наживут десятки миллионов, предприятие лопнет по всем швам; акционеры потеряют свыше полутора миллиардов франков; в книгах и счетах окажется такой хаос, которого не разобрать и самому Шамполиону, а униженный и опозоренный Лессепс, на склоне дней своих, едва избежит уголовного суда... иудейская же пресса, в лице хотя бы «Times'a», еще обратит эту трагедию в оперетку и озаглавит её саркастическим девизом «Gesta Dei per Francos!» Станет ли зарождаться в России чрезвычайно полезное для небогатых людей дело страхования жизни, и целая шайка евреев в Витебске, под предводительством раввина Шалыта и члена мещанской управы Фельдмана, застрахует, по заготовленному ad hoc фальшивому паспорту, жизнь несуществующего жида в 60,000 рублей и убьет затем еврея, подходящего к при-

метам, указанным в паспорте, - но... внезапно оборвется и попадет на каторгу!.. Начнут ли строить железные дороги, и невероятные, беспримерные и вдобавок безнаказанные преступления создадут новых “князей” Израиля, имена которых хорошо ведомы каждому, чтобы их не надо было повторять вновь. *Ut vivorum magna, admiratio, ita censura dilicilis est!*...

Возьмут ли на себя евреи такую патриотическую миссию, как продовольствие русской армии, и в результате мы увидим на веки прибитыми к позорному столбу всем известные имена жидовских поставщиков.. По железным дорогам, уже выстроенным, поедет Сонька-Золотая Ручка с её шайкой-гаремом разведенных мужей и любовников. Сошлют ли эту шайку, у неё быстро найдутся преемники, опять жида, как, например, осужденный в 1890 году, Московским Окружным Судом, Рувим Лейбов Шиндельман, усыплавший пассажиров разными снадобьями, чтобы затем удобнее было грабить их. А целые волчьи стаи евреев контрабандистов, день и ночь воюющие с пограничной стражей и снабжая контрабандными товарами жидовские магазины на погибель честным купцам христианам? А нынешние похождения Ротшильда на Кавказе?! А ещё свежая у всех на памяти игра русских жидов банкиров, в союзе с немецкими, на понижении нашего курса, - игра, низведшая, было, наш рубль, чуть ли не до полтинника?!!

Тем не менее, если мы перейдем в Германию, то мы и здесь встретим все в той же мере чуждого и столь же опасного христианам *Talmudjude*, на каждом шагу. Наряду с евреями банкирами - сводниками и монополистами, размножающими пролетариат и разжигающими недовольство, мы, как и следовало ожидать, видим евреев же социалистов! Отшлифованные по типу Маркса и Лассалья, - жидов в свою очередь, - эти непризванные благодетели человечества оказываются лишь самонадеянны-

ми, невыносимо-дерзкими тиранами меньшей братии, замышляющими ловить рыбу в мутной воде. Середину между названными двумя категориями евреев занимают такие *универсальные*, если можно так выразиться, - сыны Иуды, как фабрикант, он же и социалист (sic), Зингер, в Берлине. Само собой понятно, что этот еврейский Янус варварски обращается с своими фабричными работницами, а на упрек в этом бесстыдно отвечает: *за то я их отпускаю в 8 часов вечера, а в эту пору, на улицах, ещё довольно мужчин!...*

Другим, не менее поучительным типом еврея «цивилизатора» является пресловутый Эмин-паша в течение какого-нибудь десятка лет переменявший две религии и четыре национальности. Став из еврея магометанином, он променял звание берлинского врача на должность египетского авантюриста в экваториальной Африке, затем перешёл на сторону поработителя Египта, Джон Буля, и наконец, преобразился в германского агента, к явному негодованию Великобритании. Что именно делает он на берегах Танганайки или Уджиджи?.. Этот вопрос может быть решен лишь через внимательное исследование тех связей, которые объединяют арабов, заливающих кровью «Черный континент», с евреями в Занзибаре и Триполи, ведущими оптовую торговлю неграми рабами.

А Reptilien presse Бисмарка, также организованная жидами, вскоре захваченная ими на пользу Израиля и переполненная ими поныне? А дутая акционерная свистопляска, затеянная евреями на деньги, ограбленные в 1870 году немцами у французов? А венский крах 1873 года?.. А «медная» дуэль Ротшильда с Бонту? А мины того же Ротшильда, взорвавшие на воздух едва ли не единственного сильного конкурента - дом Беринга и К°? А смертоносные переселения крестьян в Бразилию, происходящие при благосклонном участии многих жидовских кагалов? Должно быть завидуя своим единоплеменникам, которые

подстрекали к переселению и обирали крестьянство в Галиции на посылку телеграмм небывалому *американскому императору*, а затем покупали у несчастных мужиков их имущество за бесценок, - не так давно лорд-мэр Лондона Генрих Исаакс, чистокровный еврей, придумал нечто более феерическое и умопомрачительное. Вместе с своим братом, таким же талмудистом, как и он сам, названный кантор гильдгольского митинга изобрел особые компании банкротов: фирмы, соединившиеся в общество прежде, вносили в него свои капиталы; теперь же, по идеи сэра Исаакса, они вносят туда свои долги и соединяются только для того, чтобы уклониться, таким образом, от исполнения своих прямых обязанностей, навязав их новому, чисто фиктивному обществу (см. «Моск. Вед.» 1891 г. № 110)!... Вот каковы израильские Эдиссоны, вот еврейские «изобретения»! *Nihil est judaeo miserius aut superbius!*... - скажешь по неволе.

А биржа? Кто разоблачит тайные пружины еврейских биржевых уток? Талмудические (фокусы игры на повышении и понижении, чудеса бердичевской магии по выпуску облигаций какого-нибудь аргентинского или турецкого займа, каббалистические превращения цены акций, то продаваемых, то скупаемых, по мановению кагального жезла, целыми транспортами? Кто покажет нам устройство тех опасных и чувствительных аппаратов, которыми поддерживается тяготение ценностей всего мира к биржевым талмиде-хахамимам? Кто раскроет вычисления, по которым пресловутые гаоны и пасси Иуды находят для себя выгодным оставлять пока в народном обращении то или иное количество золота, впрочем, совершенно различное в каждый данный момент? Кто, наконец, издаст в свете подлинные анналы неусыпных обсерваторий Израиля, которые, должно быть в насмешку, именуются, вместо *еврейских*, - европейскими биржами?!....

Химера греческой мифологии была козой с хвостом дракона. Гешефты детей Израиля с их внутренними судорогами и прыжками и с их внешними опустошениями - не в этой ли химере должны найти свою эмблему? Во всяком случае, биржевая эпопея доказываете как нельзя лучше, что если, живя среди нас, сыны Иуды и позволяют иной раз увлекать себя по нашей орбите, то лишь притворно и во имя своих же собственных расчетов. Войдя в эту роль, они, правда, играют её прекрасно, так что иногда можно подумать, будто они совсем породнились с нами. Но при первом же сигнале кагальной трубы, они возвращают себе независимость и, как опытная куртизанка, у которой не в обычае отдавать свое сердце, бегут искать новых покровителей...

Sunt lacrymae rerum et mentem mitaИa tangunt!

Вопрос о принятии евреями христианства представляет, как известно, один из важнейших элементов социально-еврейской проблемы. Можно сказать даже более: это самый важный элемент данной проблемы, а потому он весьма сложен.

Отсюда вполне очевидно, что его нельзя разработать на этих страницах с надлежащей полнотой. Оставаясь в пределах доступного, мы постараемся указать лишь на некоторые важные черты этого глубокого вопроса.

С исторической точки зрения, мы не только не имеем фактов, которые убеждали бы нас в истинном намерении еврейского народа отречься от мозаизма и талмуда навсегда, но все, что мы знаем, доказывает как раз обратное. С точки зрения теории иудейского вероучения, мы не только не замечаем с его стороны никаких уступок христианству, а, напротив, чем дальше, тем еврейство становится упорнее, властолюбивее и непримиримее. Наконец, в отношении социальном, мы не в силах утаить от себя того факта, что еврейская раса открыто стремится не только к полному самосохранению, но и к всемирному господству.

Меньше всего помышляет еврейство о перемене своей религии, которая в его глазах является и победоносным знаменем для мира реального, и залогом высшего духовного совершенства.

А

I. Обращаясь к талмуду, мы видим, что построенный на ненависти к христианству, он одинаково, *под страхом смерти*, воспрещает евреям, как всякий прозелитизм, так - в особенности - *искренней* переход в другую религию, т. е. непритворное отступничество от еврейства. Это, несомненно, явствует, как из фанатического характера талмуда вообще, так и из прямого смысла отдельных его постановлений. Основной, руководящий и неискоренимый принцип иудаизма заключается именно в том, с одной стороны, что евреем надо *родиться*, а сделаться им впоследствии нельзя, а с другой, что еврей *никогда и не при каких условиях* не перестанет быть евреем. Ближайший логический вывод отсюда, делаемый талмудом, таков, что *род человеческий - это евреи*, ибо только у них есть душа, данная Богом, всех же иноплеменников нельзя считать за людей, ибо они происходят от прелюбодеяния Евы с дьяволом [16]. «Не евреи это - жеребцы и кобылы [17]; они - ослы [18] и скоты [19]. Брак среди назареев не имеет силы, а сожигие их подобно случке лошадей и есть распутство; детей акума (христианина) нельзя приравнять даже к незаконным детям или идиотам еврейского происхождения» [20]. «Назарей нам не братья; напротив - *они хуже собак*» [21]. «Христиане хуже идолопоклонников, так как сии последние отвергают такого Бога, которого они не ведают, а христиане отрицают Бога, им хорошо известного» [22]. «Поразив египтян одним перстом, Бог всей рукой, с корнем истребит детей Измаила (мусульман) и сынов Исава (христиан), так как первые суть враги Его народа, а вторые - Его собственные враги» [23]. Следовательно, по талмуду, христиане ещё более нечестивы,

чем магометане. В Шулхан Арухе (Орах Хаим 1, 28, 37 в Маген Абрагам) сказано даже более того, а именно: «Турки не суть служители идолов, а христиане именно такие служители». «Орел» синагоги - Мойше бен Маймонид утверждает прямо: «Христиане, т. е. те, которые следуют ложному учению Иисуса, суть все без изъятия идолопоклонники, и по точному смыслу талмуда с ними подобает расправляться, как расправляются с идолопоклонниками вообще» [24]. Что значит *Гар Синаи*? - спрашивает талмуд [25] и отвечает: «Наг значить *гора*, откуда снизошла Сина, т. е. *ненависть* против всех народов земли». И действительно - вечный и неизменный принцип иудаизма состоит в том, чтобы иноверцев и иноплеменников *не щадить* [26].

«Пленение иудеев будет продолжаться до тех пор, пока господство иноплеменных народов не будет уничтожено. Поэтому евреи, которые убивают акумов, войдут в четвертый чертог рая» (Зогар I, 29, 2 и 38, 2).

Согласно с этим, еврей-талмудисты воспитываются именно в ненависти и злобе ко всему прочему человечеству. В своих молитвах они призывают всяческие беды и проклятия на голову не евреев и молят Иегову об истреблении их, а главные праздники еврейские и в особенности самый веселый, по мнению евреев, праздник *Пурим*, олицетворяют собой неутолимый гнев, адскую мстительность и свирепое изуверство этого народа. Здесь необходимо заметить, что, ненавидя весь мир, сыны Иуды дышат наибольшей ненавистью к христианству и к его Божественному Основателю. Полные издания талмуда (венецианское 1520 г. и амстердамское 1600 года), а затем даже немного сокращенные издания (краковское 1603 г. и амстердамское 1644 года), равно как бесчисленные раввинские сочинения свидетельствуют об этом воочию. В частности, как на одно из важнейший иудейских измышлений против христианства, можно указать на книгу «*Хи-*

зук Эмуна» («Укрепление веры»), написанную *караимом* Исааком бен Абраамом из Трок, в Литве, в 1593 году. Но между всем, что изрыгает из своих архивов собственно талмудическая синагога, да и вообще из всего, что изобрели сыны Иуды, самыми бесстыдными, клеветническими и позорными должны быть признаваемы две зло вреднейшие книги (Maasè ThaIouy) Maase Талуи (История повешенного) и ThoIedoth Jeschou (Толедот Иешу, Происхождение Иисуса). Будучи напечатана в Адольтдорфе, в 1681 году, и заключая самые гнусные измышления еврейской злобы, скрытая в новейших изданиях талмуда под гнетом страха пред христианами, эта последняя книга должна по справедливости сохранить название, данное ей знаменитым ученым Вагензейлем «TeIa ignea Satanae» - «Огненные стрелы сатаны!»

II. На ряду с изложенным, в талмуде сказано: “Израильтяне приятнее Богу, чем сами ангелы” [27]. «Насколько прочие люди превосходят остальных животных, настолько же выше стоят евреи над всеми народами мира» [28]. „Сыны Израиля самый совершенный народ среди всего человечества, подобно тому, как сердце – важнейший из всех органов тела» [29]. «Одна единственная еврейская душа ценится пред Божьими очами выше, нежели все вместе души какого бы то ни было другого народа» [30]. «Свет сотворен лишь ради евреев; они суть и плод, а все остальные народы только «его скорлупа» [31]. «Солнце освещает землю и дождь оплодотворяет её исключительно потому, что здесь живут евреи» [32].

«Кто ударит по лицу еврея, тот посягает на самого Бога и следовательно заслуживает смерти» [33]. Отождествление имени Божьего с названием еврейского народа, под словом «Израиль», встречается далее и в других местах талмуда, а между прочим - в талмудическом учении о лжеприсяге, которая считается вообще дозволенной, кроме тех случаев, когда она может быть обнаруже-

на и когда она способна повлечь за собою «далека хихул гашем», то есть унижение имени Божьего или опасность для еврейского народа [34].

Весьма естественно, что дальнейшее развитие поименованного учения предписывает евреям полное отчуждение их от христиан, даже в пище, внушает им отвращение к христианским понятиям, идеям, храмам, догматам и предметам поклонения; отрицает за христианами какие бы то ни было права и, наконец, отвергает даже существование родства между членами одной и той же христианской семьи. «У назареев (христиан) не бывает браков», говорит талмуд, «а происходит лишь случка, как у животных» [35]. «Поэтому если родители с детьми переходят в еврейство, то сын может жениться на своей матери» [36].

Отправляясь от того исходного положения, что Бог отдал евреям весь мир в собственность [37], раввины, да и сами еврей-талмудисты полагают, что, строго говоря, еврей не может совершить обмана или насилия против христианина, так как он берет у сего последнего лишь *свое*, ибо христианину *ничто принадлежит не может*. Напротив, при этом условии все неевреи должны быть рассматриваемы, как воры [38]. Известный юрист и член касационного суда во Франции, еврей Бедаррид утверждал именно это ещё в 1861 году [39]. Орган же «Alliance'a Israélite» «Lès Archives Israélites», не без остроумия, развил эту превосходную теорию до её последних выводов. Отсюда весьма понятно, что, по основной тенденции раввинов талмуда, всё их искусство должно быть направляемо к тому, чтобы софистическими ухищрениями доказать *законность незаконного и дозволение запрещённого*. Чем «яснее и очевиднее» доказательства этого рода, тем больше славы раввину и тем выше его память в потомстве Израиля.

«Независимо от сего, при молитвенном обращении к Богу, еврей сознает себя в качестве гражданского ист-

ца, обеспеченного копией законного, правильного и где следует заявленного контракта. Этот истец никогда не забывает своих прав, а в своих молитвословиях он только высказывается перед Богом по поводу разных недоразумений, которые возникают в его голове, и заявляет о своих претензиях; но вместе с тем он считает возможным несколько успокоиться в виду того, что он, еврей, имеет дело с таким Ответчиком, Который по Своему положению и по несомненному нравственному авторитету никогда и ни в каких средствах к удовлетворению Своих контрагентов не затруднится и никогда не решится нарушить Своих заключенных в письмена и скрепленных клятвами обетований» (См. Диминского 51 и 52).

«Лукавство по отношению к Богу и ближнему есть самая существенная и самая характерная черта еврейской религии и еврейского народа» [40].

Der jude betrugt auch wenn er betet!

“По талмудическому сочинению Мидраш-Раббот, сам Моисей, с наступлением дня смерти, прибежал к разным тонким ухищрениям и не без успеха. Он ни за что не хотел умирать, а потому, именно в это время, стал писать тринадцать экземпляров своей Торы (Пятикнижия) и впоследствии этого оказался недоступным для ангела смерти, посланного в тот день к Моисею, - для успешности в исполнении возложенного на него поручения, - в особом всеоружии славы Божьей! Лишь после разных безуспешных попыток взять душу Моисея через посредство других нарочитых посланников, Гавриила, Михаила и Самаэла, сам Бог взял душу Моисея целованием в уста, гарантировав ему, что в будущем веке, независимо от личного участия Моисея в предстоящих благах, Господь Бог будет водить израильтян руками Моисеевыми» [41]. Приводя этот рассказ, как выше изложено, лишь в самых общих чертах, отличный знаток еврейства Диминский говорит: «Я ещё не встречал евреев, которые бы этим

рассказом не *восторгались и не приходили, бы от него в сердечное умиление!...*». Упомянутый рассказ может служить подтверждением и объяснением того, почему еврей-талмудист, имея, как он думает, пример в самом Божественном законодателе Моисее, никогда не задумается, если ему придется прибегнуть к хитрости и лукавству даже перед Богом, дабы после той или иной проделки, так или иначе извернуться и оправдать себя тем либо другим способом, - во имя самого закона Моисеева [42].

III. Талмуд живет и совершенствуется уже более тысячи лет, после его окончательной письменной редакции. А сколько веков он сохранялся в устном предании?.. Кто это знает? Таким образом, с незапамятных времен он был и останется поныне естественным выражением иудейской природы, - её зеркалом... Тем не менее, разными предерзостями и шутовскими приёмами еврейство иногда не прочь доказывать, что в настоящее время талмуд уже не имеет для него никакой силы. Само собою разумеется, что это вопиющая неправда. Но если бы даже было иначе, то и тогда это не изменяло бы вопроса. Народ, который некогда оказался способным изобрести и признать для себя законом столь нечестивое и безнравственное учение, как-то, которое изложено в талмуде, разоблачил тем основное направление своего мышления и уже никогда не мог бы смыть этого позорного деяния своей историей. В предательских поучениях талмуда еврейский дух поставил себе памятник, и сам выжег на себе клеймо, на вечные времена. Характерные черты, обнаруживаемые тем или другим народом в детстве, остаются ему присущими на всю его жизнь, а такие черты у еврейского народа достаточно отчетливы. И другие народы, в отдаленные времена, не отличались особенно нежными или возвышенными нравами; тем не менее, идея о правом и неправом, понятие о добре и зле были известны всем им, а потому дурное и скверное ими презиралось и преследовалось. Но,

среди самого густого мрака веков, мы нигде не находим **обоготворения неправды**. Возвести мошеничество на степень добродетели - задача, решение которой приняли на себя одни евреи. Талмуд есть вещь, совершенно беспримерная, и никакая другая история кроме еврейской, не знает ничего подобного!..

Эта достойная проклятия книга (*liber damnabilis*) была преследуема в течение многих столетий, начиная с VI века, после Р. Х., т. е. с самого времени её появления. Император Юстиниан в 556 году, а за ним римские папы, императоры и короли, соборы и инквизиция одинаково стремились уничтожить талмуд, жгли и всемирно истребляли его экземпляры, какие могли найти, но, к сожалению, не достигли цели. Наоборот, раввинская литература, день ото дня, становилась обширнее и ядовитее, а талмудические измышления проникали все глубже и сильнее в еврейскую массу, растравляя её хищнические инстинкты и насыщая её лютой злобой ко всему остальному человечеству.

И талмуд живет поныне. Мало того, - он постоянно дополняется, систематизируется и популяризируется между евреями все более и более. Всего триста лет тому назад вышло такое сокращение талмуда (Шулхан Арух), которое, наряду с самим талмудом, как полным **собранием** законов, явилось действующим **сводом** законов «избранного» народа, а лет тридцать тому назад последовало новое, еще более практичное сокращение (Киццур Шулхан Арух), дабы всякий, даже ленивый еврей, мог изучить существо талмуда на память ^[43]. Независимо от теории иудаизма, развивается, и архив его практики или сказать, - казуистики: «Шалот - Утшубот» («Вопросы и ответы»). Это - сборник решений и ухищрений, изобретенных в течение трех последних столетий раввинами по отдельным случаям применения Шулхан Аруха. Таких решений набралось уже несколько тысяч, и они образуют 10 больших томов in folio.

По Шулхан Аруху, всякий правоверный еврей должен сообразовать каждый свой шаг, если, в глазах своих единоверцев, он не хочет стать *раша* (безбожником) и *апикоресом* (вольнодумцем, неверующим), каковые звания далеко не безопасны, как объяснено ниже. Поэтому никому из сынов Израиля не мешает иной раз почитать, кроме Шулхан Аруха, и Шалот Утшубот, или, по крайней мере, советоваться с раввином или талмуд-хахамом. Это, без сомнения, и делается даже теми *евреями со свиной* (Saujuden, Schweinfleischjuden), как их называют в Германии, или “образованными евреями”, как они называют себя сами. Названные Saujuden достаточно благоразумны, чтобы не забывать, что сам лондонский Ротшильд - великий знаток и покровитель талмуда. А этот Ротшильд, как легко понять, далеко не глуп; он это доказал еще недавно, когда заявил категорически, что он отказывается быть, *королем евреев*, ибо предпочитает оставаться *евреем королей!* ...

Независимо от талмуда, Шулхан Аруха, Ришоним [44] Ашароним [45] и многих других раввинско-талмудических произведений, которые образуют цикл учения *открытого* (niglet или peshat), у евреев существует еще учение тайное, каббалистическое (nistar), которое возникло, пожалуй, раньше талмуда. Сюда относятся книги Зогар, Вагир, Иетцираг, Рациель, Сефер гакана, Шааре ора, творения раввина Виталя, Луриа, который летал каждую ночь на небеса, в тамошнюю академию - учиться, и других. *Открытым* учение называется потому, что оно изложено так, как его и следует понимать. Учение же *тайное* имеет характер иносказательный, мистический, и должно быть принимаемо в переносном, аллегорическом смысле. Правоверный еврей признает *нистар* (каббалу) гораздо священнее *ниглеха* (талмуда и т. п.), и это, разумеется, потому, что нистар ещё злобнее и ещё возмутительнее, чем ниглех, хотя и гораздо замысловатее. Впрочем,

сам подлинный талмуд насквозь пропитан каббалой, да и в Шулхан Арухе найдутся сотни узаконений из Зога́ра [46]. Таким образом, нельзя провести точной границы ни между каббалой и талмудом, ни между двумя главными сектами, на которые распадается еврейство: «хасидим» и «мишнагдим». Все это смешано и черезполосно. В доказательство же того, что каббалистика процветает у евреев и в наши дни, можно указать хотя бы на факт, что важнейший каббалистический трактат *Зога́р* был издан вновь в Пржемышле, в Австрии, даже в 1880 году.

Не даром русские люди всегда остерегались евреев. Согласно с желанием своего народа, уже великий князь Владимир Мономах выслал их всех из пределов своего государства. И насколько правильно понимала сынов Иуды русская земля, тому вскоре нашлись доказательства. Уже во время господства монголов, евреи оказывались в числе самых неумолимых сборщиков дани, платимой Россией... На Куликовом поле, в 1380 году, часть Мамаевых полчищ состояла из евреев, пришедших с Кавказа... Тем не менее, при Иване Грозном, через польского короля Сигмунда II Августа, литовские евреи пробовали получить право свободной торговли, даже в Москве. Но Иван IV, блистательно ниспровергнувший ухищрения римской курии и замыслы иезуита Поссевина, столь же энергически отстранил домогательства жидов. «Нет!» – отвечал московский государь польскому королю - «Люди сии привозили к нам отраву душевную и телесную, продавали у нас зелья смертоносные и злословили Христа Спасителя. Не хочу о них и слышать». Позднейшая русская история убеждает, что это было сказано глубоко справедливо не только для того времени, но и для последующего.

IV. Евреи настолько хорошо сознают опасность своего вероучения для христиан, что приходят в ужас при одной мысли о том, что будет с самими же евреями, если христиане ознакомятся с этим вероучением как следует [47].

Каждый еврей, в своей утренней молитве, взывает о скорейшей гибели, низвержении, истреблении! и искоренении всех доносчиков и отступников (Диминский, 171).

Еврейство любит измену, но изменников ненавидит. Еще в древнем Иерусалиме, казнь над отступниками от Израиля совершали, через побитие камнями, доносчики на них. (См. Рэр, «Палестина»).

В гармонии с изложенным, постановлено талмудистами следующее: «Воспрещается открывать нееврею тайны закона; тот, кто окажется в этом виновным, совершит то же самое, как если бы он разрушил целый мир» [48]. «Если еврей будет приглашен для разъяснения какого-нибудь места из раввинской литературы, то он *обязан* дать этому месту истолкование ложное, дабы, действуя иначе, не оказаться пособником к обогащению неевреев познаниями в творениях раввинов. Тот, кто нарушит это предписание, будет, на основании талмуда, наказан смертью» [49]. «Следует и надлежит *присягать ложно*, когда не евреи спрашивают нас, - содержится ли что-нибудь против них в наших священных книгах? Тогда мы обязаны утверждать под присягой, что *не содержится ничего*, ибо они, конечно, пришли бы в негодование, если бы узнали истину» [50]. «Подлежит искоренению со света не только тот, кто вреден для всего Израиля, но также и тот, кто трижды донёс христианину на какого-либо одного еврея и, вопреки увещанию, не даст слова молчать. Расходы, которые будут употреблены для того, чтобы убить такого «музера», должны быть уплачены всеми евреями, проживающими там, где это произошло» [51]. «*Подвергается смертной казни, как не еврей, изучающий талмуд, так и еврей, который ему в том содействует*» [52].

В связи с приведенными постановлениями находятся и законы талмуда о еврейских вероотступниках. «Безбожные иудеи, как, например, те, кто убил израильтя-

нина или кто отпал от иудейской веры, будут после смерти превращены в растения и диких зверей; затем они будут, в течение 12 месяцев, подвергаемы наказаниям в аду; далее они будут созданы вновь, - однако же единственно ради исправления, - сначала в виде неодушевленных предметов, потом - животных, ещё позже - в виде нечестивых людей и, наконец, *опять* в образе сынов Израиля [53]. Это странствование есть, впрочем, лишь проявление милосердия Божего с той целью, чтобы все израильтяне могли быть сопричислены к вечной жизни» [54]. «Еврей исполняет свой долг, когда он убивает, *«апикороса»*. Апикоросом называют свободомыслящего, неверующего или насмешника, который отвергает законы Израиля, чванится своим неверием и, наконец, того еврея, который сделался христианином. Если правоверный еврей имеет возможность убить такого вероотступника публично, - пусть он это сделает; но если, под страхом уголовного суда, он не может совершить такого убийства всенародно, тогда он обязан придумать способ тайно извести апикороса с этого света [55]. «Убить еврея, который позволил себя окрестить, есть подвиг, особенно святой» [56].

Само собой, разумеется, что последнее предписание талмуда имеет силу только по отношению к тем евреям, которые переходят в христианство вопреки воле кагала и с целью разорвать с ними связь навсегда или на неопределенное время, по своему усмотрению.

История показывает, что эти узаконения отнюдь не остаются мертвой буквой. Напротив, как всем известно, они применяются евреями без послаблений всякий раз, когда это возможно. Каждый член кагала знает это и разве при исключительных условиях рискует идти наперекор.

А дабы не оставалось никакого сомнения, что отступники от Израиля и его враги имеют над собою, кроме отдельных евреев «подвижников», еще и такой еврейский суд, который не упустит случая покарать их всякий раз,

когда он признает это нужным, - в талмуде сказано: «Всякий бетдин (суд раввинов) обязан постановлять смертные приговоры, *даже и сегодня*, когда найдет это необходимым и даже в тех случаях, когда проступки сами по себе не заслуживают смертной казни» [57].

Такие приговоры приводятся в исполнение через особых агентов кагала «тайных преследователей», избранных *ad hoc* [58], или же другими путями, по усмотрению того же кагала и бетдина.

На ряду со сказанным, вполне очевидно, что, кроме смертной казни, бетдин и кагал располагают властью конфисковать все имущество еврея, наложить на него проклятие (ниддуи или херем) и вообще «согнуть его в дугу» всегда, когда сочтут это нужным и для еврейства выгодным [59]. Известно, что евреи, на словах, либералы... Послушать их, так окажется, что они даже *монополисты* либерализма. Но, приглядываясь ближе, внимательный наблюдатель скоро замечает, что не либерализм, а деспотизм есть господствующая черта иудейской природы и что у себя дома, внутри своих кагалов и прикагалков, еврейство не допускает никакого свободомыслия и не терпит индивидуальной независимости. Талмуд-хахамы и богачи, представляя химическую, так сказать, смесь теократии, и плутократии, ревниво охраняют свою безграничную власть и карают без пощады всякого еврея, который дерзнет им противиться. Парижский же центральный кагал, организованный при участии сильнейших еврейских банков и выдающихся раввинов талмудистов Европы и Америки, объединяет силы всего Израиля и сурово направляет их к общееврейским целям. Alliance Israélite - это международная фабрика для производства еврейских капиталов и для расширения власти Иуды. Банки и биржи, захваченные евреями, - это крепости, под прикрытием которых сыны Израиля мобилизируют свои армии ростовщиков, а парижский Alliance,

заведомо лживо именуя себя лишь благотворительной ассоциацией, представляет такую штаб квартиру заносчивых и коварных талмуд-хахамов, из которой отдаются приказы и рассылаются дислокации для всего еврейства, с целью порабощения цивилизованного мира путем разрушения христианства. Вот почему «избранный» народ говорит о своем «Alliance» с благоговением и надеждой. Для нас же отсюда ясно, что между этим гнездом змей и христианскими доктринами не может быть ничего общего!..

Felix qui potuit rerum cognoscere causas.

Б

Таким образом, мы рассмотрели вкратце те препятствия к обращению евреев в христианство, которые заключаются в талмуде и каббале. Эти препятствия лежат в глубинах еврейской расы и уже сами по себе так велики, что по мнению Дюринга, не могут быть устранены. Не допуская возможности перерождения евреев, и не считывая на исчезновение их талмудического мировоззрения, а стало быть, не надеясь на искреннее обращение иудеев к Христу, Дюринг полагает, что еврейский вопрос, как вопрос расовый, прежде всего, а не религиозный, не перестал бы существовать даже и в том случае, если бы христианскую религию приняли все евреи.

Среди каких именно условий сыны Иуды могли бы измениться к лучшему и возможно ли подобное изменение вообще, - мы обсуждать пока не станем уже потому, что не хотим окончательно разочаровывать ни себя, ни своих читателей. Но мы не в праве не задумываться над печальными явлениями этой сферы, окружающими нас.

Для того, чтобы уяснить себе дальнейшие причины того, давно установленного факта, что в христианство переходит лишь весьма незначительный процент евреев и что самый переход, в огромном большинстве случаев, совершается не в силу убеждения, а по расчету, необхо-

димо твердо помнить, в первых, что по неискоренимому убеждению евреев, христианство есть *отрицание* иудаизма. А так как всякий еврей считает себя не только членом священного народа - хранителя единственно чистого, Божественного откровения, но и соратником такого владычества Израиля над миром, права на которое он терять отнюдь не намерен, и так как дарования своего племени он признает недосыгаемыми для всех прочих людей, то он ни с какой точки зрения не может оправдать, в своих глазах, самой возможности искреннего обращения в другую религию, а в особенности - в христианство, которое он презирает. Каждый день в молитве своей, истинный сын Израиля благодарит Иегову именно за то, что он его не сделал акумом, т. е. идолопоклонником, или, что по еврейским понятиям все равно, - христианином. Всасывая с молоком матери пренебрежение именно к христианству и, вследствие изучения талмуда (или Шулхан Аруха), проникаясь заблуждением, что ему принадлежит всё, а потому всё дозволено, что иноплеменные «человекообразные животные», которых он видит вокруг себя, его рабы и созданы единственно для того, чтобы служить ему, отдавать в его распоряжение свои познания, имущество и самую жизнь, - еврей не в состоянии уразуметь, каким путём могла бы придти в голову ему или кому бы то ни было из членов «избранного» народа мысль отказаться от столь неоцененных преимуществ и, путём отречения от еврейства, утратить самое достоинство человеческое?! Bei den Juden ist es besser ein Schwein, als ein Mensch zu sein.

С другой стороны, талмудические предписания так растяжимы и так скользки, что они не только не налагают на еврея никаких обязанностей, которые могли бы ему вредить на пути к удовлетворению его безграничного эгоизма, но придуманы именно для того, чтобы облегчить ему неисполнение самого закона Моисеева. Вместе с тем, они так практичны и столь богаты многовековыми теори-

ями и примерами целесообразного коварства, что ничего подобного еврей не может найти, в какой бы то ни было иной религии. Что возмутительно и преступно по нашим понятиям, то, по мнению евреев, рационально и для них выгодно, а потому должно быть обращено им на пользу. Данное положение, в виду всего, уже известного нам, не требует доказательств. Здесь можно указать разве на некоторые подробности, способные дополнить общую картину, уже развернувшуюся перед нашими взорами раньше. Так, например, в талмуде сказано: “Воспрещается щадить несообразительного человека” (Санх. 92, а). “Несправедливо обнаруживать сострадание к врагу” (Абарбанель, Маркебет гаммишних 77, 4). “Всем иноплеменникам ты не должен оказывать никакого доброжелательства” (Иебам. 123, 1 писк. тос. 32) и т. д. Невежественное изуверство раввинов представляется нам позорным и пагубным прежде всего для их же собственной репутации, а в глазах евреев те же самые раввины являются национальными героями и благодетелями Израиля, боговдохновенными мудрецами, даже святыми... Поневоле удивляешься, вспоминая, что именно у евреев хватает смелости приписывать, далее при таких условиях, свои пороки чужому влиянию или тому гнёту, которому еврейский народ подвергался всякий раз, когда он сам не угнетал других. Но, ведь, например, мы русские, перенесли долгое и тяжкое монгольское иго, однако, у нас нет и намека на что-либо подобное талмуду. Да и вообще говоря, на пути всей истории человечества, еврейский талмуд есть произведение единственное в своём роде, потому вполне очевидно, что никакое внешнее влияние не могло бы создать у евреев талмуда, если бы его источники не заключались в самом существе иудейской природы.

«Уже в древнейшие времена, когда Восток находился в руках ассириян, мидян и персов, евреи составляли презреннейшую часть поработанных народов», - свидетель-

ствует Тацит. - «Что же касается укреплений Иерусалима, то они были задуманы и выстроены с необыкновенною прочностью именно в предвидении евреями последствий той ненависти, которая, будучи внушаема еврейскими нравами и поступками, накоплялась среди окружающих наций веками» - говорит тот же историк. «Еврейский культ нелеп и жалок. У иудеев все то мирское, что у нас священное, и, наоборот, считается дозволенным у них то, что у нас признается нечестивым» [60].

Читаешь и глазам своим не веришь, что эта характеристика написана не сегодня, а 2000 лет тому назад!..

Много веков позже Тацита, в Малороссии, евреи дали новый аргумент на защиту его характеристики. В 1622 году, они взяли у польского правительства на откуп, за триста рублей, торг пасхами в многолюднейших малороссийских городах и местечках. Откупщики не только что взимали с малороссов откупные деньги без всякой пощады, но ещё сами делали расчёт, сколько кто по числу душ в христианском семействе должен купить пасок, и принуждали малороссиян покупать пасхи в количестве, рассчитанном самими откупщиками. Об этом событии малороссийская летопись говорит: «И так, производя жидовство над христианами в их собственной земле, такую тяжкую наругу (поругание), сами между тем свои пейсахи отправляли свободно и проклинали христиан и веру их в синагогах своих, на русской земле построенных, невозбранно». (См. Карнович, «Еврейский вопрос в России», 12).

Наблюдая наступательное, ничем, по-видимому, неудержимое развитие собственных сил и заражаемый талмудизмом через воспитание и через наследственность в течение столетий, еврейский народ потерял, наконец, способность отрешаться от зловредных миазмов специфической атмосферы талмуда, даже если бы он этого сам хотел. Оставаясь же в талмудической атмосфере, сыны Израиля, по неискоренимому убеждению своему, не толь-

ко сохраняют право неограниченно повелевать гоями, но и всегда будут для Иеговы приятнее, чем сами ангелы [61]. Таково прискорбное, но несомненное положение вещей. *Indocti discant et ement meminissee periti.*

В

Следующим основанием безнадежности отношений иудаизма к христианству служат некоторые особые черты психологической организации евреев. Характерные элементы данной стороны вопроса таковы:

I. Христианская цивилизация построена на уважении к труду. Между тем труд, - как напряжение физической и духовной самодеятельности человека и как такое самодевулюющее проявление его природы, которое облагораживает и возвышает его нравственную личность, - непонятен для еврея. Вот почему сыны Израиля не занимаются земледелием.

В 1788 году, польский сейм, намереваясь издать особое положение о евреях, распорядился собрать подробные сведения о прежней судьбе и о современном их положении в польском королевстве. Из этих сведений, между прочим, выяснилось, что в то время под польским владичеством было 900,000 душ еврейского племени и что из них только 4 души занимались земледелием.

Не робив жид на хлеб, и не буде!.. Тем не менее, сыны Израиля с жадностью захватывают недвижимые имения, частью для того, чтобы вести в них хищническое хозяйство, высасывая все соки, как из земли, так и из окрестного населения, частью же для политического влияния на парламентских или иных выборах или, наконец, для удовлетворения своего безграничного тщеславия и неутолимой в еврействе жажды роскоши. Венский Ротшильд скупил, например, 62 дворянских имения в одной Богемии и на этой прекрасной славянской земле владеет большим пространством всяческих угодий, чем сама ав-

стрийская императорская фамилия. Еврейские ремесла, в свою очередь, никогда не процветали по невежеству и недобросовестности евреев, а также потому, что сыны Иуды не могут долго работать сообща. Как ни солидарны их талмудические интересы и как ни строго евреи соблюдают, взаимно помогают и защищают один другого против опасности извне, тем не менее они, в сущности не питают взаимной симпатии. Наоборот они, как воплощенные скорбь и гнев, тяготятся обществом своих единоплеменников и по возможности избегают друг друга. Этот неопровержимый факт обуславливается, вероятно, тем, что если с одной стороны ворон ворону глаз не выклюет, то с другой - евреям обыкновенно нет смысла обманывать друг друга, когда для этой цели имеется достаточно голев. Всякая же еврейская затея не обходится без некоторых усилий со стороны еврея «помочь своему счастью». Поэтому мы без особого труда встретим, например, еврея ремесленника, который в качестве хозяина эксплуатирует своих рабочих христиан, но едва ли скоро найдется такая ремесленная мастерская, которая была бы наполнена одними евреями. Посему, далее, мы ничего не знаем о существовании фабрик, где бы рабочими были евреи при фабриканте еврее же. Да и вообще, если попадается фабрикант из евреев, то он остается верен себе, т. е. ведет исключительно коммерческую сторону предприятия, стороной же технической обыкновенно заведует христианин.

Что же касается еврейских земледельческих колоний или ферм, то хотя их открытие обыкновенно сопровождается непомерным гвалтом в еврейской печати и самовосхвалением кагала, - все это в действительности представляется лишь дерзкой насмешкой сынов Иуды над нашим добродушием. И по талмуду, презирающему земледелие, как нищенское занятие, и по коренному принципу еврейской деятельности, заключающемуся не в стремлении к

собственной производительной работе, а **в суммировании именно массовых результатов чужого труда** посредством превращения их в биржевые «ценности» с целью быстрого обогащения себя путём их **оптового** захвата, и, наконец - по недостаткам физической природы своей, иудеи не только не занимаются земледелием, но и никогда им заниматься не будут. В виду особого свойства своей организации, цепкие еврейские руки хватаются не за пилу, рубанок или плуг, а именно за денежные знаки, как выражение запасов чужой работы, с тем, разумеется, чтобы никогда не отдавать их назад.

Даже в Палестине, при совершенно других условиях, когда о бирже и о дутых акционерных предприятиях ещё не было помину, евреи предпочитали сельскому хозяйству факторство, барышничество и ростовщичество, пользуясь тем, что их страна лежала в узле тогдашних торговых путей Египта, Малой Азии, Персии, Индии, Вавилоно-Ассирии, Финикии и Аравии. Возделыванием же земли они занимались главным образом, лишь по мере спроса сельских продуктов мимоидущими торговыми караванами или войсками тех разноплеменных завоевателей, которые, двигаясь через Палестину, успевали заручаться содействием евреев, увы, для своего взаимного истребления...

Станут ли в поте лица своего добывать свой хлеб земледелием евреи теперь, когда они сделались почти неограниченными властелинами биржи, - этого колоссального насоса для перекачивания мелких сбережений муравьёв в бездонное чрево банкиров-акул? Не даром замечено, что *si les jeux de la politique ebranlent la aux principes, - les jeux de la bourse degoutent du travail hõnnete.*

С этой точки зрения весьма сомнительно, чтобы мог выйти какой-нибудь толк из переселения евреев в Аргентинскую республику. Пресловутая “Гиршиада” не даром находится вблизи целой своры хаотических южно-

американских республик. Здесь мутной воды хватит на всех новоявленных “хлебопашцев” - евреев. А уже они конечно дремать не станут. Так и быть, - тряхнут они стариной и живо напомнят своим новым соотечественникам, что уже во время разрушения Иерусалима их предки, по удостоверению самого талмуда, дошли до такого беспутства, что между ними не было ни одного, который не был бы плутом (талм. тр. Шабб. 119 b и тр. Шагига 14 а).

“Кто в море не бывал, тот Богу не маливался”, - говорят старые моряки. Но мореплавание не еврейское дело. Никогда жида не были моряками и не будут. Они лишь эксплуатируют труды христиан моряков и только для этой цели сбегаются целыми стаями в такие, например, приморские города, как Амстердам или Венеция. Тому лучшим доказательством служит факт, что именно здесь были напечатаны самые полные издания талмуда. Именно в Венеции встретил Шекспир своего Шейлока...

В той же степени, если ещё не в большей сильна вера в Бога и Его Провидение в сельском хозяине, хлебопашце. Но, по талмуду, пахать землю - значить унижать себя...

Пренебрежение евреев к производительному труду остается несомненным фактом во все времена, а уклонение их от всякой полезной работы есть явление, наблюдаемое повсюду, где бы ни жили евреи, и притом одинаково, как 3,000 лет тому назад, так и в современную нам эпоху. Пользуясь своим нынешним равноправием на Западе Европы, сыны Израиля не изменились ни на йоту. Напротив, они стали еще нахальнее и гораздо вреднее. А потому должно быть признаваемо заведомой неправдой утверждение их защитников о том, что от честного труда будто бы отучили евреев сами христиане, или же, что уравнение евреев в правах, у нас в России, исправило бы их. Пример всех конституционных стран доказывает как раз обратное. «Евреи наше несчастье» - восклицает современный германский историк Трейчке. - «В наши дни,

как и в древнем мире, еврейство является деятельным ферментом разложения остальных народов», - удостоверяет другой, великий историк, Моммсен.

«Недавно, близ Берлина», - заявил как-то в прусской палате депутатов пастор Штеккер, - «был найден труп умершего. Вскрытие совершали доктор еврей и хирург еврей же; на вскрытии присутствовали судья еврей и рефендариус еврей же - все евреи... один только труп был немецкий»... Таково, между прочим, официальное положение евреев в Пруссии. А спросите любого пруссака, доволен он своими жидами?... Не напрасно у немцев сложилась поговорка: «Einem Juden glaube nicht, und wenn er vom Himmel wäre». Что же касается тех государств, где пребывание еврея на должности губернатора или судьи еще не признается за последнее слово прогресса и не рассматривается, как верх народного благополучия, то и здесь евреям никак уже не следует мотивировать прелести своих гешефтов теми самыми мерами, которые направляются на искоренение этих гешефтов. «Вообще говоря», - заметил однажды князь Бисмарк, - «из того, что еврей не может быть чиновник, еще вовсе не следует, что он должен быть ростовщиком». А между тем наши русские евреи готовы утверждать именно обратное перед всеми, кто их захочет слушать.

II. Всякий идеализм чужд еврею, и он его ненавидит у других. У него нет любви к человечеству, а потому он не может жить в мире и с миром. Он даже насмехается над идеалами или, по меньшей мере, стремится выставить их в забавном свете. Вышучивание всевозможных идеалов и развенчивание любой христианской деятельности - составляют наиболее излюбленные темы еврейских газет. Только две вещи для иудея-газетчика священны, это *раввинизм и ростовничество*. Никогда он не посягает на них... Это до такой степени безусловный признак, что если в какой-нибудь, например, *русской газете*, никогда

не говорится ни о раввинах, ни о ростовщиках, то можно быть положительно уверенным, что в её редакции сидят жиды!

С другой стороны, нет таких издательств, которых не позволяли бы себе еврей-газетчики в отношении христианского духовенства. Почитайте, что они пишут в Италии, во Франции и, особенно, в Австрии о римско-католических прелатах. Что же касается Пруссии, то наряду с католиками, они здесь не щадят и протестантов. В мониторе биржевого еврейства, «Berliner Tageblatt», по поводу съезда протестантских пасторов, было напечатано: «Ecrassez l'infamie!.. Прочь, ортодоксальные грызуны, обгрызающие ветви молодой жизни!..»

Другой иудейский орган - «Berliner Zeitung» еврея Ульштейна, говоря о евангельско-протестантском синоде, ядовито повествовал о «гладко-причесанных и гладко-выбритых, сине-серых лицах», о том, что «действительное и трогательное единодушие установилось между ними только один раз, - когда они ассигновали сами себе по 12 марок суточных денег», и требовал, «чтобы непременно дезинфицировали место их собраний от *распространяющегося там запаха святости!...*»

Не то ли же самое видим мы и в музыке? Мейербер, в «Роберте Дьяволе», заставляет *танцевать монахинь*, а Галеви, в «Жидовке», выводит кардинала в самом презренном виде. Зато как в той же опере идеализирована еврейка! Насколько замысловаты меры, направленные ямые автором к тому, чтобы создать евреям популярность в Европе!?

Рыцарское благородство и сердечная доброта - это такие понятия, которые для евреев непостижимы и не встречаются в их среде. Раса, кровь, текущая в их жилах, противится всему, что мы, христиане, называем долгом чести и великодушия. Без идеалов и без чистой жизни духа, еврейство представляет собою олицетворение гнева, мести и печали. Жалка была их роль в истории Рима

и в средние века. Они повсюду терпели страшную тоску, прежде всего от своего собственного неопределенного положения. Не будучи ни рабами, ни свободными людьми, ни равными, ни подчиненными, не принадлежа ни себе, ни другим, - они представляли собою тайну, загадку, проблему, большой вопросительный знак, и вместе с тем олицетворяли в себе крупную опасность, грозящую бедою для окружающих и безвыходное горе для самих себя.

Их фанатизм всегда был карикатурой религиозного энтузиазма, а их необузданное своеобразие представлялось извращением здоровой силы воли. Выжимая из всего окружающего последние силы, они постоянно жаловались на судьбу, издавали стоны, проливали слезы. Открыто гонимые, они вымещали накопившуюся в них злобу тайно. Чуждые уз родства с коренным населением страны и лишённые всякого патриотизма, они возбуждали всеобщую ненависть то в качестве финансовых советников разных мелких и крупных владык, как изобретатели суровых, часто невыносимых налогов, то в виде вольнопрактикующих Шейлоков. Многие страны невероятно страдали от этих официальных финансистов, особенно со времени, так называемой золотой папской буллы (1356 года), узаконившей пребывание евреев при средневековых сюзеренах и феодалах. И этот гнёт был бы совершенно невыносим, если бы от времени до времени рука того или другого предусмотрительного «садовника» не обрезывала ветвей этих чужеродных паразитов и не отбрасывала их далеко прочь. Справедливо замечено, что *la persecution qui nexitire pas en gasine*.

К сожалению, эта спасительная дезинфекция никогда не была доводима до конца, а новейший парламентаризм придал еврейству новые, неведомые раньше силы. Отрицательные качества евреев начали развиваться чрезвычайно быстро, действуя разлагающим и устрашающим образом на других. “Избранный” народ блистательно до-

казал ещё раз, что он не может возвращаться в семье человечества без того, чтобы не причинять ей вреда. Он убедил вновь, что как только приостанавливается его собственное угнетение, так он немедленно начинает поработать других. Надев маску либерализма, он стал эксплуатировать только что народившиеся свободные государственные учреждения, куда был допущен лишь из милости. Завладев печатью и деньгами, он принялся посеять рабство под видом свободы и горькое неравенство под фальшивым этикетом равенства.

Из талмудических корней одно за другим стали вырастать целые полчища новых, несравненно более ядовитых паразитов, затрудняя приток свежего воздуха и прекращая доступ живительным лучам солнца. Еврейство стало болотом, ядовитые миазмы которого угрожают гибелью всему живому вокруг. Нравственная малярия, как логический результат атмосферы, отравленной талмудом, не замедлила появиться в среде самих христиан. Она приобретает все более и более эпидемический характер и наконец выразилась в том, что арийские народы не на шутку задумываются о радикальной очистке и об осушении этого зачумляющего воздух болота. К несчастью, и самое лечение требует, по-видимому, пастеровского метода. Многие не видят другого спасения от заразы, как в прививке себе особого яда - "иудаина". Даже в Германии уже поговаривают: "неужели мы сами должны стать полуевреями, чтобы избавиться от настоящих евреев?"

Разъедаемая сынами Иуды политическая и промышленная свобода оказывается на Западе Европы полезной только для того, кто что-нибудь имеет. Изуродованные талмудическими теориями, целые нации Запады с ужасом видят, что они обмануты в самых чистых побуждениях, в самых заветных своих мечтах, ибо на пути дальнейшего роста так называемых либеральных принципов одни евреи становятся могущественнее. Каждый рубль, отнимае-

мый ими у других народов, не только делает еврейство богаче, а христианство беднее, но и обращается в источник нового гнета против этих же самых народов. Капитал не имеет отечества - и им завладевают бродячие евреи, а биржевое и газетное иго, наложенное Израилем, действует вообще так, что вынуждает, наконец, поразмыслить уже не о равноправии сынов Иуды, а об *эмансипации христиан* от жидовского гнета!

Одновременно с низшими развращаются и высшие, руководящие классы народа. Еврейство проникает во все артерии социальной и политической жизни. На месте феодальной аристократии вырастает иноплеменная, иноверная, сурово-враждебная, исключительнейшая и надменнейшая из всех - еврейская аристократия. Взамен древнего аристократического девиза «noblesse oblige», появился новый, иудейский девиз грязного материализма «поп олет!» Не смердит! *Деньги не имеют запаха!*... Уступая напору евреев, сама христианская аристократия начинает ожидывливаться. Уже теперь можно было бы назвать не мало смешанных браков, в которых то или другое знатное имя герцога или маркиза (Радзивилл, Массена, Деказ, Сайн-Витгенштейн, Гарденберг, Линар, Батиани, Доннерсмарк и др.) даже - владетельного князя (Генрих XIV Рейс-Грейц и наследный принц Монако) было продано жидам. Для брачных сделок этого рода уже найден особый термин. Жениться на жидовке значить «doger les armes» - позолотить свой герб.

Необузданное сумашествие наживы, которым одержимы евреи, это настоящий шабаш ведьм вокруг золотого тельца. Маммон стал у них богом, биржа храмом, а курсовые бюллетени - единственною книгою, которая для них не менее священна, чем талмуд....

Le rabbin Israel sort de la Synagogue

Il ne regarde rien... terrible dans sa course

Il gagne avec fureur la place de la Bourse!

Современный же “конституционализм” быстро стремится к тому, чтобы окончательно завоевать себе кличку “маммонизма”.

Независимо от сего, если и бывали еврейские умники, - то никто не видел еврея – изобретателя. Сфера ведения идеального, как и область технических знаний, одинаково недоступны сынам Израиля. Фальсификация того и другого - вот их специальность. Продажа с аукционного торга скороспелых и сомнительных открытий таково их *содействие* науке. Вспомним хотя бы о том кагале жидов, который еще недавно окружал Коха, и об ассистенте Коха - Леви, который требовал с чахоточных больных по 300 марок за одно впрыскивание такой отравы, как пресловутый «кохин».

Лассаль и Бамбергер, жиды-социалисты, лукавые агитаторы с чужого голоса (Ротбергуса и Луи Блана), в свою очередь запечатлены всеми существенными еврейскими чертами совершенно так же, как это мы видим и у других запевал Иуды, в роде Иосифа Флавия, Филона или Моисея Мендельсона. Даже еврейские поэты, и те сохраняют отраву своего племени. Гейне и Берне старательно выбирали у Шиллера и Гёте все, что можно было обратить во вред христианству. Всю жизнь, оставаясь евреями, они были усердными соглядатаями Израиля в лагере акумов, где однако они выдавали себя за наших друзей.

Вообще говоря, так называемые еврей-реформисты, или как их метко обозвали немцы - *жиды со свиной* (Juden mit Schweinefleisch), в своих стремлениях к «свободе» и «равенству», нечестивы и неискренни. Их пантеизм - пустая фраза, а их любовь к человечеству - коварная ложь. Поэтому-то, на страницах популярного в еврейских ортодоксальных массах журнала «Гашахар» (1871, стр. 154 - 156) говорится: «Пусть появится сын Давида (Мессия), и тогда наши братья-реформаторы

могут в одну минуту обратиться к нему со словами: мы согрешили, но мы теперь рабы твои!»

Именно поэтому «Киццур Шулхан Арух» появился и расцвёл уже на наших глазах, в Австрии, где, по их собственным словам, евреи живут весьма привольно и где, как они говорят, никакого еврейского вопроса не существует. (См. «Рассвет» 1880 года, № 43, стр. 1701 и 1702).

Сам «космополитизм» этих «образованных» евреев семитический, - расовый, а их интернациональность - специфическая, еврейская, т. е. смешение высокомерия, самовосхваления и эгоизма. Тщеславие и наглость евреев общеизвестны. По заявлению их собственных ораторов, сыны Израиля не только были народом прошлого, но они являются народом настоящего и будущего. Только они истинный народ, и, по мнению его коноводов, непостижимо, как другие народы не поймут этого!?!...

III. В еврейском вопросе не может быть и речи о религиозной *терпимости*. А кто смотрит на дело иначе, тот или ничего не понимает в данной сфере, или же только прикрывается знаменем терпимости, как вывеской. Вся история евреев доказывает, что они бывали то угнетаемыми, то угнетателями, но они никогда не заключали мира с иноплемениками. Как только они перестают трепетать сами, так они немедленно переходят в наступление с целью устроить других. Не ограничиваясь равноправием, евреи хотят взять все права себе, а нам, гоям, оставить одни обязанности.

Малейшая задержка на их эксплуататорском пути уже влечет за собою крик и гвалт на всю Европу о преследованиях евреев за веру и о препятствиях к развитию их «гениальных» дарований.

Много лучше, чем мы, знают сами евреи, как велика их сила в России. Нигде их нет больше, нигде не размножаются и не богатеют они скорее, чем у нас.

И, однако, нет той клеветы, нет мерзости, которой не распространяли бы о нашей родине еврейские писаки. Еще в

1891 году сыны Иуды, целым кагалом, выпустили новый безымянный пасквиль на Россию под заглавием «Les juifs de Russie» (Paris Librairie LeopoId Cerf; 1891) и напечатали его по-французски, конечно - *с целью наибольшего распространения.*

Даже знаменитое изречение, что «всякая страна имеет тех жидов, каких она заслуживает», приводится нередко самими евреями в подтверждение такой идиллической теории, во имя которой оса потому только и вредит пчелам, что они не дают ей полной свободы. Пустите, дескать, её в улей, и она станет трудолюбивей шей из пчел. Предлагая эту теорию нам, пчелам, сыны Иуды не допускают, однако, ни одной пчелы в свой собственный *осиный* улей, - талмуд.

Когда евреи толкуют о терпимости, они её желают только для самих себя. Требуемая ими терпимость ничто иное, как *свобода для нетерпимости еврейского племени* (Дюринг) - «Для чего должна существовать терпимость?» спрашивал еще Жан Жак Руссо, и отвечал - «*Для самой нетерпимости*». Этот кажущийся парадокс представляется истиной, особенно в сфере еврейского мировоззрения. Длинная цепь веков убеждает в этом, а история современной, так называемой «культурной» борьбы во Франции и Германии блистательно доказывает вновь. Предательское вмешательство евреев, впрочем, одинаково пагубно, как в религиозных, так и в политических распрях других народов.

Во времена бедствий, в часы революции, наступление которых евреи нередко содействовали своей хищнической пронырливостью, они же являлись открытыми противниками существующего порядка и не отказывались водружать *красное* знамя. Но едва лишь волны перелома успокаивались, и жизнь принимала свое обычное течение, - как те же сыны Иуды покидали это знамя и начинали уверять всех и каждого, кто хотел их слушать,

в своем патриотизме и в своей дружбе с государством. Между тем мы видим, что большинство еврейских депутатов в парламентах сидит как раз на *левой* стороне, т. е. пребывает во вражде с существующим порядком и со всяким правительством. За неимением парламентской трибуны, они агитируют, в том же смысле, с профессорской кафедры. Поручите еврею чтение лекций по всеобщей истории, и его курс преподавания ограничится двумя темами: «Реформация» и «Революция». А каков еврейский патриотизм вообще, об этом, как известно, «кричат даже воробьи на крышах».

Отождествляя свою национальность с талмудом, нынешнее еврейство, в поразительном самоослеплении, провозглашает, тем не менее, свое вероучение за единственно возможную религию будущего, за идеальное вероучение для всех народов! Но если бы даже, путём биржи и прессы, иудаизму удалось овладеть миром когда либо, то можно предсказать, наверное, что он не принесет человечеству ничего хорошего.

IV. Воззрение сынов Иуды на себя и на окружающий мир раскрывается с наибольшей ясностью в том, что они сами думают об этом. Дабы выработать надлежащую идею по сему предмету, сделаем несколько выписок из их не периодической прессы, а равно из того, что говорят о призвании сынов Иуды их писатели и выдающиеся деятели. Само собой разумеется, что мы должны ограничиться лишь необходимым количеством цитат и что некоторых, самых характерных, но и самых возмутительных еврейских изречений мы вовсе повторять не будем. С другой стороны, так как наши читатели уже знакомы отчасти с французской литературой, сюда относящейся, то мы теперь обращаемся главным образом к немецким источникам.

- «Хотя еврейское государство погибло, еврейство живет. Его миссия продолжается, а его существование представляет важнейший фактор на пути развития чело-

вечества, - в истории прогрессивного и гуманного образования людей. Наше призвание всегда заключалось и состоит поныне в победе человеческого ума, в победе человечества!» (раввин Адлер в 1870 году, в день годовщины смерти Моисея Мендельсона).

- «Борьба на всех попрощах обеспечивает за еврейством великую будущность и при том не только для его исповедников, но и для всего борющегося человечества, ибо среди всеобщей суматохи одно еврейство дает идеи такого содержания, которое согласуется с историей человеческого рода, с разумом и с сердцем» (раввин и литератор Филипсон).

- «Нельзя подвергать сомнению того неоспоримого факта, что все высокие идеи, на которых зиждется нравственная стойкость мирового хода дел и которые образуют сумму понятий о духовном развитии даже в современной культуре, равно как и основу истинного человеколюбия, - происходят из еврейства» (С. Майер, редактор «Judische Presse»).

- «Призвание и дарование Израиля - служить маяком в океане мыслей человечества. Подобно звездам, мы предназначены светить всей совокупности других людей» (раввин Нашер).

- «Мы, евреи, - все-таки самая интеллигентная раса. Возьмите польского жида-разносчика, в лохмотьях, и противопоставьте ему даже развитого шварцвальденского крестьянина. За кого бы вы склонились? Разумеется, за еврея, так как германский крестьянин глуп, а самый опустившийся жидок все-таки еврей» (Бертгольд Ауэрбах).

- «Израильтянин похож на благотворный ветер, разгоняющий зловредные пары и миазмы. Как невозможна чистая атмосфера без ветра, так и миру нет жизни без Израиля» (д-р Душак).

- «Космополитизм в еврее не есть его слабость, а напротив его сила! Ему именно еврей обязан своим суще-

в своем патриотизме и в своей дружбе с государством. Между тем мы видим, что большинство еврейских депутатов в парламентах сидит как раз на *левой* стороне, т. е. пребывает во вражде с существующим порядком и со всяким правительством. За неимением парламентской трибуны, они агитируют, в том же смысле, с профессорской кафедры. Поручите еврею чтение лекций по всеобщей истории, и его курс преподавания ограничится двумя темами: «Реформация» и «Революция». А каков еврейский патриотизм вообще, об этом, как известно, «кричат даже воробьи на крышах».

Отождествляя свою национальность с талмудом, нынешнее еврейство, в поразительном самоослеплении, провозглашает, тем не менее, свое вероучение за единственно возможную религию будущего, за идеальное вероучение для всех народов! Но если бы даже, путём биржи и прессы, иудаизму удалось овладеть миром когда либо, то можно предсказать, наверно, что он не принесет человечеству ничего хорошего.

IV. Возрание сынов Иуды на себя и на окружающий мир раскрывается с наибольшей ясностью в том, что они сами думают об этом. Дабы выработать надлежащую идею по сему предмету, сделаем несколько выписок из их не периодической прессы, а равно из того, что говорят о призвании сынов Иуды их писатели и выдающиеся деятели. Само собой разумеется, что мы должны ограничиться лишь необходимым количеством цитат и что некоторых, самых характерных, но и самых возмутительных еврейских изречений мы вовсе повторять не будем. С другой стороны, так как наши читатели уже знакомы отчасти с французской литературой, сюда относящейся, то мы теперь обращаемся главным образом к немецким источникам.

- «Хотя еврейское государство погибло, еврейство живет. Его миссия продолжается, а его существование представляет важнейший фактор на пути развития чело-

вечества, - в истории прогрессивного и гуманного образования людей. Наше призвание всегда заключалось и состоит поныне в победе человеческого ума, в победе человечества!» (раввин Адлер в 1870 году, в день годовщины смерти Моисея Мендельсона).

- «Борьба на всех поприщах обеспечивает за еврейством великую будущность и при том не только для его исповедников, но и для всего борющегося человечества, ибо среди всеобщей суматохи одно еврейство дает идеи такого содержания, которое согласуется с историей человеческого рода, с разумом и с сердцем» (раввин и литератор Филипсон).

- «Нельзя подвергать сомнению того неоспоримого факта, что все высокие идеи, на которых зиждется нравственная стойкость мирового хода дел и которые образуют сумму понятий о духовном развитии даже в современной культуре, равно как и основу истинного человеколюбия, - происходят из еврейства» (С. Майер, редактор «Judische Presse»).

- «Призвание и дарование Израиля - служить маяком в океане мыслей человечества. Подобно звездам, мы предназначены светить всей совокупности других людей» (раввин Нашер).

- «Мы, евреи, - все-таки самая интеллигентная раса. Возьмите польского жида-разносчика, в лохмотьях, и противопоставьте ему даже развитого шварцвальденского крестьянина. За кого бы вы склонились? Разумеется, за еврея, так как германский крестьянин глуп, а самый опустившийся жидок все-таки еврей» (Бертгольд Ауэрбах).

- «Израильтянин похож на благотворный ветер, разгоняющий зловредные пары и миазмы. Как невозможна чистая атмосфера без ветра, так и миру нет жизни без Израиля» (д-р Душак).

- «Космополитизм в еврее не есть его слабость, а на-против его сила! Ему именно еврей обязан своим суще-

ствованием до сих пор. Поэтому не станет он его бросать в пользу безусловного германизма или панславизма, - и тогда нет, если он не обрезан или если он формально отделен от еврейства; и даже тогда совсем нет, потому что это был бы не прогресс, а извините господа антисемиты, огромный регресс. Если же это правда, как вы говорите, что еврей хитер и себе на уме, то вам нельзя ожидать от него подобной глупости. *Jamais!*”... (литератор Эфрен).

- “Долго ли еще продолжится еврейство? Дольше христианства, - до тех пор, пока нравочение и вероучение еврейства не станут общим достоянием человеческого рода, так как иудаизм то же самое, что гуманность, а евреи - её поборники до последней капли крови, её мученики”¹.... (Орган *свободомыслящих* евреев «Реформа», 1880 г. № 41).

- «*Новое мессино царство, Новый Иерусалим, должно возтать на месте императоров и пап*» (Адольф Кремье, - на первом генеральном собрании Alliance Israélite Universelle).

- «Аliance делается истинною силой» (он же, через 5 лет).

«Она создает узы между всеми евреями мира... Как быстро двигаемся мы, дети Израиля!» «Мы идем вперед гигантскими шагами!» (он же, в 1867 г.) и т. д.

- «По совокупности своих дарований и качеств характера, еврей представляет собою совершенство. Как человек есть повторение, в малом объеме, целой вселенной, так и еврей олицетворяет сущность всего человечества. Поэтому каждый прогресс человечества создается в интересах Израиля; всякое открытие, всякое усовершенствование обращается, прежде всего, к благу нашего народа... Еврей, в рассеянии, есть мессия вечности... На всем земном шаре, всякий еврей имеет одинаково святую душу» («Правоверный Израильтянин», - орган *ортодоксальных* евреев).

- «Христианство есть ничто иное, как менее развитый вид еврейства, созданный для того, чтобы возвышенную метафизику евреев сделать доступною язычникам. А потому, где миссия христианства исполнена, там оно должно возвратиться в недра еврейства» (раввин Филипсон).

- «Христианство - усовершенствованный иудаизм для толпы (Биконсфильд).

- «Что люди сделали из христианства?.. Поток крови течет через восемнадцать столетий, христианство живёт на его берегах... Как они осквернили святыню! Религия была орудием то в разбойничьей, то в злодейской руке. Разве христианство служило, чемнибудь другим, кроме средства к преследованию? Но являлось ли оно последним утешением беззащитных жертв? Разружьте его секты - и оно исчезнет, уничтожьте еврейство - и Христианство умрет» (Берне).

Казалось бы, дальше не может идти даже еврейское бесстыдство. Но, увы, изложенное лишь самая малая крупица того, что говорят евреи о самих себе и о других народах. Нельзя не принять во внимание, далее, того факта, что если сыны Израиля осмеливаются печатать всё это на *европейских*, новых языках, то можно себе представить, чего не проповедуют они в своих *национальных* газетах и журналах, брошюрах и книгах, которые издаются на недоступном для нас *древнееврейском* языке. Памятуя, что христианство есть главная сила, с которою им предстоит бороться, евреи не перестают сочинять пасквили, впрочем, не всякий раз от своего имени, а иногда нанимают для этого таких вероотступников христиан, как, например, Лео Таксиль во Франции. С другой стороны, не всегда имея возможность порицать самые принципы нашей религии, сыны Иуды нападают на неё подчас не прямо, а косвенно, в лице её духовенства. Но, изливая несправедливые хулы на служителей алтаря, еврейская пресса

забывает об одном: у какогонибудь Блейхредера больше денег, нежели у всех христианских проповедников, вместе взятых!

Г

Резюмируя все уже известное нам по вопросу о крещении евреев, мы видим, в одном направлении, что сыны Иуды изощряются в самых едких поношениях против христианства, ибо оно служит первоосновой чуждого цивилизованного мира, с другой, что они упорно придерживаются талмудизма и, дабы лишить нас важнейшего средства обороны, не допускают нас даже в ознакомление с их собственным вероучением. Не даром говорится в талмуде, что «бесстыдство, это королевство без короны» [62] и «что оно приводит к цели даже в борьбе против воли Божьей!» [63]

«Ты не должен», предписывает, между прочим, талмуд [64], «ни повторять вслух того, что положено в законе писанном, ни записывать того, что относится к преданию устному». Согласно с этим, евреям воспрещается, далее, обращаться к нееврейскому суду [65], так как он не мог бы решать дело правильно, с иудейской точки зрения, уже потому, что евреям, безусловно, и строжайше запрещается открывать иноверному правительству тайны несправедливых и нетерпимых законов талмуда [66]. Воздвигая талмуд на такую высоту, что даже сам Бог изучает его стоя» [67], и рассматривая своих раввинов не только, как царей [68], но, утверждая, что «все, поставленное раввинами, есть закон для Бога» [69], еврей-талмудисты, несомненно, являются болезненным и презренным фактором современной истории.

Среди бесчисленных анекдотов, измышленных передовыми представителями еврейства, раввинами, мы находим, между прочим, и такой, который должен быть, конечно, признаваем идеалом еврейского остроумия. «Один

раввин ухитрился обмануть, в одно и то же время, и Бога, и дьявола. Случилось это таким образом: он обратился к сатане с просьбой перенести его к дверям рая, дабы, взглянув на славу святых, он мог умереть спокойнее. Дьявол согласился; но когда раввин увидел, что райские двери открыты настежь, он ринулся туда и моментально присягнул, что ни за что не вернется обратно. Не желая допускать раввина до столь очевидного клятвопреступления, Бог оставил его в покое, и дьявол ушёл весьма сконфуженным» [70]. Если все действия раввинов священны и если любая сказка талмуда должна быть принимаема правоверным евреем за откровение свыше (см. трактаты Абот и Эрубин), то предписания этого рода становятся понятными лишь в силу анекдотов, подобных только что приведенному. Талмуд-хахамы рекомендуют аллегорический метод истолкования для многих басен, которыми изобилуют творения раввинов. Но только что рассказанный анекдот не нуждается в таком методе, иронический тон его содержания, как выражение излюбленной еврейской черты их характера - говорит ясно сам за себя.

Именно в этом тоне разыгрывает свои сатанинские произведения еврейская периодическая печать на западе Европы. Газеты и журналы и даже, с позволения сказать, научные издания, редактируемые евреями» т. е. самими «передовыми» жидами, *не обнаруживают никакого стыда* в порицании христианства и вообще не показывают тени уважения ко всему тому, что для европейских народов священо. Если не может быть ничего циничнее, нахальнее и высокомернее этой печати в других отношениях, то в христиански-религиозных вопросах она превосходит последнюю меру нашего терпения. Не ограничиваясь статьями под заглавием «Выкуривание», в которых эта пресса, под видом гонения на иезуитов, ополчалась как на католическое, так и на протестантское духовенство, она, в целом ряде других, не менее отравленных злобой статей,

требовала истребления этих «кухонных тараканов». Во время «Culturkampf» в Германии, та же еврейская печать, как бы ратуя за свободу совести, систематически выдвигала в карикатурном виде, унижала и старалась втоптать в грязь все христианское духовенство страны, ни одним словом, разумеется, не заикаясь о раввинах. Самые трогательные молитвы, ежедневно читаемые в немецкой семье, и даже церковные неспонения жида-газетчики ставили в связь с азотом, колорадским жуком и угольной кислотой! [71] Не удивляйтесь, мой любезный читатель: еврейское остроумие также относится к здравому смыслу, как серная кислота к благородному вину. Подчас жида от метафоры переходили к юмору. Иногда тот или другой еврейский шакал доводит свое глумление до обещания «раскаяться и... купить *"редакционные четки"*»...

Такая деятельность еврейства в печати носит характер постоянный и всеобщий, конечно с разными оттенками и с более или менее утончённым лицемерием. Издательство евреев не довольствуется религией. Они идут не только против христианства, но и вообще против всего нееврейского. Справедливо заявлено было с парламентской трибуны, в Германии, Рейхенспергером: «В награду за равноправность, дарованную нами евреям, мы, германцы, встретили крайнюю, весьма сильную вражду и преследование именно со стороны тех же евреев. Во всех сферах, иудейская печать превзошла всякую меру оскорблений, нанося их нам во всеуслышание и преднамеренно сосредоточивая их против наших священнейших чувств и интересов» [72].

Зная дух еврейства, и вдумываясь в его деяния, мы вправе сказать с уверенностью, что если того же самого не делают все без исключения газеты, издаваемые евреями, хотя бы и крещёнными, то не потому, что они этого не хотят, а потому, что до поры - до времени не смеют. Впрочем, иные еврей-редакторы проводят, в сущности, то же

самое, но, будучи стеснены разными внешними условиями, они вынуждены сохранять большую осторожность и действовать с оглядкой.

Вдумчивое чтение еврейской или еврействующей газеты не может не раскрыть перед читателем таких признаков, по которым влияние талмуда, едва заметное для человека малоопытного, окажется несомненным для всякого, кто хочет понимать.

Слово *терпимость* употребляется нынешними евреями с большим пафосом, когда они говорят *pro domo sua* и лишь когда он хотят свободы рук для своих проделок. Но дабы судить о еврейской умеренности, не надо ходить за примерами далеко. По *скромному* утверждению тех же евреев, Новый Завет будто бы выписан из талмуда, или, по крайней мере, в талмуде есть почти все нравственное учение Нового Завета. Между тем как в действительности именно талмуд, скроенный около двух столетий после Р. Хр., представляет собою решительную противоположность идеям христианства. Являясь с другой стороны бестолковым смешением разнообразных чисто еврейских понятий, а равно таких посторонних влияний и литератур, которые были извращены еврейским мракобесием к худшему, талмуд оказался в результате объемистой и противоречивой компиляцией таких же законников-софистов, как те, которые в своем синедрионе приговорили Иисуса Христа за богохульство. Этот же синедрион хлопотал перед римским наместником о выдаче ему не преступника Варравы, а невинного Христа для того, чтобы судить Его по еврейским законам. И те же самые евреи имеют ещё дерзость говорить о мягкости и о гуманности своих уголовных законов и судов?!..

Воспоминание о таком вопиющем неправосудии законнической испорченности в Иерусалиме омрачается на наших глазах тем, что нынешнее законники евреев к этому тягчайшему преступлению добавляют новое, так ска-

зять, интеллектуальное злодеяние, выражающееся в их попытках поставить учение Евангелия ниже премудрости талмуда. Это лучший образец еврейской терпимости. Божественный Страдалец, желавший избавить евреев от унижительных свойств их же собственной природы, и теперь еще распинается ими *умственно*. Не достаёт только того, чтобы евреи добились еще большей власти и тогда, без стеснения, поразили бы мир утверждением, что Распятие совершилось по правде и заслугам!!

Д

Известно, что польские евреи самые ярые талмудисты [73]. На нашу именно долю пришлось они. Польша и Литва - главное депо евреев для всей России. Таким образом, крайняя осмотрительность по отношению к евреям, переходящим в христианство, требуется у нас более чем где-либо.

А буде желательны новые доказательства, то протоколы минской комиссии по еврейскому вопросу могут убедить нас в этом еще раз.

Эта комиссия состояла из весьма компетентных лиц. Известный знаток талмуда и еврейского языка, магистр богословия С. Я. Диминский состоял также в числе её членов. В заседании комиссии 17-го ноября 1881 года, под председательством минского губернатора, было выяснено буквально следующее:

«При обсуждении вопроса о том, что евреи, принимающие христианскую веру, не редко из личных выгод меняют одно вероисповедание на другое, *г. Свенцицкий* (гласный минской городской думы, доктор медицины и хирургии) заявил, что наружное принятие христианства, в целях личных или обще еврейских, допускается самим талмудом, который в виду этого различает две категории лиц, принимающих христианство; из них одни, - называемые по-еврейски *«мумер легакхиз»*, т. е. принявшие

христианство из злости к еврейству, - преследуются евреями с крайним ожесточением, а другие, - называемые по-еврейски «*мумер летиэвун*, т. е. принявшие христианство только по увлечению, сохраняют и после сего полную связь с еврейским обществом. Возражения по этому предмету г. *Гурвича* (ученый еврей, состоящий при минском губернаторе), объяснившего, что нечто подобное было только в первое время христианства, при римских императорах, г. *Диминский* опровергал цитатами из талмуда и других религиозных еврейских книг, доказывая, что правилами еврейского вероучения допускается при принятии христианства употреблять двусмысленные и иносказательные выражения, освобождающие еврея от обязанности считать себя христианином» [74].

Если бы ктонибудь стал говорить, что подобное унизительное двоедушие объясняется не корыстными расчетами самих евреев, а теми условиями, среди которых они живут в России, то там было бы достаточно сослаться на пример Франции, где евреи пользуются совершенной свободой, - чуть ли не господствуют открыто (более половины французских префектов евреи), и где, однако, переход их в христианство столь же лицемерен, как и у нас. «Они прячут свое еврейство в карман», свидетельствует Дрюмон (*La France Juive*), «и, оставаясь христианами только по наружности, сообщают своим единоплеменникам тайны, которые могут быть для них полезны». То же самое найдем мы и у других писателей Западной Европы. В частности, Шопенгауэр говорит по данному вопросу так: «Отечество еврея - все остальные евреи. Отсюда ясно, до какой степени нелепо желание открыть им доступ к участию в правительстве или в управлении, каким либо государством. Их религия, с места слившаяся воедино с их государством, отнюдь не является здесь главным делом; она скорее представляет лишь связующий их узел, *point de ralliement* и флаг, по которому они

опознают друг друга. Это замечается и на том, что даже крестившийся жид отнюдь не навлекает на себя, как все вероотступники, ненависти и гнушательства прочих, а остается обыкновенно, за исключением разве изуверов, их другом и товарищем, не переставая смотреть на них, как на своих истинных земляков. Даже при совершении торжественных уставных молений, для чего требуется собрание десяти евреев, заменить недостающего еврея крещеный жид может, а другие христиане нет. То же относится и к остальным религиозным действиям. Дело это еще ярче выступило бы наружу, если бы когданибудь христианство совершенно пришло в упадок и прекратилось, потому что евреи и тогда не перестали бы держаться отдельно и сами по себе» [75]. Доктор Иост, бывший директор раввинской семинарии в Бреславе, с видимым удовольствием и без малейшего стыда, приводит в своей «Gechichte des Judenthums»(т. II стр. 444 и след.) целый ряд образованных евреев, которые, будучи по наружности христианами, смотрели на это лишь как на маску, представляющую особые удобства для разработки талмуда, и действовали сообразно с этим.

С. Я. Диминский, в своем известном труде “Евреи, их вероучение и нравоучение” [76], излагает в свою очередь следующее: «Я не могу умолчать о тех соблазнах, какие поселяют в христианском обществе необыкновенное доверие и покровительство со стороны христиан многим обращенным в христианство евреям. По поводу появления православных священников и архимандритов из крещеных евреев, православно-христианское население, на основании якобы действительных фактов, приписывает им отправление шабасов. Об архимандрите, состоявшем в звании настоятеля общежительного монастыря, недалеко от С.-Петербурга, говорят, что, до принятия св. крещения, обучаемый христианским молитвам и правилам веры, а затем спрошенный о том, каким христианским именем он

желал бы быть нареченным, он отвечал, что желает называться *казначеем!*...»

Если мы, наконец, обратимся к истории, то на её страницах мы встретим бесконечную массу фактов, которые убеждают, что дух притворства был всегда жив в еврействе и что ради своих выгод сыны Иуды не задумывались перед таким, по их мнению, разумным делом, как внешнее отступление от иудаизма, когда это им выгодно. Еще при выходе из Вавилона под начальством Зоровавеля, ушла в Иерусалим только меньшая часть и при том беднейших евреев; банкиры же и содержатели ссудных касс остались в Вавилоне. А между тем память о Навуходоносоре ещё была настолько свежа в вавилонском народе, что едва ли эти оставшиеся ростовщики могли бравировать своим еврейством. Немного позже, по приказу Мардохея, Эсфирь не должна была признаваться Артаксерксу даже в том, что она по происхождению еврейка (талм. тр. Иегилла). Исполняя это, она неизбежно выдавала себя за последовательницу какой-нибудь другой религии. Во времена греческого и римского владычества над евреями, ренегатство между ними было вещью совершенно обыденной, но едва ли когданибудь оно было искренним. Допуская, что еврейское ренегатство иной раз сопровождается полным разрывом и с самым иудаизмом, мы и тогда не можем не признать, что если еврей становится индифферентным к своему Иегове, то для него уже не бывает тогда никакого другого Бога.

В удостоверение же того, на что способен решиться еврей-изувер, существует сказание, что Иуда Искариот стал учеником Иисуса Христа, по приказу синедриона, именно с целью предать Его.

Известно, и этого не отвергает даже талмуд [77], Магомет начал с заискивания и лести перед евреями. Само собой разумеется, что это делалось им отчасти в видах пропаганды его учения теми же евреями. Сыны Иуды не замедлили, однако, показать себя и здесь в таком виде,

что Магомет возненавидел их, всю свою жизнь их гнал и вдохнул в десятки миллионов своих последователей дух мести и вражды к «презренным и неверным жидам».

«Свет Запада», «слава Востока», «второй Моисей», «Орел» великой синагоги, один из главных авторитетов современного нам еврейства и знаменитый талмудист Мойше бен *Маймонид в течение полутора лет исповедовал ислам* потому, что в качестве придворного врача султана Селадина, это было полезно как для него самого, так и для всего еврейства. Если, стало быть, мог сделаться притворным ренегатом великий «святой» раввин, дышавший лютой ненавистью к христианству и вообще ко всякой иной религии, кроме талмудизма, то любому обыкновенному еврею уже нет ровно никакой причины задумываться пред каким бы то ни было переходом в другое исповедание, конечно, с ведома и разрешения кагала.

«Весьма интересно было бы разъяснить далее, не были вероотступником от христианства ещё один, бежавший - в Испанию и впоследствии также прославленный раввин-талмудист Исаак Абарбанель, банкир в Лиссабоне и Венеции, учитель и покровитель евреев, министр короля испанского Фердинанда Католика? Не располагая достаточными данными, мы не вправе утверждать, что он в свою очередь принадлежит временно к христианской религии, так как был крещён, но в виду обстоятельств, среди которых он действовал, и в виду сомнительности его переездов вообще, мы не можем поручиться за то, что он никогда не был так называемым «новым христианином» (Сефардим).

Необходимо заметить, что параллельно сектам альбигойцев, жидовствующих тамплиеров и просто жидовствующих, которые возникали от времени до времени в самом средневековом христианстве, - не раз появлялись и в сфере еврейства, даже в новейшую эпоху, обратные секты, якобы приближавшиеся к христианству, но в действи-

тельности ему совершенно чуждые. Таковы, например, были Франкисты или Зогаристы, последователи польского еврея Якова Франка (1712 - 1791), - кабатчика и кабалиста, мага и волшебника, большого и тонкого плута во вкусе Калиостро. Члены этой секты называются также Мехесами и нередко, даже и теперь занимают в Германии высокие правительственные должности, пользуясь всеми выгодами изошренного лукавства.

С другой стороны, история знает таких потаенных евреев, как Марраносы и Сефардимы, которые в эпоху средних веков в Испании и Португалии, а Сефардимы и во Франции, под гнетом преследований начали, по нужности, исповедовать христианство и в то же время оставались не только ревностными и убежденными евреями, но и злыми врагами христиан. Евреи мало того, что успевали привлекать на свою сторону некоторых пап (Иннокентий IV, Николай III, Целестин, Евгений и др.), но евреи крещёные принялись наводнять самый католический клир. Появились прелаты, аббаты, даже папские пунции из таких подложных христиан. Тогда, чтобы избавить римскую церковь от подобной заразы, общественное негодование выразилось в страшном нововведении. Евреи того периода, о котором мы говорим, не смотря на возбуждаемую ими ненависть, умели внушать страх и даже влияли путём убеждения, в своих, конечно, интересах, на мировоззрение добрых католиков-арийцев. Так возникла инквизиция (см. «Rome et la Judée» par Champagny I,139). Но и сама инквизиция учрежденная отчасти именно для искоренения столь пагубного для церкви вторжения крещёных евреев и задавшаяся, между прочим, целью положить конец их обманному переходу в христианство, а также по возможности истребить талмуд, - не достигла результата, хотя располагала почти неограниченными средствами и таким рвением, которое было достойно лучшей участи! Факт существования потаенно-

го еврейства, целыми массами, продолжался еще около трехсот лет (XV - XVIII столетия). Он прекратился в этой форме лишь, когда начались *новые* веяния. Тогда все эти мнимые христиане оказались настоящими жидами. Психологическое влияние этого факта сохраняется поныне и выразилось, между прочим, в том, что в наши дни сыны Израиля, еще с большей легкостью, стали креститься по мере надобности, уже без всякого намерения исповедовать христианство даже и притворно. Из среды тех же Сефардимов произошёл, между прочим, на наших собственных глазах, новый «орел» Израиля - Биконсфильд, как об этом сказано ниже.

Нечто в роде Сефардимов было замечено вновь, всего несколько лет тому назад, в Одессе, где многие некрещёные евреи вдруг начали выдавать себя за членов какого-то «свободного христианского общества в Бреславле». По рассмотрении дела, местный генерал-губернатор Рооп приказал считать их за евреев, каковыми они и были в действительности. Что же касается того печального состояния, в котором, по злобе евреев, находится христианская церковь во Франции, так сказать, в данный момент, то после красноречивых страниц Дрюмона (*Le clerge, fin du siecle*), в его книге «*Le testament dun Antissémite*», нам говорить нечего.

Наряду с опытами фальсификации христианства, сыны Иуды не прочь подделывать и самый иудаизм. Сюда относится столь крупное явление, как франкмасонство. Оно должно быть рассматриваемо именно лишь, как попытка сынов Иуды ложно иудаизировать, насколько это выгодно еврейству, некоторую часть христиан служению Израилю, но, - само собой, разумеется, - не для натурализации христиан в еврействе, ибо, как мы знаем, это, по талмуду, совершенно невозможно.

Как бы, однако, ни отличались по внешности явления этой категории, все они ничто иное, как жалкий ев-

рейский маскарад. Многие причины удаляют сынов Израиля от нашей религии, и нет никакого основания предполагать, чтобы среди евреев могло быть много искренних обращений в христианство. Теоретические элементы данного вопроса и опыт веков показывают одинаково, что евреи, к своему стыду, обыкновенно руководствуются при переходе в христианство не убеждением совести, а корыстными или иными личными видами. Сплошь и рядом они остаются в душе теми же евреями, какими были прежде, и вдобавок смеются над нашим легковерием (см. «Le Juifs de Russie», Paris, 1891, 47, 48, 119 - 122 etc.). К себе они нас не пускают, даже если бы мы этого захотели, а уж идти к нам совсем отказываются. Но мы их все-таки зовем, и они нас обманывают с тем большим удовольствием, чем эта трагикомедия, по их понятиям, забавнее.

Основная причина такого положения вопроса заключается даже не в том, чтобы евреи были, в самом деле, убеждены в превосходстве иудаизма, как религии, а именно в том, что еврейство совсем не есть религия. Это лишь тщеславная теория недостижимого превосходства сынов Иуды над всеми прочими «человекообразными животными», которых евреи, согласно предписаниям талмуда, не признают за людей. Усвоив себе подобную точку зрения раз навсегда, и всегда сохраняя уверенность, что наравне с другими единоплеменниками своими они природные повелители мира, - крещеные евреи, в огромном большинстве случаев, смотрят на свое показное ренегатство, как на премудрую спекуляцию, и не видят «здорового» мотива разрывать своих связей с «избранным» народом. Их талмуд, самые молитвы их, читаемые ежедневно, наконец, все их мировоззрение и тысячелетний образ действий, несомненно, убеждают, что сыны Иуды ненавидят и презирают христианство, глумятся над ним и проклинают его. А потому, если они и могут заслуживать доверия, когда крестятся, то разве в крайне редких и исключительных

случаях. Посему далее самую перемену религии евреями необходимо обусловить суровыми гарантиями против их коварной гордыни. *Infelix operis summa, quia ponere totum nesciet.*

Глас народа - глас Божий! Единогласный же вердикт народов Европы давно высказался против доверия в искренность крещения евреев. *Getaufter Judthut selten gut. Жида хресты, та й голову одотны. Mit dem getauften Juden nur wieder ins Wasser Miecz kowany wilk chowany zyd chrzczony przyjacel jednany maIo warte.* Таких и подобных изречений народной мудрости можно было бы привести не мало. *Zsidanak zsidu a faizata* (потомок еврея не перестает быть евреем), утверждают, например, мадьяры; “Некрещенные евреи предали Христа”, говорят немцы, а появивсь Он вновь на землю, Его бы предали крещенные евреи”...

Но так как европейские народы познакомились с евреями позже испанцев, то кому же лучше знать сынов Иуды, как не этим последняя? И вот у испанцев именно существует поговорка, блистательно иллюстрированная их собственной историей. “Как не бывает медленных зайцев, так нет и простоватых евреев”, гласит эта поговорка. А вот и доказательство её справедливости [78].

В 1492 году, еврейское племя достигло в Испании такого положения, а его жадность, не встречая отпора, выразилась в таких результатах, что сама монархическая власть, со всех сторон подкапываемая раввинами, озабоченная горькой нуждой своих подданных и угрожаемая искусственным голодом, который устроили евреи, решилась, наконец, отобрать у этих вампиров то господство и те богатства, которые были приобретены ими путем ростовщичества. В Гренаде был подписан указ, которым повелевалось евреям отречься от их религии или уйти с испанской территории в четырехмесячный срок.

Отвергнуть иудаизм значило преградить себе путь к

всемирному владычеству, которое является конечною целью сынов Иуды. Удалиться из Испании представлялось равносильным отказу от всего золота, которое столь терпеливо было награблено ими у ротозеев христиан.

Тяжелая альтернатива, подчиниться которой надлежало, по их мнению, не иначе, как, исчерпав все способы замедления и отсрочки, которые могут быть внушены хитростью и коварством. Между тем, в еврейском лагере происходила невообразимая суматоха. Но противиться открыто это значило отдавать себя на поголовное истребление. И если в недрах еврейства привыкли удивляться подвигам мученичества, если раввинские измышления даже возвеличивают подвиги своих героев, совершенные ими на бумаге, конечно, то всякий живой еврей, разумеется, тяготился испытать тернии подвижничества на самом себе. Поэтому, в конце концов, было решено, что надо спросить совета у еврейского генерального штаба, потребовать указаний от главенствующей константинопольской синагоги.

Вот текст послания, адресованного, по всестороннем обсуждении, испанскими евреями раввинам Византии: «Как братьям и единоверцам, которых наше несчастье трогает одинаково с нами, мы сообщаем вам о том, что происходит здесь, дабы знать ваше мнение и определить согласно с ним тот образ действий, которому мы должны следовать. С недавнего времени, испанский король стал употреблять по отношению к нам суровые притеснения и большие насилия. Он оскверняет наши синагоги, убивает наших детей, отнимает у нас имущество и, что хуже всего, приказывает нам креститься в течение четырёх месяцев или уходить вон из его владений. Дайте нам ваше заключение о каждом из этих фактов порознь, потому что мы ему последуем. Смятение, в котором мы теперь находимся, не позволяет нам самим решиться, на что бы то ни было. Всевышний Адонаи да пребудет со всеми вами!»

А вот и ответ великого еврейского совета в Константинополе, на текст которого мы призываем все внимание наших читателей:

«Обсудив с мудрейшими раввинами и с наиболее здравомыслящими прихожанами этой синагоги полученные от вас известия, мы признаем за самое лучшее и решительное возмездие, посредством которого вы расквитаетесь со всем, что беспокоит вас, - крещение ваших тел и **укрепление ваших душ во всём, что довлеет нашему великому израильскому закону.** Этим путем вы отомстите за все нанесенные нам обиды. Если были осквернены ваши синагоги, сделайте из ваших детей католических священников и вы оскверните христианские храмы. Резали ваших детей, - говорите вы - учите их медицине, и они будут убивать детей ваших врагов. У вас захватили добро, - помните, что вы откупщики, коммерсанты и заимодавцы; поступайте **же** с христианами так, чтобы их добро стало вашим. Действуя таким образом, вы воздадите как за то, что вам уже причинили, так и за все будущее. Всевышний Адонаи да пребудет со всеми вами!»

Долженствовавшее остаться тайной и лишь игрою судеб преданное гласности, это послание даёт нам возможность захватить, так сказать, на месте преступления сокровенные помыслы и заветные комбинации «избранного» народа. Здесь дело шло отнюдь не о мнении, какогонибудь одного лица, - нет, это была целая программа, такая система поведения, которая была обдумана зрело и хладнокровно, и притом не первыми попавшимися евреями, а главарями сынов Иуды, располагавшими властью над всем Израилем.

Но если подобные замыслы кажутся нам невероятными, возмущают совесть и вызывают отвращение, то мы живём, повидимому, в такую эпоху, когда нравы стали много мягче и когда, казалось бы, позволительно думать что если нечто подобное было возможно в полуварвар-

ские времена, то теперь такое изуверство со стыдом отвергается всем иудаизмом.

Увы, ничуть не бывало! Талмуд существует по-прежнему, а вся история евреев прославляет предательство по отношению к иноверцам и превозносит, во вред им, измену, клятвопреступление, всяческий обман, даже убийство их из-за угла. Затеянная десятки столетий тому назад борьба евреев с остальным миром ничего не утратила до сих пор ни в своем объеме, ни в страшном упорстве своем. Она не прекратилась, она не может быть прекращена раньше совершенного перерождения одной из воюющих сторон.

За себя мы имеем и силу, и право. Мы, арийцы, представляем собой просвещение, идею братства людей. Увы, на все предложения дружбы, на все проекты умиротворения еврей-талмудисты отвечают нам рыканием ненависти...

Дело сегодня пришло к тому, что, по мнению многих и восточных, и западных писателей, надо изменить евреев или быть поглощенными ими. В настоящее время нет страны, где не предъявлялось бы к сынам Израиля требования, чтобы они переменялись к лучшему! И хотя, благодаря Бога, положение России не таково, как других государств Европы, мы не можем не предъявить такого же требования в свою очередь. *Nec deus intersit, nisi dignus vindice nodus...*

Е

Открытие сессии великобританского парламента в 1877 г. было назначено на 8 февраля. Высшее английское общество заинтересовалось, повидимому, этой церемонией гораздо сильнее обыкновенного, потому что более десяти тысяч просьб было обращено к лорд-канцлеру с целью получить места на трибунах палаты лордов. Все знали, - и в этом заключалась разгадка жгучего любопытства толпы, - что в этот день первый министр, возведен-

ный в достоинство пэра Великобритании при закрытии предыдущей сессии должен вступить в свой сан и занять свое место в качестве лорда Биконсфильда. Знатнейшие представители английской аристократии оспаривали друг у друга честь сопровождать нового лорда в палату, при столь торжественных условиях. И он избрал себе воспитателями двух самых древних пэров королевства, графов Шефсбюри и Дерби, стоявших во главе двух знаменитых фамилий Тэльбот и Стэнли.

Как только лорды в парадных костюмах заняли свои места, так с большой церемонией был внесен орден «Подвязки», король орденов Великобритании, а затем началось и само блистательное шествие. Впереди - пристав с черным жезлом; за ним великий маршал, лорд Говард, и великий камергер, лорд Перси; наконец, далее, между лордами Шефсбюри и Стэнли, новопожалованный лорд Биконсфильд в графской мантии и с графской же короной на голове. Преклонив колена перед лорд-канцлером, он представил ему свою грамоту на достоинство пэра. По прочтении, её, он встал и, предшествуемый великим маршалом и великим камергером, в сопровождении своих воспитателей, он, прежде чем занять свое место, обошел зал заседаний палаты кругом, причём целая масса лордов окружила и поздравляла его...

Какие размышления могли наполнять душу нового лорда во время этого картинного шествия по залу, где собираются представители самой гордой аристократии в мире? Какие воспоминания пробуждались в его разуме при созерцании этих гербов, из которых многие восходят к временам норманского завоевания? Без сомнения, все его прошлое, - всё целиком и мгновенно, - воскресло перед его мысленными взорами. Вот он видит себя, как ничтожного сына гонимого и презираемого племени; затем как журналиста, зарабатывающего часть своего скромного дохода пером; несколько позже, вот он, силой настойчи-

ности и таланта, завоевывает себе видное место среди народного представительства. Далее, опровергаемый и осмеиваемый, без устали преследуемый завистью и порицаниями, вот он медленно двигается вперед, не смотря ни на что, но и никогда не отступая. Еще позже, он принимает на себя руководство консервативной партией, и затем, вскоре, становится признанным главой представителей самых именитых и древних английских родов. И вот, в апофеозе, он пришел сюда, в палату лордов, чтобы сесть, как равный, рядом со старшими членами знаменитейших аристократических семейств гордого Альбиона, ведущих свою генеалогию от дружинников Вильгельма-Завоевателя...

Обнимая духовным взором эти сорок лет трудов, борьбы и успехов, он имел право с законною гордостью сказать себе, что он совершенно оправдал девиз, взятый им еще на заре своей политической карьеры: «Forti nihil difficile!»

Так воспевает своего героя автор монографии! о лорде Биконсфильде [79], Кюшевал-Клариньи.

И что же? Родившись и воспитавшись в Англии, стал ли Биконсфильд англичанином? Нет, он всю жизнь был и умер *евреем*.

Если, в эпоху его господства, жида не уводили британцев в качестве рабов, для продажи на рынках Рима или Александрии, как они это делали в древности, то из этого не следует, чтобы лорд Биконсфильд не желал возобновления «доброго старого времени» или чтобы он не содействовал тем же евреям поработать Великобританию другими путями.

В его некрологе еврейский орган в Италии «Fanfulla», в № от 21 апреля 1881 года, заявил прямо, что английский лорд-канцлер д'Израиэли крестился только для того, чтобы приобрести гражданские права, которые ведут на вершину власти, но что в сердце своём он остался иудеем

и даже никогда не скрывал своего неодолимого отвращения к европейцам, т. е. к неевреям. Другая еврейская же миланская газета «Раджионе» (22 апреля 1881) заметила, что «совершив хорошую спекуляцию через превращение себя в английского христианина» д'Израэли соединял в своем лице все великие качества еврейского народа и что, умирая, он назначил своим душеприказчиком не христианина, а именно правовверного же еврея - Натаниеля Ротшильда. Наконец, журнал «Archives Israélites», №№ от 5 и 28 апреля того же 1881 г., удостоверл в свою очередь, что, «с годами, любовь д'Израэли к иудейству лишь возрастала и проявлялась все ярче, а потому в английских синагогах память умершего знаменитого канцлера была почтена особенно торжественными молениями».

Между тем, по талмуду, в отношении действительных отступников от еврейства этого отнюдь не допускается. Еще 5 января 1883 г. «Kölnische Zeitung» засвидетельствовала, как весьма поучительный факт, то обстоятельство, что евреи в Клеве не только не допускали одного самовольно обратившегося к католицизм своего единоплеменника навестить могилу его отца, но и оскорбляли его всячески, так что ему не оставалось ничего, как обратиться за покровительством к суду.

Лучшим же доказательством того, что упомянутые моления в синагогах представляли верное отражение деятельности Биконсфильда, исключительно как еврея, служит тот факт, что сыны Израиля вообще отлично разгадывают и своих врагов, и друзей. Если самомнение «избранного» племени нередко увлекает его на чрезмерные восхваления своих «героев», то с другой стороны это племя никогда не ошибается в оценке своих изменников. А потому если евреи, целыми общинами, молились за д'Израэли, как за своего человека, то можно быть положительно уверенным, что он заслужил это.

Дальнейшее рассмотрение вопроса показывает, независимо от сказанного, что Биконсфильд, был в действительности ярким олицетворением самых характерных свойств еврейского народа. Он происходил из Сефардимов, т. е. из тех *новых христиан* Арагона и Андалузии, которые, под личиной христианства, в течение веков и не смотря ни на что, оставались евреями. Благоденствуя и богатея в Испании ещё в продолжение целой сотни лет после того, как все *явные* сыны Израиля должны были покинуть эту страну, евреи *потайные*, Сефардимы, были, наконец, разоблачены инквизицией и в свою очередь изгнаны. Тогда они переселились главным образом в Венецию и здесь, разумеется, с не меньшим успехом продолжали заниматься своим национальным делом - ростовщичеством. Брат деда Биконсфильда был известен, как один из самых богатых венецианских Шейлоков.

В 1748 году, он послал своего младшего брата Вениамина Дизраэли в Англию, в качестве своего корреспондента. Сей последний, основавшись в Лондоне, примкнул к испанской синагоги и вскоре женился, конечно, на еврейке. Натурализовавшись в Англии, но никогда, однако, не переставал быть евреем. Что же касается его жены, то она тяготилась теми неудобствами и унижениями, которые обуславливались её принадлежностью к «избранному» народу. Жажда войти в круг богатого английского купечества, она решилась разорвать отношения с единоплеменниками своими, по крайней мере, для виду, и внушила ту же мысль своему единственному сыну Исааку Дизраэли. Впрочем, уклоняясь, по желанию матери, от посещения синагоги, он все-таки не принимал христианства. Он даже не собирался крестить своих детей.

Только после смерти своего отца, в 1817 году, он уступил доводам своего друга, банкира и поэта Роджерса, и, сам оставаясь евреем, согласился окрестить детей, в том числе и своего сына Вениамина, родившегося 21 декабря

1804 г. Тем не менее, и после крещения, Исаак Дизразли дал им всем *еврейское* воспитание, а в частности Вениамина он поручил некоему еврею же, доктору Когану.

Это воспитание в связи с еврейской кровью, которая текла в его жилах, выразилось в том, что Вениамин Дизразли junior не только всегда тщеславился своей принадлежностью к древнейшей, по его мнению, национальности на земле, но ставил себе в удовольствие и в особую заслугу проводить на страницах своих романов и вообще при всяком удобном случае ту идею, что *евреи предназначены к управлению миром*. Само собой разумеется, что и на политической арене он всегда горой стоял за своих единоплеменников и употреблял свою власть, как великобританского премьера, на службу Израиллю всякий раз, когда имел к тому возможность.

Избрав для своих литературных произведений наиболее доступную форму - романа, Дизразли неуклонно развивал в ней то положение, что евреи, в сущности, господствуют уже в настоящее время. В романе «Coningsby» он доказывал, что не только государственные финансы, но и международные дипломатические сношения управляются евреями, из-за кулис всемирной сцены. Развивая, между прочим, свои юдофильские взгляды на борьбу политических партий, состояние народа и положение церкви в Англии, он смотрел на свои романы «Coningsby», «Sybil» и «Tancred» прежде всего, как на средство пропаганды пан иудаизма. Если трагедии Вольтера служили лишь формой для распространения его революционных идей, то и Дизразли облюбовал свои романы единственно ради более широкого распространения своих теорий с целью быстрейшего возвеличивания еврейства и себя самого. При этом он доходил до самых забавных крайностей. По его словам, сыны Израиля обладают всеми талантами и даже - гениальными воинскими дарованиями. Не только Наполеоновские маршалы, Султ и Массена были ев-

реями, но, если верить Дизраэли, и сам Наполеон I был семит, - потомок древних переселенцев из Карфагена в Корсику!

Параллельно с романами, памфлетами и речами, Дизраэли ратовал за евреев и в английском парламенте.

Через своего приятеля лорда Линдгерста, который, подобно автору «Натана Мудрого» Лессингу, был у евреев в долгу, как в шелку, - Дизраэли провёл в парламенте, вопреки мнению Гладстона и даже в разрез с взглядами многих членов своей собственной партии, билль о равноправии евреев. Наряду с этим, стремясь дать место в палате общин своему покровителю Лионелю Ротшильду, он добился смягчения формулы парламентской присяги, которая до того, основывалась на «чистой вере христианина». Впоследствии, он помог тому же Ротшильду сделаться лордом. Будучи во всех своих речах лукавым талмудистом, Дизраэли никогда не нападал на своих противников открыто и не вёл борьбы по существу вопроса. Он подыскивал какойнибудь формальный пробел, придумывал способ атаковать не мнения, а личность врага и, закидав его грязью, достигал того, что обманывал всех. На защите кандидатуры Ротшильда, как первого еврея, своим вступлением в палату открывавшего доступ прочим сынам Израиля, Дизраэли возвысился до истинного художества в лицемерии. Тогда как некоторые члены партии тори ораторствовали за евреев якобы ради «гражданского прогресса» и «свободы совести», Дизраэли доказывал необходимость допустить евреев в парламент во имя *христианской религии!*?

«Именно в качестве христиан», - говорил он, - «я не могу принять на себя ответственности за удаление от законодательной деятельности людей, исповедующих ту религию, на лоне которой родился мой Спаситель и мой Бог!»

Говоря, таким образом, Дизраэли предеззостно глумился и над своими слушателями, и над действительными

ми интересами своей страны, ибо *христианский народ не нуждается в законодателях евреях*. Выдвигая на показ свою фальшивую принадлежность к христианству, он меньше всего думал о том, чтобы служить Христу в духе истины. И он не замедлил разоблачить сам себя. Всем памяты речи и мероприятия того же Дизраэли в защиту турецких зверств и, к дальнейшему угнетению восточных христиан. Может ли быть чтонибудь позорнее?

У себя дома, в Англии, подавляя слабых и бедных и рабски служа ненасытимой алчности евреев-банкиров; ратуя против отмены хлебных пошлин, как и против тайной подачи голосов на выборах, и сокрушая несчастную Ирландию; то и дело изменяя собственным парламентским союзникам, и, с истинно еврейским бесстыдством, называя Гладстона тем вором, который раньше, чем ограбить свою жертву, кидает ей нюхательный табак в глаза, - еврей Дизраэли оказался с другой стороны близким приятелем такого же еврея и при том такого же авантюриста, каким был сам, - Митхада-паши. Устраивая еврейские дела на Востоке, при содействии названного сына венгерского раввина, и поработчая Турцию экономически, что, как известно, несравненно хуже угнетения политического, - Дизраэли проливал крокодиловы слезы умиления над сфабрикованной Митхадом опереткой турецкой конституции!...

Основатель «Молодой Англии» и «поборник высших задач цивилизации», на словах конечно, Дизраэли становился, на деле, поперек дороги всякому истинному прогрессу и свободе. Он был и умер заклятым врагом Гладстона, его идей и реформ. Защитник независимости Турции и Европы от «варварской» России, он не только ограбил эту же самую Турцию через захват Каира и Египта, но и навязал полмиллиона «равноправных» жидов румынам, а другие балканские страны (Болгарию, Сербию, Боснию и Герцеговину), - через жалкое соучастие враждебного

нам большинства на Берлинском конгрессе, - отдал на произвол всяких жидов, какие туда появятся. Встретив на пути своей политической карьеры благородную попытку Сербии отвоевать себе независимость, Дизраэли обозвал её в парламенте «нарушением основных начал международного права, поруганием всякой нравственности, отрицанием малейших признаков чести, таких деянием, которое мало того что достойно презрения и ненависти, но никогда и ничем оправдано быть не может!»

С другой стороны, он именно виноват в развитии преступной затее с корсаром «Алабамай». По этому, уже, несомненно, бесчестному делу торийской политики Великобритании, приютившая Дизраэли, испытала, в силу приговора третейского суда, такое унижение перед Северо-Американскими Соединенными Штатами, какого в её истории не бывало никогда.

Впрочем, допустив еврея в свои премьеры, коварный Альбион претерпел от него не одно это унижение. Отличаясь, по еврейскому обычаю, совершенным отсутствием благородства и великодушия, Дизраэли с ранней молодости своей, как бы специально занимался тем, что заливал помоями насмешек и клеветы самый цвет английского общества.

Проникнув, через своего крестного отца Роджерса, в аристократические салоны Лондона и стремясь достигнуть властного положения в среде этой самой аристократии, - относился ли, по крайней мере, Дизраэли с уважением к её нравам, понятиям и традициям, к её руководителям и представителям? Нет, он, ещё, будучи весьма молодым человеком, дебютировал ядовитой сатирой «Vivian Grey» и на её страницах заклеил позором тех самых лордов, маркизов и виконтов, которые оказывали ему гостеприимство и стать на ряду с которыми было его собственной заветной мечтой. С таким же пренебрежением он относился к ним и впоследствии. За «Вивьяном

Греем» и другими названными выше романами появились «Coptarini-Pleming» и «Algoy», а также публицистические сочинения Дизраэли (“Эпопея революции”, “Отомщенная конституция Англии”, “Письма Рунимеда”) и, наконец, роман “Лотарь”. Весь цикл этих произведений должен быть рассматриваем, как блестящее доказательство того, что отравленная самовосхвалением ненависть и черствый эгоизм корыстолюбия наполняют душу еврея, не взирая на то, какими бы симпатиями, почестями и властью ни наделяли его иноплеменники, гои и акумы.

Всё это дает еврею только новую, часто неуловимую, а потому и неотвратимую возможность наносить вред тем же гоям и новый повод для еврейского самопоклонения.

Век живя по талмуду и развенчивая всех и вся вокруг, - кроме евреев, разумеется, - был ли Дизраэли хотя бы настолько скромн, чтобы не бросать англичанам в глаза тех низменных принципов своей житейской политики, которыми, по его мнению, достигается власть? Еще раз нет! Главное действующее лицо его первого романа «Vivian Grey» уже раскрывает свои карты. Еврейская натура автора сказывается здесь немедленно и во всю. Этот еврейский герой, не смотря на свое темное происхождение и на ограниченность денежных средств, верит в свои неподражаемые дарования и в могущество своей воли. Презирая все, кроме успеха, он, безусловно, полагается на свою твердую решимость достигнуть желаемого каким бы то ни было путём. Свою карьеру он рассчитывал построить на безталантности и тупоумии, на страстях и слабостях современников. Лыстя их самолюбию и невежеству, он готовится обратить гордых вельмож в жалкие орудия своих проектов. Извиваясь пред мракобесием и предрассудками толпы, он рассчитывает захватить в свои руки и этот второй, не менее чем знатность и богатство сильный, рычаг, - популярность. Никогда он не будет исповедовать других мнений, ни в каком случае не станет

он поддерживать других интересов или подымать иных вопросов, кроме тех, которые могут создать его собственное благополучие...

Такова житейская премудрость героя Дизраэли.

Мудрено ли, что уже вслед за выходом «Вивиана Грея» в свет раздались голоса, утверждавшие, что Дизраэли нарисовал здесь свое личное мировоззрение. И эти голоса были правы. Все, что он написал и что говорил впоследствии, как и все, что он сделал, чего и как он достиг, убеждает в этом бесповоротно.

Банкир Сидония, еврей - патриарх его романов, - вот его идеал человека, вот кладезь всякого разумения и всех добродетелей! Тирания биржевого иудаизма - такова верховная цель истории мира. ***Нет истинного народа, кроме евреев, и лорд Биконсфильд пророк!*** - таков конечный вывод первого министра Великобритании. И Натаниель Ротшильд, как его душеприказчик, да исполнит его завет и сам лично, и в своем потомстве, во славу Израиля!...

Вот каковы результаты деятельности, на одном из важнейших государственных постов и при том в новейшее время, лорда Биконсфильда - еврея, который не только был окрещён сам лично, но и предки которого Сефардимы в свою очередь приняли христианство пятьсот лет тому назад!....

Вдумываясь в плачевную и смехотворную эпопею его владычества в Англии, нельзя не признать, что английское вероломство и своекорыстие получили в лице Биконсфильда достойное возмездие. Немезида истории иногда мстит с удивительным остроумием. И надо согласиться, что если когда-нибудь появится великий талант в области оперетки, то он отсюда возьмет себе тему... В её апофеозе, зрители вновь увидят на сцене, заседание великобританской палаты лордов 8 февраля 1877 года и, можно думать, они вволю посмеются над горделивыми пэрами Ан-

глии, Шотландии и Ирландии, преклоняющимися перед евреем - талмудистом.

Мы со своей стороны, не видим пока необходимости, приводить другие исторические примеры. Поучительных же фактов из современной жизни наши читатели знают, конечно, больше, чем мы.

Обращаясь к статистическим данным о переходе евреев в христианство, мы, к сожалению, не можем их представить в надлежащей полноте. Едва ли, впрочем, они в этом виде и существуют где-либо. Тем не менее, отсюда не следует, что мы вовсе не имеем данных для суждения.

По словам самих евреев ¹⁾, в России ежегодно обращается в христианство *менее полутора тысяч* их единоплеменников. Этот факт может быть оценен по достоинству лишь, когда мы примем во внимание, что у нас около *пяти миллионов* евреев и что *ежегодный* прирост нашего еврейского населения превышает 100.000 человек.

Другая великая страна на земном шаре, Англия, с её подвластными территориями открывает перед нами столь же, если не более поучительную картину. Из последнего отчета лондонского общества обращения евреев в христианскую веру явствует, что это общество имеет 33 вспомогательные ассоциации в главных местах Европы, Азии и Африки, 134 миссионера и располагает денежными средствами на сумму 43.000 фунтов стерлингов (430.000 рублей) ежегодно. Обращается же в год круглым числом 60 взрослых евреев. В Иерусалиме, где общество имеет многих миссионеров, оно окрестило всего 4 евреев, при расходе в 4.500 фунтов стерлингов (45.000 р. с.). Между тем в Абиссинии обращение 30 евреев выразилось в расходе лишь 1000 ф. с. (10.000 р. с.). В среднем же выводе, обращение одного еврея обходится в 600 фунтов стерлингов (6000 р.с). По этому расчету потребовалось бы много денег, чтобы обратить в христианство всех евреев, живущих на земном шаре - более семи миллионов человек.

Опыт показывает далее, что сыны Израиля не прочь найти и здесь новый источник доходов. Не далее как в 1890 году, Елизаветградская полиция обнаружила, что еврей Шлема Шварцкопф три раза принимал православие. В первый раз, он крестился с наречением «Александром», во второй - «Константином» и в третий - «Иваном». Его привлекли к ответственности и на поверку оказалось, что, так как всякий еврей, при крещении, получает вспомоществование 15 руб., то трижды крестившийся Александр-Константин-Иван Шварцкопф получил ровно втрое, т. е. 45 рублей.

С другой стороны замечено, что своих воопреемников евреи выбирают обыкновенно из богатых или, по крайней мере, влиятельных людей. Став их духовными детьми и в глубине души, потешаясь над ними, такие евреи превосходят нередко своей назойливостью, попрошайничеством и вымогательствами всякое вероятие. Другие, более дальновидные евреи, напротив, играют роль бессеребрянников и, таким образом, обманывают своих крестных отцов и матерей еще с большим успехом, достигая под час самых неожиданных и блестящих результатов.

Ubi facta loquuntur, non opus est verbis!..

Но если подобные случаи оказываются возможными при обращении евреев в православие, несмотря на некоторые гарантии против еврейского лицемерия, предписываемые самим законом (т. XIV уст. о предупр. и пресеч. преступл. прилож. к ст. 78 примеч. и др.), то можно себе представить, как нередко совершается переход тех же евреев в другие христианские исповедания, где надзор за исполнением предписаний закона (т. XI Уст. Дух. Дел Иностр. Испов. ст. 6, прил. к ст. 76, ст. 159, 699 - 705 и др.) представляется более трудным. К глубокому прискорбию, мы по опыту знаем, что подобный переход часто бывает одною формальностью - и вдобавок такую, которая значится исполненною только на бумаге.

А между тем он делается источником новых и важных прав даже для такого еврея, который не перестает явно руководствоваться талмудом. Становясь причиной соблазна для других евреев, этот унижительный порядок вещей служит также и к вящему обману христиан, и что всего печальнее - подобные обманы совершаются под маской христианской же религии. *Sunt Iacugmae regum!*...

Православная вера есть величайшая святыня русского народа и залог всей его будущности. С идеей православия мы неразрывно соединяем понятие о нравственных великих устоях русского духа, о беззаветной любви к родине и к независимости. Много беды и страданий вынес этот народ, укрепляемый живой верой во Христа Спасителя и надеждой на Его милосердие. Могуч и необъятен тот национальный гений, который создал величественное государство, не взирая на бесконечные препятствия и невзгоды всякого рода. И, чтобы ни говорили наши враги, силы русского духа не увядают поныне. Наоборот, растут и крепнут, и кто может предугадать грядущие судьбы православных славян земли русской? Кто способен начертать границу, за пределы которой никогда не суждено перейти славе русского имени?

Но если Россия заняла такое положение среди других народов земли, то не потому конечно, чтобы она была чем-нибудь обязана евреям. Где были сыны Иуды, когда мы воевали с половцами, печенегами и хазарами? Они писали свой талмуд; они содействовали нашествию мавров на Испанию и Францию и отсюда сносились с хазарскими ханами, едва ли удостаивая нас своим вниманием иначе, как в качестве хазарских же согладатаев при св. Владимире, крестителе русского народа. Что делали евреи, когда стихийное нашествие монголов грозило стереть самое воспоминание о злополучных славянах беззащитной русской равнины? Они продолжали изощрять и дополнять свой талмуд на Западе Европы, а на Востоке

являлись союзниками тех же монголов, если не на полях сражений, то в качестве изобретателей новых налогов и лукавых способов выжимания дани из наших, без того угнетенных предков. В роковую минуту Куликовской битвы оказали ли евреи нам, хотя какую-нибудь помощь? Нет, они стали на сторону Мамай и уж без сомнения не их вина, что русская история пошла с этого момента не по тому пути, как желали кавказские евреи-союзники дико-го татарского хана, который был лютым врагом Дмитрия Донского. Еще позже, в наших многовековых войнах с Польшей и Наполеоном, изменились ли евреи? Нет, они нам изменяли, но сами не изменялись ни мало. Как были, так и остались они нашими коварными неприятелями.

Называя справедливое отвращение христиан к талмуду преследованием сынов Израиля за его религиозные убеждения, чем доказали евреи свою собственную веротерпимость? Они не только не доказали её ничем, а наоборот в Малороссии, когда могли, они самые церкви православные брали в аренду. Наконец, теперь, выдавая, себя за либералов и свободных мыслителей, не они ли создали международную опору талмуда - "Alliance Israélite Universelle", тайное и преступное общество, отрицающее права на свободу и благосостояние за всеми народами, кроме евреев? Ненависть христиан и христианство вообще, а в частности упорно чуждаясь русских национальных идеалов и пренебрегая даже столь важную в наш опасный век повинность, как воинская, - не евреи ли, однако, требуют полного равноправия с истинно русскими людьми?

Не для них ли православие и славянство - пустые слова? А между тем, эти же именно евреи осмеливаются негодовать, когда мы не спешим верить в их обращение к Христу и в их корыстолюбивый патриотизм. Кровью и душевной мощью наших предков создалась Россия, помимо евреев, и они не в праве осуждать нас за то, что мы не

имеем никаких оснований, дабы позволить им стать наряду с собой. Поклоняясь талмуду, упиваясь идеей своего духовного превосходства и систематически завладевая богатствами нашей страны, пусть же евреи, по крайней мере, не выдают себя за угнетаемых и обиженных. И если они сами не хотят быть нашими верными согражданами, *а желают оставаться евреями*, то наименьшее, чего мы вправе от них требовать, это - чтобы они не обманывали нас своим лицемерным переходом в христианство...

«Напрасно старались бы мы отыскать ключ к потаенным извилинам природы еврея в его религии... Следует, наоборот, искать решение загадок его религии в тайниках его природы. В самом деле, что является первоосновой иудаизма? Практические вожделения, корыстолюбие. - В чем состоит культ евреев? В мелочном барышничестве. - Кто их действительный бог? Деньги». - Так говорит не антисемит, а настоящий еврей и, притом, такой еврей, который собственными единоплеменниками был превознесен выше облака ходячего, - Карл (?) Маркс. Отдадим же ему и книги в руки.

Ж

Обдумывая все изложенное, мы приходим к следующим выводам. Наше искреннее желание состоит в том, чтобы законы христианского мира были дополнены, и изложены с такой силой, которая представляла бы верное обеспечение против кощунственного лицемерия евреев-талмудистов. Что именно следовало бы предначертать по этому важному предмету, - вопрос, выходящий за пределы нашего исследования. Можно заметить лишь, что, начиная с постановлений Юстинианова кодекса (*De Judaecis et coelicolis*), сравнительная история законодательств открывает перед нами глубокий и поучительный материал для борьбы с талмудическими ухищрениями именно на реальной и практической, то есть на единственно целесоо-

бразной почве. Отсюда, без сомнения, могут быть добыты необходимые указания для новых законодательных мероприятий. Перевод талмуда *полностью* на русский язык есть второе и очень сильное средство к обузданию еврейского коварства. Крайняя осторожность в предоставлении крещеным евреям гражданского полноправия, и каких бы то ни было государственных должностей, представляется третьим средством достижения той же цели. Наконец, нельзя не согласиться, что обращение еврея в православие надлежало бы почитать за единственный путь к присвоению ему высшего размера тех прав, которые было бы вообще признано возможным давать крещеным евреям. Переход же евреев в другие христианские исповедания было бы справедливее не ставить на один уровень с принятием православия. И во всяком случае его не следовало бы рассматривать иначе, как уклонение евреев от восприятия учения греко-российской церкви и, стало быть, как их собственный добровольный отказ от тех прав, которые сопряжены с исповеданием религии русского народа.

Одновременно с изложенным, мы твердо уповаем, что если и встречались раньше некоторые ошибки в разрешении евреям принимать св. крещение православно-кафолической церкви, то ближайшее знакомство с воззрениями талмуда и принципами иудаизма непременно уменьшит число этих обидных и тяжелых ошибок. Испытанный веками твердый разум и возвышенная любовь к родине нашего духовенства раскрывают перед ним такие меры ограждения всероссийского православного исповедания, пред которыми лукавство евреев должно оказаться ничтожным. Памятуя свой долг перед церковью и отечеством в той именно степени, как повелевает важность их призвания, восприемники евреев, желающих перейти в православие, помогут нам, в свою очередь и по самой сущей правде, оградить наш чистый сердцем народ от вероломства евреев, - да не постыдимся во веки!...

ПРИМЕЧАНИЯ

[¹] По учению талмуда, сын Давида (Мессия) не придет раньше, чем не останется ни одной души в «Гифе». Это род магазина, из которого расходуются души для новорожденных евреев. Согласно с этим, «Пирие воровие» (т. е. размножение семьи) поставлено талмудом на первом плане среди 613 благих дел (Таряг мицвес), предписываемых каждому сыну Израиля. Посему «Тайны-гим» (наслаждения вообще) и в частности «Ташмыс гамите» (амурные отношения) обязательны для еврея в шабас (Талмуд, трактат Авойде Зуре, 5; тр. шабес, 118 и др.).

[²] Кто несет свои деньги жиду, тот бьёт себя собственными кулаками.

[³] Ты имеешь и, следовательно, будешь иметь (деньги, власть и тому подобное).

[⁴] В средних мужских учебных заведениях Берлина, на 7,000 учеников приходится 1,808 евреев, т. е. около 26% о; в средних женских училищах, этот «еврейский процент» ещё выше, а именно: из 3,500 учениц оказывается 1,639 евреек или почти 47%!!.

[⁵] Чтобы народ, унаследовавший царство небесное, не имел ничего общего с теми, кто этого наследства лишён.

[⁶] Известный аббат Леман называет их так: Феуда в Палестине в 45 г. по Р. Х.; Симон-волхв, в 34 - 37 годах; Меландр - тогда же; Досифей - там же, 50—60 г.; Бар-Кохеба, там же в 138 году; Моисей на острове Крите в 434 году; Юлиан в Палестине в 530 году; один сириец в царствовании Льва Исаврянина, в 721 году; Серений в Испаше в 724 году; ещё лжемессия во Франции в 1137 году; ещё в Персии в 1138 году, ещё в Кордове в 1157 г.; ещё в Феце, ещё в Аравии и еще на берегах Евфрата, все трое в одном и том же 1167 году; еще мессия в Персии в 1174 году; Давид Алмассер в Моравии в 1176 году; опять лжемессия там же в 1280 году; Давид Эльдавид в Персии 1199 или 1200 году; Измаил София в Мессопатамии в 1497 году;

раввин Лембек в Австрии в 1500 году; снова лжемессия в Испании в 1534 году; еще лжемессия в Ост-Индии в 1615 году; опять лжемессия в Голландии в 1624 году и Цаба-фаи Тцеви в Турции, в 1666 году.

[7] Даже будучи побеждены, они (евреи) предписывают законы своим победителям.

[8] В талмуде, для неевреев и в частности для христиан, которых он считает идолопоклонниками, существует пять презрительных названий: *Nocri*, *Notserium*, *Edomim*, *Goyim* и *Accoum* (*Chiarini*, I, 304 - 314).

[9] В этом новом и грандиозном злостном банкротстве иезуитского ордена приняли благосклонное участие и сыны Израиля. Один из них, еврей из С. Доминго, проявил особенную, даже для его племени, увертливость и едва совсем не пустил по миру многочисленных кредиторов комиссионера ордена, - Лавалета.

[10] Совет ордена постановил и объявил, что это узаконение имеет силу не только существенного, но и неустраняемого препятствия, откуда следует, что, не говоря уже ни о ком из высших чинов ордена, но и сам первенствующий генерал не может допускать здесь никаких послаблений. Таким образом, этот закон должен быть сохраняемым в точности, как коренной и ненарушимый.

[11] Это, по-видимому, тот самый Дрейфус, который захватил почти всю хлебную торговлю по линии Новороссийской ветви Ростово-Владикавказской железной дороги. Ни вагонов на линии, ни амбаров в Новороссийске, ни пароходов в его порте нельзя получить, - все нанято Дрейфусом.

[12] Это случилось в Маккавейский период, вероятно при Ионна Гиркане. Великий синедрион заседал в Иерусалиме, имея во главе первосвященника, и составлял высшее духовное и гражданское правительственное место. После Р. Х., а именно в 149 году, синедрион был официально уничтожен, но первосвященство Иудейское (патриархат)

скиталось по разным местам, еще несколько столетий, пока не закончило своего существования в Тивериаде в 415, а в Вавилоне в 1038 годах после Р. Х.

[¹³] На Пасху евреи едят своего агнца, стоя и с посохами в руках, как бы сейчас готовые отправиться в путь дорогу. Праздник „кущей» они проводят в палатках, ради воспоминания о своих странствованиях в землю Ханаанскую, которые, быть может, им предстоят вновь.

[¹⁴] Вавилонский талмуд, обращавшийся ранее во многих списках, был, после изобретения книгопечатания, издан не менее 63 раз, а иерусалимский, может быть отчасти и за отсутствием верного списка, имел не больше 4 или 5 изданий.

[¹⁵] Самое же высокоценное в Польше издание иерусалимского талмуда - краковское 1603 г. по Р. Х.

[¹⁶] Шефа тал. л. 4; шене лух. хаб. л. 262 и многие раввины; шефа т. л. 4,2; Менахем 53, л. 221, 4

[¹⁷] Шулх. Ар. Эбем-Гаэзер § 44, 8; Талм. Тр. Иебамот 98.

[¹⁸] Берахот 25 в.

[¹⁹] Иебамот 94, тос. XXV. Кебутот 3в, XXXIV Санхедрин 74 в, Кидушин 68 а, Баба Мециа 144 в.

[²⁰] Эбен-Гаэзер § 26, 1, §16, 1; § 1, 1, 3, 6 и 7; Йоре - Деа § 269, 1; тр. Иебамот 62.

[²¹] Хошен га Мишпат § 227, 1. XXXII Баба Мециа 49; Орах Хаим § 512, 3 и 1. Хага Бециа 21.

[²²] Шаббат 116 а и в.

[²³] Раби Элиезер, 48; Ялкут Шимеони Мишна, л. 82. кол. 1, № 553; см. также Раши в его толковании на тр. Шаббат.

[²⁴] Абода зара 3, Мишна л. 78, 3.

[²⁵] Тр. Шаб. 89 а.

[²⁶] Тр. Иебамот 123 а, пикс. тос. 23; Кицур Шулхан Арух CLXVII, 15; «Восход» 1881 г. август. Лит. Лет. 11 и 12.

[²⁷] Хуллин 94 в.

[²⁸] Церор Гаммор, 101,2.

[²⁹] Хизук Эмуна.

[³⁰] Шефа гал преф.

[³¹] Шене лухов габериф.

[³²] Тр. Иебамот 63 а. Ялкут Шимеони 124, 2.

[³³] Тр. Санхедрин 58 в.

[³⁴] Хош. Гамиши. § 28, 1 Хага; Хошен га Миши. § 348, 1 Хага, Йоре Деа § 232, 1-8; талм. тр. Абода зара 28, 1; Иома 84, 1; Шагига 16; Кидушин 40; Баба Камма 113; Майм. Яд Хазака, 4, 11 л. 31, 1; Шулх. Ар. Йоре Деа § 329, Хага, 1 взято из Хагаот Ашер в тракт. Шебоут; Беер Хагола, взято из Хага § 232, 14. См. также молитву Кол-Нидре. См. у Димипского 157-165.

[³⁵] XXXIV Санхедрин 74 в, XXX Кидушин 68 а и др. Шулх. Ар. Эб. Гаэц. § 26, 1.

[³⁶] Йоре Деа § 209, 1.

[³⁷] Баба Кама, 37 и др. см. prof. Aug. Rohling «Der Talmud-ijude», 1877 года, 62, 63. См. Диминского, 141. Шулх. Ар. Хош. Гамиши. § 156, 5, Хага.

[³⁸] Пери Мегадим 1776 - 1777 г., § 27. См. Димииского, 133.

[³⁹] См. его «Les juifs» стр. 490. Какой то Бедаррид состоит и теперь одним из коноводов в Alliance Israélite Universelle.

[⁴⁰] См. Диминского «Евреи, их вероучение и правоучение», 39, 49, 81, 183.

[⁴¹] Midrasch Rabboth Seder Debarim, Stettin, 1860, p. 74-76.

[⁴²] Диминский, 48, 49.

[⁴³] Шулхан Арух (Накрытый стол) распадается на четыре отдела, 96 глав и 1705 параграфов. Заглавие этих отделов таковы: **Орах Хаим** (Путь жизни), **Йоре Деа** (Учитель ведения), **Эбен га Эцер** (Камень спасения) и **Хошен га Мишном** (Наперсник судный). Кроме того, всё содержание Шулхан Аруха разделено на тридцать частей, дабы правоверный еврей мог повторить его, целиком, в течение месяца.

- [⁴⁴] Риф, Галахот Гедолот, Маймон, и т.п.
- [⁴⁵] Бет Иозеф, Бет Хэш, Магарил, Шалот утшубот, Моденский Мегараш, Лебуш рабби Маркуса Яффа, Туре Сагаб, Сифсе Коген, Маген Абрагам и пр.
- [⁴⁶] См., например, Орах Хаим § 4, 25, 31, 32, 56, 61, 66; Йоре деа § 89 и т.д.; см. также проф. Aug Rohling'a "Die Poetik und das Menschenopfer des Rabbinismus" Paderborn, 1883.
- [⁴⁷] См. Шааре Фешуба, Дибрре Давид и др.
- [⁴⁸] Ялкут Хадаш 171, 2.
- [⁴⁹] Дибре Давид, § 37.
- [⁵⁰] Шабот Утшуботъ бин ян Шелом, часть Йоре деа §17.
- [⁵¹] Шулх. Ар. Хош. Гамишип. . § 388, 10, взято из талм. тр. Баба Камма 117; Хош. Гамишип. § 389, 15, взято из Шалот Утшубот Ри бар Шешефе. § 239 Мехудаш, 62; *ibidem* 16 взято из Шал. Утшуб., Рабену Ашер Келлал 6 § 21, Мехудаш 6.
- [⁵²] Талм. тр. Санхедр. 59 а, тр. Шагига 13 а.
- [⁵³] Эмек Гаммелех 16, 2, гл. III, часть шаар тик. гат.
- [⁵⁴] Абодат гаккодеш II, 48, 2, Нишмат хаим 163, 2, 4 Маам.
- [⁵⁵] Шулхан Арух, Хошен га Мишпот § 425, 5, взято из талмуда, тр. Абода Зара, 26.
- [⁵⁶] Шулх. Ар. Йоре деа 158; 1 Хата 2 и Тос. Абода Зара.
- [⁵⁷] Шулх. Ар. Хошен га Мишиот § 2, 1, взято из талм. тр. Санхедрин 46; *ibidem* взято из Майм. Гилхот Санхедрин Перек 24.
- [⁵⁸] Брафман, «Книга кагала», 194.
- [⁵⁹] См. Брафман, «Книга кагала», см. также Rohling, *Talmudjude* изд. 1877 г., стр. 91, 94 и др.
- [⁶⁰] Tacitus, *Historiae*, V, 4, 5 и 9.
- [⁶¹] Тр. Хуллин 91, 2.
- [⁶²] Тр. Песахим 113 а.
- [⁶³] Санхедрин 105 а.
- [⁶⁴] Тр. Гиттин 60 в.
- [⁶⁵] Гиттин 88 в, Шулх. Ар. Хош. Гпмиши. 26, 1, Турин Хош. Гамиши. 26. 7: Яд Хазака IV. 26 и т.п.

- [⁶⁶] Баба Камма 3, 1.
[⁶⁷] Гр. Мегилла 21 а.
[⁶⁸] XVI Гиттин 62е.
[⁶⁹] VIII Рош Гашана 8 в.
[⁷⁰] См. у Баснажа и у аббата Грегуара.
[⁷¹] См. Die judenfrage im preussisehen Abgeordnetenhouse 1880.
[⁷²] Ibedem
[⁷³] Чиарини, Гретц и др.
[⁷⁴] См. подлинные протоколы комиссии заседание VII, стр. 6.
[⁷⁵] См. «Афоризмы и Мысли». СИБ. 1892, стр. 314 и 315.
[⁷⁶] Напечатан с дозволения духовной цензуры СПб. 1891, стр. 195.
[⁷⁷] Сура, 1,7.
[⁷⁸] См. José Amador de Los Rios, - «Historia social, politica y religiosa de los Judios de Espana y Portugal».
[⁷⁹] «Lord Beaconsfield et son temps»
[⁸⁰] Juifs de Russie, 1891, Librairie Leopolid Gerf, Paris.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ТАЙНЕ КРОВИ У ЕВРЕЕВ,
данное бывшим профессором Римско-католической Духовной Академии в С.-Петербурге, ныне куратором Туркестанского края, магистром богословия И. Е. ПРАНАИТИСОМ, 15-23 ноября 1912 года.

А. Несколько вступительных слов.

Исходя от глубокого знатока и обосновываясь на важнейших иудейских источниках - с точными на них указаниями, равно как с доступными проверке ссылками, - это заключение отличается спокойствием изложения, критическим анализом выводов и тем научным беспристрастием, какое соответствует чрезвычайной важности проблемы.

Nee deus intersit, nisi dignus vindice nodus!

Если автор говорит умеренно и сжато, даже не приводя всех аргументов, которыми, без сомнения, располагает, то это лишь вновь свидетельствует, что ему чужды и ненависть, и мщение - наряду с безразличием для него целей рекламы либо трепета перед всемирным кагалом. Где требуется во имя истины, автор его не щадить.

Принимая же во внимание, что еврейская и подчиненная ей, так называемая, «либеральная» пресса, особенно за нынешнее время, ради политических видов еврейства, ничего, разумеется, общего с задачами правосудия не имеющих, дерзновенно стремилась, для освобождения Бейлиса уверить общественное мнение в самой нелепости дел о ритуальных убийствах, - наступила, кажется, пора выслушать и противный сему взгляд на вопрос.

К сказанному остается добавить, что, располагая безграничными средствами и лучшей в мире тайной полицией, кагал не в состоянии, - тем не менее, был - на пути веков, как и в наши дни, устранить следующий грозный для него, но неизменный факт: евреи бывали, осуждаемы,

в большинстве случаев достигали оправдательных приговоров, но никогда и нигде, в делах этого рода, не было обнаружено других виновных, хотя замученные и обезкровленные жертвы состояли налицо.

Таковы условия, среди которых читатель приглашается к внимательному ознакомлению с заключением блестящего наставника И. Е. Пранаитиса.

Б. Текст заключения.

Имеются ли у сынов иуды прямые, явные, всем доступные узаконения о ритуальном убийстве иноплеменников и, главным образом, христиан?

I. На вопрос о том, имеются ли где-либо в источниках еврейского вероучения прямые указания на существование у евреев, так называемого, «догмата крови», т. е. открытые предписания закона об употреблении евреями крови не евреев вообще и, в частности, христиан с религиозной целью, - отвечаю, что в известных мне источниках иудейского вероучения таких прямых указаний на догмат этого рода - в форме велений, определенных, точных и не допускающих по своей категоричности и ясности иных толкований религиозного их закона, я не встречал. Да и невозможно допустить, чтобы такие указания могли быть в доступных всякому, интересующемуся еврейским вероучением, печатных источниках, ибо никто не станет объявлять во всеуслышание о своей преступной деятельности.

II. Тем не менее, из сего еще отнюдь нельзя сделать вывода, что у евреев, в действительности, не существует такого догмата, что убийств с религиозной целью евреями не евреев, а, в частности, христиан, не было и что вообще ритуальных убийств не совершалось, - обвинение же в них евреев есть вымысел и абсурд.

Все, разоблачавшие данную область еврейского вероучения, говорят об этом догмате совершенно определенно,

как о чрезвычайной тайне, передаваемой устно и преемственно, особо избранным, под страхом тяжких кар и с особыми заклинаниями).

III. Правда, - даже среди евреев, принявших христианство, есть лица, отвергающие любые разоблачения отрицательных сторон еврейского вероучения и защищающие еврейство от всяких обвинений вообще, - хотя бы и справедливых (профессора Хвольсон и Левисон); есть и такие, которые, хотя и раскрывают иные отрицательные стороны еврейского вероучения, но отвергают существование тайного догмата крови (Алексеев и пр.).

IV. В разъяснение помянутого, лишь кажущегося, однако, противоречия, можно сослаться на *lore Dea*, где значит: «Если еврей может обмануть акумов, заставляя их верить, будто и он (сам) акум, то это дозволено». Таким образом, раввинизм учит, что перед иноплеменниками еврей в праве притворно, для виду, принимать христианство. И, наоборот, еврей, крестившийся искренно или же крестившийся сначала для виду, а затем ставший христианином по убеждению, прогневил Бога и должен быть убит. - Это именно положение проводится в *lore Dea*, 158,2 Хага: - «Ренегаты, крестившиеся (*pro forma*), а затем сами вступившие в среду акумов, чтобы подобно им предаваться идолопоклонству, равны тем, кои крестились, чтобы прогневить Бога; таких бросают в яму и оттуда не вытаскивают». Следовательно, показное крещение и притворное исповедание веры здесь ясно указаны, как дозволенные, и только искреннее принятие христианства признается прогневляющим Бога грехом. Сие, признанное раввинизмом, положение отмечает и еврей проф. Грэтц, в своей «Истории евреев» (т. 11 стр. 368). Так, в панегирике Берне и Гейне, он бросает крестившим их священникам голословный упрек, будто при этом не требовалось искренности исповедания веры; «они же оба», поясняет Грэтц - «наружно отреклись от иудейства, но

только как борцы, овладевающие доспехами и знаменем врага, чтобы поразить его тем вернее и тем основательнее его умертвить». Доктор Грэтц - профессор раввинской семинарии в Бреславле. Подобную же мысль проводит и Иост, наставник той же семинарии в своей «Истории еврейства» (II, 444), где он называет ряд ученых евреев, крестившихся для виду, чтобы под маской христианства проводить талмудизм. - Английский лорд д'Израэли, как утверждает еврейская газета «Fanfulla» от 21 апреля 1881 г., в свою очередь крестился единственно для того, чтобы получить права гражданства, давшие ему возможность подняться на вершину власти, - в сердце же своем он остался настоящим евреем и даже никогда не таил своего недоброжелательства к не евреям. Этого мало. Любовь его к евреям росла с годами. Из лейб-органа кагала - «Archives Israelites» (28 апреля 1881 года) видно, что английскими синагогами, в память его, были составлены даже особые молитвы. Очевидно, что, не смотря на крещение, он отступником от иудаизма не считался.

V. Упомянув о преемстве тайны догмата крови, - о чем свидетельствует монах Неофит и другие, я полагаю необходимым отметить в самих источниках еврейского верования указания на существование тайных предписаний. - Святость Каббалы, как известно, столь велика, что, под страхом анафемы, воспрещено сообщать ее непосвященным. Зогар поучает: «Не дозволено сообщать эти слова (Каббалы) никому, кроме общества жнецов поля (т. е. каббалистов), ибо если не будет поступать согласно с сим, то да станут, прокляты те, кто придет разоблачать (слова эти) несведущим....»

Допускается ли, с точки зрения религиозного иудейского закона, употребление человеческой - не еврейской и, в частности, христианской, - крови с религиозной либо какою-нибудь иною целью?

I. Указав, что мне не приходилось встречать, в источниках еврейского вероучения, прямых и не допускающих другого истолкования велений закона об употреблении крови человеческой (не еврейской) с религиозной целью, объясняю, что вопрос издавна служит предметом ожесточенных споров. Одни совершенно не допускают положительного ответа, другие же, наоборот, доказывают, что необходимо отвечать лишь утвердительно.

II. Первые говорят: ритуальных убийств нет и быть не может, - их запрещает Моисеев закон. Нет ни в Талмуде, ни во всей раввинской литературе даже намек на то, чтобы евреям нужна была для чего-либо христианская кровь. Талмуд совсем не упоминает ни об Иисусе Христе, ни о христианах. Термины, употребляемые в Талмуде для обозначения не евреев, как-то: гой, акум, абода зара, нохри, мин, амгаарец и др., к христианам не относятся.

Обвинения, взводимые на евреев, - дело невежественного средневековья. Ученые всех времен осуждали «кровавый навет». Есть и папские буллы, свидетельствующие, что евреи не употребляют христианской крови. История не приводит ни одного доказанного факта ритуального убийства. Если и бывали изуверства, то это дело каких-нибудь фанатиков, еретиков. Зачем обвинять всё еврейство? Разве и в христианстве нет ересей изуверских? Разве не обвинялись первые христиане в убиении детей и употреблении их крови? Разве мало было колдунов и волшебников среди христиан?

III. На это противники возражают: Моисеев закон отошел, как отходит ночь, когда наступает день. Моисея заменил другой пророк. - «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, - его слушайте!» («Второзак. XVIII, 15). - Чреватый грядущим Мессией, Ветхий Завет окончил свое существование в предсказанное пророками время (Дан. IX, 24-27), когда «помазан был Святой Святых, Христос Вла-

дыка», когда родился Иисус Назарейский. С Его смертью «прекратилась жертва и приношение». Сам Талмуд это сознает ясно. - «На сорок лет перед разрушением Храма не постигла участь приношения козла, поставленного по правую сторону (Левит XVI, 21); ни красный язык не белел, ни вечерняя лампада не горела; двери же Храма открылись сами» (Талмуд, трактат Иома 39,в). Синагога стала похожей на солому, из которой вымолочено зерно, на скорлупу яйца, из которого вывелся птенец, на опустевший после отъезда жильцов дом». Когда же «город и святилище (были) разрушены» (Дан. IX, 26) и когда от прекрасного Иерусалимского Храма «не осталось камня на камне» (Матф. XXIV, 2) и исчезла возможность какого-либо жертвоприношения, - отвергшие Христа евреи увидели и себя отверженными. «Со дня разрушения Храма закрыт доступ молитвам..., поставлена железная стена между Израилем и Отцом их Небесным» (Берахот 32,в). «Которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся; которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих, но приближается на них гнев до конца,» - говорит столь хорошо знавший своих собратий фарисей, яростный гонитель первых последователей Христа, убийца Стефана Первомученика, Савл - (I к Фессалон. II, 15-16). Оставшись без жертвенника и без священства, евреи подпали под власть занявших место священников - раввинов, ученых толкователей книг Ветхого Завета. Толковали всяк по своему. Лишенные авторитета свыше, впадали в противоречия. Образовались целые школы - разноречивые, враждующие между собой. Что запрещала школа Гиллеля, то разрешала школа Шаммаи и наоборот. Из таких толкований составилась Талмуд - священная для евреев книга - «над-священный Талмуд, нет ничего выше». (Мизбеах Гамелех гл. V). - Талмуд почитается выше Святого Пи-

сания. «Более тяжкий грех идти против слов раввинов, чем против слов Торы» (Санхедрин 88,в). Даже противоречащие толкования должны считаться - «как одни, так и другие словами Бога живого» (Эрувин 13,в). «Сын мой, обращай больше внимания на слова писателей (раввинов в Талмуде), нежели на слова Библии, так как в словах Библии имеются лишь предписания и запреты; каждый же, отступающий от слов раввинов, заслуживает смерти.... Кто издевается над словами раввинов, тот будет, терзаем в кипящих извержениях» (Эрувин, 21,в). «Безбожен тот, кто читает лишь Библию и Мишну и не пользуется мудрецами» (в Гемаре) - Талмуд, трактат Сота 22,а. - Хотя раввинство, в настоящее время, из тактических соображений, и отрицает обязательность и значение Зогаара со всем нистаром (тайным учением Каббалы), но в Тикунэ Зогаара 82, а и 114а и в) мы читаем, что отрицать мудрость Каббалы тяжкий грех, а Мофтеах, приложенный к 1-му тому Пржемышльского издания Зогаара, выражает это в следующей краткой форме: «Большой грех совершает тот, кто (в действительности) отрицает мудрость Каббалы и говорит, то существует лишь пешат (прямое толкование); лучше ему не родиться (на свет)». Высокий авторитет Каббалы явствует также из следующего. В сочинение Кенезет Гаггедола, в начале Келале Гаппоским, от имени Радбаз, равно как в Сефер Юхазин и в Шаалот Утешубот Магари Галеви, указывается, что следует всем исполнять веления Каббалы, не встречающиеся в Талмуде и в Посским, т. е. в книгах Тур, Шулхан и проч.; мало того, если в каком-нибудь пункте Зогаара находится противоречие Талмуду, то следует руководствоваться Зогааром. В Зогааре (III, 244,в) сказано: «раввины Мишны и Гемары упорядочили свой Талмуд согласно с тайнами Каббалы» (ал разин диорайта). - Таким образом, ныне - под источниками еврейского вероучения следует разуметь не закон Моисея, а фактически заменившие его: Талмуд с Миш-

ной, Гемарой и Тосефтой, засим Шулхан-Арух, этот позднейший авторитетнейший с точки зрения современного еврейства законодательный кодекс, регулирующий жизнь еврея во все ее моменты, и, наконец, Зогар с дальнейшей, весьма обширной каббалистической литературой.

IV. В виду изложенного, для ответа на рассматриваемый теперь вопрос - о «тайне крови» представляется необходимым разрешить сперва группу частных проблем:

Допустимо ли, с точки зрения еврейского вероучения, убийство евреями не еврея вообще, а, в частности, христианина, и как к такому убийству относится религиозный еврейский закон?

Допустимо ли, с точки зрения того же вероучения, употребление евреями человеческой крови в пищу или с какими-либо иными целями?

Ликвидация этих проблем в связи ни с чем не опровергнутыми историческими фактами убийств, трактуемых, неизменно, как ритуальные, даст основание для определенных выводов, т. е. и для ответа на поставленный общий вопрос.

V. Но, прежде разрешения означенных проблем, нельзя не остановиться над одной приводящей задачей, извращение которой дает возможность защитникам сверхъестественной высоты талмудического учения относить безвыходные для них места не к христианам, которых они, тем не менее, всецело касаются. Упомянутая задача порождает много споров, хотя просто и ясно разрешается в тех же источниках. Сюда приурочена разнообразная по внешности, но тождественная по существу терминология в еврейском языке для понятия - «не еврей» и, в частности, «христианин». Таковы выражения: гой, акум, абода зара, миним, аммэ гаарец гаолям, нохри, кути, апикорэс, басар - ведам и многие другие, коих в Талмуде свыше пятидесяти... Эта терминология нигде строго не выдерживается сообразно с этимологическим толкованием

каждого выражения. В результате, любое из них равно служит для определения понятия о не евреях, - будь то христианин, язычник и т. п. Гой - значить народ. Употребляется очень редко по отношению к Израилю (напр. Исх. XIX,6), большей же частью применяется к иноплеменникам (напр. Втор. XXVIII, 37, 49, 50) и, наконец, относится к язычникам (напр. Пс. II,1). В словаре Букстрофа, под словом гой сказано: «так иудеи называют каждого, кто не принадлежит к израильскому народу, - в особенности, этим наименованием обозначаются христиане, ибо турок еврейство называет измаильтянами; даже к отдельному чужеродцу прилагается кличка гой, вопреки всем правилам лингвистики». Рабби Саломон (в толковании на Второзак. VII,2), пишет: «не воздавай им милости» (т. е. ничего не говори в похвалу им). Человеку (т. е., само собой разумеется, еврею) запрещено говорить: как красив этот гой, т. е. христианин. В замену термина гой, некоторые издания, здесь же, содержат «кути» (купец). То же самое и даже гораздо большее, - по поводу того же текста Второзакония, внушает р. Бехаи (стр. 196,4). Женский термин - гоая, язычница, христианка. Акум - сокращение из начальных букв слов: Абоде Кохабим Умаззалиот - поклонники звезд и планет. Но и под это выражение подводится понятие «христианин». Иначе нельзя понимать, когда «посылается подарок акуму, в теперешнее время, в восьмой день, празднуемый после праздника Нитал (Рождества Христова) и называемый Найе Иар (Новый Год)...» (Iоре Деа 148, 5, 12), или когда говорится: «здесь, в нашем городе Калише, поднять вопрос о найме, для подметания улиц, акумов, которые свое дело делали бы в субботу» (комментарии на «Шулхан-Арух» под названием Магген Абрагам прим. 8 к § 244 Орах Хайим, написанный калишским раввином, умершим в 1775 году). По-видимому, для подметания улиц в Калише, едва ли нужны были именно звездопоклонники, в XVIII веке. Да

их и не было, вероятно, в Калише, а пришлось бы выписывать, вдобавок, еще неведомо откуда..... Абода Зара - культ чужой, идолопоклонство. «И знай, что этот народ - христиане, которые блуждают за Иисусом, хотя их учения и разнятся, но все они абода зара - идолопоклонники» (Маймонид, комментарии на Абода Зара, 78,с). Миним - минеи еретики. «Минеи - это те, которые веруют в двух Богов (как еретики Манихеи)... Минеи это люди, которые извращают слова Бога на зло, как Саддукеи и Бойтосеи» (р. Соломон, толкование на Рош Гашана, 17,а). «Вместо этих слов видел читающих: миним это ученики Иисуса Назаретского, которые извращают..... Так вероятно значилось в манускрипте».....Св. Иероним, в письме к св. Августину, пишет: «до сего времени существует среди иудеев во всех синагогах Востока, ересь минеев, осуждаемые по сей день фарисеями, которые называют минеев назареями, ибо они веруют во Христа Сына Божьего и т. д.». Без сомнения, это были секты Байтосеев, Саддукеев и Карреев, - не признававших преданий (коим Фарисеи придавали, наоборот, главенствующее значение) и толковавших Св. Писание по своему. Назареями же они назывались потому, что веровали в Иисуса Назарейского. Да и сейчас, мы, в Талмуде, именуемся «ноцрим» - назареяне... Впрочем, минеями обзываются, в еврействе, все еретики, а в частности, и христиане: или потому, что, по мнению сынов Иуды, отвергают единство Божье и, на подобие Манеса, сочинившего двух Богов, признают в Пресвятой Троице трех Богов, - или потому, что у христиан нет закона, так как он дан лишь иудеям, или же, наконец, потому, что отвергают, как некогда Саддукеи и Карреи, устное предание (Талмуд). - Есть, далее, у евреев молитва «Биркат Гаминим», направленная против еретиков и отступников, переходящих из иудейства в ислам. Читается она ежедневно, дабы призвать на них вечную погибель. К ней прибавлено и проклятие как «надменного государ-

ства» (Рима), так и всех врагов Израиля, - в особенности, христиан. У Маймонида (в Гильхот Тефиля гл. 7), молитва эта называется - «Биркат Линшумдим» - причитание против крещеных. Наряду с сим, в «Кад Гакемах», 80, а, говорится, что она была составлена в городе Яфне и приложена к восемнадцати (шемоне эсре) молитвам по очень важной причине, - в виду большой необходимости истребить «безбожное царство», т. е. христианское. В Талмуде Иерусалимском, издания 1602 г. в Кракове, значится, что молитва «шель миним» (против еретиков) написана гораздо позже восемнадцати молитв (шемоне эсре), в г. Яфне, во время близкое к появлению Того Назарянина (Иисуса), который учил, что надо оставить закон Бога Живаго....

В Цемах Давид (ч. I. на стр. 36в.) мы читаем: «Санхедрин перенесся из Иерусалима в Яфну за сорок лет до разрушения Храма, в 4385 году, и там составил р. Самуил, в присутствии р. Гамалиила старшего, молитву против еретиков, как сказано в трактате Санхедрин гл. I. Это обстоятельство показывает ясно, когда она составлена, по каким причинам и против каких еретиков направлена (Буксторф, лексикон к слову Мин). Р. Меир книги минеев называет авон гилион (книжный грех) потому, что они сами их именуют: «Евангелие» (Талмуд, тракт. Шаббат 11б, а). Далее, ноирим - назаряне. Ноцри называется всякий, «кто идет за тяжким заблуждением Того Мужа, Который приказал праздновать, вместо субботы, день первый после субботы», т. е. воскресенье (Абода Зара б,а). Аммэ га-арец га-олям, народы земли, сброд, люди необразованные, идиоты. «Мы сделали преступление перед Богом нашим, что взяли себе жен иноплеменных (нохритот), из народов земли (меаммэ гаарец); см. I книгу Ездры X, 2. - «И увидят все народы земли (аммэ гаарец) что имя Господа (Бога твоего) нарицается на тебе и убоятся тебя» (Второзак. XXVIII, 10). - «А вы не бойтесь народа земли

(ам гаарец), ибо он достанется нам на съедение» (Числ XIV,9). - «Народы земли (они) все абода зара - идолопоклонники» (Зогар 1,25,а). – Нохри - чужой, иноземец, в противоположность Израилю, язычник (напр. Исаии II, 6). - Кути самаритяне. - Апикорес эпикуреец. Басар Ведам - тело и кровь. - Иобед элилим - идолопоклонники. - Не смотря на различия в их этимологическом значении все эти выражения, по раввинскому употреблению языка, встречаются в различных источниках - при цитировании тождественных текстов и, таким образом, вполне заменяют друг друга.

Примеров, для иллюстрации сего, можно привести бесчисленное множество. Ограничимся хотя бы немногими: а) в Абода Зара 25,в - гой, а в Йоре Деа 153,2 - акум; б) в Иебамот 61, а - нохрим, а в Керифоф 6 в, - гоим; в) Орах Хайим 39,1 - акум, в Гиттин 45,в, - гоим, г) в Хошен Гамишпат 266,1 - акум, в Баба Мециа 31,а - нохри, д) в Орах Хайим 20,2 - акум, в комментарии Атерет Цекеним - гой; у Маймонида, Яд Хазака, Гилхот, Цициф 2,7 - кути; е) в Орах Хайим 55,20 - акум, комментарий Маген Абрагам прим. 15 - иобед-элилим и мн. др.

Из приведенного, думаю, ясно, что все помянутые выражения употребляются, как синонимы, для определения одного и того же понятия «не евреи» - в противоположность еврею.

VI. Обращаясь к вопросу, - допустимо ли, с точки зрения иудейского вероучения, убийство не еврея вообще, а, в частности, христианина, - следует принципиально заметить, что в какие бы разноречия ни впадали между собой раввинские школы, все они тем не менее, объединяются в ненависти к не евреям, именуемым общим выражением «народы земли» - аммэ гаарец (кн. Числ XIV,9; Второзак. XXVIII,10). Не евреи не считаются даже за людей. «Вы - овцы и овцы паствы моей, вы - человеки. Вы называетесь людьми, но не гои называются людьми» (Керифос

6, в, на пророка Иезекииля XXXIV, 31). «Они - животные, имеющие вид человека для лучшего служения и большей славы Израилю, ибо не подобает сыну цареву, чтобы ему служили животные в образе животных, но животные в образе человека» (Мидраш Тальпиот 255,д.).

В наибольшей же степени, однако, ненависть евреев, проявляется к последователям Того, «Кто был причиной, что Израиль погиб от меча, что остатки его рассеяны и унижены, что Закон отменен и что введена в заблуждение большая часть людей земного шара, что вместо одного Бога кланяются (другому)». См. у Маймонида - «Гильхот Мелякхим» IX,4.

VII. Еще даже в 1880 году, раввинизм печатает в Пржемышле (Галиция) издание Зогара, содержащее и тексте о том (Зогар ч. III, л. 282), что в ином мире безбожники попадают в место, полное нечистот отхожего места. «Туда», говорится в этом тексте, «выбрасывают околевших собак и ослов; там хоронят христиан и турок; И...ъ и Магомет, кои суть дохлые собаки, похоронены там; и это есть гроб безбожия (абода зара), где хоронят необрезанных, кои суть дохлые собаки, мерзость и лютый смрад, покрытые грязью и вонючие; род злой (испорченное поколение) и суть презренный сброд, приставший к Израилю... мертвые кости и нечистое мясо..., о чем написано: бросьте псам!».

А сколько вообще ненависти, злобы и кощунственного отношения к Иисусу Христу и Пресвятой Деве Марии рассеяно в многочисленных книгах еврейского вероучения?!....

Иисус ими называется Иешу, что составляется из Йимах Шемо Узикро, т. е. да сгинет Имя Его и да изгладится память о Нем! Собственное имя. Спасителя нашего по-еврейски Иешуа, что значить спасение. В насмешку над подлинным именем Христа, Его называют они Эльлоиошиа, т. е. Бог, который не в силах спасать. В молитве,

которую евреи читают, выходя из синагоги, и в которой они благодарят Бога за то, что он не создал их похожими на другие народы, они добавляют слова: «которые повергаются ниц перед суетой и пустотой, благоговеют перед ней и взывают к Богу, не могущему спасти». То же мы находим у Раши, который слова псалма XVII, 42: Иешаввеу всен мошиа», Т. е. «Они вопиют, но нет спасающего» - истолковывает в смысле: «таков чужой Бог». По этому поводу Буксторф замечает: вопли эти, очевидно, влагаются в уста христиан и Абода Зара - под «богом чужим» разумеет Иисуса. Стало быть, евреи издеваются здесь над Его именем, прибегая к игре слов: «Иешаввеу всен мошиа». Далее, Иисусу Христу придается эпитет Ноцри, т. е. из Назарета. Этот эпитет означает то же, что и Бен Нецар; так, однако, назывался некий известный разбойник, о котором поминается в Талмуде, в трактате Кетубот 51,2.

Р. Исаак Абарбанел (1437-1508), объясняя слова пророка Даниила (VII, 8) поучая: «Я смотрел на эти рога и вот, вышел между ними еще небольшой рог», - говорит следующее: «Обрати внимание, что раввины производят этот маленький рог от Бен Нецара, т. е. Иисуса из Назарета, (по контексту соединяют с ним нечестивое царство, т. е. царство Эдома; ибо царство это принадлежит народу Его» (Майиэнэ Гаешуа, 66,в.).

Пречистая Дева Мария именуется сынами Иуды – Хариа, что значить н...ъ, к...ъ!...

Святых, которые по-еврейски называются Кедошим, они, вставляя иод, именуют - кедешим, т. е. кинеды (мужеложники). Святых женщин они называют кедешот - публичные женщины.

Воскресенье - иом эд - день несчастья. Праздник Рождества Христова - Нитал, т. е. низвержение. Пасху называют не песах, а кецах, т. е. уничтожение или кесах - виселица. Христианский храм они титулуют не «бет гаттифля» - дом молитвы, а бет гаттифля - дом глупости или

дом тщеславия, а также бет гаттурпа - дом срама. Служба христианская именуется ими испражнением. В Иерусалимском Талмуде читаем: «Застав их за испражнением (мозаббелим вместо мезабехим - за жертвоприношением), воскликни: «приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен!» (Исх. XXII,20).

Зогар (1,25,а) нынешнее положение евреев после разрушения Храма называет «четвертым (идумейским, римским) пленением», временем войны не на жизнь, а на смерть. «Не примирайся с акумами..., или отвращай их от идолопоклонства, или убивай».... (Маймонид, Гильхот Акум, X,1). «Когда у евреев силы больше, грешно оставлять среди нас гоя, кланяющегося звездам и планетам. Даже если бы судьба случайно занесла его к нам, если бы он попал к нам и кочующим торгошом - не допустим, чтобы он прошел через нашу страну» (тот же Маймонид, Гильхот Акум X, 1-7).

Все ветхозаветные предписания относительно борьбы с амалекитянами, эдомитянами и другими соседними, языческими народами применяются и к «идолопоклонникам» новейших времен. «Народы земли - идолопоклонники; о них написано: стирай их с лица земли; ибо они из тех, о которых сказано: изгладь память об Амалет. Остатки их живут в четвертом пленении; это - повелители; они то истинные Амалекитяне» (Зогар 1,25,а). Что евреи под идолопоклонниками разумеют христиан, это, совершенно ясно хотя бы из целого ряда нижеследующих оснований: 1) в Талмуде (Абода Зара 7в.), христианское воскресенье причисляется к «праздникам идолопоклонников»; 2) у Маймонида (Абода Зара 1,3) сказано: «Знай, что назареи, последователи заблуждений Иисуса, - хотя их догматы различны, - не менее, все - идолопоклонники, и что с ними надо поступать, как подобает с идолопоклонниками. Так учит Талмуд»; 3) в Гагахот рабби Ашера (Абода Зара 83в) прямо говорится: «Крест принадлежит

к идолопоклонству» - 4) «все, что говорили пророки об уничтожении Эдома в последние дни - говорили о Риме, как я это изложил раньше, объясняя Исаию XXXIV, 1. «Приступите народы, слушайте, ибо, когда будет разрушен Рим, тогда будет спасение Израиля» (Давид Кимхи, в начале комментария на пророка Авдия); 5) свергнуть с себя иго идумейское, избавиться от «четвертого пленения», покорить все народы под владычество, разрушить Церковь Христову, восстановит разрушенный Храм Иерусалимский - вот цель, к которой стремятся евреи; р. Иегуда сказал р. Хецкия: «По заслугам воздастся тому, кто в силах освободиться от этой партии (еврейских противников); на веки прославится тот, кто сумеет избавиться от неё и сокрушить ее; и спросил Р. Хецкия: а как сокрушить ее? И открыл уста свои р. Иуда изрек: борись! Что это за борьба? - Конечно, борьба с той нечестивой частью, с которой обязан бороться каждый человеческий сын (т. е., конечно, еврей); так ведь и Иаков вносился к Исаву, а Исав принадлежал к этой же части; когда было нужно, он действовал против Исаву лукавством. Да, войю с ней, не покладая рук, пока не установится должный порядок (пока все земные народы не станут рабами нашими). Поэтому то я и утверждаю: великая награда тому, кто сумеет освободиться от этой злой части, сумеет подчинить ее себе» (Зогар I,160a).

Для достижения указанной цели, еврею разрешаются всякие средства: ложь, обман, притворство, клятвопреступничество и, наконец, беспощадное избиение.

- «Когда израильянин и гой являются на суд, то оправдывай еврея, если можешь оправдать на основании еврейских законов; когда гой станет жаловаться, говори: но он прав, таковы его законы. Если же еврей может быть оправдан на основании узаконений народов земли, оправдывай его и говори: таковы законы ваши. А когда ни то, ни другое невозможно, действуй против гоя, выдумывая

на него, как учить рабби Измаил» - Р. Акиба, однако, советует не прибегать ко лжи, чтобы не посрамить Имени Божьего - в случае изобличения еврея во лжи. - Глосса (толкование), сделанная к этому месту, поучает: «Имя Божье не профанируется, когда гой не замечает, что ты лжешь». Несколько далее, в Тосафоте читаем: «...Божье Имя не поругано, когда, например, еврей лжет наследнику гою: я передал такую-то вещь твоему отцу, а он взял, да и умер; так ты мне ее отдай, лишь бы гой не знал, что еврей лжет» (Баба Кама 113в).- «Еврей продает акуму; является его товарищ и обмеривает, обвешивает или обсчитывает акуму; со своим компаньоном он обязан разделить барыш - все равно, за деньги ли взялся помогать товарищу или же даром» (Хошен Гаммишпат). «Если возможно (иудею) обмануть их (христиан) тем, что его будут считать звездопоклонником, тогда разрешается (притворяться): еврей ради обмана может выдавать себя за поклоняющегося звездам» (Iоре Деа 157,2). - Давать ложную клятву еврей может со спокойной совестью. «Сказала (мать мамзера) ему: поклянись мне. - Р. Акиба поклялся; но в душе своей решил клятвы никогда не исполнять» (Калла 1в.).

Не спасай христианина и от неминуемой смерти; наоборот, старайся отстранить все, могущее спасти его. - «Заметь, что еретик, отвергающий Тору, упал в глубокую яму, а в яме той стоит лестница, скорее уноси ее: «мне де она надобна, снять сына с крыши, сейчас принесу», или что-нибудь в этом роде. Впрочем, гех кутеев, с которыми мы не враждуем, не убивай, но и не спасай - даже от неминуемой смерти». (Хошен Гаммишпат, 425,5).

«Акумов, с которыми мы не враждуем, не убивай, но и не спасай от неминуемой смерти; например, видя, что кто-нибудь из них упал в море, не бросайся спасать его, хотя бы он сулил тебе оттуда гору денег» (Iоре Деа 158,1). «Не жалей их! Написано: не жалей их. - Итак, видя, что акум погибает, - тонет, например, - не подавай ему по-

мощи. Если ему угрожает смерть, не спасай! Впрочем, 17 собственноручно расправляться с акумом, например, - сталкивать его в колодезь, или что-либо подобное, воспрещается потому, что он не ведет войны с нами» (М. Маймонид, Гильхот Акум X,1).

Наконец, Талмуд поощряет и повелевает убийство не евреев вообще и, в частности, христиан. - «Они (т. е. гой) были для нас (израильтян) камнем преткновения, поэтому рабби Шимон сказал: лучшего из гоев убей, самой красивой змее разможи голову!» (Мехильта 11а, в главе Бешалях). То же читаем в Ялкупт Рубени 93а, - в соответствующей главе Бешалях». - В талмудическом трактате Соферим, равным образом, сказано: «справедливейшего из безбожников (в еврейском тексте - акумов) лиши жизни». То же самое говорится в трактате Абода Зара 26в, в первых строках Тосефота. По этому поводу Эйзенменгер замечает, что в его экземпляре Талмуда, напечатанного в Амстердаме в XV-ой главе трактата Соферим, упомянутые слова пропущены, - евреи, очевидно, побоялись их оставить, и делает вывод: «А раз повелевается лишать жизни даже лучшего из гоев или язычников и безбожников, то, стало быть, - разрешено убивать, без различия, любого из христиан» (Эйзенменгер, *Entdecktes Judenthum*, изд. 1700 г., ч. 2, гл. III, 215).

VIII. Евреи и их защитники отрицают допустимость, по еврейскому религиозному закону, убийства, - ссылаясь на заповедь «не убий» (Исх. гл. XX ст. 13). Против этого возражает Иоанн Эйзенменгер, подкрепляя ссылками на первоисточники и, в том же сочинении (стр. 210), напоминая, согласно со всем изложенным, как евреи толкуют данную заповедь в том смысле, что она имеет в виду исключительно евреев, а, стало быть, вовсе не касается христиан и других народов. Такое толкование, между прочим, раскрывается и из комментария рабби Леви бен Герсона к Моисееву Пятикнижию (77в глава Вайишма

Иетро). Герсон учит: «не убий» - означает, что ты не должен только лишать жизни никого из израильтян, - ибо им же разрешено убивать живых животных, как явствует из многих мест в Законе. Им прямо повелено убивать некоторые народы, например, Амадека и другие, из которых приказано даже не оставлять в живых ни одной души. Отсюда явствует, что упомянутая заповедь относится лишь к израильтянам». В согласии с этим, находится также великий рабби Моисей бар Маймон (Маймонид), который, - в своей книге Яд га-Хазака, часть IV, л. 47, кол. 1, гл. 1, № 1, под заголовком Гильхот Роцеах, говорит: «убивающий человека - из израильтян преступает запретительную заповедь, ибо сказано: не убий».

Но если эта заповедь запрещает убивать только евреев, а другие народы исключаются, то умерщвление христиан является дозволенным.

IX. Кроме того, евреи и их защитники возражают, что слова «лучшего из гоев умертви» следует понимать в том смысле, что на войне должно убивать и лучшего из гоев, а не в смысле разрешения лишать гоев жизни помимо войны. Эйзенменгер справедливо замечает (там же л. 215): «На это я отвечу, что указанным словам действительно придается иногда толкование сего рода в раввинских книгах. Так, в Софер Толедот Адам Вехавва 160в, в 6-й части, сказано: «В другом месте мы говорим: лучшего из гоев умертви, но засим, в Иерусалимском Талмуде, в тракте Киддушин, это объясняется в том смысле, что должно понимать: «во время войны», а вне военного времени их (гоев) не вытаскивают из ямы, (но) и не бросают (в яму), хотя все они грешат идолопоклонством и преступают семь заповедей (Ноевых)». Подобное же толкование встречается в книге «Беер Хаггола» 44с и в Тосефоте к талмудическому трактату Абода Зара 26в. Но так как - слова «во время войны» отнюдь не находятся ни в старой книге Мехильта, ни в трактате Соферим, то из

сего надлежит заключить, что в иных книгах слова эти вставлены лишь впоследствии, другими авторами - как для того, чтобы христиане и (лица) других народностей, читающие или слышащие о таком учении, не попрекали им иудейство, так и с той целью, чтобы повеление убивать и самого лучшего из гоев не возбуждало чрезмерного рвения падких до христианской крови евреев, и дабы, наконец, умерщвление нескольких или многих христиан не повлекло за собой гибели всех евреев, которые за убийства и другие преступления подвергались, уже не раз, большим преследованиям и изгнанию из многих стран. Далее, Эйзенменгер говорит: «При том, если допустить, что действительно повелевалось убивать лучшего из гоев только на войне, а не в мирное время, то почему же в книге Мельхильта повествуется, что рабби Шимон свои слова: «лучшего из гоев умертви» - произнес только в виду того, что египтяне являлись для израильтян камнем преткновения, когда они жили в Египте. Ведь здесь ни одним словом не упоминается о войне и нет никакой разумной возможности навязать подобное толкование. Затем, если бы дело шло об убийстве на войне, то евреям не зачем было бы бояться провозгласить о таком значении этих слов во всеуслышание, ибо на войне всем разрешается убивать врагов. Между тем, стремление евреев (помощью перетолковывания или пропусков) скрыть или удержать в тайне такой именно - «военный» смысл, является верным и непреложным доказательством факта, что дело нечисто». - К этому можно добавить, что если даже признать истинным толкование евреями и их защитниками слов: «лучшего из гоев умертви!» - с добавлением «на войне», то в виду уже произведенной ссылки на Зогар (1,25а) о «четвертом пленении», как времени постоянной для иудеев войны не на жизнь, а на смерть, выражение сие - для четвертого пленения, очевидно, теряло бы всякий смысл.

Резюмируя, отметим, что предписание - «лучшего из гоев умертви» встречается во многих источниках, хотя и формулируется различно. Например, рабби Соломон Иархи в XIV гл. Исхода (изд. Амстердамское), добавляет: «лучший из египтян достоин смерти». Буквы слова «египтянин» на древнееврейском языке почти те же, что и в слове «ноцрим», так что легко прочесть одно слово вместо другого. Эдзар же удостоверяет, что видел экземпляр, где прямо сказано: «лучшего из христиан (ноцрим) убивай!...»

Х. Рабби Иоханан сказал: «Гой, изучающий Закон, повинен смерти» (Санхедрин 59а). То же читаем мы и в Маттех Аарон 60 а. Против этого, по существу совершенно ясного текста, возражают ссылкой на другой текст из Санхедрина: «Гой, изучающий закон, равен первосвященнику». Последний текст встречается и в Абода Зара, но там же, - в Тосефоте, безотлагательно разъясняется так: «Слова, что гой, изучающий закон, равен первосвященнику, должно понимать в отношении к семи их заповедям (Ноевым); так как, если бы мы понимали под этим остальные заповеди (содержащиеся в Законе Моисея), то это было бы явно неправильным, ибо мы же говорили в трактате Санхедрин, в седьмой главе, называемой Арба Мифот, что язычник (в еврейском тексте - гой), изучающий Закон Моисея, повинен смерти».

Без ухищрений высказывается, далее, и реbbe Моисей Маймон (Рамбам, Маймонид) в Иаде Хазака, часть IV, в 10 главе трактата Гильхот Мелахим, № 9: «Гой, изучающий Закон, достоин смерти. Он должен знать исключительно только свои семь заповедей». - Из сего, значит, очевидно, что тот из не евреев, кто изучает Закон Моисея, как это делают многие из христиан, достоин смерти, и, следовательно, еврей в праве его умертвить.

В Талмуде, в трактате Песахим - 49в, находим: Рабби Элиезер поучает: «дозволено пронзить не еврея даже

в день прощения обид, приходящийся на субботу». Заметили ему ученики: рабби, скажи лучше - заклать (вместо - пронзить). Он ответил им: нет, если бы его заклали, то нужно было бы произнести бераху (молитву), пронзить же можно без берахи. - И по поводу этого, вполне определенного текста возражают, будто в нем идет речь о фигуральной смерти - через приведение в нищету, т. е. о лишении имущества. Возражение не выдерживает критики как потому, что в раввинском уголовном праве нет среди наказаний никакой «фигуральной» смерти, так и потому, что слова р. Элиезера о «заклании с берахой» и «произнесении без берахи» не имели бы смысла при отнятии имущества, как наказании лишь фигуральной смертью. Следовательно, слова эти указывают, что в тексте, разумеется, прямое, действительное умерщвление.

XI. Источники еврейского вероучения не останавливаются только на дозволении убивать не евреев вообще и, в частности, христиан. Они идут дальше, - рекомендуют, поощряют, ставят в особую заслугу и повелевают убивать. Избиение не евреев, а стало быть, и христиан есть угодная Богу жертва. Мысль о том, что убийство не еврея есть жертвенный акт, встречается неоднократно. - Так в Сефер Ор Исроэль - 177в, говорится: «Отнимай жизнь у клипот (клипот – скорлупа, шелуха; евреи – это «зерно», а народы земли, т.е. иноплеменники, только его «скорлупа» или «шелуха») и убивай их, тогда Шехина (Небесная Царица) посчитает это тебе наравне с воскресением жертвы». В том же сочинении, на стр. 180, читаем: «Еврей обязан удалять тернии из своего виноградника, т. е. истреблять, вырывать с корнем клипот; ведь ничего нет угоднее Благословенному Господу и быть не может, как искоренение нами людей нечестивых и клипот». – В Ял-кут Шимони – 245с, 722 и Бамидбар Рабба – 229с, значит-ся, что «всякий, кто проливает кровь нечестивых, столь же угоден Богу, как и приносящий Ему жертву», Под «не-

честивыми» же, в данном месте, подразумеваются, несомненно, христиане, ибо евреи считают их нечестивыми «безбожниками», народом богохульным, а христианство называют «царством безбожных» или «безбожным царством», «безбожным царством Исава» и «безбожным Римским царством», как доказал Иоанн Эйзенменгер, в не раз уже цитированном сочинении ч. I гл. 16 и 17.

XII. После разрушения Иерусалимского Храма, у евреев остался только один вид жертвы - избиение не евреев, в том числе и христиан. - «Нет у нас иной жертвы, кроме той, которая состоит в устранении нечистой стороны» (Зогар III, 227,в). - «Козел, которого посылали в день очищения Азазиелю, - доказательство того, что все мы обязаны сживать со света клипот» (Микдаш Мелех к стр. 32,а, Зогара). - «Осел это ам-гаарец. Во искупление его, приносили в жертву агнца, т. е. рассеянную овцу Израиля (иначе говоря, обращали его в иудейство). А если он не захочет, то он подобен тому, (о ком произнесено) «народ жестоковыйный». Ведь их надо вычеркивать из книги живота; ибо про них сказано: «погрешивший против Меня будет изъят Мной из книги» (Зогар II, 43,а). - «Каждый еврей повинен освободить святой народ, который в пятом тысячелетии (от сотворения мира) попал под власть скорлуп (клипот) и безбожных акумов, да истребится их имя!.... А если бы кто-нибудь спросил, чем я могу ему помочь, то Он (Бог) говорит: ты должен истреблять память об Амалеке; ибо Небесная Царица (Матрунита) не будет удовлетворена, доколе ты не отомстишь Амалеку, истребляя гоев и их детей.....». Так говорит премудрый рабби Израиль Яфе в том же Сефер Ор Исрозль 38,в. - Убийцам не евреев, а, следовательно, и христиан, отведено высшее место в Раю. - «В четвертом дворце Рая помещаются все те, которые оплакивали Сион и Иерусалим, равно как и все, истреблявшие остатки народов идолопоклонников. Пурпуром отмечают и отличаются

те истребители остальных народов-идолопоклонников» (Зогар I, 38,в и 39,а). - По поводу этой цитаты возражают, что в ней идет речь не об убийцах идолопоклонников, а об убитых евреях, обрызганных кровью, как пурпуром. Но в Амстердамском издании Зогиара, в обоих местах текста, стоит слово «кетоле», что значит - убийцы. А дабы из убийцы сделать убитого, надо было бы поставить здесь вместо вав букву иод и лишь тогда читать, извращая текст, «кетиле», убитые. С другой стороны, дабы не оставалось сомнения, как понимать «пурпур», сделано нарочитое к этому слову примечание ясным термином - «лебуш никбад» - одежда почести. - В дни рабби Йосси, засели в горах еврей-разбойники вместе с разбойниками «народов земли». Когда им попадался кто-либо, спрашивали: как тебя зовут? Если он оказывался иудеем, отпускали его, - если же оказывался инородцем, убивали. И сказал р. Йосси: «за все это узрели они счастье будущего века» (Зогар - I, 118, а).

XIII. Придавая истреблению не евреев, - в том числе и христиан, характер религиозного подвига, предписываемого Законом, и жертвенного акта, явившегося на смену жертвы в Храме - за период не существования Храма и жертвенника («Нет у нас иной жертвы...» - вышеприведенная цитата из Зогиара III, 227,в), - еврейское вероучение, сообразно этому, усердно сближает и ассоциирует понятие жертвенного козла с понятием «народа Идумеев», иначе говоря, - христианского народа. Основание для подобного сближения толкователи находят в выражении «саир», что значит и «козел», и косматый», последним же именем назывался Исав, родоначальник Идумеев («Иш Саир»). По этому вопросу имеются объяснения у Эйзенменгера, в цитированном сочинении его (ч. II, гл. 11, 158 и 159). «Козел отпущения», на которого возлагались грехи евреев и который затем прогонялся в пустыню в качестве дара дьяволу (Исх. XVI, 21 и 22), обо-

значает, по раввинскому учению, Исава и его потомков, каковыми, в настоящее время, являются христиане. Посему не только Исав, но и все христианство называется «саир» - волосатый, косматый, а также - козлообразный демон пустыни. Что прогонявшийся некогда в пустыню и отдававшийся дьяволу козел означает Исава, это видно из «Ялкут Хадаш» 102с, под заголовком Ямим Нораим. В 103 главе книги Магалех Амикот значится: «Яков (кн. Бытия XXXIII, 14) сказал Исаву, чтобы он шел по пути в Сеир (лесистая местность, название страны Эдомитян; - книга Бытия XXXII, 3: и послал Иаков перед собой вестников к брату своему Исаву - в землю Сеир, в область Эдом), так как он (Исав) был тем именно козлом, которого в самый день отпущения грехов прогоняли (в пустыню) в качестве козла для Азазиеля». - Подобным же образом говорится: «В тот час снимает Святой Благословенный все грехи их - Израильтян - и кладет их на нечестивого Исава, как сказано (Левит XVI, 22): «и понесет козел (саир) на себе все беззакония их». Не козел, а Исав нечестивый, как изображено (Бытия XXVII, 11): «Исав, брат мой, муж косматый «Иш Саир» (Ялкут Шимони в толковании на Исаию, стр. 58, столбец 1 № 366).

Какой смысл скрывается в вышеуказанном понятии козла, видно из следующего: «Если бы народы понимали настоящее значение этого козла, не оставили бы в живых, что да отвратит Господь, никого из Израильтян - даже на один день». (Ялкут Хадаш стр. 101, столбец 3, № 21, см. у Эйзенменгера). - «Господь Бог твой все проклятия сие обратит на врагов твоих и ненавидящих тебя, которые гнали тебя (Второзак. XXX, 7), - этот приговор исполнится на народе, происходящем от Исава» (См. Эмек Гаммелех стр. 146, столбец 4). - «И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (прор. Авдия I, 21). - Это значить, что царство Его несовершено, пока не отомстит горе Исава, т. е., как излагает

халдейский парафраст....., великому городу Исава - Риму» (реббе Соломон, комментарий на прор. Авдия I, 21).

XIV. До настоящего времени, мной были указываемы места из источников еврейского вероучения, заключающие в себе подтверждение допустимости убийства евреев не евреев вообще и христиан в частности, по мотивам той ненависти, которая, в резкой и определенной форме, красной нитью проходить все учение талмудического раввинизма. Однако, было бы недостаточно ограничиться этим.

В источниках еврейского вероучения имеются тексты, предлагающее и другое основание для истребления не евреев путём убийства, - основание мистическое. Мистицизм еврейства весь сосредоточен вокруг ожидаемого пришествия Мессии. Самое появление Мессии будет результатом одного из таинственных соединений Бога с Его Шехиной (Женой, Царицей Небесной). Доминируя в религиозном мировоззрении мистически настроенного еврейства, мессианская идея возвела в религиозный культ действия, способствующие воображаемому соединению Бога с Его Шехиной, последствием одного из коих и должно быть явление Мессии.

Нео-хасидизм, - понимая под этим мистическую секту XVIII-го века (Баал-Шем), - эту идею выразил даже в таких диких, несообразных и лишенных всякого чувства меры положениях: грешники, т. е. не хасиды, своими молитвами, вызывают у Шехины появление месячных очищений, чем противодействуют соединению Бога с Шехиной и, таким образом, отдаляют момент пришествия Мессии. Посему хасиды, во время молитвы, должны производить телодвижения, которые напоминали бы жесты при соитии, дабы ими способствовать указанному выше соединению Бога с Его Шехиной. - Распутство, стало быть, единственный путь к спасению...).

XV. На почве мессианской идеи, мистицизм в еврействе создал учение и о том, что, сотворяя мир, Иегова

заронил в живые существа частицы своей божественной святости, в виде искр. При создании доброй и злой сторон (злая сторона - клипоты), часть искр Божества попала в злую сторону. Таких искр было 288. Освобождение этих искр из клипот (злой стороны) и возвращение их ввысь - к первоисточнику ускоряет пришествие Мессии. Момент же пришествия стоит в зависимости от освобождения всех 288 искр из клипот (злой стороны творения). Отсюда естественно вытекает положение, что, чающий всеми своими помыслами пришествия Мессии, еврей должен быть устремлен к освобождению этих искр путем убийства, - подобно Моисею, убившему Египтянина с целью освобождения из него одной из таких искр Божества.....

В разъяснении и подтверждении изложенного, можно принести места из сочинений пользующегося большим авторитетом у евреев Хаима Витала (умершего в 1620 году). В его сочинении «Шаар Гакдамот», шаар б, деруш 2, лист 33в, значит: «Тайна означенного дела в том, что, с целью сочетания (спаривания, соития, соединения) Малого Лика и Его Супруги, мы возносим (вверх) женские воды двумя способами: во-первых, молитвой, припадая лицом к земле (с прострацией, длительным земным поклоном), ибо через нее (молитву) они (молящиеся) возносят горе священные искры, находящаяся в скорлупах (шелухе, корках, «клипотах») повсюду.....; во-вторых, - убивая скорлупы (клипот) и удаляя их прочь из этого мира, ибо тогда они сами (клипоты) возносят находящиеся в скорлупах святые искры, тайною женских вод, вверх к Супруге Малого Лика, а через это сочетается Малый Лик с своей Супругой и приводит в порядок искры. - И подобно этому (происходит дело) и с Малым Ликом и Его Супругой: ибо, когда они восходят к Отцу и Матери (т. е. к высшим сефиротам - Венцу и Царице), в известное время соединения, то они уносят с собой осколки (искры) Отца и Матери и возносят их к Матери, тайною женских

вод приносит их к Ней (к Матери) и приводит в порядок те искры, что подымаются вверх каждый раз малыми частицами. И так продолжается дело (до тех пор), пока все искры не исчезнут из скорлуп, чтобы быть отделенными (освобожденными от скорлуп - клипот) и установленными в порядок. И тогда придет Мессия, - как известно». - Из приведенного текста видно, что путем убиения скорлуп (клипот), вызывающего восхождение искр, происходит соединение низших сефиротов, называемых «Малым Лицом и Его Супругой (Рахилью)». Оба эти сефирота проводят затем искры к высшим сефиротам: Отцу и Матери, когда искры восходят именно в пору соединения обоих сефиротов. Искры зовутся «осколками» Отца и Матери оттого, что попали в скорлупы из высших потенций Божества (Отца и Матери) согласно тайне, называемой Хабу. Итак, еврей - частью молитвой, частью убиением клипот, приводит к посредствующим (промежуточным) сефиротам: Малому Лику и Его Супруге, те искры, которые возвращают их в Божественный первоисточник, чем Бог укрепляется в борьбе против мешающих пришествию Саммаэла (Злого духа, - «главы скорлуп») и Лилиты (его жены), так что сможет, наконец, ниспослать Мессию, - а он, как известно, придет лишь тогда, когда все искры исчезнут из скорлуп.

В сочинении того же, гениального Хаима Витала – «Сефер га-Ликутим», 13в, поясняется: «Душа Каина, происшедшая от нечистоты Змия (предполагается, что Каин произошел от Евы и соблаздившего её Змия), перешла в египтянина, который был акумом. Поэтому сам Моисей, в которого, как мы знаем, перешла душа Авеля, должен был избавить добрую душу Каина, брата своего, смешанную со злой душой египтянина, и поэтому убил его (египтянина) не мечом, а Шемгамфорашем (т. е. Именем Божьим).

XVI. Что убийству не еврея, а следовательно, и христианина придается характер жертвенного акта, т. е. - ри-

туальный характер, это, помимо изложенного, явствует из многих мест Зогира.

Так, во II-й ч. Зогира 40,в (на кн. Исход XII,3) говорится, что: «Пусть возьмут себе каждый агнца по семействам, по агнцу на семейство. Мы имеем учение, что трое соединены (равны) между собой: первенец животного, первенец пленницы и первенец служанки; ибо все остальное (спасение Израиля) связано с этими тремя родами (первенцев). Каким образом? - Потому, что сказано: «агнец». В агнце все соединено. Соединяется агнец (настоящий) с агнцем (типическим), и нельзя их разделить при убийстве. И еще как соединяются? (В Пржемышльском издании Зогира здесь упомянут первенец служанки, а в Амстердамском издании его нет). - Потому, что написано (Левит XII,6): И пусть он (агнец) хранится у вас. Свяжите его узами, и пусть он будет сохранен в ваших руках и в вашей власти до тех пор, пока не заколете его и не совершите над ним суда. И это (должно соблюдаться до тех пор), пока не придет (Мессия), как написано (см. прор. Исаии): Кто это идет от Эдома, в червленных ризах от Восора (Исаии, LXIII,1)? Отчего же одеяние Твое красно и ризы у тебя, как у топтавшего в точиле? .....(ст. 2): Я топтал точило один.....Я топтал их в гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое. - Еще написано (Исаии XXXIV,6): Ибо жертва у Господа в Восоре и большое заклание в земле Эдома. - И еще написано (Захар. XIV,9): И Господь будет Царем над всей землей; в тот день будет Господь Един и Имя Его - едино».

Из того же Зогира (ч. II, 119,а), далее, видно, что акт убийства должен совершаться определяемым каббалистическим способом: «И смерть их (аммэ-гаарец – не евреев) пусть будет при заткнутом рте, как у животного, которое умирает без голоса и речи. В молитве же, так он (резник) должен говорить: нет у меня уст от-

вечать и нет чела, чтобы поднять голову. И он творить благодарственную молитву и дает обет Святому, да будет Он благословен, что ежедневно должно быть его убийение во Эхаде, как при убийении скота, - двенадцатью испытаниями ножа и ножом, что составляет тринадцать (именно столько составляют числовые значения букв слова Эхад: алеф - 1, хетт - 8, далет - 4, а всего 13); и он прославляет Святого Благословенного в каждый день и при каждой еде и каждом питье, как прославляет священник, когда дух (человека) хвалит Святого Благословенного ежедневно и славит Его Имя и соединяет Его с Его Единой, которая есть Его Шехина. (Тогда) Святой Благословенный нисходит на этот дух со многим сонмом. Илия воистину говорит: тот человек, который прославляет и святит и соединяет (Бога) с (Его) Матронитой, с ним восходят многие сонмы Матрониты и многие сонмы Царя, нисходят к нему и все вместе, чтобы охранять его и дать этому духу познать много нового и будущего в пророческих снах и много тайн, как Иакову, о котором сказано (Бытия XXVIII, 12): «И вот ангелы Божьи восходят и нисходят по ней».

XVII. Приводя этот грозный текст, я считаю необходимым обратить внимание на сопоставление его с данными судебно-медицинского осмотра и вскрытия трупа Андрея Ющинского, а именно: при убийстве Ющинского, рот у него затыкался (следы повреждения слизистой оболочки рта зубами) и ему нанесена группа колотых ран, в области правого виска, - количеством тринадцать.

XVIII. Отвергающие ритуальные убийства у евреев приводят в числе доводов то обстоятельство, что с разрушением Иерусалимского Храма (в 70 г. по Р. Хр.), за отсутствием жертвенника, кровавые жертвы прекратились и, в силу необходимости, должны были быть заменены молитвой и делами милости. Действительно, после разрушения Иерусалимского храма должны были бы, за

отсутствием жертвенника, прекратиться жертвоприношения - один из самых важных обрядов религиозного еврейского культа, но именно в виду его важности он должен был быть чем-нибудь заменен. Я не знаю где-либо в источниках еврейского вероучения указаний на замену жертвоприношений молитвой и делами милости, но на возможность принесения жертв и после разрушения Храма я вижу указания в трактате Эдуиот (VIII, 6, лист 30 а), где значится: «Р. Иисус сказал: я слышал, что жертвы приносятся, хотя и нет Храма. . . , ибо первое освящение уже осватило и на то время, и на будущее» и (3,3 Тосефта): «Сказал Р. Иисус: я слышал, что режут жертвы, хотя бы и не было возлияний ... , ибо первое освящение осватило и на то время, и на будущее». Текст этот излагается и в трактате Переферковича, который переводит: «приносятся» - «режут», то есть р. Иисус, живший в первой половине II -го века по Р. Хр., констатирует, как слух, факт принесения жертв в его время, значить, еще и по разрушении Храма. - Кроме того, замена жертвы молитвой, как утверждает проф. И. Г. Троицкий, относится лишь к жертвам всесожжения и благодарственным, жертвы же за грех и повинности «остались без соответствующего им эквивалента в еврейском богослужебном ритуале».

XIX. Переходя, наконец, к вопросу об отношении еврейского вероучения к человеческой крови, я считаю необходимым отметить, что употребление крови евреями с ритуальной целью не предполагает необходимости принятия её непременно в пищу, на отрицании чего базируют свои возражения все, кто отвергает ритуальные убийства. - Древние жертвы в Храме являлись, несомненно, ритуальными актами, хотя и не были связаны с потреблением крови в пищу.

Из приведенных выше текстов видно, что убийство евреем не еврея, а в частности, христианина, ради велений религиозного закона, уже само по себе является

убийством по ритуальным побуждениям и с ритуальной целью, т. е. для исполнения требований религиозного закона, - независимо от того, как убийство произведено и какое назначение дано крови, которая могла быть при этом извлечена. - Тем не менее, крови - в источниках еврейского вероучения - придается громадное значение. О ней говорится: «Душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает» (Лев. XVII, 11). В Мишне (трактат Зевахим VIII § 7/8, 16), поясняется: «Какая кровь есть кровь души? - Та, которая вытекает. А какая кровь есть выжатая? - Которая не вытекает. . .; если она (кровь души) смешалась с кровью выжатой, то ему говорят, чтобы он не кропил; если же он кропил, то смесь рассматривается, как смесь вина и воды: если вид изменился бы - пасул, а если нет - кошер. Там же (в главе 1/1, 1) р. Иисус говорит: «Все жертвы, зарезанные не во имя их - кошер, но не вмещаются жертвователям во исполнение долга, за исключением Пасхи и хаттат (жертвы за грех), - Пасхи в её время, а хаттат во всякое время». - Далее, в трактате Керифоф, в V главе, еще сказано: «Кто съел (величиной) с оливу крови от скота, зверя или птиц - чистых, приносит хаттат (жертву за грех). Ответственность полагается только за кровь от шехиты (т. е. - полученную при зарезывании, по еврейскому обряду, резником) (см. 2, 18). За кровь от прокалывания, от вырывания и от кровопускания, - хотя бы с ней выходила душа, - ответственности не полагается..... Кровь двуногих (т. е. людей), кровь яиц и кровь шерцев (пресмыкающихся) запрещена, но ответственности не полагается». - В трактате Хуллин (VI § 2/6, 4) изображено: «Если кто зарезал для лекарства, для еды язычнику, для корма собакам, то он обязан покрыть кровь... Если кто-либо проколол, либо вырвал, равно как если шехита (зарезание) совершена язычником, то покрытие необязательно». И далее, в Тосефте, (6,1), читаем: «Если кто

режет потому, что ему требуется кровь, то он не должен резать способом шехиты. Но как ему поступить? - Он или колет, или отщемляет» (Переферкович т. V, ст. 207).

XX. Кровь девственная клипот (дам бэтулим) считается «драгоценнейшей жертвой». - «Также для упомянутого четвертого пути мужчины к девице (Притчи Соломона XXX, 19) нашел я объяснение в словах учителя (Исаака Лурии), да будет благословенна память о нем, и я запишу его здесь и приведу вкратце. Дело в том, что мы не понимаем, сколь драгоценна кровь девы в горнем мире. Ибо через все то, что заслуживает проклятия внизу (на земле), причиняется как бы неуважение вверху (небожителям); но затем, хотя она нетронута, хотя она дева, не знавшая мужа, все же (происходит) из скорлуп (клипот), - избави нас Боже (от них)! Но не только это, а также соединение (Царя с Шехиной) совершается лишь через смягчение строгости и усиление милосердия. И через что? - (Через то, что) достанется туда красная кровь, которая сама по себе показывает суд, хотя она чиста (обладает очистительной и искупительной силой). И это дело очень велико, и таким образом я объясняю путь..... (четвертый)». Так говорит выше цитированный Хаим Витал, в Сефер Галикутим 156,а.

По поводу данного текста возбуждался спор Деличем и другими. Но если кровь - дам бэтулим не жертвенная, а гименейная, то остается допустить: либо, что непрекаемый во Израиле мудрец Хаим Витал проповедует бракосочетание еврея с не еврейкой, хотя это строжайше воспрещено иудейским законом, либо рекомендует внебрачное лишение девства евреем не еврейки, а значить, - и христианки, что, однако, с точки зрения еврейского же вероучения, признается равносильным скотоложству..

Отвергающие ритуальные убийства у сынов Иуды, говорят будто употребление крови в пищу безусловно запрещается религиозным законом евреев, следовательно, примешивание крови в ману и т. п. употребление крови

являлось бы противоречием прямому смыслу закона. Между тем, утверждение сие не вполне правильно, ибо в самом Талмуде имеется разрешение на употребление крови в пищу. В трактате Махширин 6,4, говорится: «Семь напитков чистых воспринимают нечистоту: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и мед». Таким образом, кровь причисляется к таким же напиткам, как молоко, вода, вино и пр. Там же, далее, говорится об употреблении, - именно как напитка, крови рудоментной, т. е. полученной от прокалывания кровеносного сосуда. Знаменательно, что, в своем переводе указанного места, Переферкович счел нужным, произвольно, добавить - «больному», чего в подлиннике отнюдь не усматривается. Со своей стороны, - об этом тексте, касающемся рудометной крови, Маймонид поучает: «Кровь, рудометная, - для питья.... Автор тут имеет в виду рудометную кровь - дам гаккиза, - чтобы давать ее пить животным и людям, ибо обыкновенно пьют её». Согласно с сим, у того же Маймонида говорится: «Но рудометная кровь для лечения считается чистой. Таким образом, лечебные свойства крови признаны авторитетом Маймонида, и употребление крови с лечебной целью, с точки зрения еврейского религиозного закона, является дозволенным. В этом отношении, я вполне присоединяюсь к мнению, высказанному проф. И. Г. Троицким, - с его ссылкой на Иисуса сына Сирахова. - Приводимое же названным профессором, далее, указание, что, по заключению ученого Майера, дозволяется употреблять кровь в сваренном виде (gekocht), только подтверждает заявление монаха Неофита и других разоблачителей. По их свидетельству, кровь примешивается в тесто пасхального опреснока (мацы), афикомен, или, как его называет Неофит, - «ефикоимон», съедаемого в конце пасхальной вечери. Кровь в маце находится уже в испеченном, стало быть, по Майеру, - дозволенном к употреблению евреями в пищу виде. Установив это, нельзя не признать, что кровь будет

в таком же виде и в пепле тряпки, смоченной кровью, а затем сожженной, о чем показывают те же разоблачители.

XXI. В вопросе, - для чего требуется евреям кровь не евреев и, в частности, христиан? - разоблачители этой тайны иудейского вероучения указывают на ряд целей. Так, монах Неофит свидетельствует: кровь нужна евреям, как постоянная жертва ненависти к величайшим их врагам, христианам (как вендетта в Италии, как родовая месть на Востоке); она им нужна и потому, что сами раввины сомневаются, - не был ли Иисус Христос истинным Мессией, и полагают, что в таком случае будут спасены кровью его последователей и, наконец, - потому, что, как они убеждены, крови присущи магические свойства. Лица, отвергающие ритуальные убийства у евреев, говорят, будто обвинения этого рода - результат средневекового невежества, и ссылаются на процессы ведьм, равно как на средневековых колдунов и заклинателей из христиан. Но те же отрицатели умалчивают, что, как результат средневекового невежества эти «волшебства» были еврейского происхождения и что все магические формулы построены на еврейском алфавите. Да и самом Талмуде (завершенном в VI веке по Р. Хр.), приводится немало «колдовских» советов и указаний. - Примеры: «Кто желает увидеть чертей, должен взять послед (*secundina*) черной кошки, впервые рожденной от такой же, первородящей кошки, сжечь его и стереть в мельчайший порошок и этим посыпать себе глаза, тогда они (демоны) покажутся» (Берахот 6,а). - «Когда кораблю угрожает затопление, показываются над ним белые искры. Если ударить по ним палочкой, на которой вырезаны слова: Эгиз ашер Эгиз Иаг гашем Цебаот амен, амен, селя, волны успокоятся» (Баба Бафра 73,а). - «Иохани, дочь Ретиби, была вдова - колдунья. Если у какой-либо женщины приближался час родов, она, своими заклинаниями, запирала живот роженицы. - С наступлением же предродовых мук, Иохани

говорила: пойду и помолюсь, быть может, моя молитва будет услышана. Уходя, она снимала заклятие, и дитя рождалось. Был у Иохани же работник. Однажды, когда она ушла к роженице, работник, услышав трепетание в заколдованном сосуде - наподобие трепета дитяти в утробе матери, подошел и снял крышку с сосуда; волшебство исчезло, дитя родилось, и стало известным, что Иохани колдунья». (Сота гл. III; у Вагензейля, стр. 529). К этому рассказу Талмуда Вагензейль делает замечание: «Волшебства в еврействе практиковались в минувшие века усердно; занимались ими даже знаменитейшие раввины, как доказывает христианин Герсон, в XVII главе своего сочинения о Талмуде. - Имеются еврей-волшебники и в наше время, что в свою очередь удостоверяет Фридрих-Франциск Оттингенский, крещеный еврей, в своей книге «Шлангенбальг», направленной против соплеменников. - Хотя, отвечая на эти обвинения, Соломон Цзеви старался обелить свой народ, но часто, вместо опровержения, дает подтверждение тому, что пишут противники. Ибо кто же не знает, что часть Каббалы, которая называется - «Каббала маасиа» - практическая Каббала, есть настоящая магия». (Вагензейль, - «Сота», стр. 592).

XXII. В связи с цитатами из источников еврейского вероучения и соображениями по поводу смысла и значения питать, я нахожу необходимым привести хотя бы несколько фактов, установленных на пути времен, убиения евреями христиан и христианских детей. Таких фактов было много, да еще и не все они, разумеется, занесены в анналы истории. - Я ограничиваюсь некоторыми.

В своей «Истории Церкви» (кн. VII, гл. 13), Сократес говорит, что в 418 году евреи устроили христианам погром в Александрии, а в 419 году распяли христианского мальчика в Имностаре, близ Антиохии. - Со своей стороны, Клюверийус пишет, что в 614 году евреи откупили у персидского царя Хозроя II девяносто тысяч пленных,

- преимущественно христиан, и умертвили их жесточайшим образом. Дион Кассий (в истории Траяна кн. 68) рассказывает, что в Кирене евреи напали на греков и римлян, зверски перебили их, сдирали с них кожу, ею одевались; внутренности обматывали вокруг головы, обливались кровью, мясо пожирали.....

В более позднее время, а именно, начиная с XI века, убийств евреями христиан с ритуальной целью, сопровождавшихся распятием на кресте, истечением крови, обрезанием жертвы, всемирная история знает немало. Об этом свидетельствуют наиболее достоверные историки (Бароний, Болландисты, св. Фома Аквинатский и др.). Среди замученных иудеями есть, далее, и такие, которых, как напр. Симона Тридентского, католическая церковь, - не скорая в канонизацию, признает святыми. Акты Тридентского процесса находятся в Ватиканской библиотеке. Известный польский писатель XVI века Петр Скарга, в конце жизнеописания св. Симона Тридентского, приводит случаи ритуальных убийств, и за его время, в Польше.- На Западе Европы, в 1485 году, евреями был убит с ритуальной целью, даже великий инквизитор Петр де Арбуэс, канонизирован же он только в 1865 году. В Сандомирской кафедре есть, в алтаре, образ, изображающий убийство евреями христианского мальчика. До недавнего, по крайней мере, времени, сохранялась и еврейская скамья, предназначенная для делегатов от кагала, которые обязаны были присутствовать на проповедях, вызванных совершением этого злодеяния. В Ленчице, Варшавской губернии, сохраняется, в самой ризнице, до сих пор, маленький гробик с останками умерщвленного евреями ребенка. Стены ризницы в храме исписаны другими сценами убийства евреями христианских детей.

XXIII. На ряду с изложенным, убийств этого рода, - с последовавшим по суду наказанием виновных, история приводит тоже достаточно.

В 1182 году, за убийство 12 летнего мальчика в Понтуазе, евреи были изгнаны из Франции. - Филипп Август, за распятие христианина, разом приказал сжечь 85 евреев. - В 1293 г., в Кремсе, два еврея были приговорены к смерти за убийство христианского ребенка. - В 1305 г., в Вэйсенти, за убийство евреями, перед их Пасхой, мальчика Конрада, евреи были осуждены и казнены. - В 1331 г., в Иберлингене, христианский мальчик был распят евреями, а тело его, исколотое и покрытое множеством мелких ран, было найдено в колодеце. Осужденные евреи казнены. - В 1380 г., в Швабии, в Гагенбахе, евреи похитили мальчика и мучили его. Они были застигнуты на месте преступления. По приговору суда, их сожгли. - В 1401 году, в Диссенгофене, в Швейцарш, был убит христианский мальчик Конрад Лори, 4-х лет, Иоганом Цаан, по подговору еврея Виттельмана, купившего у него кровь ребенка за 3 гульдена. Оба виновные казнены. - В 1442 г., в Линце, в Тироле, евреи, в Страстную Пятницу, похитили девочку 3 лет, Урсулу, и, посредством множества укулов и ранок, выпустили из неё кровь, а труп бросили в воду. Были осуждены и казнены. - В 1470 году, в дер. Эндлинген, в Бадене, за умерщвление целой семьи нищих, состоявшей из отца, матери и троих детей, евреи, уличенные и сознавшиеся, приговорены были маркграфом Карлом Баденским к сожжению. - В 1476 году, в Ретенсбурге, кровь восьми христианских детей была собрана евреями для каббалистических целей. В подzemелье, под домом еврея Иосся, найдены были останки детей и окровавленный камень-жертвенник. 17 евреев осуждены и казнены. - В 1514 году, в Саксонии, в Галете, еврей Пфедферкорн сознался, что похитил двух детей, причем одного успел продать другим евреям и вместе с ними замучил. Виновные осуждены и казнены. - В 1540 году, в Гейнингене, близ Нейбурга, мальчика 4 1/2 лет, Михаила, евреи привязали к столбу вниз головой, всячески мучили, искололи и из-

резали. Часть извлеченной крови была найдена у евреев другого города (Потемна). После трехдневного истязания, ребенок был убит, а тело брошено в лесу, где и завалено листьями. Там оно и было найдено. Событие это было перед Пасхой. Осужденные евреи были казнены.

- В 1572 году, евреи в Берлине купили ребенка у нищего и, воспроизведя страдания Спасителя, замучили его до смерти. В 1573 году, они были осуждены и казнены.

- В 1598 году, в Вязниках, был замучен и умерщвлен младенец Альберт. Участники убийства, будучи допрошены порознь, дали аналогичные показания. Младенец похищен снова перед Пасхой. Евреи Ицек, Залман, Мошко и Аарон замучили его, исколов его и вскрыв жилы. Потом, сообщая, задушили. Кровь его, по объяснениям убийц, пошла в тесто опресноков и на подмес к вину. Аарон признался, что когда евреи могут достать перед Пасхой христианской крови, то она употребляется именно с таким назначением, как указано выше. Труп был брошен в болото. На вопрос, почему они его не зарыли, Ицек отвечал, что этого они исполнить не могут, так как погребать гоя - дело нечистое, а, следовательно, смертный грех. Осужденные в Люблине, они были казнены.

- В 1610 году, еврей Шмуль похитил, в Сташне, мальчика и продал его евреям в Шидловаце. Последние приступили к истязанию мальчика, но были застигнуты на месте преступления. Осуждены и казнены.

- В 1669 году, еврей Рафаэль Леви, в Меце, похитил мальчика, а другие евреи умертвили. Останки мученика были обнаружены в лесу по указанию евреев, причем они утверждали, что ребенок съеден волками. Однако, платье оказалось целым и надетым, очевидно, после убийства. Не было даже следов крови. Осужденные казнены. В перехваченной переписке, Леви обращался к старейшинам Мецской синагоги, прося у них помощи своей семье. «Я поставил себя в это несчастное положение для общины» - утверждал он и требовал себе погребения по

еврейскому обряду в случае казни, добавляя, что иначе он не простит. - Убийство в Саратове, в 1853 году, двух мальчиков Маслова и Шерстобитова, сопровождавшееся обрезанием. За это евреи были осуждены в каторжные работы, как это видно из осмотра Дела по настоящему следствию. - В 1881 году, в Галиции, девушка Франциска Мних была умерщвлена евреями, зверским образом, а труп её также брошен в овраг. Трое убийц, евреев, были приговорены к смерти. Кассация приговора повлекла за собой пересмотр дела, но они снова были приговорены к смертной же казни - за ритуальное убийство. Только по ходатайству нескольких депутатов парламента перед министром юстиции, заслуженная казнь не была приведена в исполнение. - В 1899 году, еврей Гюльзнер признан виновным в убийстве Агнесы Груши в Полне (Богемия) и приговорен к смертной казни. После отмены приговора, в кассационном порядке, был вторично присужден к тому же наказанию. - Вследствие смягчения его участи императором Францем Иосифом, Гюльзнер отбывает ныне свое наказание в каторжных работах.

XXIV. Приведенных фактов, зарегистрированных в истории современниками и судебными приговорами, вполне, надеюсь, довольно, чтобы признать ритуальные убийства не измышлениями, а реальными событиями, надлежащим образом удостоверенными.

Среди отвергающих ритуальные убийства не евреев евреями - много лиц, совершенно не занимавшихся исследованием вопроса и разрешающих его лишь на основании недоверия в существование у евреев такого изуверства, равно как потому, что сие отрицается другими. Они готовы допустить варварство на той же религиозной почве у кого угодно, только не у «избранного народа». На возражениях отрицателей подобного рода нечего останавливаться. Однако, в защиту еврейства идут и другие - ученые талмудисты.... Да, но они действуют, как наемные

адвокаты, стремясь прежде всего дискредитировать свидетелей, когда факты уж слишком доказательны. В этих случаях, «ученые» стремятся выставить свидетелей в самом неприглядном виде, как людей с самым дурным прошлым, а потому не заслуживающих никакого внимания. Наряду с этим, с целью затемнить вопрос, иудейские сторонники распространяются о вещах, не имеющих прямого отношения к делу. Занимаясь исследованием мелочей, они проходят мимо крупных фактов либо с предвзятым мнением, либо в намерении исказить действительность. Так, например, проф. Хвольсон во 2-м издании своей брошюры «Употребляют ли евреи христианскую кровь?» на стр. 55 пишет: «В подтверждение моих слов, я приведу образчик свидетельских показаний. Главный свидетель Крюгер (по Саратовскому делу), человек с самой дурной репутацией, показал, что присутствовал в синагоге, когда тамошние евреи якобы учинили над мальчиком обрезание и выпускали нужную им кровь, и что паролем для пропуска в синагогу участники церемонии дали ему следующие еврейские слова»: «Bereschit bara Elohim et haschsamajim weet haarez» (Бытие I, 1). На это я заметил, что как мало возможно, что бы русский извозчик мог дать в пароль стих из Гомера или Горация, столь же ничтожно вероятно, чтобы саратовские евреи могли сообщить Крюгеру означенный пароль. Приведенные слова произносятся сказанным образом только испанскими евреями и христианами, все же другие евреи, у нас, в Польше, Австрии, Германии, Франции, Англии и Италии, читают их таким образом: «Breschis boro Elauhim es haschomajim wes hoorez». За исключением, быть может, весьма немногих, европейски образованных евреев, к числу которых, разумеется, не принадлежали саратовские евреи - солдаты и ремесленники, - наши евреи совсем не знают о существовании испанского произношения библейского языка. Очевидно, какой-нибудь семинарист

написал Крюгеру этот известный всякому ученику бursы еврейский текст, которым начинается Библия, а Крюгер сделал отсюда нужное ему употребление. Судьи же, не подозревая, чтобы упомянутое произношение еврейских слов было неизвестно подсудимым, дали веру Крюгеру. Точно также и все остальные показания Крюгера - сплошная ложь и выдумки, как это я доказал». Названный выше маститый ученый, эксперт по саратовскому делу, который в той же брошюре на стр. 59 пишет: «да, эти мнимые юридические факты мне вполне хорошо известны, ибо я прочел все дело весьма тщательно», должен был, конечно, прочитать в хранящихся доселе по архиву Государственного Совета актах производства на л. 211 об., что пароль, данный Крюгеру Зайдманом, был, в действительности, следующий: «Бара рахи арец шамаам иам тегемоо», - стало быть, совсем не тот, какой приводит проф. Хвольсон. Таким образом, все построение Хвольсона теряет всякую силу, потому что для своих аргументов он использовал, не смотря на заявленную «весьма тщательную» осведомленность в данном деле, совершенно несуществующие в действительности данные, и очутился как раз в роли того семинариста, о котором повествует. Вот какими приемами набираются кадры лиц, не допускающих возможности ритуальных убийств, и создается фальсифицированное общественное мнение о «кровавом навете»...

Небесполезно, в заключение, упомянуть здесь же и о папских буллах, будто бы ограждающих еврейство от обвинений в ритуальных убийствах. За последнее время, собрания этих булл распространяются всячески, при возникновении каждого процесса из данной области (Саратовское дело 1853 г., Ксантенское 1892 г. и, в заключение, настоящее). Однако, подобных булл я не нашел ни в Bullarium Magnum Лаврентия Херубини, ни в Collectio Conciliorum Манси. - Умеют иногда и сами евреи сочинять буллы этого рода. Так у Шудта, в его «Judaeus Christicida»

гл. XIII, стр. 293, in extenso приведена «булла» папы Григория к французскому королю Филиппу, и там же, на стр. 299, доказано, что она явно подложна, во-первых, потому, что ни один папа Григорий не жил одновременно ни с каким королем Филиппом, а во-вторых, потому, что булла кощунственна по содержанию (евреи де не виноваты, что Христос не показал себя таким, каким они Его ожидали). Но даже и в тех буллах, которых собрание приурочено к настоящему делу (изданы в Киеве), ничего об употреблении или неупотреблении евреями христианской крови нет. Следуя справедливости, с одной стороны, а с другой - защищая христиан от евреев, папы издавали буллы, запрещавшие католической пастве всякие сношения с нечестивыми Христуобийцами. Вместе с этим, когда негодующие христиане производили над евреями самосуд и когда последние обращались с мольбами о защите, папы поручали епископам данной местности успокаивать раздраженные умы, чтобы не всякому слуху верили, равно, как не обвиняли бы без оснований и не наказывали без суда. Тот самый папа Иннокентий IV, которого целые четыре буллы приведены в Киевском издании 1912 года, в подлинной булле от 9 мая 1244 года (Херубини т. I, стр. 62), начинающейся словами «*Impia Judaeorum perfidia*» (Безбожное вероломство иудеев), повелел сжечь Талмуд, «содержащей в себе поругания Бога Христа и Пресвятой Девы, бессмысленные басни и глупости неслыханные». Он же строго запретил христианкам служить у евреев в качестве кормилиц и служанок. Нет пап ни еврейфилов, ни еврейфобов (проф. Хвольсон - «О некоторых средневековых обвинениях евреев...» 174 и 175), а есть только справедливые судьи. Если Сикст IV «писал в пользу евреев в 1475 г., когда не хотел признать святым мнимого мученика Симона в Триденте» (там же, у Хвольсона, стр. 175), то это лишь доказывает, что такие деяния, как причисление к лику святых, не учиняется римской церковью

по мановению толпы. Тот же папа Сикст IV, в 1477 году, назначил комиссию по этому делу из шести кардиналов, и её мероприятия были в следующем году признаны беспристрастными, исполненными верно и правильно (*rite et recte*). Тем не менее, лишь еще через два года, в 1480 г., когда убийцы младенца были казнены (Товий, Самуил, Ангел, Витал, Могар, Израил сперва колесованы, потом сожжены, а двое крестившихся обезглавлены) и когда слава чудес у гроба мученика росла (особенно в Ломбардии) с каждым днем, папа Сикст IV вновь послал в Тридент еще трех кардиналов строго расследовать чудеса, а засим это расследование утвердил, мученика же Симона признал блаженным (*beatus*). Наконец, только век спустя, когда во время реформационного движения евреи стали относиться особенно враждебно к христианам, папа Григорий XIII (которым была издана против евреев булла – «*Antiqua Judaeorum improbitas*», см. у Херубини т. II, стр. 452), расследовав, тщательнейшим образом, вновь все, касающееся убийства младенца Симеона Тридентского, торжественно признал его святым (*sanctus*). Известная римская медлительность (*cunctatio romana*) во всех делах проявляется с особой силой в процессах канонизации. И когда мы читаем в Матриологии (святцах): «*Die 24 Martii Tridenti passio sancti Simeonis puer, a Judaeis saevissime trucidati, qui multis postea miraculis corruscavit*» - («В Триденте, мученичество святого Симеона младенца, жесточайшим образом убитого иудеями, который потом многими чудесами засиял») - то мы веруем, что это было именно так!

XXV. Отвергая, наконец, и всякое значение судебных приговоров, защитники евреев от «кровавого навета» утверждают, будто приговоры эти ничего не доказывают, ибо постановлены судом, на котором применялись пытки. Иудейские защитники при этом забывают, что истории известен также ряд судебных решений (все обвинитель-

ные приговоры по этим делам в XIX веке), где пыток не применяли и где, тем не менее, убийцы были настойчиво осуждаемы присяжными заседателями, даже после кассации приговоров. Знаменательно, равным образом, что на суде - по современным процессам, с почти фотографической точностью, воспроизводились характерные признаки, установленные для дел о ритуальном убийстве на пути многих предыдущих столетий.....

Независимо от изложенного, следуя за отрицающими существование помянутых убийц среди сынов Иуды, нам пришлось бы допустить недобросовестность всех судей, разрешавших подобные процессы в течение веков и выносивших обвинительные приговоры; пришлось бы признать голословность таких приговоров, не смотря даже на то, что по некоторым делам, как видно из приведенных выше исторических данных, евреи были застигаемы на месте преступления, т. е. довелось бы отвергать самую очевидность; пришлось бы, далее, не верить целому ряду свидетельств историков всех европейских народов, среди которых проживали евреи, равно как - произвольно же называть ложью разоблачения евреев, обратившихся к Христу; наконец, довелось бы отвергнуть факты обнаружения исколотых обескровленных и с признаками обрезаия тел мучеников. Сверх того, мы должны были бы признать: что зарегистрированные историей случаи ритуальных убийств - сплошная провокация, систематически проводимая в течение многих столетий; что летописцы разнообразных стран лгали, как бы сговорившись, когда писали о совершенно аналогичных обстоятельствах злодеяний и повторяли друг друга нередко в мельчайших подробностях; что все показания свидетелей-очевидцев, даже неграмотных, были сплошь измышляемы с необычайной, однако же, осведомленностью в самых деталях убийств.....

В. Выводы и заключительные положения.

Резюмируя указанный материал, я вывожу следующие положения:

I. Религиозный еврейский закон не только не запрещает убивать христиан, но позволяет, поощряет и полевает такие убийства. Следовательно, - с точки зрения закона, нет препятствий к совершению евреями убийств этого рода.

II. Религиозный еврейский закон придает крови вообще, а человеческой в частности, чрезвычайное значение - символическое, магическое и лечебное.

III. Он допускает употребление этой крови даже в пищу.

IV В приведенных выше цитатах, имеются указания на возможность замены кровавых жертв, существовавших до разрушения Иерусалимского Храма в 70 г. по Р. Хр., *избиением не евреев и, в особенности, христиан - по разрушении Храма.*

Исходя из этих положений и имея в виду исторически доказанные факты ритуальных убийств евреями христиан, я не могу не придти и к таким заключениям:

A. Ритуальные убийства христиан евреями не вымысел, а действительность.

B. Ритуальные убийства являются результатом изуверства, т. е. доведения к крайним и уродливым пределам логических выводов из еврейского вероучения и его толкований.

C. Доколе не будет доказано противное, убийство Андрея Ющинского, в Киеве, - по своему существу, обстановке и кажущейся безмотивности; по особым приемам преступления, равно как - свойству и многочисленности повреждений, представляющихся истязаниями и мучениями; по самому расположению повреждений на теле жертвы, а также обезкровлеванию её, отсутствие почти всей вытекающей крови как на одежде, так и на месте об-

наружения тела Ющинского; наконец, по времени совершения убийства именно перед еврейской Пасхой, - заключает все отличительные и характерные черты типичного ритуального убийства.

Г. Послесловие.

I. Такова, в сущности, экспертиза И. Е. Пранаитиса.

II. Её неизбежность удостоверяется всеми обстоятельствами дела об убиении страдальца Андриюши Ющинского, равно как данными о садизме (Бейлис сам признал, что его отец хасид), как они установлены следственным производством - по официальным источникам, которые сосредоточены в Министерстве Внутренних Дел и, между прочим; обоснованы на указаниях, сделанных даже некоторыми евреями.

III. Для апофеоза же картины, не излишне привести показание такого нелицеприятного знатока, с детства вращавшегося среди еврейства, каким является гениальный поляк Мицкевич. В своей поэме „Пан Тадэуш” (т. III, гл. 8, стр., 102. изд. М. О. Вольфа, 1902), описывая „Наезд”, поэт говорит:

«...Предстоящих стон
Был воплем Зоси заглушен...
- Она, обеими руками,
Судью с усилием обхвотя,
Кричала резко, как дитя,
На Пасху взятое жидами,
Когда, чтоб кровь его добыть,
Они, укрыв его под полог,
Со всех сторон спешат вонзить
В бедняжку тысячи иголок!..»

Не может подлежать сомнению, что эти знаменательные строки выражают убеждение автора в общеизвестности факта. Свидетельство исходить не от злобного антисемита, а от человека, который вообще относился к

евреям сочувственно. Доказательством служат другие места той же поэмы ..

— Nunc, reges, intelligite, — erudimini, qui iudicati terrain!....

ГОМЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

Речь
А. С. ШМАКОВА

ДЕЛО
о беспорядках, происходивших в Гомеле 29 августа и
1 сентября 1903 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так называемый „Кишиневский погром” - в судебном отношении представляет *трилогию*, где, впрочем, несколько нарушена очередь частей, каковыми являются: а) события в Кишиневе 6 и 7 апреля 1903 г., б) покушение на убийство Крушевана 5 июня 1903 г. в С.-Петербурге и в) гомельские события 29 августа и 1 сентября того же года. Первое и *третье* дела разрешены Одесской и Киевской Судебными Палатами - с участием сословных представителей - в сессии с 6 ноября по 7 декабря 1903 г. и с 11 октября 1904 по 26 января 1905 г., а второе дело было рассмотрено С.-Петербургским Окружным Судом - с участием присяжных заседателей - 20 августа 1903 г. Следовательно, по очереди слушания, названные дела шли так: *второе, первое, третье*. Все они имеют связь не только вследствие того, что относятся к одному и тому же *еврейскому* вопросу, но и в виду факта, что на этой связи весьма упорно, хотя бездоказательно и непоследовательно, настаивают сами Евреи.

I. Обвинявшийся и ныне осужденный (на пять лет в арестантские роты) за покушение на предумышленное убийство П. А. Крушевана, именно как редактора - издателя газет „Бессарабец” и „Знамя”, Пинхус Срулев Дашевский утверждал, что вознамерился лишить Крушевана жизни в наказание за подстрекательство на „Кишиневский погром” - со всеми его ужасами. Такое утвержде-

ние было несправедливо уже потому, что, вопреки всем усилиям еврейства, судебная власть не нашла оснований к преданию Крушевана суду. С другой стороны, приговором Одесской Судебной Палаты от 6 ноября - 7 декабря 1904 г. установлены такие данные о презрительном и преступном отношении Евреев к местному населению. О плутнях и мошенничествах всякого рода. О злостных подвохах и кознях, практикуемых Евреями. О предательском спаивании ими народа, якобы „из собственных садов”. О беспощадной эксплуатации еврейством земельного и всех видов труда. О захвате Евреями торговли, промышленности, ремесел, имущества и вообще средств пропитания у порабощенного ими, неопытного и простодушного христианского населения - что в каком-либо „подстрекательстве” надобности не усматривается. А что касается „ужасов” (истязания живых Евреев и поругания мертвых), то все неистовство еврейской и еврействующей прессы обоих полушарий по этому поводу оказалось лживым, ибо, как видно из приговора Палаты, в действительности, - ничего подобного *не было*, - ни одного случая не могли указать даже еврейские врачи. Агитация же, сюда направленная, носила, без сомнения, *политический* характер. С одной стороны, она была рассчитана на компромисс с Евреями в России - через предоставление им „равноправия”, а с другой стороны, на радость и веселье биржи, клонилась к увеличению наших дипломатических затруднений - среди атмосферы, уже и без того грозной. Настанет день, и мы пойдем, наконец, глубину пророческих слов М-me Adam, в её журнале „Revue Bleu”, - раньше слушания кишиневского процесса в Одесской Судебной Палате. Петиция, поданная американскими Евреями государственному секретарю по иностранным делам Гюю, говорит М-me Adam, „расцвела на Маньчжурской почве”...

Таким образом, и в убийстве Крушевана преследовалась, разумеется, *политическая* цель - уничтожить, в его

лице, два поврежденных органа печати, еврейству враждебные. Если Евреи не терпели представления на сцене „*Контрабандистов*”, то, как же могли они примириться с деятельностью Крушевана? Завладев большей частью газет повсюду, еврейство достаточно сильно, чтобы „согнуть в дугу” любого супостата - хотя бы через Пинхуса Срулева Дашевского, а сей последний уже постарается украсить себя ореолом мученика и от нас же станет требовать рукоплесканий!..

II. В доброе старое время - Евреи, как и ныне, обвиняли в погромах все и вся, только не самих себя. Но была и разница. Совершая поджоги соседних владений, и сжигая, таким образом, свое, хорошо застрахованное имущество, Евреи из погромов извлекали еще ту выгоду, что блистательно и повально банкротились, да еще собирали и требовали себе пособий, намекая, между прочим, и на социалистов, как подстрекателей, одинаково вредных для всех состоятельных классов общества. Теперь, именно из еврейской среды, ведется отчаянная социалистическая агитация, так что, например, в Кишиневе и Гомеле народ обзывает еврейскую молодежь не иначе, как *демократами* (в смысле - социал-демократов). В этом случае Евреи как бы сами стараются иллюстрировать афоризм: „*Wenn die Christen mit einander raufen, machen die Juden die Musik dazu*”. Но они забывают, по-видимому, другое, не менее глубокое изречение: *кто сеет ветер, тот пожинает бурю!*.. В Кишиневе еврейство своей агитацией рассчитывало создать затруднение властям, и само, увы, стало жертвой народного гнева.

Затем, не мешает припомнить, что там же, на Пасхе 1903 г., - *раньше возникновения погрома*, вооруженные еврейские скопища, а также отдельные Евреи нападали на Христиан; глумились над обычаем Вербной субботы, камнями разбивали иконы в магазинах, выбивали просфору из рук и топтали её ногами; обливали серной кис-

лотой шедших в церковь, даже детей, а во время погрома стреляли, отнюдь не стесняясь, даже с балконов, в праздничные массы народные, погрому чуждые; обстреливали вооруженные отряды пехоты и кавалерии; револьверными пулями встречали разъезды местного драгунского полка под командой офицеров (корнета Желтановского и поручика Катаджи); ранили и *убивали* Христиан холодным и огнестрельным оружием (какового у погромщиков вовсе не было, вследствие чего и соответственных ран ни у кого из Евреев не оказалось); наконец, совершали убийства, даже когда погром закончился!..

Около 60 Христиан было ранено и несколько человек убито, тем не менее, *ни один Еврей* не был привлечен к делу в качестве обвиняемого. Наоборот, более 800 Христиан оказались в начала под стражей, при чем относительно большинства неизвестно было, где, за что и кто арестовал. Долго ждали они решения своей участи, и много горя увидели их семьи. Между тем, тогда как Евреи собрали по всему миру („даже Китайцы в Нью-Йорке жертвовали”, похвастался один из членов „Комитета”) свыше миллиона рублей, организовали бюро из „лучших” адвокатов и расписывали „судебные” партитуры по всем правилам талмудического генерал-баса, Христиане, затравленные и терроризированные Евреями, не успели собрать и 3000 р., как дальнейший сбор им уже запрещен, а из адвокатов никто почти не пришел к ним на помощь. Страшась быть запутанными еврейством в дело, свидетели-Христиане не решались идти на суд, даже когда могли показать правду. Напротив, скрывавшиеся во время погрома „свидетели-очевидцы”, поголовно Евреи, целыми партиями являлись изобличать кого требовалось по „генерал-басу”, а если жертва успевала доказать свою невиновность, нападали, ничтоже сумняся, на другого, третьего и т. д. После удаления некоторых должностных лиц от службы и предъявления Евреями исков к несколь-

ким иным, все, вместе взятое, привело к тому, что христианское население в Кишиневе было объято ужасом. Никто не считал себя в безопасности от обвинения за погром - с каторгой в перспективе...

Тогда, независимо от своей главной мишени - П. А. Крушевана, еврейство избрало важнейшей целью своих мероприятий трех видных местных и состоятельных Христиан - Пронина, Степанова и Синадино. Они собирали деньги на пропитание семьям арестованных, они брали этих последних на поруки, они дерзнули, наконец, в особенности - Пронин, писать прошения и вообще не давать уже совсем в обиду тех, кого преследуют Евреи. За такие дела все трое должны были подвергнуться примерной каре.

И вот, мы видим, что сперва у Пронина сожгли незастрахованный дом, а затем шестнадцать выдающихся адвокатов, Евреев и не Евреев, с разных концов России явились на суде представителями гражданских истцов-Евреев; из тринадцати же защитников - *десять* объявили себя солидарными с упомянутыми *шестнадцатью* в такой постановке вопроса, когда оказалось бы, что погром был „заказан” высшим начальством и вызван подстрекательством Крушевана в газете „Бессарабец”; что для этого местные власти придумали стянуть полицейские и военные силы к одному месту, якобы против политической демонстрации - в сущности же для того, чтобы лишить Евреев всякой помощи, и что, в заключение, Пронин, Степанов и Синадино, особенно первые двое, разыграли беспримерные злодеяния погрома как по нотам.

Здесь не мешает заметить, что среди подсудимых было не мало людей, крайне не развитых, а потому не со знавших своей роли орудий „*еврейского либерализма*”, или же сельских Молдаван, мало и даже совсем *не понимавших по-русски* (таковы, например: Иван Морозюк, Василий Коцофан, Муша Юсуф, Федор Шкраб, Кирилл

Гирчиу, Иван Пламадяло, Харитон Унку-Каланча, Иван Ботнар, Василий Теодор, Василий Шарбан, Василий Распоча, Иван Жигайло и др.). При такой постановке все усилия двадцати шести адвокатов, главным же образом первых шестнадцати, направились к тому, чтобы, приостановив заседание, возвратить дело к расследованию, т. е. для привлечения Крушевана, Пронина, Степанова и Синадино, а если удастся, то и еще кое-кого на скамью подсудимых, откуда они, при благосклонном участии еврейских свидетелей, уйдут не иначе, как в каторжные работы, имущество же их (до миллиона рублей) поступит на „удовлетворение пострадавших Евреев”, которым мало первого миллиона, уже собранного, - дабы и другие, на то, смотря, „такого скверного и богомерзкого дела не делали”!

Невозможно, в кратких словах, рассказать, сколько, для достижения указанной цели, было затрачено дерзновения, лицемерия и искусства. „Благородное негодование” Евреев и их слуг доходило до „истинного вдохновения”.

Увы, все напрасно. Нападать на беззащитных людей им, в конце концов, не позволили, а о действиях власти рассуждать не дали тем паче.

Все, подготовленное с таким чудесным замыслом, разлеталось в прах.

Оказалось, например, что при 120 верст улиц в Кишиневе полиция, располагавшая лишь 170 городовыми, ничего поделать не могла против населения, самими же Евреями доведенного до отчаяния. Стрелять в женщин и детей, за которыми иной раз скрывались погромщики, войско также не имело возможности, а требовались иные меры, которые действительно и были приняты с 1 часу дня 7 апреля, так что к 5 часам погром уже почти прекратился. Если бы Евреи не стреляли из револьверов даже в командующих офицеров и не обливали серной кислотой

даже солдат в строю, погром, без сомнения, не дошел бы до тех пределов, каких он достигнул здесь впервые.

Убедившись, наконец, что их поняли, союзные силы адвокатуры обвинений и адвокатуры защиты оставили зал заседания, пропев, однако, свою лебединую песнь... Дело же пошло и закончилось своим нормальным путем. В приговоре о 40 подсудимых от 6 ноября - 7 декабря 1903 г. подстрекательство и предварительный уговор отвергнуты, все гражданские иски оставлены без удовлетворения, значительная часть подсудимых оправдана, а остальные приговорены к наказанию сравнительно милостиво.

III. В Гомеле Евреи *уже обучались стрельбе из револьвера* и вероятно, - действию кистенем, равно как финским ножом, *заранее*. В главной синагоге у них был, так сказать, арсенал, а склад оружия в магазине Мнухина составлял резерв, который они даже пытались „мобилизовать”, но неудачно. Политические и биржевые успехи еврейства ослепили их в такой мере, что, кинувшись в революционную агитацию, они через погром Русских рассчитывали, по-видимому, создать крайнюю необходимость компромисса с собой, т. е. достигнуть „равноправия”. Если судить по количеству и злостности прокламаций, о чем проговаривались на суде многие свидетели - в Гомеле, как и в Кишиневе, то у Евреев можно предположить расчет, хотя, как оказалось, глубоко ошибочный, и на *союзное* с ними движение рабочих классов. Подготовившись, еврейство 20 августа без достаточной причины, но и без всякого для себя риска, кинулось избивать подгорных крестьян. Произошли ужасающие картины еврейской злобы и мести. - „*Это вам не Кишинев!*”. кричали свирепые и вооруженные шайки Евреев, угрожая смертью всякому „*гою*”.. Испугавшись, однако, возмездия рабочих, „старейшины многострадальной синагоги” стали просить полицмейстера Раевского принять меры. Оказалось, впрочем, что никакого погрома Евреев не предполагается. Тем не ме-

нее, Раевский меры принял, но столь неудачно, что погром, хотя и незначительный, все-таки произошел 1 сентября, - при чем народ кричал Раевскому: „ты жидовский батька, ты нас продал, демократов развел!”, а Раевский просил командующих офицеров отвечать залпами, но если и получал возможность убивать своих обидчиков, то не всякий раз.

В заседании Судебной Палаты адвокатура Евреев, обвиняемых и гражданских истцов, объявила себя вполне солидарной и, как в Кишиневе, неоднократно пыталась вернуть дело к доследованию; при неспешности же такого стремления, обвиняла отсутствующих и беззащитных, а всех вообще Христиан, заявлявших Палате о перенесенных ими от Евреев побоях, обозвала *погромщиками* - без всякого к тому основания; возмущалась, когда ей, равным образом, не было дозволено достигать обвиняемых Христиан „новыми” обстоятельствами или через внезапный допрос свидетелей, отнюдь не для этого вызванных; несправедливо пыталась, упрекать свидетелей обвинения в „поучении” других свидетелей, - в своем же собственном материале как бы и не замечала дерзкой неправды.

Наконец, вызвав исключительный по количеству ряд определений Палаты и придя к выводу о бесплодности дальнейшей борьбы, названная адвокатура удалилась - с протестом о нарушении своих прав, когда сама же могла надеяться единственно на *невозможное*, а именно на заочное, *ad majorem Judaeorum gloriam*, осуждение Палатой властей и частных лиц, суду не преданных, совершенно беззащитных и никого из коноводов местного Еврейства не затронувших.

Само собою разумеется, что и в Гомеле, как в Кишиневе, Евреи даже 29 августа, по их словам, только „защищались” против возможности того, что было содеяно в Кишиневе. Все, говорят они, сводилось к „простой базарной драке”...

Для оценки этого утверждения необходимо обратиться к речи А. С. Шмакова. Теперь же, на основании той же речи, нельзя не указать на следующее. Сами Евреи заявляли перед Судебной Палатой, что крестьяне к ним не питают вражды, а лишь местная интеллигенция и чиновники относятся к еврейству недоброжелательно, в особенности, после Кишиневского погрома. Главарь же гомельского еврейства доктор Залкинд показал, наоборот, что причина гомельских беспорядков лежит вовсе не в озлоблении против Евреев местного населения вообще, и что, сами Евреи хорошо знают эту причину...

Такая политическая инсинуация, без сомнения, возвращает нас к тем кишиневским вариантам на пресловутое письмо в Times о „заказе” погрома, которые, в свое время разнесены были сынами Израиля, в немалый нам ущерб, по всему миру.

С другой стороны, противоречие в еврейских объяснениях причины гомельских событий достаточно указывает на отсутствие искренности в заявлениях Евреев - даже на суде и, вместе с сим, удостоверяет, как мало заботятся Евреи хотя бы о внешней последовательности своих важнейших уверений даже в роковую минуту ожидания приговора.

Тем не менее, сами же Евреи не переставали уверять как в зале заседания, так и в своей прессе, что нет у них другой задачи, кроме раскрытия истины, но что, к своему великому горю, они встречают неодолимые препятствия - именно на этом пути.

Если для оценки такой неправды недостаточно всего изложенного, то недостающее покрывается с, избытком тем образом действий, который был усвоен еврейством и еврейскими представителями на судебном следствии. Не говоря о том, что многие Евреи стали обвинителями Христиан, как гражданские истцы, сама защита Евреев подсудимых, обозвав пострадавших 29 августа Христиан

погромщиками, показала себя суровевшим из обвинителей, которому все и вся обязано давать отчет. Протоколы заседания Судебной Палаты и обширный ряд её постановлений свидетельствуют, что, при этих условиях, происходило, в действительности, какой широтой свободы обвинение и защита на стороне Евреев пользовались и какого труда Особому Присутствию стоило воспрепятствовать лишь, например, преследованию отсутствующих и обвинению беззащитных или же неотступным попыткам возвратить такое дело к доследованию по „новым” обстоятельствам, создаваемым еврейскими свидетелями, но никакого значения не имеющим.

Всего Евреев на скамье подсудимых за 29 августа и 1 сентября 1903 г. было 86 (Иосель Хайкин, Шмерка Каплан; Ицка Генкин, Янкель Слезингер, Хана Кац, Сроель-Ицка Левицкий, Шолом Соськин, Мендель Полсман, Айзик Перлин, Садия Крендель, Лейба Пейсин, Мовша Добкин и др.).

За участие же в беспорядках 1 сентября 1903 г., - вызванных, с одной стороны, нападениями, стрельбой и убийствами, которые учинялись скопищами вооруженных Евреев, а с другой стороны, крайними и притеснительными мерами полицмейстера Раевского, которого, где бы он ни появлялся, народ встречал одинаково: „*А, жидовский батька, ты нас продал жидам!*”... - было привлечено Христиан 44 человека. Они вызвали в свою защиту около 50 свидетелей.

Обвиняемые же Евреи вызвали в одиннадцать раз больше - а именно свыше 550. У Евреев и их представителей имелись сверх того целые тома копий следственного производства. У обвиняемых же Христиан *не оказалось ни одной копии*, им никто не указал на ст. 475 Уст. Угол. Суд.

Так было и в Гомеле, и в Кишиневе. Наконец, за уклонением киевской присяжной адвокатуры, защита, всех

44 Христиан была сначала поручена Судебной Палатой одному кандидату на судебные должности.

Против целой плеяды еврейских представителей этого было, очевидно, мало. Тогда решил отправиться в Гомель А. С. Шмаков, а к нему присоединились присяжные поверенные Бринкен, Погожев и Васильев, равно как и помощник прис. пов. Романенко из Кишинева.

А. С. Шмаков участвовал во всех трех названных выше процессах на стороне Христиан.

Полный текст его речи в Гомеле прилагается.

Гг. Судьи!

Гг. Сословные представители!

Приступая в свою очередь, к исследованию событий, разыгравшихся 29 августа и 1 сентября 1903 г. в Гомеле, я не могу не заметить, прежде всего, что, независимо от беспримерной обширности и многосложности следственного материала (около 1.100 свидетелей), равно как чрезвычайных трудов, понесенных Особым Присутствием Судебной Палаты в течение трех с половиной месяцев, настоящее дело и по его собственным обстоятельствам, и по тем исключительным условиям, которые развивались на пути его слушания, принадлежит к наиболее важным судебным процессам, когда-либо производившимся не только у нас, а и в Европе.

Уже одно это показывает, как велика задача исследователя.

Что же касается в частности, исполнения своего долга мной, то тяжесть его усиливается завершением моей речью очередной защиты. Другими словами, избегая повторений, я не имею возможности исчерпывать проблему, давать цельные образы и полные картины. Поставленный в необходимость лишь дополнять сказанное другими, я вынужден ограничиваться смягчением пробелов, ими оставленных. Впрочем, одна сторона вопроса – его сжа-

той форме, как материал, еще не затронутый моими товарищами, открывает и для меня известную долю самостоятельности.

Указав на изложенное - в извинение некоторой отрывочности повествования – я исполню перед Особым Присутствием свою обязанность по мере своих сил. Однако, раньше, чем обратиться к существу дела, я повинен, предпослать четыре замечания.

А. Предварительные замечания.

I. Почти все поверенные гражданских истцов, и защитники подсудимых Евреев отсутствуют. Демонстративно удалились они еще 21 декабря прошлого года, вызывая о своих якобы нарушенных правах, - отчаянная же и ядовитая реклама, сделанная этому инциденту, конечно и главным образом, еврейской же прессой, явилась, глубокой неблагодарностью как за беззаветный труд Особого Присутствия во имя истины, так, и за снисходительность, которой „подвижники”- демонстранты столь долго пользовались, но которой не сумели оценить. Со своей стороны я в дальнейшем, постараюсь выяснить, что сенсационное удаление еврейских представителей отнюдь не обуславливалось интересами правосудия и не требовалось достоинством адвокатуры. В данный же момент я выражаю сожаление, что своим уходом противники лишили меня отличного случая вступить с ними в решительную борьбу и заявляю, что не вижу причины сообразоваться с их отсутствием, так как считаю себя в праве его игнорировать.

II. Крайним, воистину обидным для нас ущербом и, наоборот, неизмеримым для Евреев преимуществом, особенно в делах такого рода, как настоящее, оказывается факт, что и до сих пор нет авторитетного, например, академического перевода на русский язык (да и ни на какой из европейских языков) - Талмуда, в его обязательной по всему еврейству вавилонской редакции, или хотя бы важ-

нейшей его части – „Гемары”, равно как нет такого же перевода еврейского, так сказать, катехизиса - „Шулхан-Аруха” (есть лишь почти дословный перевод на немецкий язык: „*Schulchan Aruch*”, oder die vier judische Gesetzbücher, - von Dr. Joseph Deckert, Pfarrer. - Wien, 1896).

Ни Талмуд, ни его конспект - Шулхан-Арух не суть книги исключительно религиозные. Напротив, это обширная энциклопедия еврейского народа, между прочим, обнимающая его гражданское, уголовное и государственное право. Не надо забывать также, что если некоторые иные народы обращали свою политику в орудие своей религии, то Евреи неизменно рассматривали свою религию, как орудие своей политики. Не иначе как обладая этим, своего рода рентгеновским аппаратом, каков Талмуд или Шулхан-Арух, возможно постигать замыслы, цели и движения еврейского духа и, только применяя этот аппарат, мыслимо снять маску с многих, именующих себя паладинами добродетели. Совершенное же незнакомство наше с означенным аппаратом есть лучшее для Евреев средство глумиться над не Евреями воочию и в то же время достигать своих целей невозбранно. - А ведь сыны Израиля „любят колоть сахар на чужой голове”.

III. Предоставляя европейским народам завоевать или иначе устроить и обеспечить самостоятельность нового государства Евреев в Палестине, сионисты действуют в разных концах Европы, а в частности, как удостоверил доктор Залкинд, - составляют большинство среди еврейской молодежи в Гомеле. Факт, что ни для какой иной из народностей, населяющих Россию, ничто подобное не могло бы получить разрешения, очевиден и только лишний раз указывает на исключительность положения Евреев, равно как на безусловную необходимость, хотя бы отчасти, освободить от них страну. Тем не менее, факт настолько поучителен, что, не может быть обойден молчанием в таком процессе, как нынешний.

Стремясь к „равноправию” во Франции и тринадцать раз получив отказ Национального Собрания, тамошние Евреи, хотя, наконец, и достигли своего 28 сентября 1791 года, но лишь через подкуп вожаков Собрания (между прочим, аббата Грегуара и Мирабо), а с другой стороны - путем клятвенных уверений в том, что они хотят быть и непременно станут добрыми Французами. Увы, это не замедлило оказаться ложью уже при Наполеоне I, когда на созванном им „Санхедрине” (Синедрионе) был поставлен вопрос о смешанных браках. Дальше пошло еще хуже. Евреи объявили себя „Французами Моисеева закона”, потом - „космополитами” и „всечеловеками”, а в заключение, на сионистских конгрессах, заявили категорически, что они, как Евреи, не могут утратить этого исключительного достоинства никогда и ни при каких условиях, а потому желают быть *Евреями* и *только Евреями* и, согласно с этим, не только жаждут политической независимости, но и требуют себе её.

Если же с изложенным мы сопоставим мероприятия еврейства, в наши дни, направляемые к увенчанию здания его невиданных доселе успехов на международном поприще приобретением важнейшего, а именно „равноправия» в нашем отечестве, где проживает больше Евреев, чем на всем, остальном пространстве земного шара, то станут понятными, даже, единственные по дерзновению, усилия Евреев приурочить самые „беспорядки” в Кишиневе и Гомеле к, отсутствию „равноправия”, их будто бы дискредитирующему, а за сим раскроется, вне сомнений, и *политический* для Евреев характер рассматриваемого ныне процесса. Эта же последняя особенность требует чрезвычайной осторожности в оценке еврейских показаний. Если, по закону, уже в обыденных случаях признается необходимой специальная формула присяги, обязывающая Еврея свидетельствовать не по иному - скрытому в нем смыслу, а по смыслу и ведению власти,

снимающей допрос, то уже вполне очевидно, насколько может оказаться недостаточной еврейская присяга в защиту правосудия от клятвопреступления политического. Являясь результатом благоразумия вообще, осторожность этого рода, приобретает особую силу в виду, затронутого здесь специфического, еврейского патриотизма, теперь особенно болезненного.

IV. Рассвет этого патриотизма, между прочим, выразился по делу и в том, что главные и вообще, наиболее виновные на стороне Евреев остались не обнаруженными, а сейчас, если бы и возможно было назвать, некоторых, то они все же остались бы не привлеченными по недоказанности вины, раскрыть которую уже нет надежды. Не разыскан даже ни один из убийц Христиан - Сивкова, Ковалевского, Головнева, Козлова и др. как на ряду с Евреями, „оркестрировавшими” дело для суда, остались неизвестными Евреи, организовавшее обучение еврейской молодежи стрельбе из револьверов, а также распорядившиеся нападением еврейского скопища на оружейный магазин Мнухина или же превратившие главную гомельскую синагогу в арсенал оружия для снабжения им не только этого, но и других скопищ „бесправного” еврейства.

Однако, подобно тому, как самовольное удаление поверенных Евреев - гражданских истцов и защитников подсудимых Евреев не способно было остановить ход правосудия или поколебать результаты трех месячного судебного следствия, так и неполнота личного состава подсудимых не может, разумеется, устранить ни всей глубины значения, ни чрезвычайной важности условий процесса. Стало быть, в означенной сфере, работа по освещению событий 29 августа и 1 сентября 1903 г. должна сохранять всю свою энергию, потому что лишь таким путем, определяется истинный характер настоящего, весьма серьезного дела.

Переходя от упомянутых замечаний к существу проблемы, надлежит принять во внимание следующее:

Б. По обстоятельствам дела

а) Материальные данные

Соединенные усилия поверенных Евреев - гражданских истцов и защитников Евреев были в течение трех слишком месяцев всевозможными средствами направляемы к тому, чтобы извратить события 29 августа 1903 г. в „простую драку” и даже в „самооборону” еврейского населения Гомеля, а событиям 1 сентября придать смысл „погрома” свирепыми и невежественными толпами Христиан ни в чем неповинного, - культурного еврейства.....

Для достижения такой цели, ничто не служило препятствием и не давалось пощады никому. Все, без изъятия, пострадавшие Христиане именовались погромщиками, скрывшимися от преследования и только впоследствии разысканными полицией под видом потерпевших; объявив себя вполне солидарными, защита Евреев и представители их гражданских исков домогались разрешения и на единство действий, а именно на союзный розыск, путем судебного следствия, остальных Христиан - „погромщиков” в количестве нескольких тысяч - если верить названным союзникам. Свидетели, вызванные подсудимыми Евреями, к которым ни одного иска не предъявлено, рассматривались однако поверенными гражданских истцов, как подлежащие допросу, с их стороны, против обвиняемых Христиан. Наряду с изложенным, оказываясь ничего незнающими о том, для чего вызваны, упомянутые свидетели внезапно допрашивались теми же еврейскими представителями к обвинению Христиан по совершенно иному, даже по *новым* обстоятельствам. Вместе с этим и допрос свидетелей Христиан производился незаконно, нередко - до изнеможения свидетеля, при чем каждая неточность или обмолвка обращались свидетелю в вину.

Наконец, - не один раз нарушались самые распоряжения г. Председателя и определения Особого Присутствия Палаты, направляемые к пресечению такого беззакония.

Тем не менее, за исключением сомнительной перемены некоторых показаний - в пользу Евреев, данные и выводы обвинительного акта на судебном следствии подтвердились всецело. И, наоборот, лишенными всякого основания явились уверения еврейских представителей, будто гомельское еврейство стремилось единственно к ограждению себя от повторения ужасов, содеянных в Кишиневе над тамошними Евреями, без сомнений, ни в чем неповинными...

В опровержение этой версии служат:

а) Отсутствие причин для повторения кишиневских событий именно в Гомеле. Наоборот, при наличии здесь 65.000 Евреев против 30.000 Христиан, опасаться возмездия могли только *Христиане*, а не Евреи.

б) Ложно, еврейской прессой и нашими иностранными врагами, - главным образом в политических целях, раздутые, большей же частью измышленные, а вообще недобросовестно освещенные события в Кишиневе не могли, очевидно, возникнуть без всякого повода со стороны самих Евреев. Если же, по законам психологии толпы, они разгорались со стихийной силой, то, разумеется, не в среде одних Христиан.

в) Вопреки еврейским рассказам, свидетель Ермоленко перед Особым Присутствием Судебной Палаты заявил категорически, что в Кишиневе *от Евреев жестоко пострадали Христиане*, а так как кишиневский погром не был предметом судебного расследования в Гомеле, то и нет законного основания, принимать на веру лишь пристрастные уверения Евреев.

г) Впрочем, независимо от всего прочего, для устранения речи о Кишиневе, у нас есть следующий, решающий факт. - Сам доктор, Валкнид, глава гомельских

Евреев (как удостоверил исправник Еленский), объяснил, что кишиневский погром произошел не вследствие озлобления тамошнего населения, и что *Евреи в Гомеле хорошо знали, почему был в Кишиневе погром.*

д) Этого мало. - Нельзя не иметь, в виду, что если бы дело в Кишиневе обстояло действительно так, как говорят Евреи, то они, конечно, представили бы приговор Особого Присутствия Одесской Судебной Палаты, объявленный по закону Уст. Уг. Суд. ст. 624 публично. Во всяком случае, очевидно, что - именно при совершенной правоте еврейских сказаний - кишиневский погром отнюдь не мог бы явиться поводом к новому нападению на тех же Евреев в Гомеле.

е) Опасаясь нареканий в том, что если даже признать, будто в Гомеле был погром еврейский, а не наоборот, то и тогда это не обошлось, конечно, без вины Евреев, равно как, пользуясь тем, что малограмотные и угнетаемые еврейской тиранией крестьяне не умели объяснить перед Палатой все, что они испытывают от Евреев, - местное еврейство, на судебном следствии, положительно отрицало неприязнь к нему низших классов христианского населения, а если упрекало в антипатии, да и то разве со времени погрома в Кишиневе, то исключительно *интеллигенцию и чиновников.* Опытное в фехтовании на судебной арене еврейство, таким образом, рассчитывало заранее нейтрализовать проистекающие из этой сферы показания. Но, если даже поверить такому новому еврейскому измышлению, то всякая связь между гомельскими и кишиневскими событиями вновь раскрывается, ибо названных неприятелей своих сами же Евреи изъедают из числа погромщиков; наконец,

ж) Тогда как в среде христианского населения не замечалось никаких указаний на предумышленность, - евреи *подготавливались, систематически:* близ Гомеля, на Мельничном лугу, обучались стрельбе из револьверов;

устраивали склады оружия - далее в главной синагоге заготавливали финские ножи и однообразные, скрываемые в рукавах, пружинные кистени; собирались, не спрашивая, зачем и куда, и действовали по команде (между прочим, и свистками); нападали толпами на одиноких, убивали беззащитных и стреляли не только в частных лиц, а и в чинов полиции - 29 августа; 1-го же сентября Евреи стреляли и в войско.

Все это установлено многими свидетелями с такой очевидностью, что я не считаю себя в праве утруждать внимание Особого Присутствия перечислением их вновь.

Для полноты убеждения я напомню лишь один ужасный эпизод:

Когда, среди всеобщей паники и поголовного бегства, избиваемых еврейскими скопищами подгорных крестьян, напрасно искавших спасения - кто на пожарном дворе, а кто на усадьбе князя Паскевича (Евреи и здесь бомбардировали камнями, а затем врывались, угрожая смертью даже беспомощным старикам, женщинам и детям), один бедняга парень, в лаптях и с котомкой за плечами, не успел скрыться, тогда его настигла толпа озверелых Евреев, разными способами вооруженных. Началось, как и в других случаях, избиение палками по голове. Спасая жизнь, несчастный, с воплями - „ратуйте, ратуйте, кто в Бога верует!“, бежит под ударами стремглав и прикрывает свою окровавленную голову уже размозженными пальцами. Вот, однако, и для него блеснул луч надежды: в 10-15 шагах - двое городских (Дунич и Ковалев). Но Евреи, прежде всего, рассчитывают на безнаказанность, - следовательно, жертвы нельзя выпустить живой. Поэтому из еврейской толпы выскакивает Мендель Полсман и, что есть силы, кровельной лопатой (четырёхгранный брус в сажень длиной) наносит такой удар бедняку по голове, что лопата разлетается в куски, а жертва - с раскроенным черепом падает, кровью своего мозга заливая мостовую.

В этот момент, Аизик Перлин и еще один Еврей из толпы кидаются и начинают добивать умирающего (Перлин - ножкой от стола). Обнажив шашку и выхватив револьвер, городовые отогнали Евреев, - главным образом, угрозой Ковалева: „я вас всех знаю! ”

Знали же городовые Евреев прекрасно (Ковалев уже три года служил на базаре), а потому, из опасения быть убитым в свою очередь, никто из них не решился остаться, пока другой приведет извозчика. Когда же они вернулись с извозчиком оба, то убитого не оказалось.

„Он убежал! ” - кричали скрывшие его Евреи...

„Драка» и „самооборона” такими не бывают.

„Была не драка, а избиение Русских”, свидетель Макавейский и другие.

„Шел бунт евреев” - поясняют свидетели Русаков и Воцилин.

Надменный, презрительный и вызывающий образ действий еврейских скопищ, - даже перед военными отрядами, не имел ничего общего с покорным и добродушным поведением собравшихся Христиан (многие свидетели, в том числе и сами офицеры, командовавшие отрядами). Это замечалось не только 1 сентября, но и, в особенности, 29 августа, когда, для спасения избитых Христиан от дальнейших проявлений еврейской ярости, приходилось арестовывать самих же потерпевших, хотя в участках им не оказывали и медицинской помощи. Евреев же 29 августа не было арестовано ни одного (кроме случайно задержанных во дворе Шнеерова).

Что же касается 1 сентября, то в этот день, как и 29 августа, *зачинщиками* беспорядков были исключительно *Евреи* (свидетели: Раевский, Славушевич, Чарнолуцкий, Архаров и др.). Они к этому всячески подготовлялись (ком. Абх. полка Сулимов, кап, Архаров и мн. др.), даже предсказывали время беспорядков и хвастались своими вооруженными силами (Носоводов, Цельсов, Шестаков-

ский, Никонов, Храмченко, Адамов). Во время же самих событий 1 сентября, Евреи кидали камнями, палками, чем попало и в кого попало; тяжело ранили пристава Бржозовского (он сам, а также свидетель Демьяненко); держали себя нагло в отношении населения, чинов полиции и войска; стреляли в рабочих на глазах у вооруженных отрядов пехоты, равно как в полицейских офицеров и городских, а также в пехотных офицеров и солдат, находившихся в строю (свидетели: офицеры. Абхазского полка - Архаров, Горсткин, Кедыцев, Ушаков, Корнилов, Трезвинский; капитан Сергеев слышал свист пуль над собственной головой; при нем же из 3 роты вывели окровавленного нижнего чина; далее, поручика Шприца Евреи обстреливали с разных сторон; мимо головы пролетели пули у свидетелей – городского Дудкина и ефрейтора Станкевича; очевидцами еврейской стрельбы из револьверов были также Славушкевич, Вольская, Гришук, Даякович, Швар, Колоколов и мн. Др.) - *Евреи никогда не бывали в меньшинстве* (кап. Трезвинский). - Свидетели: Баранович, Самойлов, Маслюкова и Сердюков, в свою очередь, удостоверили, что 1 сентября, от гимназии на Сенную площадь, бежала толпа Евреев, человек в 200, вооруженная камнями, палками и т. п.; впереди толпы находились с револьверами в руках - по виду интеллигентные Евреи; вдруг из толпы выскочил Гирш Финкельштейн, прицелился и выстрелил из револьвера в проходившего Русского, а затем скрылся в доме своего отца Беньки Финкельштейна. Даже еврей доктор Залкинд не отрицает, что слышал выстрелы со стороны еврейской синагоги, где, по удостоверению свидетелей Дунича и Короткевича, Евреи запасались оружием. Своей стрельбой Евреи на Замковой улице остановили отправлявшийся на вокзал этап, - как показали свидетели Гришанков и Федоров, и т. д.

Вообще же говоря, Евреи к 1 сентября были *заранее подготовлены* (свидетели - пом. прист. Чарнолуцкий,

полковник Сулимов, Ковалев, Самсонов и др.) и, видимо, *стремились нападать на Русских* (свид. - Архаров, Леонов, Славушевич и др.), от чего в одном месте могли быть удержаны только залпом роты кап. Архарова (Архаров и др.).

Наоборот, среди христианского населения в г. Гомеле никакой подготовки к событиям не только 29 августа, но и 1 сентября 1903 г. не было, даже разговоров на эту тему не замечалось (свидетели: - заведующие железнодорожными мастерскими Ляхов и Котельников; жандармский ротмистр Дудкин; командированный полицеймейстером Раевским нарочито для исследования сего пом. пристава Казанский; пом. прист. Чарнолусский; капитан Горсткин и друг.).

Отсюда справедливый вывод, что не будь нападения Евреев на Русских 29 августа, прошло бы спокойно и 1 сентября.

Этот вывод приобретает силу очевидности, если припомним, что на массы собирающихся Евреев полицеймейстер, даже 1 сентября, *не обращал никакого внимания* (как удостоверил кап. Горсткин) и вообще - при ближайшем ознакомлении с мероприятиями г. Раевского, как это исполнено далее (см. последний отдел речи).

Напрасно, стало быть, пытаются гомельские Евреи играть роль униженных и оскорбленных. Захватив, как говорят свидетели, торговлю, промышленность, дела и заработки и, сверх того, завладев капиталами, - местное еврейство, по обычаю этого народа, стало злоупотреблять своим властным положением. Не допуская мысли, что крестьянин может стоять на одном с ним уровне, Еврей относится к нему в высшей степени грубо и пренебрежительно: „дурак! ” „свинья! ” „пошел вон! ” только и слышатся со стороны Еврея; - при малейшей же попытке крестьянина на защиту своего права, один, а то и несколько Евреев, избыют его и выгонят. Надо ли прибавлять,

что все это сопровождается обвесом, обмером, обсчетом и всяческими обманами?

Жаловаться крестьянину нельзя, так как у него нет доказательств, и, наоборот, все „свидетели”, конечно Евреи, горой стоят за своего единоплеменника. Между тем, сплошь и рядом, сами же Евреи ведут несчастного мужика в полицию и его же обвиняют...

Только зная эти условия, можно понять дерзновение Эльки Малицкой, - вопиющую обиду, нанесенную её леснику Шалыкову. Получив деньги за селетки, она не только не отдала их леснику, но осмелилась плюнуть ему в лицо!.. Она же, вдобавок, ударила его дубовой клепкой по голове а, в заключение, подняла крик. Мгновенно сбегались десятки Евреев и, в свою очередь, стали избивать Шалыкова клепками по голове!. Окровавленный и поруганный, Шалыков, со слезами спрашивал, за что его избивали, и стыдил Русских, что они допустили такое глумление Евреев (свидетели: Шудкина, Самсонов, Брысов, Ковалев, Будницкая, Шайков, Жаров, Веремеев, Минаева и др.). На улицах, особенно в шабаш, прохода нет, слышим мы жалобы Христиан; - Евреи ведут себя дерзко и вызывающе, даже относительно высших классов христианского населения, как бы заранее уверенные в безнаказанности; зазнались до такой степени, что толкают Христиан, мужчин и женщин, с тротуаров в грязь, а над офицерами издеваются, выкрикивая „сыны Марса!”.. Мудрено ли, что, на ряду с этим, рабочие жаловались командиру 160 Абхазского полка, полковнику Сулимову: „*жиды считают нас не за людей, а за собак!*”.. – Вообще же Евреи в Гомеле являются *угнетателями*, а Христиане *порабощенными* (кап. Корнилов и поручик Шприц).

Объединенность и замкнутость еврейских сил, их суровая дисциплина, равно как подготовленность и преднамеренность их нападения на Христиан раскрываются,

согласно с изложенным, на пути исследования во всех его разветвлениях и последствиях.

В доказательство, укажем хотя бы еще несколько фактов. Ясно, что селетки Малицкой не представляли достаточного повода ни к закрытию *всех* еврейских лавок в г. Гомеле, ни для „мобилизации” еврейства, да еще по тревожным сигналам свистками. Между тем, так именно поступили Евреи, собравшиеся толпами немедленно и обратившиеся к избивению Христиан - преимущественно подгородных сельских обывателей; приехавших с утра на базар, а в это время (около 4-х часов дня) уже разъезжавшихся по домам, разрозненных, малочисленных и беспомощных. Избиение совершалось дико и безжалостно, - главным образом, ударами по голове или же - ножом в шею, как объяснено ниже, и сопровождалось криками Евреев: „*это вам не Кишинев!*”. Знаменателен и самый момент нападения - отсутствие войска в городе, так как расположенный в Гомеле Абхазский полк находился на маневрах. Наконец, еврейские торжество и злорадство „победе” на следующий день, 30 августа, когда Христиан оскорбляло еще больше наглости, чем обыкновенно в еврейском обиходе, а тем такие крики евреев, как „наша суббота поехала верхом на вашем воскресенье”, - „мы Гомель купили, он наш!” на ряду с песенкой: „время пришло - про Христиан, про собак припасем мы дубинушку!” завершают тягостное впечатление этих событий.

Но всем сказанным дело отнюдь не ограничивается. По удостоверению свидетеля купца Петроченко, уже с самого начала происшествия 29 августа, в еврейской толпе, на базаре, оказался *раввин Маянц*. Ему Петроченко тогда же сказал: „ты имеешь духовный сан и должен бы увещевать толпу, а не участвовать в беспорядках”. Неподалеку, на базаре же, Петроченко заметил и несколько еврейских врачей (Захарин, Брук, Залкинд и др.). Судя по показаниям этих лиц, а также еврейских же врачей Алексан-

дрова, Хейфица и иных, они не только 29 августа, но и 1 сентября бывали, во время беспорядков, чуть ли не повсюду, а затем свидетельствовали перед Особым Присутствием Палаты, по всем почти существенным для Евреев обстоятельствам дела. Некоторые из врачей, например, Залкинд, Александров и Захарин, давала свои показания *неоднократно*, произнося в защиту Евреев *целые речи*: В частности, не надо, забывать о Залкинде, как, главаре гомельского еврейства, забравшем в свои руки все, то чем положительно засвидетельствовал перед Особым Присутствием исправник Еленский - местный старожил.

С другой стороны, наравне с раввином Маянцем, которого мы также встречаем в разных местах и 29 августа, и 1 сентября, видим мы, среди беспорядков, как и следовало ожидать, - местных *меламедов* (обучают еврейских детей Талмуду или Шулхан-Аруху в первоначальных училищах - хедерах): Ицку Генкина (по удостоверению унтер офиц. Кудрявцева и Демьянова, а также, некоторых других нижних чинов капитана Архарова, - ушиб камнем рядового Костерина), а также Книжникова и его зятя Глинкика, который, по словам Книжникова, бесстрашно воевал с десятками громил, что, однако, не помешало ему, вместе с тестем, скрыться затем в погребке.

Самое поведение еврейских скопищ, отказывавшихся повиноваться *даже военной силе* и вообще отличавшихся крайним нахальством, на ряду: с отбиванием этими скопищами у властей, даже таких Евреев, которые были задерживаемы на месте преступления ими с поличным, в свою очередь убеждает в том, что гомельское еврейство глубоко сознавало силу своей организации, а потому решило не останавливаться: в достижении цели.

Еще за несколько месяцев до рассматриваемых событий, Евреи облили серной кислотой городского, а затем напали на пом. Прист. Чарнолусского и едва не задушили его. 29-же августа от лесника Шалыкова кинулись они

на поручика Пенского (пережившего ужасы и спасшего свою жизнь только с большим трудом) - единственно за его попытку арестовать убежавшего Еврея, вслед которому неслись крики „держи, убил”.. (свидетели Терехин, Щекурин, Рудзиевский др.). Страшны и возмутительны глумления Евреев над Пенским и гораздо позже - на самом судебном следствии. Возможно ли, при этих данных, удивляться отсутствию на скамье подсудимых хотя бы одного Еврея, обвиняемого в убийстве Христианина. Убивались, ведь, хотя и на глазах у многих евреев, - одинокие и беззащитные, даже нищие, как Козлов, с твердым сознанием убийцы, что ни один Еврей - особенно в этом мнении за Израиля - против своих единоверцев свидетельствовать не осмелится. Только случайное появление роты капитана Цельсова помешало, например; еврейству вооружиться из магазина Мнухина и наделать еще гораздо больше бед. На соседнем же дворе - Русакова была найдена масса оружия, которое, в бегстве, побросали Евреи, как удостоверил свидетель, городской Сенчук, но о чем не показал, конечно, ни один Еврей, а их прошло здесь несколько сот.

Погром был ужасен, говорят они, и им пришлось всем прятаться и скрываться... Это не помешало, впрочем, даже одиночным евреям стрелять из-за заборов, с крыш, - вообще из засады; стреляла, в унт.-оф. Дзяковича, убегая, даже Еврейка - Хана Кац и подстрекала других Евреев. Это не затруднило, далее, целую массу Евреев стать на суде свидетелями-очевидцами. Вместе с тем, свидетель Цихон, 1 сентября, по Могилевской улице, видел толпу Евреев в 1000 человек, из которой раздавались выстрелы; по удостоверению того - же свидетеля, в его присутствии, доктор Залкинд, хотя и бесплодно, но просил у советника губернского правления Маковского: „позвольте нам защищаться! ”

Столь „невинная” просьба была тем „безобиднее”, что, как удостоверил сам Раевский, Евреи уже 29 августа действовали по команде.

В заключении, факт, быт может, наиболее вразумительный и, во всяком случае, глубоко характерный. Я говорю *об ударах финским ножом в шею*, с некоторых пор, вошедших в еврейскую практику.

Отдав не мало забот ничтожному шраму на лице Ципы Цейтлин и даже побитым на базаре еврейским арбузам, мои противники, представители Евреев, по-видимому, не успели заняться этими „ударами”, а потому как бы забывали о них. Но факт не таков, чтобы с ним играть в жмурки.

Не надо быть хирургом, дабы не сомневаться в научном положении хирургии, что удар ножом в область сердца, пожалуй, менее опасен, чем удар в шею, так как, во-первых, надо знать, где именно лежит сердце, а во-вторых, будучи прикрыто отчасти грудной клеткой, отчасти же грудной доской, а затем и двумя-тремя слоями платья, сердце защищено надежнее, чем открытая для удара шея. Независимо от этого, за исключением случаев редкого счастья, удары ножом в шею, обыкновенно, *смертельны* и, вдобавок, сопровождаясь мгновенным параличом конечностей или мозга, обещают убийце большую вероятность скрыться, пока жертва станет захлебываться в своей же собственной крови. Представляя собой сравнительно узкий цилиндр, шея заключает: пищевод, дыхательное горло и позвоночный столб; уже одно наименование этих органов показывает степень важности их поранения; артерии же позвоночные, подключичные и сонные довершают картину опасности. Усвоив сказанное, мы пойдем и значение следующих данных:

1. 5 июня 1903 г., около 4 часов дня, в С.-Петербурге, на Полицейском мосту, с целью убить Крушевана, как редактора газет „Знамя” и „Бессарабец” и как „подстрека-

теля на Кишиневский погром”, Пинхус Срулев Дашевский нанес Крушевану финским *ножом удар в шею*, но попал в толстый стоячий воротник сорочки, вследствие чего нож вошел наискось, под кожу, и рана оказалась не смертельной.

2. 29 августа 1903 г., в Гомеле, у зарезанного Евреями Христианина, лежавшего близ пожарной каланчи, *кровь из шеи была ключом* (свидетели Самсонов, Покука, Гончаров).

3. Того же 29 августа, в Гомеле же, неподалеку от вооруженной еврейской толпы, из которой раздавались угрожающие крики: „Мы отомстим! Это вам не Кишинев!”, случайно оказался Федор Силков, посланный за покупками своим хозяином. Силков стоял и ел булку. Вдруг, пробежавший мимо Еврей нанес Силкову сзади, ножом или кинжалом, *смертельный удар в шею*, - после чего скрылся в толпе, Евреев. Зажимая ладонью рану, из которой фонтаном била кровь, раненый Силков не успел сделать и нескольких шагов, как тут же упал и вскоре скончался (свидетель-очевидец Коновальщиков и др.).

4. 1 сентября 1903 г., в Гомеле, стараясь прикладом выбить револьвер из рук стрелявшей в него Ханы Кац, унтер-офицер Абхазского полка Дзякович от неизвестного, предательски напавшего на него, Еврея получил, к счастью, только легкую рану ножом в шею (Дзякович и др.).

5. Того же числа, там же, из толпы Евреев, шедшей в синагогу, как оказалось, для вооружения, отделились двое, и случившемуся невольным свидетелем шествия, ночному сторожу Ковалевскому, один из этих Евреев, Каплан, нанес такой удар *ножом в спину* (по-видимому, промахнулся ударом в шею), что Ковалевский упал (Ковалевский и Дунич).

6. Тогда же, там же, на Рогачевской улице, у дома *еврейского резника* Когановича, близ еврейских же кузниц, в местности, где вовсе не было погрома и когда вообще

погром уже прекратился, оказался еще один (*штырем в грудь*) убитый крестьянин Головяев (штырь служить для убоя телят); *на глазах свидетеля Чайкова*, толпа Евреев, с криками - „а, гой!”, напала на Головяева, хотя он шел тихо и никого не трогая, и убила его (свид. Чайков и Кулагов).

7. Тогда же, на Фельдмаршальской улице, около „Рва”, три Еврея напали на Русского и нанесли ему раны в бок и *в шею*, а когда он стал кричать, убежали (Осипенков, также свидетель-очевидец).

8. Того же 1 сентября, придя с Ирнинской на Троицкую улицу, в Гомеле, нищий Козлов поравнялся с какой-то еврейской толпой, но едва лишь зашел в нее, как вдруг упал, сраженный *ударом ножа в шею*, а затем умер (еще очевидец Новоселов, равно как свидетели: Сивицкий, Мурашко, Белый, Макаров и др.).

Вполне, таким образом, естественны крики 29 августа разбегавшихся в ужасе крестьян: „*спасайтесь, жида Русских режут*”.

Совершенно понятно, далее, что когда, в ответ на возглас по адресу полицеймейстера Раевского - „ты жидовский батька, ты нас продал!” кап. Архаров пригрозил стрелять, тогда многие из Христиан, разорвав рубашку и обнажив грудь, закричали: „*лучше умрем от русских штыков, чем от жидовских ножей!*”.

Sunt Iacrumae rerum et mentem mortalia tangunt!.

Не отсюда ли, наконец, появится ключ и к тайне „нового” обстоятельства о „каплях” или „следах крови”, заявленного доктором Захарьиным столь поздно и, сверх того, - впервые лишь перед Особым Присутствием.

Для уразумения сказанного, необходимо принять во внимание следующее:

а) в заседании Особого Присутствия 12 ноября 1904 г., - согласно с тем, что он показывал на предварительном следствии, свидетель убийства Козлова, городской Новоселов, удостоверил, что 1 сентября 1903 г. года, стоя на

посту по Троицкой улице, *он сам видел*, как со стороны Ирининской улицы явился названный нищий и, поравнявшись с еврейской толпой, вошел в нее, а затем вдруг упал и вскоре умер *от раны в шею*;

б) защитник одного из Евреев, прис. пов. Зарудный, тогда же, заявил ходатайство о допросе еврейских девушек Дарьи и Ревеки Коробочкиных, якобы обмывавших раненого и заметивших следы крови по направлению к тому месту, где, Козлов упал;

в) в этот момент судебного следствия никакого указания врача Захарьина на „следы” не имелось;

г) признавая, что по делу не обнаружено тех фактов, которые защитник относит к Коробочкиным, и что заявление его, будто Козлов упал не там, где был смертельно ранен, не вытекает из данных судебного следствия, Особое Присутствие *отклонило* просьбу г. Зарудного.

д) дважды дававший показания судебному следователю Еврей врач Владимир Захарьин ничего, однако, по поводу „следов” тогда не говорил, - как объясняет теперь, потому, что его не спрашивали; вновь допрошенный Присутствием Палаты 18 декабря, т. е. значительно позже утверждений Новоселова, равно как инцидента с Коробочкиными, Захарин, без всякого вопроса по сему предмету тем не менее показал, что видел „капельные следы крови” от того места, где лежал Козлов, т.е. на Троицкой улице, у дома Стасенкова, через три дома от усадьбы самого свидетеля, до гостиницы „Grand Hôtel”, - на расстоянии 50 сажен;

е) вслед за тем, упомянутый защитник Зарудный, а также поверенные гражданских истцов Слизберг и Винавер, обратились к Особому Присутствию с новой просьбой о допросе уже не одних Коробочкиных, а и Стасенкова, при чем утверждали, что вопрос о следах имеет прямое отношение к гражданским искам и может оказать серьезное влияние на их исход; и

ж) признавая, что, наоборот, вопрос о следах *никакого* отношения к гражданским искам не имеет и не проливает *нового* света на действия тех двух скопищ, участие в коих приписывается обвиняемым по делу о беспорядках 1 сентября 1903 г., - Особое Присутствие оставило *без последствий* и это возобновленное ходатайство.

Но если неправота просьбы очевидна, то, на первый взгляд, непонятно и упрямство, с которым она возобновлялась.

Смысл этого раскрывается только при сопоставлении с иными домогательствами еврейских представителей. Будучи явно несостоятельными и, однако, вызывая необходимость беспримерного количества частных определений Особого Присутствия, домогательства эти лишь затрудняли ход правосудия и, как бы подготавливая для, неё почву, завершились демонстрацией 21 декабря.

С другой стороны несомненно, что „удар в шею”, если и не там, где Козлов упал, но был ему нанесен и уже, разумеется, не *Христианином*. Наконец, если даже совсем устранить происшествие с Козловым, то и тогда по делу останется достаточно „ударов ножом в шею”, чтобы уже нельзя было объяснять их простой случайностью. Таким образом, помянутые удары являются *предумышленными* - а одного этого довольно, чтобы не колебаться в резолютивном выводе о степени подготовленности и о пределах злонамеренности еврейских деяний 29 августа и 1 сентября 1903 г.

Настаивая же на уверениях о „драке” и „самообороне”, представители Евреев не могли, по-видимому, игнорировать *эпидемического* характера ударов в шею, вследствие чего попытались ослабить его значение «следами”, хотя и совершенно неудачно.

б) Материал процессуальный.

Определив изложенное, следует, для полноты анализа, внимательнее остановиться на указанных выше действиях моих противников, т. е. представителей Евреев вообще.

Сюда, прежде всего, относится хотя бы краткое изучение того материала, которому наперекор мы видели, со стороны евреев, не признание своей вины или покорность перед заслуженной ответственностью, а, наоборот, *суровые и огульные преследования всех и вся*; обвинения даже лиц, отсутствующих, а потому беззащитных, на ряду с такой гордыней, когда местное население, полиция, войско, судебные учреждения, сам закон, наконец, в отношении «равноправия», - словом, все окружающее, так или иначе, становилось прикосновенным к „несчастиям” избранного народа, - одни Евреи оказывались чистыми и правыми, мучениками за идею, чуть не страдальцами, достойными ореола...

Однако, раз сама постановка вопроса в таком виде нелепа, то и взятый для неё материал, без сомнения, негоден.

Ряд примеров из судебного следствия не замедлит убедить в этом.

I. В заседании Особого Присутствия 15 октября, один из защитников Евреев, прис. пов. Мандельштам, заявил, что, будто бы, случайно услышал, как в свидетельской комнате городской давал присутствующим советы, о чем показывать на суде. Допрошенные по этому предмету свидетели Чекушов и Потылков *отвергли* заявление Мандельштама, а свидетель лесник Лозовский удостоверил, что, городской действительно уговаривал его и других свидетелей показывать, будто не Евреи били Русских, а, наоборот, - что *Русские во всем виноваты*.

II. По заявлению подсудимого Богданова, Евреи, сидевшие с Русскими в тюрьме, научали его с товарищами, если хотят быть оправданными, - обвинять Чернолуусского и Петроченко.

III. Далее, в Гомеле, на базаре, Еврейка (торгующая в лавочке и которую свидетель предлагал указать), узнав, что Курошко вызывается по этому делу в суд, сказала:

„теперь свидетелю можно зарабатывать хорошие деньги!”. За тем две другие свидетельницы передавали ему же, Курошко, что подсудимый Мейлах Переpletчиков свидетелю, кажется, Мальцеву (швейцару еврейской гостиницы „Grand Hôtel”, свидетельствовавшему о „дубликате” Мейлаха Переpletчикова), заплатил 50 р. – Свидетель же Чижевский рассказывал свидетелю Маккавейскому, а также свидетелям Русакову и Курошко, что Переpletчиков каждый день его водкой поит, но что он, Чижевский, все-таки покажет на суде правду. Тот же Чижевский хвастался, что „бывшим во время погрома городовым теперь не житье, а масленица: идешь по улице, а Евреи предлагают водку и угощение”. Допрошенные Палатой Маккавейский, Русаков и Курошко *всё это подтвердили.*

IV. Вызванный по поводу шрама, нанесенного Ципе Цейтлин, Менделев, заявил несправедливо и без всякого сюда отношения, будто, читая в свидетельской комнате обвинительный акт Чернолуцкий учил, как показывать. Равным образом, двух уважаемых местных граждан и должностных лиц, Максимова и Мельникова, „Освобождение” и „Бунд” оклеветали, как громил, причем ложность извета вынуждены были, на судебном следствии, признать сами же подсудимые Евреи.

V. Подававший Ципе Цейтлин медицинскую помощь и вызванный в суд по этому обстоятельству Еврей - врач Александр произнес, однако, целую речь за Евреев; далее, на пути следствия, давал показания неоднократно о деле вообще, а в частности рассказал, будто, по случаю утраты какого-то ридикуля, в гомельской женской гимназии заподозрены и обыскиваемы были одни ученицы-Еврейки. Несообразность такого показания *разоблачена* учителем гимназии Максимовым, положительно удостоверившим, что такого случая не было.

VI. Директор местного общества взаимного кредита Самуил Логунов (Еврей) показал, что и его ударили деревянным бруском по голове. Между тем, на нем не оказалось никаких следов насилия, а так как удар бруском неизбежно должен оставить рубцы, то гомельский уездный врач выразил сомнение *в самом факте удара*.

VII. В опровержение показаний Захарина и Маянца, три свидетеля Карл и Рихард Безоне и Отто Зейделе заявили, что, при убийстве Кевеша, упомянутых двух лиц *на балконе дома Захарина не было*. Тот же раввин Маянец отрицал, что меламед Ицка Генкин скрылся у него, а между тем мы знаем, что Генкин был разыскан именно в квартире Маянца.

VIII. Вопреки утверждению Залкинда; исправник Еленский положительно удостоверил, что у строившего тогда здания Орловского Банка его, Залкинда, не было. Оспаривая показание Еленского, Залкинд объяснил, что считал небезопасным от громил находиться там, где были и другие люди, в том числе исправник, а потому стоял поодаль – *один!*..

IX. В январе противоречие с собственным показанием у судебного следователя и с показаниями городского Ковалева на предварительном следствии и на суде, равно, как вопреки несомненным обстоятельствам дела и простейшему вероятно, городской Дунич, перед Особым Присутствием, тем не менее рассказывал будто, уже во время содержания в тюрьме Полсмана и Перлина (убивших парня 29 августа), он, Дунич, в Гомеле, на улице, встретил „дубликаты” сперва *одного*, а затем и *другого* из названных Евреев.

X. В согласии с общими стараниями еврейства колебать на суде показания офицеров Абхазского полка, Хуна Фейдина, в свою очередь, не прочь была сообщить, что один из офицеров чуть ли не распорядился погромщиками, командуя свистком, которого свидетельница, од-

нако, не видела. Столь же правдивы, разумеется, показания: а) Симы Родиной, по словам которой офицер ударил лежавшего Еврея шашкой, при чем у следователя Родина говорила, что офицер был „в серой шинели с маленькой седой бородой”, а перед Особым Присутствием, что - „с черными усиками”, и б) Хаи Хаиной, что тот же офицер был „в кителе”, на вопрос же о кителе, Хаина отвечала „*это верхняя шуба*”...

XI. Еврей Рудницкий подстрекал свидетеля Лозовского оговорить, по участию в погроме, начальника железнодорожных мастерских С. П. Ляхова.

XII. Далее, по уверению Вениамина Блюмина, один удар камнем Кевешу был нанесен молодым человеком, раньше служившим в Орловском Банке; имя этого человека Блюмин узнал несколько позже, в лакейской „Северной Гостинице”, где он сам состоит комиссионером, когда горничная сказала: „*ай, ай, какой стал убийца Андрей!*”.. Уже самое построение этой фразы говорит достаточно о своем изобретателе.

XIII. Свидетелю Лысенкову „хлопчик”, от имени Шлемы Цвайга, за оговор рабочих Скачкова, предлагал 5 р. и столько же - жене Лысенковой.

XIV. Щмуль Маркович показал - на суде, что Лукашенко был в *белом* пиджаке и *белой* фуражки, а у следователя, что в *черном* пиджаке и *черной* фуражке.

XV. Иоссель Гаптов рассказывал Особому Присутствию, будто еще в пятницу, 29 августа, к нему в лавку забегал мальчик Затыркин и, показывал синюю бумажку с подписями, говорил: „в понедельник (1 сентября), всех жидов вырежем, а тебя, Гаптов, оставим!”

XVI. По словам свидетеля Калашникова, в свою очередь произнесшего в Палате речь за Евреев, одно официальное лицо передавало Еврею-адвокату Красильщикову, что над Евреями пора устроить погром «только без крови и пуха”...

XVII. Доказывая в удостоверение гражданского иска Шифрина и Школьника, свидетель Еврей Исаакович объявил, что у Шифрина было несколько роялей, а „шуб без счета”, убытки же простираются до 70-100 тысяч рублей, и вообще дошел до того, что, в том же заседании Особого Присутствия, сам Шифрин поспешил от такого - собственного свидетеля отречься.

XVIII. Еще дальше, если поверить Абраму Когену, то, во время: беспорядков, жандармский ротмистр Колокольцев, выскочив на крыльцо аптеки, крикнул полицейскому чиновнику: *„арестовывайте только жидов!”* Ротмистр же Дудкин, по словам Вайсбанда, просил его передать полицмейстеру Раевскому просьбу *„задерживать побольше, Евреев”*. В заключение, как говорит Этка Тамаркина, на её вопрос, один из солдат, разумеется, по её словам, неповинно задержавших Хайкина, отвечал, *„начальство велело, если встретим молодежь Евреев, то арестовывать!”*

XIX. Но, быть может, все-таки, наиболее характерным является эпизод с фельдшером, Евреем Горном. Играя в карты с исправником Еленским в слободе Ветке, Горн показал место на руке, смазанное йодом, и объяснил, что 1 сентября на него и двух других Евреев напали какие-то люди с целью избить их, но что ему был нанесен лишь незначительный удар, жаловаться же из-за пустяков не стоит. Однако, вслед затем, жалоба оказалась поданной да ещё такой, что и сам исправник удивился, ибо в ней было совсем не то, что рассказывал Горн; в особенности, неожиданной беспощадно, обвинялся пом. пристава Чернолусский. На вопросы исправника Горн отвечал, что жалобу написали ему в „адвокатском бюро”; *специально организованном в Гомеле* ради интересов еврейства; что это бюро было устроено прис. пов. Зарудным, как знают и некоторые поверенные гражданских истцов, и что в „бюро” же собирали нужные ему, Горну, сведения, а подписать

жалобу заставил его доктор Захарин. По выяснению изложенного свидетелем Еленским, был снова вызван Горн (уже допрошенный) и сказал, буквально, следующее: „я не могу помнить всех подробностей частного разговора; может, я и солгал г. исправнику, нашему доброму и уважаемому начальнику, - они как отец родной!.. Да я прямо скажу, что солгал нашему доброму начальнику, г. исправнику; не желая его огорчить тем, что впутываюсь в дела „Гомельчан“. Предпослав такую тираду, Горн, на дальнейшие расспросы Зарудного, уже не затруднился показать, что жалобу он сочинял *сам* вместе с каким-то писарем Гуревичем, что *никто* не заставлял подавать её и, наконец, что прис, пов. Зарудного он *даже не знает*...

XX. Параллельно с указанными образцами любви Евреев к истине, нельзя не отметить ещё одного, впрочем, логически в подобных делах неизбежного факта - *угрозы*, которым подвергались непокорные свидетели. Так мы знаем, что: а) во время нападения еврейских скопищ, 1 сентября 1903 г., раввин Маянц обращался к пом. пр. пов. ЧернолуССкому дерзко и нагло, а врач Захарин даже грозил ему каторгой; б) оглашенным в заседании Особого Присутствия анонимным письмом от 23 сентября 1903 г. Петроченко рекомендовалось изменить показание, данное им судебному следователю, - под опасением, в противном случае, жестокого возмездия; в) приехав в деревню к свидетелю Севастьянову, Афроим Кремер грозил: „я тебя в тюрьму посажу, если ты будешь свидетелем!“ г) принимавшему, по долгу службы, необходимые меры к выселению из деревни Еврея - конокрада земскому начальнику Смоленскому Евреи прислали письмо, где дают совет „поменьше заниматься антисемитизмом, если он, Смоленский, дорожит *службой и жизнью*“, д) Кузьма Герасимов был уволен с завода Шифриным, при чем последний объяснил ему: „ты народ знаешь, а никого не уличил“; е) свидетель Даниил Сорокин (пожарный

служитель), вскоре после 1 сентября, привезя воду для Полицейского Управления, слышал как Хонон Захарин подговаривал какого-то крестьянина показывать на рабочих Кошлячова и Шарепова, как будто участвовавших в погроме и нанесших ему, Захарину, побои, - в противном же случае угрожал оговорить этого крестьянина; ж) тот же Хонон Захарин сперва оговорил в погроме Сивакова, который и был заключен под стражу; затем снял оговор, но Сиваков стал уже его свидетелем, и когда на Полесской линии, в Гомеле, Хонон Захарин указал на Матузова, Сиваков направил его, Хонона, на двоих, вместо одного, а именно на Кашлячова и Шарепова, ныне преданных суду Особого Присутствия.

Располагая указанными - объективными данными судебного следствия на стороне Евреев, нельзя, во имя правосудия и достоинства адвокатуры, не перейти к данным субъективным, а именно к *образу действий еврейских представителей.*

в) Данные субъективные.

I. Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание единственный в своем роде факт полного *тождества* действий защиты и обвинения. Сверх того, пожалуй, не менее, знаменательно, что солидарность означенных действий разоблачалась на судебном следствии воочию и *без всякого стеснения*, так что нет возможности определить, где кончаются мероприятия защитников, а где начинаются задачи обвинителей. Посему, в дальнейшем, я уже не буду различать защиты Евреев от исков и обвинений, Евреями же проводимых. Для краткости, я стану ту и другие называть „противной для меня стороной” или же просто - „моими противниками”.

II. Изложенным достаточно мотивируется отсутствие на суде гражданских истцов - *Христиан* (вдова же Козлова, как известно, по неведению, опоздала). Застигнутые

врасплох, избиваемые и гонимые свирепыми скопищами Евреев, пострадавшие крестьяне были вынуждены 29 августа *спасать свою жизнь*, не думать о гражданских исках. Не зная обидчиков, не имея доказательств, и не видя надежды справиться с Евреями на суде, равно, как, справедливо опасаясь потерять рабочее время, без всякого результата или, что еще хуже, быть запутанными в уголовное дело, несчастные жертвы еврейского гнева, по большей части сельские обыватели, *жалоб не подавали*. Это так естественно, что если бы и возможно было удивляться, то разве - явлению *обратному*.

Такова была воистину горькая необходимость, но она являлась наименьшим из зол. Усматривая же из собственных протоколов, как ведут себя Евреи даже перед Особым Присутствием, каковы у них замыслы и как тяжела борьба с ними за право даже здесь, - Судебная Палата, без сомненья, признает, что отсутствие исков от имени Христиан представлялось неизбежным..

Тем возмутительнее переименование всех потерпевших Христиан в *погромщиков*, что, однако, дозволила себе, разумеется, вполне сознательно, защита в лице *Мандельштама*. Это произошло так.

Вызванные для служения правосудию, пострадавшие явились и показали, как дело было. Поступать иначе они не могли и не должны были.

Как же отнеслись к этим *беззащитным* людям мои противники?

То, что они содеяли совершенно невероятно а, между тем, очевидно. Впрочем, как говорят Французы, истина, подчас, имеет право быть невероятной.

Без всякого возражения со стороны гг. Кальмановича, Зарудного, Соколова и др. товарищей своих, г. Мандельштам, в заседании 18 октября 1903 г., заявил, буквально, следующее (цитирую по отчету, напечатанному в „Правительственном Вестнике” см. № 252 от 7 ноября); „Лица

потерпевшие, которых приходилось потом разыскивать полицией, - это и есть лица, *сами участвовавшие, в беспорядках*, вовремя скрывшиеся и, страха ради, не заявляющие о полученных ими повреждениях. Обстоятельство это имеет в глазах защиты очень важное значение! ”

Ну, конечно, как же не имеет!..

Не ограничиваясь этим, г. Мандельштам добавил: «Мы ни минуты не играем в жмурки с правосудием и не скрываем нашего освещения обстоятельств дела”...

Помилуйте, какие уж тут жмурки! Не знаешь, куда деваться от подобного освещения!.

Дальше, кажется, идти некуда.

Интересно разве узнать, что сказала бы еврейская пресса, если бы на нечто подобное рискнул кто-нибудь из Русских – например, в виду столь яркого факта, как солидарность еврейских представителей!?

III. Тем не менее, „уничтожив”, на забаву Евреям, саму возможность существования потерпевших среди Христиан, мои противники не остановились на этом. В лице одного из защитников – г. Кальмановича, вместо исполнения своей прямой обязанности - *защитать* хотя бы в союзе с гражданскими истцами, они решили превратиться в *обвинителей*. Из дела видно, что в оба дня беспорядков (29 августа и 1 сентября) Евреи участвовали сотнями и тысячами, Христиане же, во всяком случае, составляли незначительное меньшинство. Представляя же себе положение вещей как раз наоборот, г. Кальманович 2 декабря заявил следующее: „то, что перед нами всего сорок подсудимых (Христиан), - есть результат *недостаточного искусства полицейской и несовершенство следственной власти*; поэтому защита Евреев в праве просить, чтобы ей была дана возможность выяснения участия в погроме лиц, не обнаруженных до сих пор (т. е. *нескольких тысяч*, по счету того же г. Кальмановича)”. Помимо такого дерзновения этих слов, которое уже до-

статочно вразумительно само по себе, действительное их значение раскрывается из следующего: а) по данным следствия, никто из местной *интеллигенции* или *чиновничества* на скамью подсудимых привлекаем *не был*; б) по собственному утверждению Евреев, местное крестьянское; население или же мещане никакого озлобления против Евреев не имели, в) гомельское еврейство, как удостоверил его главарь, доктор Залкинд, „хорошо знало причину погрома в Кишиневе” и г) представители Евреев на суде стремились, по их словам, „раскрыть истину даже в интересе подсудимых *Христиан*”!

Среди столь явных *противоречий*, легко себе представить, далее, к чему привело бы одностороннее и внезапное привлечение, в качестве *обвиняемых*, целой массы *новых* лиц, как жертв еврейской злобы, в процессе и без, того потребовавшем, для одного лишь судебного следствия, трех с половиной месяцев. Помимо сего, как указал г. Председатель Особого Присутствия, привлечение новых обвиняемых *выходит за пределы защиты*; а соби́рание нареканий, инсинуаций и обвинений против лиц, отсутствующих или, по меньшей мере, *безоружных* и *беззащитных*, было бы, противно не только велениям закона, но и бесспорным требованиям этики правосудия.

Мотивированным определением Присутствия домогательство Кальмановича было *отвергнуто*.

IV. Независимо от сего, допрос свидетелей представителями Евреев производился и *вообще неправильно*.

Намерение, по-видимому, заключалось в том, чтобы показания свидетелей Христиан привести в беспорядочное, даже хаотическое состояние, и, объявив их подтасованными, заранее дискредитировать окончательно.

Как удостоверило Особое Присутствие, в своем определении «некоторые из защитников Евреев и поверенных Евреев же, гражданских истцов, в течение судебного следствия, обращались к свидетелям из числа крестьян

без должного спокойствия, в суровом и страстном тоне, повторяя без надобности, задававшиеся уже вопросы; спрашивая свидетеля о таких обстоятельствах, которые никакого отношения к делу в не имеют; вступая с свидетелями в резкие пререкания; перебивая свидетеля и вообще не считаясь с его правом на свободу представлять свои объяснения в той форме, какую он признает наиболее верно отражающей разъясняемые им обстоятельства". Наряду с собственными действиями подобного рода, мои противники позволили себе усмотреть ещё и чужое „влияние", - едва ли не „стачку" между крестьянами, когда, при указанных Присутствием обстоятельствах, среди допрашиваемых Евреями крестьян стали, наконец, раздаваться жалобы; что у одного „заморожена голова", что другой «уж показал все и готов объяснить вновь Палате (но не адвокатам Евреев)" или, что третьему „голову забили и он не может отвечать далее! "...

V. В трогательной с этим гармонии, мы видим, что, вызвав 554 свидетеля (когда Христиан вызваны только 55), Евреи, как обнаружилось, поименовали массу таких *резервных* или так сказать – „*бланковы*" свидетелей, которым не только ничего неведомо по предмету ссылки, но и сами сославшееся неизвестны. Тем не менее, вопреки справедливости, и эти свидетели, - за редким исключением, конечно, Евреи, - или давали свои показания неожиданно, значить по таким обстоятельствам, которые с собственной точки зрения моих противников, являлись „новыми", а потому в их глазах, даже открывали путь к новым же ходатайствам о доследовании дела, или, по мере надобности, исполняли либо опровергали показания свидетелей-Христиан; данные Особому Присутствию раньше. Этой же категории свидетели допрашивались, сверх сего, то о правовом положении еврейства в России (т. е: об идеи „равноправия»), то - по обстоятельствам, к инсинуациям Евреев, или к их гражданским искам *ника-*

кого отношения не имеющим (например, о следах крови нищего Козлова, об интернационализме, о еврейской культуре, о гомельских старообрядцах и т. п.), то, наконец, являлись усердными защитниками еврейства и, в похвалу ему, а стало быть, в ущерб христианскому населению г. Гомеля, произносили рассчитанные ad hoc, весьма лукавые речи.

VI. Становясь нередко в открытую, вражду с правдой, свидетели этой последней категории, хотя и отличались многословием за Евреев, страдали, обыкновенно, полным неведением всего, что клонится в защиту Христиан, а иные, например, - Еврей Абрам Плоткин, - вели себя с такой дерзостью, что его пришлось удалить из залы заседания, (он осмелился, между прочим, сказать, что все, написанное о нем в обвинительном акте, - чистая ложь"). Что же касается „новых" обстоятельств, каковы, например, показание Затыркина об „афишках", якобы приглашающих бить Евреев, Когана - о приказе ротм. Колокольцева арестовывать одних Евреев или рассказ Захарина о „следах", - то, вопреки чрезвычайным и неоднократным настояниям моих противников, обстоятельства эти Особым Присутствием были признаны *несущественными*, а потому неспособными отменить работу, затраченную на производство судебного следствия, с тем, чтобы через несколько времени начинать ее сызнова, быть может, лишь для нового приостановления и т. д., без конца.

VII. Путем многих трудов, целый ряд обоснованных распоряжений г. Председателя и постановлений Особого Присутствия, наконец, достиг цели, т. е. устранил несправедливые домогательства еврейства и направил дело законным путем. - К сожалению, представители Евреев не теряли надежды устоять на своем. Не только всем своим поведением на судебном следствии, но и категорическим заявлением 21 декабря, сделанным прис. пов. Винавером за себя и от имени прочих поверенных гражданских ист-

цов, при отсутствии возражения защитников Евреев, они показали всех их полную солидарность в намерении, как бы то ни было, но *опровергнуть* „монструозный” обвинительный акт. Ясно, что уже одним этим защита Евреев приобрела возможность пользоваться правами *обеих сторон в процессе* и, следовательно, достигала исключительного преимущества над защитой Христиан. Засим все остальное рядом с „бланковыми” свидетелями, дававшими показания не только под влиянием еврейского патриотизма, а совершенно внезапно и далеко за пределами того, о чем показывать они были вызваны, - снова и решительно вредила защите Христиан, нарушая *равенство сторон в самом его основании*.

VIII. В заключение, сюда же клонились и настойчивые, хотя, в свою очередь, незаконные, попытки доверенных гражданских истцов, внезапно же усиливать обвинение Христиан - через допрос свидетелей, вызванных *подсудимыми Евреями*, к которым, однако, иски вовсе не относились. Правда, попытки этого рода были останавливаемы г. Председателем и определениями Присутствия, но, в той или иной видоизмененной форме, повторялись, с непостижимой смелостью. Можно ли не удивляться, когда, обозвав потерпевших Христиан *погромщиками* (в особенности хорошо звучит это, например, по отношению к изувеченному Евреями 29 августа, 75-летнему кроткому старику Осипу Бондарендо) и, домогаясь привлечения к делу, в качестве обвиняемых, как этих, так и сотен других Христиан, представители Евреев, в лице поверенного гражданских истцов г. Слиоззберга, раньше, чем покинуть зал заседания - по случаю, удаления г. Соколова, настаивали да *противозаконном* порядке допроса свидетеля Шустова. При этом, в апофеозе, они, как упомянуто выше, заявили, что если и участвуют в процессе, то «исключительно для того, чтобы, пользуясь правам, предоставленными гражданскому иску, пролить полный

свет на дело и раскрыть истину в интересах не одних Евреев, но даже и *подсудимых Христиан?!* ”..,

IX. Что же касается, в частности, самого инцидента с Шустовым, то здесь, прежде всего, очевидно, что будучи вызван по просьбе подсудимого Каплана, обвиняемого за участие, в беспорядках 1 сентября, и, тем, не менее, заявив, что ни самого Каплана, ни по его делу ничего не знает. Шустов, строго говоря, уже не подлежал допросу. Нарушение сего не только повело бы к дальнейшему обходу закона, по принципу – „*auditur et altera pars!*”, требующего *указания обстоятельств*, в разъяснении коих свидетель вызывается, - каковой обход практиковался Евреями по этому делу, быть может, слишком бесцеремонно, - но и клонилось бы к нарушению прав подсудимых Христиан, настигаемых все новыми и новыми еврейскими показаниями, вопреки закону, *неожиданно*. При солидарности же еврейских защиты и обвинения, указанный факт для названных подсудимых был *уже сам по себе опасен*. С другой стороны, если допрос Шустова и стал бы возможным, то, без сомнения сперва по обстоятельствам 1 сентября, в разъяснении коих он был именно, и только за сим, если бы оказалось уместным, - по событиям 29 августа. Это вполне очевидно. Посему, противные сему требования как самого Шустова, так и еврейских представителей не заслуживали уважения. Стало быть, далее, неповиновение прис. пов. Соколова распоряжениям г. Председателя само по себе обуславливало меру, вслед за этим принятую - *Gravia graviores curam exigunt pericula*. - Следовательно, наконец, ни заявление представителей Евреев, что все они солидарны, ни „утрата ими спокойствия», ни великодушное их намерение исправить недочеты полицейской и судебной властей, ни ссылки на общее их желание уничтожить „монструозный» обвинительный акт, ни lamentации г. Слиозберга о желании его и его единомышленников пролить на дело свет далее в

интересах Христиан, не могли иметь никакого значения в виду явного их стремления нарушить закон.

Х. Отсюда, в конечном итоге, нельзя не признать, что произвольный выход из дела названных представителей, да еще в такой момент, когда беспримерное по объему судебное следствие почти заканчивалось, возобновить же его не представлялось физической возможности, - является не согласным с интересами правосудия, равно как и с достоинством адвокатуры. Будучи выдвинут в начале моей речи, ибо я не мог умолчать ни об отсутствии противников, ни о своем убеждении по этому предмету, означенный тезис может почитаться доказанным не только всем, что, по мере сил, я имел честь представить Особому Присутствию, но, главным образом, теми распоряжениями г. Председателя и определениями самого Присутствия, которые по делу воспоследовали. Ссылаясь на этот судебный материал, прямо к вопросу относящейся, я перехожу к дальнейшим отделам своей проблемы. - Их уже немного.

Еврейский гнет, в Гомеле, выразился, между прочим, в том, что на долгом пути судебного следствия мы не встретили никого, кто дал бы законченную картину иудейской гордыни, взаимных отношений еврейства и коренного населения, постепенного захвата всех средств пропитания, экономического и нравственного обездоливания Евреями Христиан. Наоборот, со стороны Евреев мы выслушали целый ряд речей, в том числе и от свидетеля-старообрядца Калашникова. Прислушиваясь к этим речам, мы не видим, однако, ничего, что заслуживало бы внимательного рассмотрения.

Две ноты господствуют в них неизменно: а) Евреи страдают без всякой вины, а потому вынуждены „защищаться”, - впредь до получения равноправия, и б) „это вам не Кишинев” .. т. е., что беспорядки в Гомеле обуславливаются *Кишиневским* погромом, но что результаты здесь

должны быть иные. Чего стоит эта музыка, мы уже достаточно знаем. „Как нет медленных зайцев, так не бывает простоватых Евреев”, - гласит испанская поговорка, а потому, едва ли следует еще доказывать, что гомельское еврейство прекрасно понимает всю нелепость такого объяснения событий 29 августа и 1 сентября 1903 г.

Сам главарь местного еврейства, врач Залкинд, как известно, не затруднился объявить, что причина кишиневских событий заключается вовсе не в озлоблении Христиан и что *Евреи хорошо знают причину*. Не входя, конечно, в дальнейшую оценку этой политической инсинуации; достаточно прозрачной, чтобы она не требовала объяснений, ни с чем несообразной и уже достаточно опровергнутой, чтобы о ней стоило говорить вновь, - нельзя не отметить, однако, коренного *противоречия* в объяснении самими Евреями мотивов того, что они совершили в Гомеле 29 августа и 1 сентября 1903 г., равно как и крайнего дерзновения, с которым противоречие этого рода они даже не пытаются замаскировать.

Nihil est Judaeo miserius aut superbius!..

Тем не менее, раз противная сторона обратилась к *гезизису* обсуждаемых событий, защите Христиан, в свою очередь, не может быть отказано в некоторых исторических справках. Если, далее, по еврейскому вопросу были заслушаны Маянц, Залкинд, Александров, Захарьин и Калашников, то, во имя беспристрастия, не мешает послушать историков и философов. В частности же, относительно Калашникова, не лишнее заметить, что: а) если, по его удостоверению, христианское население 29 августа „недоумевало”, то ведь иначе и невозможно себе представить положения вещей даже теоретически, когда, согласно с истиной, признаем, что погром Русских Евреями произошел в Гомеле *впервые*, и потому, действительно, не мог не вызвать удивления; б) наоборот, прогулки Евреев за железной дорогой и переселение их в Старообрядче-

скую слободу истолкованы свидетелем безусловно неправильно, так как оба факта указывают только на распространение „благоухания еврейских капиталов” путем ссуд железнодорожным рабочим и покупки старообрядческих домов; вдумываясь в эти факты, следует трактовать не о сближении Христиан с Евреями, а надо бы понаблюдать, - через сколько времени вся слобода станет *еврейской*, и в) вполне несостоятельна, наконец, ссылка Калашникова, как певца еврейской культуры, на Достоевского; великий писатель с душевной скорбью, заметил, что если земле русской погибать придется, то, вероятнее всего, - от Евреев!..

А, что Ф. М. Достоевский печалился прозорливо, в том убеждают анналы веков.

В. Свидетельства истории

Тема изумительная, суровая и необъятная, но я вовсе не предполагаю затруднять ею внимание Особого Присутствия. Однако, - нельзя позволить и Евреям эксплуатировать *ими же извращенные* кишиневские события без конца. Никто не смеет требовать, чтобы мы молчали терпеливо, сколько бы ни было изливаемо на нас неправды еврейской прессой всего мира и какой бы жалобы пи подавал „избранный народ” американскому статс-секретарю Гею, вдобавок пользуясь тем, что она „*расцвела на Маньчжурской почве*”, как заметила М-me Adam в своем „*Revue Bleu*” раньше кишиневского процесса в Одесской Судебной Палате (ноябрь 1903 г.).

Справедливо и давно признал еще, быть может, гуманнейший из профессоров истории, Грановский, что „*в искусстве возбуждать против себя ненависть Евреи не знают соперников*”.

Обращаясь к доказательствам этого тезиса, мы видим следующее.

На первом плане стоит, питающий ненависть в собственной среде еврейства, талмудический трактат „*Ме-*

гилла” (эпизод Мардохея и Гамана), чтение коего рассматривается, как самое священное занятие для всякого Еврея, даже малолетнего (насколько, разумеется, он способен понимать), даже - для Еврейки (не обязанной знакомиться с Талмудом вообще). - Убив в Сузах (одной из столиц древней Персии), в V веке до Р. Х., Гамана, его сыновей и близких и, кроме того, в 120 провинциях Персидской монархии 70.000 „*сильных*” врагов своих, Евреи три дня блистательно торжествовали, а затем, в память этого, учредили на все времена самый веселый из своих праздников - „Пурим” (он переносный, - бывает в феврале или в марте). Поиздевавшись вволю и всеми способами над изображением или именем Гамана, правоверный Еврей обязан напиться пьяным до такой степени, чтобы не счесть пальцев на руке и не различать выражений „благословен Мардохей, проклят Гаман!” и „проклят Мардохей, благословен Гаман!”.. - Воспитывая злобу юношества и утоляя мстительность взрослых, „Пурим” служит главным в году моментом проявления иудейской *ненависти* и гордыни.

Обращаясь к соседней, греческой эпохе - после Александра Македонского, мы узнаем:

„Когда, с целью пресечь непрерывные еврейские восстания, Антиох VII Сидский осаждал Иерусалим, то, вынуждаемые голодом, Евреи прислали к нему просить мира. Большинство же царских советников указывало на необходимость взять город приступом и, ради общего блага, сокрушить, наконец, Евреев. Царю следует, говорили они, вспомнить о справедливых жалобах его предшественников на то, что из всего человечества Евреи - единственное племя, которое *не желает никакого сближения с другими народами* и смотрит на них лишь как на своих *врагов*. В виду этого, по меньшей мере, необходимо отменить их *человеконенавистнические* законы и принудить их к перемене образа жизни, исключительно

основанного на унаследованной от предков злобе ко всем прочим людям”. (Диодор Сицилийский; фрагмент к его XXXIV книге).

Учение фарисеев и современный нам талмудизм - две стадии *одного и того же* исторического факта. Об этом надо памятовать твердо, чтобы не делаться у Евреев по-смешащем. Были же, вероятно, причины, вследствие которых при взятии Тира в Финикии еще Александр Великий в один день распял 800 фарисеев. Вообще же говоря, близость евреев к финикиянам такова, что – как установлено современной наукой, - самые их языки разнствуют не более, чем отдельные наречия. А так как духовная сторона народа отражается именно в *языке*, то кровная близость народов определяется прежде всего родственностью их языков. Поэтому и принимая во внимание, что карфагеняне были выходцами из Финикии, не мешает и нам почаще припоминать Катона с его: - „Et insuper senso, Carthagine esse delendam!.. ”

- Сообразуясь с этим, далее, для уразумения того, как древние смотрели на Евреев, отнюдь не бесполезен отзыв такого мыслителя, как Тит Ливий о столь ярком выражении пунического типа, каким был Ганнибал: - „Inhumana crudelitas, perfidia plusquam punica; nihil veri, nihil sancti; nullum jusjurandum; nullus deum metus et nulla religio!.. ”

После разрушения Тира Александром Македонским и Карфагена Сципином Африканским, Иудея предстала Риму, как единственное еще заметное проявление семитической расы, но и Рим не совладал с ней, - хотя, по справедливому замечанию Шампаньи: „Rome rendait toujours en tolerance ce qu'elle recevait en soumission”. - Войны Помпея уже повели к тому, что, упоминая о Евреях, философ Сенека горевал, но постигнуть не мог, как это: „victi victoribus leges dederunt?!.. ”

Свидетельствуя о тех же Евреях, Тацит говорит: „adversus omnes alios *hostile odium*, - inter se nihil illicitum”,

а Тит Ливий добавляет; „Cretenses - semper mendaces, malarum bestiarum!”.. (Древние считали Евреев выходцами с острова *Крита*.)

По удостоверению же Моммзена, пропреторы и проконсулы римских провинций вынуждены были держать себя в отношениях к еврейству почтительно, если не хотели встретить сугубых невзгод по возвращению в Рим. Интригуя здесь всячески и, разумеется, жонглируя на выборах,

Евреи дерзали, подчас, мешать самым совещаниям римского народа („multitudinem Judaeorum flagrantem nonnuquam in concionibus”, - Cic. pro Pl.)” между тем как в самом Иерусалиме не бывало такого злодея, который не нашел бы себе там убежища („nam pervicacissimus quisque illuc perfugerat”, - ibidem). Специальная же и неискоренимая профессия Евреев, - как и следовало ожидать - состояла тогда уже в *монополизации золота*, через сосредоточение его из Италии и всех провинций в Иерусалиме (— „Quum aurum Judaeorum nomine, quotannis, ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolymam exportari soleret”, - Cic. pro Fl.).

Нет, стало быть, ничего удивительного в том, что, сознавая опасность такой концентрации еврейских сил, только один из пропреторов, - Флакк, решился стать Евреям поперек дороги и запретил вывозить золото из своей провинции, за что и потерпел жестоко, при благосклонном участии сынов Израиля, преследуемый уголовными обвинениями тогдашнего Золя, - еврейского же агента Лелия. Поставив обвинителю свидетелей и иные „доказательства”, равно как, учинив затем всевозможные затруднения на пути защиты, - Евреи, во время разбора дела, окружали форум, кричали и шумели так, что судьям почти нельзя было слушать того, что необходимо подсудимому...

К счастью, защиту Флакка принял на себя Цицерон. Выяснив положение вещей, и указав Лелию по поводу

Евреев - „Scis quanta sit ,manus, quanta concordia, quantum valeat in concionibus” (тебе ли не знать, как тяжела у них рука, каково их единство и чего стоит оно в народных собраниях!..), - Цицерон, в заключение, взял знаменательный аккорд:

— Когда Иерусалим еще был независим, а Евреи жили в мире с ними, - их обряды и понятия уже внушали отвращение величию нашего имени, блеску нашей державы и учреждениям наших предков. Насколько же невыносимее стали они теперь, когда, подняв против нас оружие, - это ничтожное племя раскрыло свои истинные чувства в отношении нашего государства и когда, благодаря милости бессмертных богов, мы его сокрушили, изгнав из отечества и обратив в рабство? ”..

Бесконечные раздоры и междоусобицы, лже-мессии и дворцовые революции, предательство и кровавые восстания в среде Евреев не давали покоя Риму. Необходимость же участия, для осады Иерусалима, таких полководцев, как Веспасиан и Тит, и отборных легионов римской армии вновь показала, что сооружения этой крепости были возведены с такой, почти неодолимой, силой как бы в предвидении последствий той ненависти, которую сами же Евреи среди окружающих народов возбуждали веками.

Мудрено ли, что, по взятии Иерусалима, стоившем огромных жертв, Тит, хотя и очарованный прелестями Еврейки Береники, отдал в приказе по войскам следующее: *„вы победили самый коварный, жестокий и мятежный народ”*..

Увы, после этой кровавой эпопеи не прошло и ста лет, как императору Адриану снова пришлось напрягать усилия для подавления одного из самых свирепых еврейских восстаний под предводительством лже-мессии Бар-Кохебы (132-135 гг. по Р. Х.). Истребляя сотни тысяч Греков-Христиан в Кирене, на острове Кипре и в Египте, Евреи подчас распиливали их вдоль, пожирали мясо сво-

их жертв, лизали их кровь, опоясывались внутренностями и, устраивая гекатомбы из черепов, танцевали *danse macabre* вокруг (см. у Диона Кассия и Геронима).

Знаменательное всего, однако, было то, что, гонением Христиан, Евреи, по-видимому, рассчитывали обмануть Римлян и, усыпив деятельность властей, разлить огонь революции на огромном пространстве, а затем, - в общем крушении, достигнуть независимости Иудеи. История показывает что, в виду своей неизлечимой заносчивости, Евреи никогда не забывали своей основной политической цели - самовозвеличения и впоследствии. Из угнетаемых они немедленно становились угнетателями, но отнюдь не довольствовались „равноправием“.

Правда, и Адриан не оставил таких деяний без возмездия. В период подавления бунта свыше, чем 580.000 Евреев погибло от меча и, сверх того, множество - от голода, болезней и пожаров. Место Иерусалимского храма было перепахано и посыпано солью; самое название „Иерусалим“ было уничтожено и заменено новым „*Элия Капитолина*“ Евреи же были окончательно изгнаны из Палестины (*ibidem*).

Отмечая, что все изложенное относится в Риме к эпохе господства *язычества*, т. е. когда о религиозной вражде к Евреям не могло быть и речи, я, во избежание упрека именно на этой почве, прохожу мимо более, чем тысячелетний период, и останавливаюсь лишь на времени после французской революции, да и здесь обращаюсь только к мыслителям, незапятнанным фанатизмом.

Резюмируя многовековую борьбу между семитами и арийцами, историк Курциус заключает свои размышления так: „Греция воспрянула только, когда ей удалось ниспровергнуть господство *семитизма финикийского*, - Рим заложил основы мирового владычества лишь в войнах на жизнь и смерть, которые завершил победой над *семитизмом карфагенским*.“

Известный философ и юрист *Клюбер* („Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener Congress“) говорит:

— „Евреи представляют политико-религиозную секту, сурово подчиненную деспотизму раввинов. Жизнь своих общин, системой действий каждого из них, своим национальным, совершенно исключительным строем и обостренным сознанием кровного родства между всеми ими, то есть таким чувством, которое, в сущности, является духом касты, - они образуют от отца к сыну *сообщество наследственных заговорщиков*. Дух еврейства познается, вообще говоря, из их религиозной гордыни: они воображают себя народом, который, будучи избран Богом, стоит выше всех не Евреев и отличается от них как физически, так и нравственно, а затем полагают, что все прочие народы должны быть стерты с лица земного. Но разум доказывает, а опыт подтверждает, что кастовый дух несовместим с благом государства и общества. Иудаизм же, с политической и физической точек зрения, представляет, сверх того, кастовую закваску, которой нет другого примера в христианской Европе. Положение этого рода создает непрерывный антагонизм между Израильтянами и всякой страной, где они поселяются.

Дать еврейству, каким оно является перед нашими взорами, права, тождественные с теми гражданами, которые не состоят, подобно ему, в оппозиции и борьбе с государством, значило бы превратить в источник неизлечимой заразы этот бич, этот исконный антагонизм, который неотступно мучает и ослабляет государство, если не приводит его к совершенной гибели”.

Знаменитый *Фихте* просвещает нас, в отношении Евреев, так:

— „Над всеми почти странами Европы простирается могущественное и враждебное государство, которое живет в непрерывной войне с прочими державами и

страшно угнетает их граждан - это *иудаизм*. Я думаю, что он столь ужасен не в силу обособленности, паразитизма и его крепкой сплоченности, а потому, что он основан и выстроен на глубокой *ненависти* ко всему человеческому роду. Племена, которое видит во всех других народах лишь потомков тех, кто выгнал его из его родины; племена, которое умаляет свое тело и свой ум и гасит в себе всякое доброе побуждение, предаваясь низкому торгашеству и ростовщичеству; племена, которое, вопреки тому, что делается у других народов Европы, направляет - самое святое из всего, чем располагаешь, - узы своей религии на то, чтобы воспретить себе общение с нами даже в пище, и которое не только не хочет делить наших радостей и печалей, но требует полного размежевания, как в обязанностях, так и в правах, далее перед престолом Всевышнего, Отца всех людей, - такому племену, говорю я, надо было бы занимать среди нас несколько иное положение, чем-то, которым оно владеет в действительности и которому мы сами повседневные очевидцы. Я хочу сказать, что в государстве, где без вины самый неограниченный монарх не отнимет у меня хижины моих предков - первому попавшемуся Еврею не следовало бы, кажется, позволять грабить меня безнаказанно всякий раз, когда ему это понравится.

И они хотят иметь права человека, даже, несмотря на то, что сами же они нам в этих правах отказывают (как видно из Талмуда)!.. Но дать Евреям, гражданские права возможно лишь, при одном условии, а именно, - чтобы в одну прекрасную ночь на место каждой еврейской головы поставлена была другая, в которой не оставалось бы ни одной еврейской идеи”.

Наконец, *Франц Лист*, в свою очередь, не нашел слов утешения, размышляя о еврейском народе. Вопреки тому хвастовству, с каким дети Израиля повествуют о своих культурных заслугах, хотя бы в одной музыкальной сфе-

ре, названный величайшим из музыкальных гениев излагает свое убеждение следующим образом:

— „Еврей идет все вперед по пути к *монополизации денег*. Он уже достиг того, что, в минуту опасности, может сжать или освободить горло целой страны по мере того, как будет стягивать или распускать свой кошелек, ставший в его руках ящиком Пандоры. Мелкие ремесла и грошовое барышничество, которыми он довольствовался поныне, уже никуда, по его мнению, не годятся теперь, когда он заменил их безграничными операциями банков и огромными гешефтами биржевой игры, то есть такими сферами, где с головокружительной быстротой он стал неограниченным владыкой и повелителем. Еврей до отвала насосался всеми видами современных вольностей с целью, уже без всякого стеснения, вести атаку против любой христианской правды. Он захватил и весь объем деятельности прессы, дабы с большим успехом потрясать самые устои нашего гражданского быта. Подобно тому, как он ненавидит Бога на Голгофе, он точно также пылает злобой ко всему, что представляет силу, благородство и величие тех религиозных общин, которые исповедуют Распятого Господа. Он естественный, прирожденный, враг всего, на чем покоится их незыблемость, благоденствие и слава. Неуклонно заботясь о том, чтобы смешиваться с Христианами в тайных всевозможных сообществах и обращать их деятельность на пользу Израиля, он с давних времен, всегда и прежде всего, норовит примкнуть к таким шайкам, которые поставили себе задачей ниспровержение существующего порядка. При этом для Еврея безразлично, каков именно данный режим, равно как и то, ради чего собственно другие стремятся поколебать его. Еврею все годится, раз оно имеет целью ниспровергнуть, во-первых, трон, а во-вторых, алтарь, или, что для него еще лучше, сначала религиозные, а затем и государственные установления. Ему доставляет истинное

наслаждение такая картина, когда в омутах революции гибнет и вихрем бешеных переворотов рассеивается все, что в христианской цивилизации есть высокого, чистого и прекрасного”.

Изложенным мы ограничиваемся

Поразительно это единообразие данных о Евреях на протяжении двух с половиной, тысяч лет. Между тем, и за ближайшую эпоху, таких же цитат из творений философов, историков, государственных людей, великих писателей, хотя бы начиная с Шекспира, можно привести произвольные количества. Но для нашей задачи и сказанного довольно, чтобы не сомневаться в справедливости вывода, сделанного профессором Грановским.

Разница, замечаемая в наши дни, состоит в беспрецедентном расширении иудейской тирании *через биржу, прессу и политику*. Недостаток законов, которыми карались бы преступления против *человеческих масс*, открыли еврейству такие средства обогащения без производительного труда, каких раньше не видел мир. Гордыня же еврейская, сея вокруг себя лож, предательство и нищету, и еще раз доказывая, что сыны Израиля „неспособны переносить счастья”, естественно приводила к тому, что сам рок начинал им противиться.

У кого деньги, тот владеет прессой; кто завладел биржей и прессой, тот захватил политику, а у кого в руках политика страны, тот повелевает самым кормилом её деятельности. Таков рецепт владычества над народами, к которому Евреи неуклонно стремятся. Важнейшим же препятствием для достижения цели служит, по их мнению, отсутствие „равноправия” в России, т. е. именно там, где Евреев всего больше.

Направляясь к этой цели, еврейство в наше время приобретало все больше смелости, пока не объявило, наконец, что и самые погромы обуславливаются недоста-

точным уважением к нему русского народа, именно за отсутствием равноправия. Но тогда, как в прежние годы о равенстве в правах Евреи позволяли себе только мечтать, теперь они уже готовы его требовать. Столь резкая перемена в свою очередь подсказывается чрезвычайными успехами, достигнутыми иудаизмом и у нас, вследствие их эмансипации во Франции.

Уже войны Наполеона, истребив цвет французского населения, положили вместе с тем основание могуществу Ротшильдов и их единоплеменников, от военной службы уклонившихся. Последовавшие затем события мировой истории, связанные с огромными подрядами и поставками, в особенности же с постройкой железных дорог, войнами и государственными займами, до крайности, размножили биржевых удавов и акул, чрезмерно обогатив еврейство. Крымская эпопея и битва при Садовой; Франко-Прусская трагедия и учреждение Адольфом Кремье всемирного еврейского союза („Alliance Israelite Universelle”, „Хабура Коэль Изроэль Хаберим”); освобождение Болгарии и берлинский конгресс; дуэль Ротшильдов с Бонту и панамская катастрофа, все это лишь ступени к дальнейшему *пресыщению иудаизма золотом*, т. е. к расцвету его надменного властолюбия.

Но все это, вместе взятое, едва ли послужило бы Израилю так, как захват им *прессы*, отдавший на его произвол общественное мнение народов. Только завладев прессой, всемирный кагал мог позволить себе, например, такое издевательство над правосудием, как стремившаяся затоптать в грязь два вступившие в законную силу приговора, принудившая к отставке пять военных министров, истерзавшая французский народ и возмутившая оба полушария Дрейфуссиада. Далекое не враг Евреев и не друг Франции Либкнехт, утверждая, что Дрейфус *изменник*, - отказывается понимать наглость, с которой служащие еврейству газеты всего мира подтасовывали факты, из-

вращали все понятия о правде и справедливости и жонглировали опасностями, грозившими миру народов, при том - совершенно безнаказанно и в течение нескольких лет... Надо ли удивляться тому, в какой мере, путем своей прессы, Евреи в России успели извратить кишиневские события, а затем и настоящее, далеко, по-видимому, небезопасное для них дело. Спросите, за дверьми этого зала, что происходит здесь, и вы придете в ужас от той систематической, преднамеренной, коварной лжи, какую распространяет иудейская печать, фальсифицируя, *ad majorem Israeli gloriam*, сведения о данных и ходе процесса; прославляя своих запятнанных героев, с неистовыми криками вырубая слуг кагала и забавляясь над еврейскими супостатами, их знаменами и девизами, их совестью и работой.

Результаты же в этом страшном омуте печатного слова, где, к нашему глубокому несчастью, Евреи устроили себе безграничный притон, тем возмутительнее, что здесь они действительно умеют „хватать змею чужими руками”.

Вот почему, безусловно, прав основатель сионизма Герцль („Еврейское государство”), когда он утверждает, что не только народы, среди которых проживают Евреи, все вместе и каждый порознь, явные и скрытые *антисемиты*, но что „еврейский вопрос существует повсюду, куда Евреи проникают в заметном количестве” и что, наконец, „еврейские переселенцы сами же заносят в страну *антисемитизм*”.

Что же касается „сионизма”, то его полная несостоятельность, как замысла о политической независимости Евреев, *очевидна* и, значит, не в этом лежат его задачи. Сионизм, с одной стороны, есть лукавое видоизменение централизации еврейских сил применительно к демократической тенденции века - в видах лучшего маневрирования ими на радость Израилю, а с другой, это революция в

самом еврействе против застарелых форм талмудической *плутократии* с целью дальнейшего развития его могущества.

Ни то, ни другое, разумеется, не обещает остальным народам ничего доброго.

По изложенным основаниям, надлежит, в резолютивном выводе, согласиться с тем, что „бунт” Евреев в Гомеле, если и был связан с погромом в Кишиневе, то разве как с одной из подтасованных Евреями же причин. Важнейшие же и действительные мотивы находятся в *человеконенавистничестве* этого народа и его склонности к тирании, равно как в суровых указаниях истории о его характере вообще.

Г. Оценка событий 1 сентября, как основания к обвинению Христиан. — Заключение

Возвращаясь к обстоятельствам дела, мы не можем еще раз не остановиться на событиях 1 сентября, лишь теперь достаточно освещенных по вопросу о виновности *Христиан*. Это тем необходимее, что всем предыдущим почти не была затронута столь важная сторона вопроса, как распоряжения гомельского полицмейстера. Конечно, мы не в праве судить об этих действиях с точки зрения ответственности г. Раевского. Но, поскольку они касаются *участи подсудимых*, т. е. степени их виновности, защита не только в праве, а и *обязана*, в пределах судебного следствия, изложить перед Особым Присутствием свои доводы, и соображения.

Для полноты идеи о 29 августа (следовательно, для ясного уразумения событий 1 сентября) припомним из показаний свидетелей еще лишь некоторые характерные факты: „Жиды Русских *режут*”, кричали спасавшиеся крестьяне (Бржозовский). „Тикайте по домам, а то жиды вас всех побьют» советовал Христианам полицейский

надзиратель (Казаченков). „Ну, ничего, - у нас весь народ вооружен”, сказал Еврей в ответ на сообщение, о погроме на базаре (Будницкий). В этот день (30-го августа), уже говорили, что „Евреи побили Русских” (Раевский). „Евреи свистали, как городовые” (Сорокин). „Убьем сперва офицера” (пор. Пенского) кричали Евреи (Пенский) а на вопрос Рудзиевского „за что?” из еврейской толпы объяснили: „он послал за ротой и в нас будут стрелять” (Рудзиевский). Пробегая по Гостиному двору, один из Евреев хвастался - „вот у меня какой кинжал” и показывал его (Степанцов). „Бей солдат” (шедших без оружия в баню) закричали из огромной толпы Евреев (Шайков). „Пойдем под ворота (дома Шнеерова), оттуда удобнее бить”, восклицали, уходя туда, Евреи, и затем осыпали камнями городских (Бржозовский). „Бей Русских!” кричали Евреи 29 августа (Федор Бондаренко). Трофима Козырева Еврей ранил ножом в щеку (быть может, промахнувшись ударом в шею), „Нуть что случится, Евреев собирается масса, и неизвестно, откуда они берутся” (капит. Трезвинский), „Жиды шли, как темная хмарь” (туча), земли не было видно”, говорят другие свидетели. „Беспорядки 29 августа, безусловно, были подготовлены Евреями” (Самсонов и мн. др.). „Закрывайте лавки, берите что попало и бейте Русских”, командовал Иосель Комм, номерной из гостиницы „Континент” (Мальцов). Евреи свирепели за Кишиневский погром” (Ковалев). „Мы не боимся, у нас все мобилизованы» сказал Еврей Старобринский Мольскому (Еленский); „Евреи сами, все время, говорили о возможности погрома в Гомеле, и если бы не события 29 августа, никакого погрома не было бы” (жанд. вахм. Леонов и др.). Еврей Носоводов сообщил Адамову и Никонову: „вот вас скоро будут бит”, а на вопрос „кто?” , объяснил: - „Еврей” и добавил „у них теперь одних револьверов тысяч 15! ”. „Погром может быть и через ваших демократов (так называют в Гомеле Евреев за распространение и печатание

социал - демократических прокламаций). „У вас демократы”, заявил даже полицеймейстер Раевский раввину Маянцу, который отвечал лишь: „Не знаю, что я мог сделать. Мои что ли демократы были? ” (показание раввина Маянца в заседании Особого Присутствия ,19 ноября 1903 г.). Капитан Корнилов, по требованию полиции, явился 29 августа с ротой на Базарную площадь, где стояла громадная толпа Евреев, приблизительно до 5000; рассеяв Евреев, он забрал и тех из них, которые были раньше задержаны во дворе дома Шнеерова. Подтверждая это, капитан Ушаков добавил, что сам видел раненых крестьян с обвязанной головой, а когда его рота стала выстраиваться, то вся толпа Евреев, с криками „ура!”, бросилась по разным улицам.

Нет ничего мудреного в том, что, будучи само кругом виновато и опасаясь возмездия за 29 августа, еврейство обратилось к полицеймейстеру с просьбой о принятии мер. Это обыкновенный еврейский прием. - *Perfidia plus quam ripica!*.. Однако, почти все указания судебного следствия сходятся к заключению, что меры не отличались целесообразностью, а, по мнению некоторых, привели даже к *обратному* результату.

Как удостоверил исправник Еленский, и к нему обращался полицмейстер Раевский с просьбой в свою очередь», потому что подгородные крестьяне собираются идти на Гомель *походом*.

Оказалось, что никакого похода не предстоит. Тем не менее, факт не теряет смысла, а наоборот, свидетельствует, что, после 29 августа, среди гомельского еврейства было опаснее возмездие, иначе говоря, в этот день, пострадали *крестьяне*, а не Евреи. Тот же факт, с другой стороны, доказывает, что на 1 сентября Христианами еврейский погром не *предполагался*.

Независимо от сего, трудно позабыть, что показания г. Раевского *существенно разнятся* и от других вполне

достоверных показаний, а именно; лиц, заведывающих железнодорожными мастерскими Ляхова и Котельникова, равно как – капитана Госткина и прочих офицеров, командовавших ротами Абхазского полка; жандармским офицером Дудкина и Козлова и, наконец, даже полицейских чинов Бржозовского, Чернолуцкого, Казанского и др.

Сущность этих показаний сводится к тому, что полицеймейстер относительно Евреев *бездействовал*, а к Христианам наоборот, готов был применять и *ружейные залпы*, - без сомнения, преждевременно. В частности, свидетель Еврей Абрам Боровой подтвердил, что рабочие не трогали еврейских домов, пока не встретились с полицмейстером.

Если допустить за сим, что, вопреки сведениям всех названных лиц об отсутствии каких-либо указаний на настоящие беспорядки, верно лишь сообщение, полученное г. Раевским, что погром назначен 1 сентября, в 6 часов вечера, то и тогда непонятен призыв г. Раевским полутора батальонов пехоты уже к полудню того же числа, да ещё чуть ли не по тревоге. Из двух рот у вокзала (Горсткина и Сергеева) первая, вместо стихийной силы громил, которая предполагалась, встретила старика Соловьева, изгоняемого полицмейстером по подозрению в умысле на погром, и не более 20 рабочих, просивших, чтобы их отпустили на обед, а вторая огромную толпу Евреев, буйствовавшую, стрелявшую и даже начавшую ругать самого капитана Сергеева. Что же касается других рот – капитанов Архарова, Трезвинского, Цельсова и Ушакова, то все они, равным образом, оказались вынужденными принимать, сперва меры против буйства, нападения камнями и палками и револьверной стрельбы, чинимых еврейскими скопищами, по несколько сот человек в каждом. Между прочим, один Еврей выстрелил в солдата роты капитана Цельсова, но не попал, потому что какой-то мужичок, перед строем крикнул: «земляк, в тебя стреляют!». В еф-

рейтора же Дзяковича стреляла, как известно, даже Еврейка Хана Кац и, обращаясь к Евреям, кричала: «ребята, за мной!».

Характерным же, в особенности, является почти полное разноречие г. Раевского с истинным джентльменом, капитаном Госткиным, которого вы, Гг. Судьи, без сомнения, помните. Прежде, чем явиться в Особое При-сутствие, капитан, во избежание ошибки взял с собой несколько „солдатиков” своей роты и с ними обошел вновь тот район города, где 1 сентября проходил с г. Раевским. Давая здесь обстоятельное показание, капитан Горсткин, в заключение, объяснил, что, находясь в распоряжении полицеймейстера с 12 до 4 часов! дня, никаких, однако, указаний от него не получал и усмирять погром случая не имел, а за сим, по приказу своего начальства, отвел роту в казарму.

Наряду с этим, мы знаем, что, по требованию Раевского, у вокзала другая рота *не пропускала рабочих обе-дать*, вызывая справедливые жалобы с их стороны. Между тем, как удостоверил жандармский ротмистр Дудкин, рабочие, выходя из мастерских без шума, отнюдь не все стремились на вокзальную площадку, а, как обыкновенно, расходились по своим квартирам, в разные стороны. Предыдущее настроение рабочих было также спокойным и на погром не указывало (Ляхов, Котельников, Казанский и др.).

Евреи же, наоборот, как слышал жандармский вах-мистр Леонов, разбирали оружие из магазина Мнухина еще 30 августа, а 1 сентября, желая предупредить нападение Русских, как наблюдал тот же Леонов и другие, упорно, целыми толпами, *стремились сами напасть на них*.

Параллельно с этим, из показания рабочего Шкетта, мы знаем, что пристав говорил ему и его товарищам: „не идите в город, там Евреи бьют и режут Русских; если желаете быть живы - не ходите обедать”.

Весьма знаменателен, далее, факт, что ни 29 августа, ни 1 сентября, мы не встречаем *ни одного* требования полицеймейстера употребить оружие даже против тысячных скопищ *Евреев*, стрелявших по разным улицам г. Гомеля в полицию и войско. Это, наконец, возмутило, капитана Архарова, когда буйствовавшая *еврейская* толпа начала стрелять и по его роте. - „Что же это такое!?” - воскликнул капитан - „там ранили двух солдат камнями, а теперь стреляют”, и, уже по собственной инициативе, дал в Евреев залп. Такая мера являлась тем более справедливой, что еще раньше был сделан залп в русских громил, хотя они ни разу не позволили себе напасть на солдат или что-либо кинуть. *Еврейская же* толпа, раньше выстрелов, *осыпала роту капитана Архарова камнями*, причем двое солдат, действительно, были ранены, - из них один тяжело. Предупредив толпу, что если это повторится, то он не оставит нападающих Евреев живыми, капитан Архаров уведомил полицеймейстера, но сей последний все-таки *не дал приказа стрелять*. Что же касается буйствовавшей толпы Русских, то г. Раевский потребовал стрельбы в нее. Капитан предложил сначала уговорить буянов, но, не слушая г. Раевского, они кричали: „ты жидовский батька, ты нас продал”. Когда же Архаров пригрозил, что будет действовать оружием, то многие, разорвав рубашки, обнажили свою грудь и закричали: „лучше умрем от русских штыков, чем от жидовских ножей!”...

Находясь в составе первой роты, поручик Хохлов старался рассеять толпу Евреев и не позволить им отнять уже арестованного Еврея, который палкой ударил Русского, - к чему Евреи дерзко стремились; Русские же называли Раевского „жидовским батькой, продавшим их Евреям. В ответ на это г. Раевский просил Хохлова стрелять; но так как толпа Русских стояла смирно и ни на кого не нападала, то поручик Хохлов не решился исполнить просьбу. Впрочем, это было достигнуто в другом месте,

когда на многократные приказания полицмейстера разойтись, толпа отвечала смехом и ругательствами. По новой просьбе г. Раевского стрелять, капитан Корнилов сперва скомандовал залп в землю, а затем и в толпу Русских, где оказались двое раненых.

Все изложенное крайне печально и, по всей вероятности, могло быть избегнуто, если бы, например, полицмейстер распоряжался не лично, а через своих подчиненных, избегая возбуждать русское население уже одним своим присутствием.

„Хозяевами же положения в Гомеле были всегда Евреи”, - удостоверил командир 4 роты Абхазского полка, капитан Топчевский, в полной гармонии со всеми другими по делу доказательствами.

Причины этого определяются, конечно, не одной деятельностью г. Раевского, какова бы она ни была, а лежат далеко за пределами Гомеля. С другой стороны, не вводить в сферу защиты Христиан развивать то или иное убеждение о мероприятиях гомельского полицмейстера вне событий 29 августа и 1 сентября. Мы согласны признать безразличным даже то обстоятельство, что г. Раевский, на пути судебного следствия, явился одним из *главных* свидетелей, к которым обращались поверенные Евреев гражданских истцов и защитники Евреев в дополнение или в опровержении других свидетелей, а в особенности, - для проверки показания ротмистра Дудкина, который, по нашей просьбе и распоряжению г. Председателя Особого Присутствия, был допрошен именно в отсутствие г. Раевского. Но мы не можем не печаловаться на совершенно напрасное и, при данных условиях, крайне стеснительное, а потому явно опасное запрещение рабочим идти в город обедать.

Равным образом, затруднительно понять, ради чего собственно направлялись г. Раевским столь обширные полицейские и военные меры на горсть рабочих, им же за-

держанных у вокзальной площадки, когда они мирно шли по домам. Не вразумительно и вообще его отношение к последующим, все же незначительным группам Христиан, ничем не вооруженных и никем не командываемых, - наряду с его же бездеятельностью перед обширными, дерзновенными, организованными и стреляющими даже в войска Евреев.

Наконец, глубоко досадно, что г. Раевский не избежал произнесения, в своем присутствии, тех отзывов по его адресу, которые уже сами по себе, подрывали авторитет и, следовательно, вредили его серьезной задаче, подливая лишь масла в огонь...

Куда бы ни появлялся он, в разных концах города, русское население, как удостоверяют свидетели, - встречало г. Раевского одинаково:

„Жидовский батька!” (свид. Вошилин). Ты защитник жидовский; хабарник!” (свид. городской Воробьев). „Ты жидовский батька, выгнал нас из города; Евреев распустил, демократов развел! ” (свид. фельдфебель Карчижин). „Ты продал нас жидам! ” (свидетель капитан Цельсов) и т. д.

А в то же время оставленных без обеда рабочих и других безоружных Христиан многотысячная толпы Евреев невозбранно избивали чем попало и обстреливали из револьверов.

Правда, - в ответ на возгласы народа, г. полицеймейстер пытался отвечать залпами. Но если не во имя собственного достоинства, то ради сохранения общественного порядка, г. Раевскому следовало действовать не на результат, а на их причину. Успокоить же христианское население, разумеется, было возможно, но лишь не возмущая его сызнова. Простейший к этому путь лежал, конечно, не в стрельбе залпами, предназначенной не в отместие за г. Раевского, а в удалении его самого, по крайней мере, с глаз им же возбуждаемого населения.

Увы, этого не последовало, и здесь, по справедливости, нельзя видеть объяснения всего дальнейшего.

Русские, говорит свидетель Муравьев (как, впрочем, у это явствует из всей совокупности данных судебного следствия) *рассердили пошли громить жилища Евреев.*

Такова суть дела.

По моему крайнему разумению, из всего изложенного проистекают следующие выводы:

А. Инкриминируемые подсудимым-Христианам деяния 1 сентября 1903 г. явились последствием не прямо событий 29 августа, а лишь посредственно в виду:

1) нападений камнями, палками и кистенями, а также стрельбы из револьверов со стороны еврейских скопищ того же 1 сентября и 2) - преждевременных, обидных и крайних мер, направленных гомельским полицмейстером Раевским на местное христианское население, первоначально не производившее никаких беспорядков.

Б. События 29 августа и 1 сентября были задуманы, подготовлены и, при благоприятных обстоятельствах обращены гомельским еврейством к исполнению в намерении показать, что „равноправие” должно быть дано Евреям безотлагательно.

В. Так как несообразность права на „самозащиту”, которого требовали Евреи, находясь в большинстве, будучи вооружены и не подвергаясь никакому нападению, очевидна, то и хорошо, что им не позволили защищаться, ибо, в противном случае, пришлось бы защищать уже самих Евреев от потерявшего терпение христианского населения, которое, отняв у них оружие, несомненно, стало бы наказывать их за многое, в том числе и за „изделия демократов”.

Г. Всякий погром, прежде всего, губителен для угнетаемого Евреями христианского населения. Как самосуд - он бессмыслен, а как возмездие - бесцелен, и объясняется жалкой беспомощностью того же населения в защите от

Евреев, достаточно обнаруженной перед Особым Присутствием Судебной Палаты и по настоящему делу.

Д. Есть разница в вине подсудимых Христиан и Евреев, если и допустить применение статьи 269 Улож. о наказаниях ко всем им безразлично. Шклов, Минск и Гомель таковы имена, громко свидетельствующие о дерзновении Евреев. Простому русскому человеку ничто подобное в голову не приходит.

Е. Для применения ст. 269¹ Улож. о наказаниях к подсудимым Христианам нет оснований. По меньшей мере, вопрос сомнителен. Посему было бы справедливее руководствоваться ст. 38 Уст., о наказ., налагаемых мировыми судьями.

В заключении, на память об исторической важности этого дела, следует резюмировать его в картине, по возможности, не забываемой.

Постараемся же дать такую картину.

На острове Борнео есть султан. Он непочтителен к „просвещенным мореплавателям”. Не желая их видеть, он объявил им: „поклонитесь ко мне не являясь, иначе я принесу вас в жертву удавам”.

- Удавы же султана породистые.

Мореплаватели не послушались. Трое из них сперва проникли в запретную страну. Тогда султан исполнил свое обещание.

Пред нами дремучий, тропический лес. На каждом из трех гигантских деревьев туземцы, высоко и крепко привязали по одному англичанину.

К первому удав еще только спускается. Тяжело, говорят, умирать - но какво же ожидание смерти от змеи... Подумаем об этом, и мы поймем ужас, леденящий первого англичанина?!...

Второго колоссальный удав уже охватил и сжал своими неумолимыми кольцами. Мускулы, самые кости жертвы трещат. Напрягая последние искры силы, несчастный,

однако, пытается замедлить роковую участь свою. Обеими руками, перед собственным лицом, едва удерживает он разверстую змеиную пасть. Но и эти грозные мгновенья отравлены необходимостью для жертвы смотреть удаву прямо в глаза!...

Третьему страшнейший из всех удавов уже раздирает шею, из которой ключом бьет кровь, но вы еще видите, как содрогаются фибры молодого организма, за минуту перед тем столь полного жизни и отваги...

Мы защитники этих наивных пионеров восстания против смертоносной иудейской тирании, - бесхитростных, бедных людей, уже столько выстрадавших, пришли умолять вас, гг., судьи: не ускоряйте, если возможно, для нашего отечества судьбы третьего англичанина!..

РЕЧЬ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

**Monstrum horrendum, informe, ingens,
cui lumen ademptum! ...
Virgilius**

VIII СЪЕЗД ОБЪЕДИНЕННЫХ ДВОРЯНСКИХ ОБЩЕСТВ, в С.- Петербурге.

**РЕЧЬ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ,
произнесенная 12 и 13 февраля 1911 года,
А.С. ШМАКОВЫМ.**

Достопочтенные господа!

А. Вступление.

I. Высокая честь, выпавшая на мою долю - говорить в вашем избранном собрании и по такому вопросу, как *еврейский*, приводит меня в невольный трепет.

Если, на сцене истории, проблема о сынах Иуды представлялась неизменно труднейшей и никогда не была разрешена всецело, то, с другой стороны, на пути веков, не усматривается и такого положения, в каком находится Россия, поставленная перед задачей - как быть с теми пятью с половиной миллионами, которые числятся официально, или, вернее, с семью и даже восемью миллионами евреев, которые у нас, в действительности, состоят на лицо? Никогда еще не накоплялось подобных масс еврейства в одном государстве, а потому нигде раньше не встречалось примера столь опасного напряжения вопроса, - с чрезвычайной быстротой достигающего кульминации, особенно с 1905 года, когда иудаизм, внезапно, распространился по всему пространству русской земли и едва не погубил её независимости. На наших глазах сыны Иуды готовились осуществить свой замысел, вы-

ражаемый формулой: *«чтобы иметь отечество, надо отнять его у других...»*

II. До сих пор не выяснено - принимал ли «избранный народ» участие в разделах Польши? Известно лишь, что два какие-то еврея предлагали нечто подобное Петру Великому, который их, однако, прогнал. Во всяком случае, есть большое вероятное, что обстоятельства, которыми вызывались разделы, происходили не без содействия евреев. Пересытив и отравив своими гешефтами эту страну, *- рай для евреев и ад для крестьян*, - «избранный народ» хорошо понимал, что это не может продолжаться без конца, но не мог не сознавать и того, что его никуда не пустят к себе добровольно. Отсюда среди евреев должно было возникнуть стремление перейти в подданство соседних держав через размежевание Польши. Так или иначе, но мы видим, что, в своём песнопении вероломства – «Конраде Валленроде», не без цели дал Мицкевич картину заражения испанских войск чумой, как предсмертным подарком побежденных мавров. От умирающей Польши мы, в свою очередь, приобрели три миллиона сынов Иуды, как зачумленный поцелуй Альманзора.

III. И что поразительнее всего - это непостижимая беспечность современных государств Европы, а особенно - России. По примеру других стран мы тратим свыше полмиллиарда рублей ежегодно на защиту от внешних врагов и ничего не предпринимаем для обороны от такого внутреннего врага, как еврейство. Увы, мы поступаем наоборот. Откармливая и размножая сынов Иуды - именно за счет военных подрядов, мы снабжаем детей Израиля непостижимым иммунитетом даже в интендантских процессах. Приходя в ужас при одной мысли о чуме на Дальнем Востоке, мы совершенно забываем, что чума пройдет, а евреи останутся.

IV. Таковы условия, при которых вам, милостивые государи, угодно было не только поставить на очередь иудей-

скую проблему, но не полагать формальных границ при её рассмотрении. Это - подвиг государственной мудрости, деяние - тем более прозорливое, что оно беспримерно. История не в состоянии указать другой коллегии или собрания представителей страны, столь же мужественно вдохновляемых любовью к родине.

V. А всемирному еврейству не следует ни удивляться, ни проклинать нас. Мы исполняем свой долг, и не в праве от него уклониться.

В самом деле - где и когда еще было видано, чтобы в годину тягчайших испытаний, судьбой ниспосылаемых, столица государства избрала в свои «профессора» и «освободители», именуя своим первым ставленником в первое же законодательное собрание - *еврея?* Между тем, первопрестольная Москва послала, именно как первого своего депутата в первую Государственную Думу, бывшего поляковского приказчика *Мовшу Янкелева Герценштейна!*

Как это понять?! Тем не менее, даже на днях, явился факт ещё более поразительный. Прошёл, казалось бы, самый угар революционного безумия и наступило - если не успокоение, то, по крайней мере, такой ход событий, когда, по-видимому, есть время осмотреться и порассудить. И, однако, не далее как вчера третья Государственная Дума решилась на то, чем не позволяли себе рисковать и первые две Думы. Она положила начало уничтожению черты еврейской оседлости, то есть узаконению *равноправия* евреев, как с завидной откровенностью, на думской же трибуне, порадовал россиян московский же ставленник Маклаков. Как уразуметь сие?

VI. Печальнее же всего то, что означенные факты, разумеется, не случайны. Они свидетельствуют о глубоких и сокровенных причинах, которые протекают - наравне с другими явлениями данного порядка.

К сожалению, у нас пока нет времени хотя бы для суммарного обозрения столь исключительного по важности предмета. Приходится сжать исследование до крайних пределов, а потому ограничиться лишь самыми общими, подчас отрывочными и как бы случайными указаниями. Но не напрасно говорят: e'est le premier pas qui conte, т.е. первый шаг, который всё раскрывает. Совершая первый шаг, мы уже, надеюсь, не остановимся.

VII. За сим, если даже в европейской литературе не существует энциклопедии еврейского вопроса, то настал момент, когда следует над ней поработать. Пора, в самом деле, прекратить то унижительное положение, в котором, по приказу евреев и масонов, пребывают современные, как они себя называют, культурные народы, предательски сбиваемые с толку.

Теперь ни для кого не тайна, что, с позволения сказать, «великая французская революция» представлялась в действительности кровавой опереткой, инсценированной надменным Альбионом - при благосклонном участии всемирного кагала и масонства. Но тогда как, для разоблачения сего, потребовалось целое столетие, были уже в ту эпоху люди, ясно понимавшие дьявольскую игру Великобритании. Сюда относятся Лефранк - зарезанный, вследствие своих разоблачений, Робизон и в особенности Баррюэль [1].

Трудно поверить, и, однако, за редкими исключениями, ни в одном библиографическом либо энциклопедическом лексиконе, имени Баррюэля *не значится*, и это - не взирая на факт, что те же лексиконы пестрят, особенно в последнее время, всевозможными иудейскими ничтожествами. А что касается еврейства вообще и в частности талмуда, то кроме дифирамбов, даже у Ларусса, читатель ничего не найдет.....

VIII. Таковы затруднения, встречаемые на пути исследования еврейского вопроса. Но сказанное относится,

да и то далеко не сполна, лишь к одной области этих затруднений. Общее же перечисление их увлекло бы нас в сторону от существа дела. Необыкновенную сложность проблемы мы достаточно сознаем и помимо этого. Однако есть ещё точка зрения, весьма немаловажная, а между тем, нередко оставляемая без должного внимания. Серьезность предпринимаемого нами анализа определяется в частности фактом, что еврейский вопрос - только частный случай *мировой борьбы арийцев с семитами*. Таким образом, нельзя не бросить хотя бы суммарного взгляда на её развитие.

Б. Очерк борьбы арийцев с семитами

I. То, что мы наблюдаем теперь, печально, а нередко и ужасно. Но не в первый раз на сцене истории семитизм объявляет смертельную ненависть арийскому миру. Уже на заре жизни европейских народов, когда их праотцы пребывали ещё в Гиндукуше и Паранамизе, - в легендарную эпоху Немврода и Семирамиды, когда чистые и светлые арийские племена созидали торжественный цикл Вед и пели дивные гимны Авроре, они уже подвергались нападениям монголов или урало-алтайцев с **С.- В.** и семитов с **Ю.-З.** Слабые численно, арийцы не выдержали натиска врагов и распались на две ветви.

II. Одна направилась к берегам Инда и Ганга, спустилась в Индостан и бесследно исчезла для другой на *пятьдесят столетий*. Когда евреи были еще ордой полудикарей, бродивших в пустыне, у арийцев Индостана существовало уже несколько философских систем, а немного позже их гений открыл коренной принцип новейших изысканий в Европе о единстве силы и материи. Свет арийского духа направился из Индостана на бесчисленные массы монголов и малайцев Азии, двинув их религиозную и умственную сферы. Между тем, Европа лишь в восемнадцатом веке обнаружила, что язык браминов и

Будды, как и наставления благороднейшего из законодателей, Зороастра, относятся к санскриту, - первоисточнику всех европейских языков, за исключением разве говора басков в Испании, равно как урало-алтайских же наречий: венгров, турок и финнов с их мелкими подразделениями.

III. Другая ветвь, так или иначе отбиваясь от развратных и жестоких семитов, понемногу оседала на пути, в Сирии и Малой Азии, под именами аморреев и филистимлян, а также - племён, заселивших Мизию, Каию, Лидию, Фригию, Пафлагонию и Понтус; затем перешла Геллеспонт, проникла на Балканский полуостров, в Карпаты и частью - на юг России, частью же поднялась по Дунаю в страны, впоследствии известные под названиями Дакии, Паннонии и Южной Германии, перешла Альпы и Пиренеи и распространилась до крайних пунктов Европы. Но в Элладе арийцы снова встретили семитов - *финикиян*, несколько позже - на юге Италии и Сицилии - *карфагенян*. Каковы были впечатления этой встречи, мы видим уже в Одиссее, где Гомер, назвав *финикиянина* - семита, прибавляет:

«Обманщик коварный, злой кознодей, от которого много людей пострадало!....»

IV. Кровью и слезами залиты летописи целых веков пребывания арийцев в Греции и Архипелаге. Мифы Тезея и Минотавра, как отражение горя и ужаса перед человеческими жертвоприношениями финикиян - за счет самого цвета юношей и девушек Эллады, разбойнически похищаемых у семейного очага и сжигаемых заживо, дают ключ и к троянской войне.

Парис, морской пират по профессии, не только похитил Елену, но, как подобает истому семиту, обокрал её мужа, и бежал в Египет. Допрошенный и сбившийся в показаниях, он, по приказу фараона, был изгнан и снова бежал. Куда?.... Ну, конечно, в тогдашний Бердичев, - Сидон, а оттуда вернулся в Троию [2].

По окончанию войны, Эней, - принц Троянский, куда, в свою очередь, направился, прежде всего? - Разумеется, в Карфаген (смотри Энеиду Вергилия).

Наконец, сокрушая кровожадное гнездо жрецов Мелькарта (Молоха) и Дидоны, чем в особенности был поражен Сципион Африканский, в главном храме Карфагена?... Картиной, изображавшей *троянского коня*.

Среди указанных обстоятельств, невозможно допустить, чтобы из-за похищения Елены поднялась вся Греция да ещё стала бы продолжать войну в течение десяти лет. Причины её лежали гораздо глубже и сводились к необходимости для эллинов свести, наконец, счеты с семитами.

Если Троя не была Шкловым или Бердичевым, то стояла вассалом царя ассирийского и городом *семитизированным вообще* [3]. А если евреи являлись по крови и языку ближайшими родственниками *финикиян*, то, по свирепости, которая, главным образом, характеризует семита, могли конкурировать разве с ассирианами, - евреи же кстати были выходцами из царства вавилоно-ассирийского. Таким образом, троянская война должна, несомненно, быть рассматриваема, как дуэль, закончившаяся торжеством арийцев над семитами.

V. Что дело обстояло именно так, это подтверждается клятвой, принесенной пятьсот лет спустя, над могилами павших троянцев, Ксерксом - отомстить за их погибель. Не будучи прямо семитом, Ксеркс являлся, однако, представителем семитического Востока и союзником *финикиян*, которые помогали ему в походе на Грецию. Знаменательно также, что, по свидетельству Юстина и Диодора Сицилийского, *карфагеняне*, равным образом, находились в союзе с персами.

Мировые сочетания, уже в описываемый период, развивались таким путём, что в тот самый день, когда греки оказались победителями при Саламине, карфагенская армия потерпела при Гимре поражение от Гиона Сиракузского.

VI. Не прошло и двух столетий, как, двигаясь на Восток, Александр Македонский, со своей стороны, - на могилах греков, некогда осаждавших Трою, поклялся вновь прославить честь их оружия.

VII. Та именно политика в Ост- Индии и Европе, какая служит наглому и мрачному корыстолюбию Великобритании, истощая терпение народов и правосудие Немезиды, увлекала и карфагенян сеять смуты в Великой Греции, т. е. в Сицилии и Южной Италии. Отечество Ганнибала чувало, по-видимому, надвигавшуюся со стороны Рима грозу. Отсюда - начало и конец Пунических войн.

Катон своим «*praeterea censco, Carthaginem esse delendam*» резюмировал самую жизненную задачу римской доблести и - всего будущего обоих полушарий.

Полагая предел гегемонии семитизма, как государственного принципа, уничтожение Карфагена обеспечивало не только дальнейшее развитие, а и самое существование арийской цивилизации, как антитезы предательства, ритуальной проституции и кровожадных злодеяний семитов. Подводя же итоги многовековой борьбе, сейчас рассматриваемой, Курциус приходит к следующему выводу: «Греция воспрянула только, когда ей удалось ниспровергнуть господство семитизма *финикийского*, - Рим заложил основы мирового владычества в войнах на жизнь и смерть, которые завершил победой над семитизмом *карфагенским*».

Не могло быть вопроса о том, что побежденный должен исчезнуть с мировой сцены. Это было, в равной мере, очевидно и грекам, и римлянам.

Наиболее же ярким выражением карфагенского типа был, как известно, *Ганнибал*. Так вот что свидетельствует о нем Тит Ливий: - «*Inhumana crudelitas; perfidia plusquam punica; nihil veri, nihil sancti; nullum jusjurandum; nullum deum metus et nulla religio*» [4].

Наряду с этим, может стоять разве отзыв её первого министра, Виллиама Питта, что Великобритания «не просуществовала бы и трех недель, если бы две недели захотела быть справедливой». - «Tout prendre, rien jamais rendre et epsoqe preteprendre» - таков её основной девиз. Верно заметил и Гейне, что «Океан давно проглотил бы этот отвратительный остров, если бы не боялся, что его стошнит».

Оставляя даже в стороне легендарное сказание о кровном родстве бриттов с карфагенянами, либо с евреями, мы не можем не утвердить за Альбионом титула – «Новый Карфаген». Отождествив свои интересы с замыслами всемирного кагала, а через масонство, сея измену и разложение в других государствах - независимо от губительной для них деятельности евреев, Великобритания, без сомнения, заслуживаете нового же Катона.

Он и появлялся, но его не сумели, оценит. Действительно, наряду с Катонем древним, в праве стать только Наполеон I. Лишь эти два государственных человека разумели смысл дуэли между арийским и семитическими принципами. И если анархические учения не достигли расцвета в римском государстве, то, быть может, именно потому, что Карфаген перестал существовать. Во всяком случае, если современной Европе угрожает социальная революция, то одной из важнейших тому причин служит безнаказанность как внешней, так и внутренней политики британцев.

Увы, насмешка судьбы-мачехи такова, что, не имея ни одного солдата, Катон мог предугадать участь Карфагена, а, умирая на острове Св. Елены, Наполеон только в рыданиях – *«мама Лэтиция, о, мама Лэтиция!»* постиг, чего стоят миллионные армии перед капиталами английского банка....

Правда, были неустрашимые люди в Риме. - Консул Аппий Клавдий не дрогнул пред гением карфагенского полководца Гамилькара Барки. Гнэй Лутаций Катулл уни-

чтожил карфагенский флот - ещё в первую пуническую войну. Консулы - Клавдий Нерон и Марк Ливий разбили на голову армию Газдрубала. Публий Корнелий Сципион Африканский похоронил в Заме саму Ганнибалову славу, а, в апофеозе, уничтожил и Карфаген.

Если бы мы, русские, вовремя, поняли мысль Наполеона и не поступили в английские наёмники, то муза Клио, - очевидно, не могла бы занести на свои страницы ни пожара Москвы, ни ужасов Севастополя, ни срама на Берлинском конгрессе, ни позора у Цусимы и Мукдена.....

Сделав указанное сейчас отступление для полноты картины, мы, в дальнейшем, обязаны вернуться к порядку хронологии событий.

VIII. Па пути из глубины времен к мраку Средних веков, мы с изумлением встречаем ту величественную эпоху, когда, по чудному выражению Саллюстия, Капитолийский орёл царил над, вселенной, распределяя в ней скипетры и порфиры. Вслед за исчезновением царства вавилоно-ассирийского и по уничтожении Тира, - Александром Великим, а Карфагена, - Сципионом Африканским, - Иудея предстала взорам римлян, как единственное, для них ещё заметное, олицетворение семитической расы. К несчастью, Рим сделал промах, результаты которого, отражаются и сегодня, особенно в России. Иудея казалась ничтожеством и Рим опоздал разгромить её, а когда принялся, то сыны Иуды уже проникли в самые стены вечного города и успели отравить его государственный организм.

Бесспорно, - Рим был слишком терпелив по отношению к евреям и не по их заслугам многомилостив. Между тем, опасности, которыми грозит еврейство, не были тайной и для римского народа. Нельзя объяснить иначе горделивое восклицание Тацита: - *«Romanorum primus, Cn. Pompejus judaeos domuit templumque, jure victoriae, ingyessus est!...»* [5].

Это не мешало, впрочем, успехам иудейского пронырства. Всего через несколько десятков лет, мы видим евреев как в придворных званиях, так и среди преторианцев. С другой стороны, захватив откуп податей - чуть ли не на всём пространстве империи, сыны Иуды стали заведовать и дипломатической частью в Риме. Это не исключало, разумеется, для них возможности завладеть и дипломатией государства парфян, опасных врагов Рима. Во времена Нерона и Юлия Цезаря, они открыто играли судьбами вселенной. Не встречая должных ограничений, евреи овладели в Риме властным положением и вообще. Частью, в качестве банкиров либо агентов по откупам и подрядам всаднического сословия в провинциях; частью, в роли обладателей халдейских тайн, волхвования и чернокнижия; частью, как факторы и сводники; наконец, частью, в звании политиканов, оркестрирующих выборы и народные голосования, евреи влияли на римскую аристократию и сильных мира сего. Беспорядки же на самом форуме Рима, равно как восстания рабов в Сицилии и Италии, происходившие нередко по подстрекательству тех же евреев, убеждают, что им не чужды были и низшие классы народа. Жонглирование либеральными и анархическими идеями приносило сынам Иуды, и тогда уже, не меньше выгод, чем интендантские гешефты, спаивание народа в кабаках, ростовщичество и публичный разврат.

С другой стороны, разбои в Палестине и организованные шайки тайных убийц вроде тех, какими располагали рабби Бен - Акиба или лже-мессия Бар-Кохеба, - переполняли чашу римского терпения помимо всего, указанного выше. Непрестанные же революции в Иерусалиме, потрясавшие самые основы империи и вызывавшие иногда напряжение лучших её сил, достаточно мотивируют приказ по армии, отданный Титом. - Мудрено ли, что, по окончании осады Иерусалима, стоившей римлянам чрезвычайных жертв и страшных усилий, этот великий

полководец, хотя очарованный прелестями еврейской же принцессы Береники, не мог не воздать своим войскам справедливости, говоря: **«Вы победили самый бесстыдный, мятежный и коварный народ!»**.

- «Чувство человеколюбия возмущается», - говорит Гиббон [6], - «в особенности при чтении рассказов об омерзительных жестокостях, совершенных евреями в городах Египта, Кипра и Кирены, где, под видом дружбы, они, предательским образом, употребили во зло доверие туземных жителей, - отчего мы и склонны одобрять римские легионы, сурово отомстившие расе фанатиков, которая вследствие своих варварских и легкомысленных предрассудков стала непримиримым врагом не только римского правительства, а и всего человеческого рода. В Кирене они умертвили 220.000, на Кипре 240.000 греков и христиан, в Египте - огромное число жителей. Многие из этих горемычных жертв были распиливаемы на двое, согласно с прецедентом, который был санкционирован примером Давида. Победоносные иудеи пожирали мясо несчастных, лизали их кровь и опоясывали себя их внутренностями!...»

«Сооружая гекатомбы из черепов, евреи танцевали *danse macabre* вокруг».

Возможно ли удивляться, что, - по свидетельству Рена-на (см. его «Антихрист»), на них стали охотиться, как на **хищных зверей**.

Но всего знаменательнее, что «избранный народ» рассчитывал обмануть римлян и, под предлогом преследования христиан, надеялся усыпить бдительность римских властей - с целью разлить огонь революции на огромном пространстве и, в общем крушении, достигнуть независимости Иудей.

Император Адриан не оставил жидов без наказания. В период подавления бунта (132 - 135 гг. по Р. Х.), около 600.000 погибло их от меча и бесчисленное множество -

от голода, болезней и пожаров. Независимо от сего, они были лишены всех прав состояния и окончательно изгнаны из Палестины.

Правда, что обыкновенные иудейские средства - интриги, пролазничество, женщины и подкуп, дали евреям возможность к временам императора Юстиниана вновь заручиться некоторой долей прав - настолько, что в кодексе появился особый отдел - «De Judaeis». Тем не менее, Юстиниан повелел: «Honore tamen fruuntur nullo, sed sint in turpitudine fortunae in quâ et animam esse volunt» [7].

Таково веление рока, неизменно тяготеющее над сынами Иуды. *Они не способны переносить счастья* и за неистовства в гордыне своей ниспровергаются с пьедестала самой судьбой.

IX. Между тем, как объяснено выше, создавалось даже в Риме столь золотое для них время, что, по удостоверению Моммзена, проконсулы и пропреторы провинций вынуждены были нежно обращаться со своими израильтянами, если, по истечении срока службы, вместо награды или триумфа, не хотели удостоиться кошачьего концерта, а то и уголовного суда. Евреи не дремали, как они, впрочем, и вообще не забывают «помогать своему счастью». Сверх того, сохраняя во все времена, *потайное собственное правительство*, они, и после похода Помпея в Палестину, рассматривали Иерусалимский храм, как свой международный банк, куда из Италии и провинций свозили награбленное золото. —

«Quum aurum, Judaeorum nomine, quotannis ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolyma exportari soleret» - говорит Цицерон, в речи за Флакка.

Пропреторы и проконсулы не осмеливались возражать, хотя конечно понимали опасности, угрожающие римскому государству через такое скопление золота в центральной кассе иудеев. Лишь один префект - Капнадокии, Флакк, своим евреям запретил увозить золото. Евреи не остались

неблагодарными и, через тогдашнего Зола, некоего Лелия, предъявили к Флакку ряд позорнейших обвинений. По своему обыкновению, они рассчитывали, что его уже никто не отмоет, - для чего снабдили Лелия ложными свидетелями и фальшивыми документами, а, в заключении, собравшись на форуме, чинили такие скандалы и гвалт, что подсудимому, казалось, не было спасения. Но сыны Иуды просчитались: между ними и Флакком стал Цицерон. Упрекая Лелия, что он только из-за еврейских денег пришёл сюда и лишь ради еврейского золота старается, Цицерон говорил ему также: «Тебе ли не знать, как тяжела у них рука, каково единство и чего это стоит в наших народных собраниях?..»

Обращаясь же к суду, оратор воскликнул: «Если когда-нибудь республика встречала необходимость взывать к мудрости и просвещению, к достоинству и прозорливости судей, то о них сегодня, да, именно сегодня, умоляет она!...» [8].

Переходя, наконец, к общей политике евреев, Цицерон в заключительных аккордах речи, где он был таким мастером, указал и на следующее:

«Ещё когда Иерусалим был независим, а евреи держали себя тихо, - и тогда уже священные у них жертвоприношения были *отвратительны* для блеска нашей державы, величия нашего имени и учреждений наших предков. Насколько же стало это невыносимым теперь, когда, подняв против нас оружие, упомянутый народец раскрыл свои понятия о нашем могуществе и когда, благодаря милости бессмертных богов, мы его сокрушили, разогнали и обратили в рабство?!...»

Флакк был *оправдан*.

Тем не менее, этот эпизод показывает, какая участь грозит даже высшему администратору и в мировом государстве, если он дерзнет стать евреям поперек дороги. Не у всякого бывает защитником Цицерон, а дабы не сомне-

ваться в последствиях рассеяния еврейства по римской империи, надлежит иметь в виду, что гибель Рима, как мировой державы, обуславливается, и в немалой степени, тлетворным влиянием сынов Иуды на римский дух и его вековые устои.

- «Тит совершил глупейший исторический промах», говорит Марр – «частью потащив и евреев за собой - в римский Иерусалим, частью рассеяв их насильственно» [9].

Много раньше, впрочем, сознавали это и на себе испытывали сами римляне. Их поэт начала пятого века по Р. Х. - Клавдий Рутилий Наматиан несколько лет служил в Риме градоначальником (praefectus urbi) и, стало быть, видел евреев насквозь, когда пришёл к следующему убеждению:

Atque utinam piquam Judaea subacta fuisset
Pompeji armis imperioque Titi, -
Latius excisa pestis contagia serpunt,
Victoresque suos patio victa premit!... [10]

- Ренан же, в свою очередь, утверждает что «повсюду, где еврейство добивалось господства, - жизнь туземцев становилась *невозможной*».

Не излишне подумать об этом и всякому, кто уничтожение черты еврейской оседлости затевает в России.

Х. Подводя итог сказанному, следует принять к сведению вывод, к которому пришел профессор и, одно время, министр народного просвещения Зенгер - в своей речи: **«Еврейский вопрос в Риме: [11]**

- «Если недостатки римского провинциального управления республиканской эпохи были в самом деле, вопиющими, то столь же несомненны и грандиозные результаты, достигнутые благодаря существенным улучшениям, которые в эту отрасль администрации были внесены Империей. С учреждением принципата, водворяются периоды постепенно усиливающегося, в течение 200 лет, процветания Галлии Испании, Греции, Малой Азии и Си-

рии, Египта и бывшей Карфагенской территории. Запад быстро и прочно латинизируется. Греко-Восточный мир пользуется обильными привилегиями. Всюду господствует мир и порядок; всюду растет благосостояние и довольство римским правительством; всюду последнее свою задачу поняло, стало быть, правильно и выполнило её искусно».

- «Только в одной стране все усилия Рима ввести целесообразный режим оказались неуспешными, только с одним народом справиться нормальными способами римлянам не удалось. Этой страной была Палестина, - этим народом были *евреи*».

«На евреях, Рим перепробовал, чуть ли не все мыслимые международные и правительственные отношения, — от дружественного нейтралитета до грубого милитаризма, и, в конце концов, был приведен к убеждению в необходимости разрушить Иерусалим и выселить жителей из их родины».

«Иными словами, вековой опыт и природная политическая мудрость не подсказали римлянам иного решения еврейского вопроса, чем-то, к которому некогда вынуждены были прибегнуть Салмонассар и Навуходоносор».

XI. Не успело римское государство сойти со сцены, как в Аравии появился Магомет. Сам лично и через своих преемников, он за полстолетия отхватил на земном шаре такой кусок, каким никогда не владел Рим. Снова разбушевавшиеся волны семитизма залили переднюю Азию, весь север Африки, как и берега Средиземного моря, хлынули через мавров и при благосклонном участии евреев в Испанию, а затем и во Францию. Дурно кончилось бы это для Западной Европы, если бы Карл Мартелл, в кровавой битве между Туром и Пуатье, не преградил Исламу дороги. Тем не менее, как в прежние века народы Запада взывали к небесам о спасении от ярости норманнов, так и теперь пришлось воссылать новые мольбы о защите от

варварства сарацин. Морские же разбои продолжали свирепствовать ещё долгое время спустя, да и сейчас гнездо их в Марокко не сполна искоренено.

XII. Как только закончился прилив фанатиков Корана, так в Европе наступило обратное, и в свою очередь стихийное явление - *Крестовые походы*. Много перетерпели евреи в этот период, но и не мало успели нажать они от христиан, массами стремившихся в Палестину.

- «Во время первого похода Петра Пустынника» - повествует Виктор Гюго, «крестоносцы, увлекаясь религиозным рвением, дали обет истребить всех жидов, каких встретят на своем пути, - и они его исполнили. Но этот обет был лишь возмездием за ханаанские убийства, сделанные самими евреями. Суарец справедливо замечает, что иудеи вырезывали своих соседей во имя благочестия, которое было понято ими *хорошо*, тогда как крестоносцы истребляли евреев во имя того же благочестия, но понятого *дурно*».

Намечая лишь основные моменты указанного хода событий, мы не можем касаться дальнейших подробностей эпохи Крестовых походов. Заметим лишь, что она была косвенной причиной появления турок в Европе.

XIII. *Quieta pop movere!*... (не трогать того, что покоится). За нарушением этого принципа крестоносцами, ещё раз поднялся Восток Азии. Византию наводнили полчища турок, которые хотя не были семитами, но исповедывали коран, а своего султана почитали, как калифа правоверных. Таким образом, падение Константинополя было новым штормовым сигналом наступления семитического урагана. Нельзя без волнения читать вдохновенные страницы Мишеле, когда он повествует об ужасе, охватившем Европу при злодеяниях османов.

Солиман Великолепный повелевал уже 120.000.000 людей и был в праве мечтать о мировом владычестве. Если поход на священную римскую империю, в лице Австрии,

ему не удалось исполнить самому, то за это взялся один из его наследников. К счастью, для арийских народов, подобно Карлу Мартеллу на Западе, Ян Собесский на Востоке разбил турок под Веной и положил начало упадку Ислама.

Тем не менее, целые потоки своей крови довелось проливать русскому народу в войнах с Турцией, а Константинополь и доньне в руках султана...

XIV. Так или иначе, но с семнадцатого столетия арийцы Европы испытывают новую превратность судьбы. Внешняя борьба с семитизмом видоизменилась в тяжелую внутреннюю болезнь. Был поставлен на очередь *еврейский вопрос*. Разгораясь безостановочно и всё глубже отравляя организмы государства, этот вопрос имеет своих концертмейстеров в банкирском правительстве Англии.

Если сыны Иуды не выступают на полях битв сами, то отсюда не следует, что они и войн не ведут. Многострадальные бастионы Севастополя и протоколы нашего стыда на Берлинском конгрессе, либо Портсмутская трагикомедия, удостоверяют, что всемирный кагал может выдвинуть не одного лорда Биконсфильда....

Кто кому служит, еврейство - Великобритании, или наоборот, и кто кого обманет - неизвестно. Но, судя потому, что мимо «избранного» народа в мировой панораме проходили и в царстве теней исчезали государства едва ли многим, в свое время, уступавшие Англии, можно усомниться в её конечном торжестве.

Во всяком случае, роль Карфагена не разыграна ею сполна и, быть может, она ещё встретит новый Рим, когда, - объединив славянство, Россия постигнет, наконец, своё мировое призвание и двинет к его триумфу свои победоносные знамена.

3. Общие замечания о евреях

I. Да будет же мне разрешено поставить, для защиты перед вами, главным образом - на *исторической* почве, два основных тезиса:

а) В этой юдоли плача, существует лишь один, «*избранный*» народ - *евреи*. Все остальное только его домашнее хозяйство, которое, за своё обрезание, он приобрел по договору с Иеговою. В частности, иноплеменники - даже не люди, а лишь *человекообразные твари* - созданные в честь евреев, дабы с большим приличием по отношению к святости и величию Израиля служить ему рабами. Сообразно с этим, еврей, *de Jure*, *не способен* ограбить или обмануть гоя - совершенно так же, как этого не мог бы совершить любой хозяин относительно своего животного. Отсюда следует, что не еврей совершает преступление, когда берет у гоя что-либо, как *по праву* своё, а, наоборот, гой учиняет оскорбление величества и даже богохульство, когда осмеливается лгать, будто ему что-нибудь принадлежать может. Восставая против *божественной* власти евреев, гои должны быть и третируемы подобающим образом. Но, во имя иудейского достоинства, требуется, чтобы гой, сверх того, не забывал и о своем ничтожестве перед «избранным» народом. Поэтому его следует обращать в посмешище, а иудейским гешефтам надлежит придавать столь *художественную законченность*, когда бы слава Израиля блистала воочию.

б) Обширность хозяйства, равно как непререкаемость господства сынов Иуды над гоями, обуславливают не одно экономическое, а нравственное и умственное *рабство* гоев. - Таким образом, логически необходима централизация власти евреев. Власть сия должна быть незыблемой, а потому недостижимой, т. е. для гоев неведомой и ими даже не *подозреваемой*. Следовательно, она не может быть иной, как *сокровенной*. В конечном же выводе, *центральным еврейским правительством*, а вместе и

тем «Pouvoir Ossilte», которым разыгрывается трагикомедия истории, является, стало быть, власть *кагала* безответственная, т. е. несокрушимая, а, значить, тираническая, безжалостная и бесстыдная.

Эти тезисы могут быть доказаны и теоретически, - через обнаружение талмуда, и практически - путем раскрытия данных биографии иудейской.

II. В последующем изложении мы остановимся, сколько будет возможно, на обеих сторонах проблемы. Сейчас, не мешает взглянуть, хотя бы, на две картины, иллюминирующие вопрос, так сказать, метафорически.

Ещё несколько лет назад, в парижском «Musée Grévin», можно было сыграть в шахматы *с куклой*, но - без надежды выиграть. Сравнительно небольшая четырехугольная комната была занята столом, который можно обойти кругом; на столе у шахматной доски с фигурами сидела *кукла - турка*, в которой, однако, поместиться человек не мог. Напротив, как внутренность куклы, так и нижняя часть стола, представляли сложный механизм, который и демонстрировался посетителям. Затем, желающему предлагалось сыграть партию, но - под условием, что кукла делает первый ход. Во время игры, кукла двигает фигуры рукой и сама же убирает в ящик фигуры, взятые у противника. Угрожая шахом, кукла кивает головой раз, а давая мат - два раза. С первой же партии, кукла выигрывает. Спеша получить реванш, партнер берется за вторую партию и снова получает мат. Волнуясь, он дебютирует в третий раз и вновь оказывается побежденным... и т. д. Не бывало, говорят, случая, чтобы кукла проигрывала.

Как это могло происходить? - Секрет изобретателя, и мне неизвестно, разоблачен ли он.

А если, возвращаясь к нашей задаче, мы заменим эту куклу социальной, коллективистской либо анархической революцией - дело не в названии, ибо все они черезполосны, на место же партнера поставим народы и государства,

то закулисным виртуозом-шахматистом окажется *потайное правительство евреев*.

Другая картина.

На острове Борнео, есть султан. - Он непочтителен к «просвещенным мореплавателям». Не желая их видеть, султан объявил: «потрудитесь ко мне не являться, иначе я принесу вас в жертву удавам».

- Удавы же на Борнео породистые.

«Мореплаватели» не послушались. Трое из них снова проникли в запретную страну. Тогда и султан привёл свою угрозу в исполнение.

Перед нами, дремучий тропический лес. На каждом из трех гигантских деревьев, туземцы, высоко и крепко, привязали по англичанину.

К первому удав ещё только спускается. Тяжело, говорят, умирать, - но каково же ожидание смерти от змеи?.. Призадумаемся, и мы поймем ужас, леденящий сердце злополучного британца....

Второго колоссальный удав уже охватил и сжал своими неумолимыми кольцами. Мускулы, самые кости жертвы трещат. Напрягая последние искры силы, несчастный пытается замедлить роковую участь свою. Обеими руками он едва удерживает разверстую змеиную пасть. Но и эти грозные мгновенья отравлены необходимостью смотреть удаву прямо в глаза!..

Третьему страшнейший из удавов уже раздирает шею, откуда фонтаном бьет кровь. Но вы ещё видите, как содрогаются фибры молодого организма, за минуту перед тем полного жизни и отваги....

Таков и свирепый Альбион с его масонством и еврейством. В дремучем лесу их змеиной политики, - Франция, Австрия, Россия ждут каждая своей очереди. Очевидно, что никакие нынешние меры самообороны не могут идти в сравнение с теми, какие станут *неотвратимыми*, когда народы поймут, что, в противном случае, им нет спасения

от разъяренной пасти натравливаемого «старой Англией» **всемирного кагала**.

III. Изучая, вопрос о евреях, бесцельно было бы, однако, увлекаться ненавистью, отвращением или мстостью. Напротив, самый характер темы требует беспристрастия, так как здесь правда, сама по себе, превосходит всякое вероятие.

Но, - оставаясь на реальной почве, не следует забывать, что мы имеем дело с коварнейшим из **тайных сообществ** и что иудаизм есть ассоциация **наследственных заговорщиков** против всего окружающего. Посему надо памятовать, что если относительно части фактов имеются прямые доказательства, то, по отношению к другой, быть может, значительнейшей части, их и ожидать нельзя. В этой последней области, необходимо удовлетворяться **рационализацией** фактов, то есть раскрытием логического **долженствования** их бытия.

Вообще же, что бы мы ни встретили на своём пути, прием за правило руководствоваться советом еврея Боруха Спинозы: *«curavi actiones humanas non ridere non ludere neque delestare, sed intelligere* [12].

IV. Переходя к существу проблемы, не трудно было бы - из любого исторического периода привести требуемое количество отзывов, данных о евреях: историками и поэтами, ораторами и писателями, философами и государственными людьми. Но, так как для этого сейчас нет времени, то мы ограничимся тремя мнениями - социолога, мыслителя и гениального представителя музыки, **Вармунда, Фихте и Франца Листа**. На справку же отметим, что чем глубже, в течении веков, понимал автор иудейскую проблему, тем безнадежнее бывал его приговор.

«Представителями **азиатицины** в Европе», - свидетельствует **Вармунд**, «служат, главным образом, **евреи**. Как **номады**, они олицетворяют собой, в отношении всего, добытого оседлыми земледельцами, **революционный** прин-

цип, являются ферментом *гниения и гибели*. Как *семи-ты*, они дышат *ненавистью* к нам, индо-германцам. Как наследники и *выразители нунизма*, они, в себе самих, заключают начало извращения свободной деятельности в *рабский* труд из под кнута. Наконец, как возникший до нашей эры и построенный на своей национальной исключительности узко-теократический союз, они составляют прямое *отрицание идеалов христианства*».

Параллельно с другими мыслителями, *Фихте* просвещает нас так:

«Над всеми почти странами Европы простирается *могущественное и враждебное государство*, которое живёт в непрерывной *войне* с прочими державами и страшно *угнетает* их граждан, - это *иудаизм*. Я думаю, что он столь ужасен не в силу его обособленности, паразитизма и его крепкой сплоченности, а потому, что он основан и выстроен на глубокой *ненависти* ко всему человеческому роду. Племена, которое видит во всех других народах лишь потомков тех, кто выгнал его из его родины; племена, которое умаляет своё тело и свой ум, и гасит в себе всякое доброе побуждение, предаваясь низкому торгашеству и ростовщичеству; племена, которое, вопреки тому, что делается у других народов Европы, направляет самое святое из всего, чем располагает, - узы своей религии, на то, чтобы воспретить себе общение с нами даже в пище, и которое не только не хочет делить наших радостей и печалей, а требует полного *размежевания* как в обязанностях, так и в правах, даже пред престолом Всевышнего, Отца всех людей, - такому племеню, говорю я, надо было бы занимать среди нас несколько иное положение, чем-то, которым оно владеет в действительности и которому мы сами повседневные очевидцы. Я хочу сказать, что в государстве, где самый неограниченный монарх не отнимет у меня, без вины, хижины моих предков, - первому попавшемуся еврею не следовало бы, кажется, разрешать

грабить меня безнаказанно всякий раз, когда ему это понравится».

«И они хотят иметь права человека, - даже не смотря на то, что сами же они нам в этих правах отказывают (как видно из талмуда)?.... Но дать евреям гражданские права, возможно, было бы лишь при том условии, чтобы в одну прекрасную ночь на место каждой еврейской головы была поставлена другая, в которой не оставалось бы ни одной еврейской идеи!..»

Блестящей иллюстрацией сказанного является характеристика иудаизма, начертанная **Францем Листом**:

— «Еврей идет всё вперед по пути к **монополизации** денег. Он уже достиг такого положения, что, в минуту опасности, может сжать или освободить **горло целой страны**, - по мере того, как будет стягивать или распускать свой кошелек, ставший в его руках ящиком Пандоры. Мелкие ремесла и грошовое барышничество, которыми он довольствовался поныне, уже никуда, по его мнению, не пригодны теперь, когда он заменил их безграничными операциями банков и огромными гешефтами биржевой игры, т. е. такими сферами, где, с головокружительной быстротой, он стал **неограниченным владыкой и повелителем**».

- «Еврей до отвалу насосался всеми видами современных вольностей с той целью, чтобы, уже без всякого стеснения, **вести атаку против любой христианской правды**. Он захватил весь объём деятельности **прессы**, дабы с неодолимым успехом **потрясать самые устои нашего гражданского быта**».

«Подобно тому, как он ненавидит Бога на голгофе, - он пылает неутомимой **злостью** ко всему, что представляет силу, благородство и величие тех религиозных общин, которые исповедуют Распятого Господа. - Он естественный, прирожденный **враг** всего, на чем покоится их незыблемость благоденствие, процветание и слава».

- «Вероломно стремясь к тому, чтобы, через смешение с христианами в *тайных сообществах*, обращать их деятельность *на пользу Израиля*, - еврей, с давних времен, всегда и прежде всего, норовит примыкать к таким шайкам, которые поставили себе задачей *ниспровержение существующего порядка*. - При этом, для него безразлично, каков именно данный режим, равно как и то, ради чего собственно другие стараются поколебать его».

- «Еврею всё годится, раз он имеет целью ниспровергнуть, во первых, трон, а во вторых, алтарь, или, - что для него ещё лучше, - сначала *религиозные*, а затем *и государственные* установления. - Ему доставляет истинное наслаждение, когда в смутах революции *гибнет* и вихрем бешенных перемен *рассеивается* всё, что в христианской цивилизации есть высокого, чистого и прекрасного.....»

V. В гармонии с изложенным, усматривается, что, издаваясь над всем нееврейским, кагал стремится *иметь козырей во всех мастях*.

Действительно, сыны Иуды, воочию, занимают, сейчас, оба полюса социальной сферы. На одном, стоят акулы и удавы биржи: Ротшильды, Блейхредеры, Гирши, Кассели, Дрейфусы, Бродские, Гинцбурги, Липманы e tutti quanti.

Золото обладает миром, а старейшины «многострадальной» синагоги владеют золотом.

В своей «*Философской истории евреев*», знаменитый писатель Капефиг рассуждает так: «Сэн-симонизм и иудаизм сходны в том отношении, что оба они допытываются счастья. Но тогда как первый, в этом стремлении, движется страстью, дышит поэзией и созидает теории, которые могли бы облагодетельствовать человечество, - исключительная цель второго есть захват реального мира, спекуляция и барыш *в свою личную пользу*. Первый радуется при блеске золота и не прочь развить это явление природы через отражение в нем самых ярких солнечных

лучей. - Второй совершенно доволен, когда ему удастся *сунуть червонец в свой карман*, отнюдь не добиваясь само ослепления его сиянием. - *Полновесен ли червонец*, - вот главный вопрос, определяющий все дальнейшее поведение еврейства и руководящий его помыслами...»

В доказательство справедливости общего положения Капефига, не мешает привести хотя бы один факт. Внук основателя династии Ротшильдов, Меера-Амшеля, через его сына, «великого» Натана, успевший стать лордом Великобритании, Натаниель Ротшильд, отвечая на вопрос - желал ли бы он стать *королем евреев*, сказал, что с него довольно быть *евреем королей*. Принимая же во внимание, что иудейский кредит также полезен должнику, *как веревка для повешенного*, не трудно понять, что кредитор королей должен был превратиться в *короля кредиторов*. Биржа и пресса одинаково питаются нуждой и несчастьями, как отдельных людей, так и целых народов. Откуда же, как не из туманного и жестокого Альбиона можно устраивать революции, подтасовывать войны, проливать чужие слезы и кровь... Ведь ещё один из наполеоновских маршалов справедливо заметил, что «политика англичан - это естественная история акул; подкарауливая кораблекрушения, они никогда не чувствуют себя лучше, чем после изрядного урагана».

Dio de l'or, o dio de l'or, del mondo signor!..

На другом полюс, расположились: Риккардо, Лассаль, Маркс, Энгельс, Зингер, Роза Люксенбург и иные «благодетели сознательных пролетариев», т. е. пушечного мяса, которым располагает кагал для сокрушения вековых устоев государственного порядка арийцев «*Catus amat pisces, sed non vult tingere plantas*» [¹³] - Евреи любят колоть сахар на чужой голове, хватать змею чужими руками. И они это проделывают, в наши дни, распоряжаясь по странам Европы, преднамеренно и циркулярно, в чём, кажется, мы имели случай убедиться сами, особенно за период с 1905

года - разгара иудейской революции, действовавшей, как известно, через *шаббесгоев*, - прежде всего.

— «*Mundus vult decipi, ergo decipiatur!*»..... воскликнул, в порыве негодования перед мракобесием человеческим, Павел IV, папа римский. Но евреи злоупотребляют и его мыслью - даже не в состоянии гнева.

Действительно, если бы и представлялось возможным признать, что иудаизм раскололся внутри самого себя на двое и стал двигаться по двум же, взаимно исключаемым, направлениям, то и тогда эти встречные течения не могли бы не произвести, так сказать, водоворота, где должна была бы, значит, происходить борьба, сокрытие которой явилось бы немислимим. Однако, наблюдение не только не обнаруживает ничего в этом роде, но мы, наоборот, видим, что никогда пожалуй еврейство не расширяло путей наживы, равно как не распространялось, по огромному пространству целой страны, с столь невероятною быстротою и не отнимало с таким азартом у туземного населения средств пропитания, как именно после своего же «социал-революционного» бунта в 1905 году. С другой стороны, едва ли найдется другое время в истории, когда бы в таком же количестве создавались новые «князья во Израиле», а также - когда акулы и удавы биржи учиняли бы блистательнейшие спекуляции, чем на распродаже газет, на захвате недвижимости всякого рода и на умопомрачительных гешефтах биржевой игры, нежели в самые страшные моменты эпопеи Дальнего Востока и в период тягчайших злодеяний освободительного движения». Если один только государственный долг России возрос, за этот период, на три миллиарда рублей, то каковы же вообще итоги барышей всемирного кагала?!..

Очевидно, что ни о чем подобном, в самой земле Хананской, «избранный народ» и мечтать, не смел.

Таково *первое* возражение против допущения усобицы в среде еврейства.

- **Второе** заключается в инсценировании **сионизма**, т. е. в распубликовании самими же евреями, с беспримечательным в добавок самолюбием, того, впрочем, давно известного факта, что **отечество еврея - все остальные евреи**. Не далее, как в 1903 г., то есть, почти накануне свирепого, по обыкновению, восстания сынов Иуды, - происходил у нас же, в Минске, «всероссийский конгресс сионистов», где, между прочим, учреждена была иудейская **национальная гвардия** не замедлившая порадовать нас озверевшим «**Бундом**», где провозглашены были **национальные цвета** еврейства - белый и голубой и где, наконец, распевался **сионистский гимн**.

Это строго гармонирует с тем основным положением – «**все евреи за одного и один за всех**», которое является первой статьёй иудейской конституции и служит краеугольным камнем могущества всемирного кагала. Представляя существо узаконений, полученных на Синае, и их резюмируя, означенный коренной принцип, в случае нарушения, влечёт за собой для виновного высшую кару не только за государственную измену перед Израилем, но и за богохульство, - иначе говоря, подвергает преступника, **смертной казни**. На сие же, по буквальному предписанию талмуда, несомненно, и в настоящее время, уполномочен кагальный суд - «**бет дин**».

Евреи любят измену, но своих предателей не милуют!..

При этих условиях, напрашивается и **третье** возражение. Не существует пятнадцати миллионов евреев, как их насчитывают на обоих полушариях, при чем больше половины размножается в России, а есть всего **один** еврей, но - отпечатанный в **пятнадцати миллионах** экземпляров. То в меньших, то в больших количествах неразрывно связываемый с предыдущими и последующими своими поколениями, такой собирательный еврей живёт уже четыре тысячи лет, оставаясь неизменно верным самому себе и воедино скованным.

Не Талмуд создал евреев, а евреи дали Талмуд - положение совершенно очевидное, и, тем не менее, оспариваемое евреями, чтобы ядовитее поглумиться над гоями. Не сыны ли Иуды истощают наше терпение, обвиняя, себе на забаву, нас же в привитии «угнетенному племени» тех национальных свойств, которые рассчитаны именно на создание тирании «избранного народа» и, однако, ещё раз в насмешку над нами, яко бы признаются отвратительными самим же еврейством.

Талмуд есть писанное иудейское сердце, а потому еврею, строго говоря, нет надобности обучаться Талмуду - в его основаниях, конечно. Таков факт, и его следует вколачивать в сознание гоев до тех пор, - пока уже нельзя будет выдернуть обратно.

Ближайшим же доказательством факта может служить хотя бы заявление *Мардохея* (а вовсе не *Карла*, как он подложно именовал себя) Маркса о том, что *он - не марксист*. Да и как могло быть иначе, и из-за чего бы еврей-социалисты оказались *благодетелями* «пролетариев всех стран», когда в Талмуде ясно сказано: *«кто любит гою, тот ненавидит своего Творца»*.

Талмуд - это путеводная звезда евреев на протяжении, по крайней мере двух тысяч лет. Будучи прирожден иудейскому мозгу по закону наследственности, он - драгоценное достояние, завещанное бесчисленным множеством поколений, которые сохли и бледнели над и изучением талмудической премудрости и воплотили её в себе. Сыны иуды не только проникнуты, - они *пересыщены* Талмудом. Ему обязаны они как идеей *неизмеримости своего превосходства* над остальным человечеством, что и делает их сильными, так и тем отсутствием всякого морального чувства, которое почти обезоруживает нас.

«Польские же евреи», - говорит историк иудаизма Грэц, - ознакомились с Талмудом позже всех, но за то и кинулись на него с какою-то безумной страстью. Каза-

лось, что утонченнейшие изгибы этого демонического произведения должны получить разъяснение и оценку только в Польше, что здесь именно народились истинные мореплаватели по неприветливым и безбрежным волнам талмудического океана.....

Увы, - в лотерею мировой истории пришлось, на долю России, как раз польские евреи!..

Талмуд изложен в двух редакциях, *иерусалимской и вавилонской* только последняя имеет официальный характер, - первая же является лишь научным подспорьем. Обе редакции состоят из *Мишны и Гемары*, - хотя в равной степени и не одинакового достоинства, а с другой стороны заключают *Галаху и Агаду*.

Разъяснение сего отвлекло бы нас весьма далеко, а между тем, не представляется пока необходимым.

Запомним разве, что из двух редакций, озаглавленных: «*Талмуд Иерушалми*» и «*Талмуд Бавли*», одна вторая – «*Вавилонского Талмуда*» пользуется значением непрерываемого *собрания иудейских законов*.

Нет никакого *противоречия* в том, что сейчас разъяснено о Талмуде. Его предписания исходят из того принципа, что не евреи - *скотоподобные идолопоклонники* восстающие против «божественной» власти евреев, а потому и должны быть третируемыми с подобающей строгостью. Это знает всякий еврей, равно как не надо его учить и тому, что из сего проистекает логически. Но этим дело не ограничивается. Законодательство Моисея появилось три тысячи пятьсот лет тому назад и, по учению «старейшин многострадальной синагоги», распадается на 613 предписаний, из коих 248 положительных и 365 отрицательных. Не взирая на сие, мудрец в Талмуде (талмид-хахам) обязан: во первых, применить то или иное предписание в каком угодно направлении, к любому случаю *современной* жизни евреев; во вторых, обойти формально какое бы то ни было требование иудейского

ритуала, глядя по обстоятельствам, - через дерзновенное лицемерие или же путём ябеднического коварства, и, в третьих, - доказать *запрещение дозволенного и разрешение воспрещенного*. Согласно с таким положением вещей, - сыны Иуды обладают единственным в своём роде и неподражаемым сборником: *«Шаалэс Утшевэс»*. Это - разрабатываемый уже около трех столетий лексикон вопросов и ответов талмудической практики, энциклопедия казуистического пронырства и эквилибристика софизмов - на предмет достижения обратного вывода во всём, что повелевается здравым смыслом и непостыдной совестью.

Талмид-хахам же повинен не только руководствоваться авторитетом названного сборника, но и открывать новые горизонты, иные перспективы...

Отсюда ясно, почему талмид-хахаму *дозволяется все* и, наоборот, невежду в талмуде – *«ам' гаареца»* можно «распластать, как рыбу, даже в праздник» .

К несчастью, семитические письма излагаются без гласных букв, - лишь с некоторой взамен их пунктуацией не исключающей, однако, произвольности чтения. Далее, семитический текст пишется нередко без знаков препинания а подчас и без разделения строк на слова.

Талмудический же язык представляет извращенный еврейским произношением винегрет следующих языков, проходивших через иудейскую историю, на пути столетий: хеттейского, вавилонского древнего, аморрейского, сирийского, арамейского, вавилонского нового (эпохи плена), греческого, латинского, парфянского и персидского.

В заключение, к упомянутому винегрету не существует и словаря.

Понятно, что едва ли один из тысячи евреев способен читать необъятные тексты в подлиннике, а это мудрецам в Талмуде, конечно, на руку. Они же создавали препят-

ствия популяризации Талмуда - среде самого «избранного народа», а гоям за его чтение угрожают и смертью.

Тем не менее, попытки облегчить евреев делались, хотя и безуспешно, уже с X века по Р. Х. Но только в XVI столетии Иосифу Каро, раввину из Палестины, удалось, на основании предшествовавших руководств, составить, в Кракове, столь исчерпывающий конспект Талмуда, что всем Израилем он был признан равно священным и для «избранного народа» *безусловно*, обязательным кодексом.

Это произведение известно под именем «*Шулхан – Арух*», то есть «Накрытый стол»» (ср. Пс. XXII, 5), иначе говоря, - скатерть самобранная, уставленная излюбленными, для правоверного еврея необходимыми, разумеется, духовными яствами. – «Шулхан – Арух» делится на параграфы и 30 частей, дабы, в течение месяца, всякий еврей мог повторить его, да и на тот свет придти со - «своим Талмудом», отчего ангелы обрадуются и возвеселятся, а вновь преставившемуся воспоют хвалу.

Необходимо помнить, что сам Иегова, каждый день, работает над изучением Талмуда, - буде же встретить непонятное, то, для разъяснения призывает ученейших раввинов с земли.

Тридцать частей Шулхан - Аруха распадаются на четыре отдела: а) «*Орах-хайим*» - «Путь жизни» (ср. Пс. XV, 11), б) «*Дорэ де'а*», - «Он учит познанию» или «Учитель ведения» (см. Исаяи XXVIII, 9), в) «*Эбэн-га-эцер*» - «Камень помощи» (см. I кн. Царст. VII, 12) и г) «*Хошен га-мишпат*» - «Наперсник судный» (см. Исход XXVIII, 15 и 30).

Нашим Советом разослан русский перевод некоторых узаконений Талмуда и «Шулхан - Аруха» - из труда профессора Пранайтиса: «*Христианин в Талмуде еврейском, или тайны раввинского учения о христианах*» [14]. Узаконения говорят сами за себя. Но нельзя не пожалеть,

что даже важнейшие части «Шулхан-Аруха» здесь не исчерпаны. Будем надеяться, что пробел восполнится.

В гармонии же с тем, что таким образом уже Собранию известно, я почитаю долгом *буквально* привести хотя бы один текст из «Шулхан-Аруха», не помещенный в указанном русском переводе. Текст взят из талмудического трактата Иеввамоф и, - согласно 269, параграфу Ирэ-де'а, изложен так: *«По закону, прозелит может жениться на своей матери, или на сестре своей матери, которые приняли еврейство.* Однако, раввины запретили это, дабы они (прозелиты) не говорили: наша прежняя религия была строже, чем нынешняя».

Лицемерие и несостоятельность, как запрета, так и его мотива очевидны, а потому не нуждаются в опровержении.

Во всяком же случае, несомненно, что, но иудейскому закону, новообращенный в праве жениться на *собственной матери* когда вместе с ней перейдет в еврейство. - Этого достаточно.

И пусть сын Иуды укажут ещё какой-нибудь народ, или какое-либо время в истории, когда существовал бы подобный закон?..

Указать, разумеется, нельзя, ибо нигде и никогда остальное человечество не рассматривалось, как животные. Постановления данного рода присущи *исключительно евреям*. Посему закон, приведенный выше, не только не требует доказательств своего бытия а, наоборот, - в иудейском кодексе представляется *необходимым логически*.

Так как иноплеменники - *не люди, то*, с точки зрения еврейства, между ними нет человекородственных отношений, а значит, - и понятий: *мать* и *сын* - С переходом в иудейство, они становятся людьми, но, в это время, сын от матери уже без сомнения не рождается. Следовательно, он ей не сын. - Будучи, значить, *de jure*, чужими, они могут сочетаться браком.

Таков, а не иной, мотив указанного сейчас закона.

Но если, стало быть, решение вопроса заключается именно в том, то каким образом могли бы евреи Риккардо, Лассаль и Маркс, облагодетельствовать человечество, понимая под этим термином и пролетариев *иноплеменных*? Возможно ли поверить далее, чтобы реально мыслящие, узко практические евреи, - возвещая эру социализма, поучали гоев искренно, когда не только сами, но и через своих адептов не допускают хотя бы одного намерения запроектировать будущий строй? Где, наконец, основание к тому, чтобы, ради благоденствия *гоев*, не только создаваема была в самом лоне Израиля «бесхозьяйственная» усобица, но и чтобы устои многовековых надежд, равно как весь прогноз современного величия сынов Иуды, были ниспровергнуты, - так сказать, накануне достижения «избранным народом» *мирового владычества?!...*

Но и этим бессмыслица *кагального социализма* не исчерпывается, хотя бы в принципе. Не очевидно ли, *Horribile dictu*, что в «социальном рае» некому платить *по купонам* государственных либо иных займов и негде добрым евреям играть *на бирже?..*

Таким образом, нельзя достаточно удивляться - даже не дерзновенью, а наивности, с которой «угнетенный» кагал решился на столь наглый обман, если не считать ещё более поразительным, что разоблачение подвигается так медленно. Ведь ещё недавно, еврейского портного Зингера хоронил, говорят, чуть не целый миллион рабочих. Между тем, - Зингер не только *быль миллионером*, - по обычаю пролетарских коноводов, но и варварски обращался с сотнями работниц своей фабрики дамских платьев в Берлине. На вопрос, же, как он примиряет с этим своё председательство на конгрессах социалистов, Зингер, совершенно по-еврейски, отвечал: «за то я отпускаю девушек так рано, что на улицах ещё довольно мужчин!..»

Подобный ответ может идти в уровень разве с иудейской же агитацией по увенчанию одного из талмид-хахамов

ореолом «отца бедных» - через постановку монумента тому самому Альфонсу Ротшильду, у которого, во время парижской коммуны, не был тронут, среди неистовства *петролейщиц*, ни один из многих десятков домов – в лучших частях Парижа, и который, умирая, ничего не завещал Франции, хотя и успел ограбить её на несколько миллиардов.. ...

Кагальная затея осмеять французов в новой, еврейской оперетке на тему – «*Сентиментальная акула или крокодила-филантропа*» провалилась позорно.

Вдохновенными строками, запятив иудейское бесстыдство, Кловис Гюг завершил свою поэму громовыми аккордами:

Bonté du vieux bandit restituant la bague

Après que le doigt a sauté!.....

Ah! - cedez un epi quand on mange une plaine,—

Misère!... Qu'importe au troupeau .

Qu' il lui rende, en passant, un flocon de sa laine

S'il l'a tondu jusqu' a la peau!...

Que t' importerait meme, o foule infoituee.

Qu' il donna, par exces de l'amour,

Deux ou trois millions dans une seule année,

Puisquil nous les vole en un jour!...

Нельзя не видеть за сим, что, - в течение пяти лет, 1905 - 1910 гг., еврейство возвеличилось в России и обездолило её коренных жителей сильнее и глубже, чем за предыдущие 135 лет - с эпохи разделов Польши и даже больше, чем это удавалось евреям когда-либо, на всем пути их истории.

Посему трудно умолчать об односторонности материала в отношении погромов, который представлен нынешнему Собранию, и особенно нельзя не печаловаться о гостеприимстве, оказанном записке Гинзбурга по еврейскому вопросу, где, с иудейской бесцеремонностью, он пытается, *risum teneatis*, мотивировать погромы недо-

стойным, по его мнению, пробуждением *национализма* в России. Отказываясь полемизировать на этой почве, я не могу, однако, не указать как на заведомую ложность даваемого Гинцбургом объяснения, так и на отсутствие здесь данных об эпохе 1905 года.

Погромы же «освободительного» периода прямо обусловливались зверством бунта евреев, покушавшихся на самую независимость нашей родины. Невероятные по дерзновению обиды, наносимые сынами Иуды русскому народу, и учиненные ими злодеяния, с одной стороны, а с другой, горе и стыд, унижения и печаль, выпавшие на долю русских людей, без оружия и вообще без помощи ставших на спасение отечества против всех сил кагала, подготовившегося заранее и снабдившего как бундистов, так и шаббесгоев револьверами и бомбами, причём, в результате, сокрушив иудейский бунт, защитники родной земли оказались в острогах и под судом, евреи же объявились свидетелями и пострадавшими, - все это никогда не изгладится из памяти народной!...

Настанет и для русских страдальцев суд истории и заклеят он кагальное вероломство тем позором, которого одержимое бешенством гордыни иудино племя, воистину, заслуживает.

Соображая изложенное, необходимо придти к выводу, что иммунитет еврейских банкиров - на ряду с невиданным размножением их, как и с рассветом иудейского благоденствия вообще, а также с развитием обнищания туземных масс, у которых евреи отнимают средства пропитания путем «грабежа большой скорости» (ср. Исаии VIII, 1), - может быть объяснён не заведомостью для кагала того противоречия, какое бьет в глаза между триумфами биржи в наши дни и торжеством «Интернационала», а наоборот, *отсутствием противоречия* т. е. строгой гармонией этих двух, по видимому, непримиримых течений в иудействе. Другими словами, разрушительные

учения «страстотерпцами» кагала проповедуемые и так называемой либеральной, т. е. жидовствующей, прессой восхваляемые, должны быть признаны вновь изобретенной, грациозной и весьма злостной, *биржевой же спекуляцией* сынов Иуды.

Лишь такой взгляд на текущие события, а в частности на то, что происходило по всей России в 1905 году, объясняет смысл явлений

Впрочем, и в данном случае, еврейство не открывало ничего нового, а воспользовалось только мыслью других.

Иезуитское государство в Парагвае должно быть почитаемо, хотя и в самой смягченной форме, прообразом тяжкого, поголовного рабства, в которое «Маркс и К^о» умыслили обратить гоев.

Гирш, в Аргентине, уже следовал примеру иезуитов, хотя, разумеется, - на новый, биржевой лад.

Еврейский замысел поработить Россию «иллюминациями», браунингами и бомбами не удался, да пожалуй, и не входил в действительный расчет кагала, но за то принёс невероятные, а, в ближайшем времени, - без всякого сомнения даст ещё большие выгоды «избранному народу».

К сказанному остается разве добавить, что - лишь крайнее незнакомство многих и многих с анналами истории позволяет еврейству клеветать на Россию как единственную будто бы страну, где происходят погромы, и плакаться на разорения, отсюда кагалом претерпеваемые.

В действительности, подвергаться преследованиям за свои сатанинские *концерты-попури* из государственной и социальной жизни *других* народов - таков неизменный удел евреев, а извлекать из сего потоки золота - единственная, в своем роде, их сноровка.

В итоге, мы видим, что другие народы стонут под иудейским игом, как никогда раньше, а могущество сынов Иуды неуклонно же растет.

«Бедный Израиль, - сентиментальничает Ренан, будучи не в силах ни устранить, ни истолковать в его пользу факта, - всю свою жизнь проводил от погрома к погрому...»

Удостоверяя то же, гениальный Мишелэ, - с изумительной пронизательностью и необыкновенным лаконизмом, резюмирует историю евреев так:

- *«De soufflet en soufflet, et les voila au trone du monde!..»*

VI. Как опытные старьевщики, сыны Иуды всё ещё продолжают торговать в конец затасканной трилогией *«liberte egalite, fraternite. ..»* - Отказываясь же рисовать картины социального рая, подстрекаемые ими крайние учения выдвигают, как универсальную панацею, чувство **братства**, которое, якобы, снизойдет на людей, когда существующий строй будет ниспровергнут. Откуда возьмется это чувство среди повального озверения и почему не появляется оно теперь, - об этом «освободители» ещё могли бы пожалуй, умалчивать. Но они напрасно пытаются замалевать факт, что если бы тень братства была мыслима среди людей, то не требовалось бы ни социализма, ни коллективизма, ни анархизма, ни самого «Капитала» Маркса, - этого «Корана Интернационалки». Обращаясь засим к двум остальным членам трилогии: «liberte» и «egalite», нельзя не заметить, что равенство возможно не иначе, как при всеобщей нищете - сия же последняя ничто иное, как **всеобщее же рабство**, а отнюдь не свобода.

Ясно, что **равенство и свобода** способны растерзать друг друга, но жить вместе они, разумеется, не в состоянии.

Не взирая на совершенную очевидность этого, сыны Иуды сумели, тем не менее, отождествить «идеал свободы» с собственной **талмудической тиранией**. Мы, таким образом, встречаемся с никогда не виданным до сих пор, неизмеримо предрезостным и, без сомнения, подлежащим соответственной каре, **биржевым** обманом, - с

загадкой, непостижимой, как для нашего времени, так, вероятно, и для будущих историков.

Фальсифицируя товары и отвлеченные понятия, поддельная деньги, балансы, биржевые курсы и общественное мнение, отравляя экономически и нравственный кредит, веру в идеал, любовь к родине и любовь к свободе, - иудаизм на этом именно воздвигает собственный, беспросветный деспотизм.

Закон истории таков, что куда пробирается еврей, там всякая свобода вынуждена собирать свои пожитки и готовиться к изгнанию. Засим, по мере того, как развивается иудейское преобладание, возрастает и **рабство** иноплеменников. А когда еврей воцарится окончательно, - свобода **исчезает**, народ же **гибнет**, пожираемый кагалными паразитами, **в собственной стране**.

Что же касается «социального рая», то он **не может** не явить трогательной картины: сурово организованная, за счет гоев же щедро оплачиваемая и еврейскими шпионами терроризируемая жандармерия, - готовая на всё; далее, охраняемые ею, высшие администраторы, инженеры и директоры социальных предприятий, - исключительно, **евреи** наконец, в грязи и внизу, на самом дне, **рабы** кагала - **иноплеменники**.

Таков, без сомнения неумолимо должен быть результат той «простой» программы, которой обольщаются сырые и обездоленные. - «Мы хотим», говорят им сыны Иуды, «несчастных сделать счастливыми, а счастливых – несчастными».

- «**Всё – Государству**» провозглашают кагалные благодетели - для увенчания «райского» здания, и, упоенный миражем благоденствия, «сознательный пролетариат» внимает этому, полагая, что «всё – государству» значит - **«всё – всем»**. Но уже теперь государством завладевают евреи. Стало быть, девиз – «Всё – Государству» означает не более, как: **«Всё - евреям!»**

VII. Надо диву даваться, вглядываясь в то, что происходит вокруг. А, между тем, история неизменно предостерегала о следующем: макиавеллизм, иезуитизм, мартинизм - только слабые оттиски *талмудизма*, цель которого на пути веков заключалась в том, чтобы *стравливать гоев* для завоевания *ими же самими* собственного *рабства*,

Ещё в 1849 году, *Доннозо Кортес* указывал в испанской палате депутатов, что под красным и черным знаменами, объединяя пролетариев всех стран, учреждается *«анонимное общество для эксплуатации народов»*.

- «Огромными шагами, направляется мир к сооружению самого гигантского и ужасающего из всех деспотизмов, когда-либо существовавших».

То же, в сущности, признавал и *Вениамин д'Израэли*, враг Гладстона и ярый противник всех его реформ. Будучи главой консерваторов Англии и уже став лордом Биконсфильдом, он не затруднился, однако, предложить замену парламента *прессой* - еврейской, разумеется. Не даром ирландский трибун О'Коннель называл помянутого коварного талмудиста «прямым потомком того злодея, который и на кресте не захотел принести покаяния!». - Так вот, понимая кое-что в делах этого рода, д'Израэли сказал: «тайные общества, день за днем, толкают правительства обоих полушарий к пропасти, куда, наконец и свалят их, а с ними погибнут как закон, так и всякий общественный порядок».

Рекомендуя же поставить прессу на место парламентов, д'Израэли, быть может, лучше, чем кто ни будь, разумел, что есть прямое соотношение между исчезновением арийских государственных людей и расширением верховенства еврейских банкиров. - На развалинах прежнего социального строя, с преобладающим влиянием церкви и дворянства, возникает новая власть, именуемая богатством. Среди окружающего её мусора и других остатков

прежнего государственного здания, сокрушаемого революциями, Маммона создает свой Престол - Первенство военных защитников страны сменяется тиранией её финансовых эксплуататоров. - Владычество же иудейских банкиров есть основная причина современного науперизма, - утверждал тот самый Прудон, который, после революции 1848 г., негодуя от стыда, воскликнул: **«мы только жидов переменили!...»** - «В силу естественного закона, деньги - неизбежный властелин демократии», заметил, в свою очередь, и Леруа Болье.

И в прессе, и в политике, евреи обнаруживали только одно искусство - направлять человеческие массы для порабощения их маневром больших монополистов. У кого в руках деньги - у того и пресса. Кто владеет прессой, тот распоряжается и политикой. А кому подчинена государственная политика, за тем и владычество над судьбами народов.

Изложенное достаточно вразумительно, хотя далеко не вполне исчерпывает тему. - Существует и несколько иная точка зрения на **прессу**.

Разделяя взгляд Биконсфильда на её величие, другой, не менее прославленный сын Иуды, - сэр Мозес Монтефиори, полагал, что первое место принадлежит даже не деньгам, а именно - **прессе**. Этот польский еврей сначала был просто «Мошка Блумберг». Затем, он перевёл себя на итальянский язык и стал именоваться «Монтефиор». Переселившись же в Англию, он превратился в «сэра Мозеса Монтефиори».

Формулируя свой замысел еще лет пятьдесят тому назад, он, на совещании раввинов, преподавал единоплеменникам такой совет:

«Не обращайтесь на чины и ордена, на государственные должности, звания и почести. Махните рукой пока и на самые деньги. **Прессу захватите!** - Тогда **всё** остальное придет к вам само собой....»

С невероятной быстротой достигнутое евреями преобладание над всем и вся, - главным образом через прессу, показывает, насколько прав был Мошкя Блюмберг...

VIII. Опириуя с художественной законченностью, - еврейство помышляет, уже не о тирании, исключительно экономической, а о всесторонней и безграничной, как не может не сознавать и того, что действительное владычество мыслимо только через захват социальной сферы в полном объеме, от одного её полюса до другого, на ряду с монополией господства умственного и политического. Лишь повелевая богатыми и бедными одновременно и располагая как источниками питания общественной мысли, так и теми средствами обуздания, которые даются властью, - иудейство в состоянии рассчитывать на действительность и безопасность своего деспотизма. Таким образом, *биржа, пресса и политика*, переплетаясь взаимно, должны все вместе принадлежать Израилю.

Отсутствие между ними размежевания, черезполосность и даже превращение одной в другую, - таковы неизбежные условия существования иудейского триумфа.

Изложенное очевидно, а потому не вызывает детального анализа.

Тем не менее, надлежит сделать некоторые замечания.

Корпуса еврейской прессы стоят наготове, чтобы, за надлежащую плату, выступить *за всякое* дело и *против всякого* дела, так как иноплеменники в праве знать единственно то, что нравится кагалу. Истина же есть все, что выгодно евреям, и только - пока выгодно; ложь - остальное.

Иудейская пресса *непогрешима*, а потому *неперерекаема*.

Нет власти, которая требовала бы более беспрекословного повиновения. Наряду с кагальными политиками, иудейские газетчики почитают себя избранниками, недосягаемыми. Приурочивая своим талантам, государственное провидение высшего порядка, они поэтому являются и существами необыкновенными.

С их точки зрения, они уже диктуют свою волю миру, и оба полушария обязаны им повиноваться.

На своем троне гордыни, сам Сатана едва ли окружает себя большим величием и, пожалуй, взирает на вселенную с меньшим пренебрежением.

Газеты - род биржевого дела. Они перешли к евреям, не только в целом, но стали предметом купли-продажи и в подробностях услуг. Газетное ремесло, как легчайшее, повсюду привлекало к себе иудейскую расу ещё потому что всего ближе подходит к её дрянным качествам и пошлым запросам. Испорченность - магнит, который неизменно притягивает к себе еврея. В прессе мы наблюдаем, быть может, опаснейшее проявление факта, что вмешательство иудеев в обман или плутню производить такой же эффект, как влияние тропического климата на полярную растительность.

Образовав, под своей командой, во всех столицах - **«союзы иностранных корреспондентов»**, кагал поручил им скрывать события и течения, вредные для международной иудейской политики, и в то же время создавать фикцию повсеместного торжества антигосударственных, антихристианских и антимонархических идей. Монополизировав, с другой стороны, телеграфные агентства и конторы, объявлений, сыны Иуды, предумышленно и в самом корне, подрывают существование враждебных газет.

Но если это оказалось возможным в огромном масштабе и на международной сцене, то уже совершенными пустяками являются замыслы всемирного кагала по отношению к отдельным странам и лицам. Принуждая своих противников к безмолвию, еврейство либо окружает сильнейших из супостатов гробовым молчанием, либо затравливает их.

В глазах иудейских «сочинителей», - газета есть вертеп разврата, а не орудие нравственного воспитания обще-

ства. Мелкая пресса Израиля живет порнографией и рекламой, а газетные удавы промышляют шантажом.

Не свет и дружбу, а тьму и позор распространяют они.

Подстрекать ненависть, пробуждать злопамятство, раздувать огонь неприязни; проводить коварные толкования и срамные инсинуации; преувеличивать действительность, извращая её подлогами и отравляя иронией; лукавыми, потаенными кознями держать людей в состоянии недоверия и вражды, раздираемых подозрениями и взаимно удаляемых обидами; стравливая, доводить их до готовности броситься друг на друга, - такова *либеральная* стратегия иудейской прессы.

Ядовитое презрение ко всему нееврейскому и, при одном слове «чеснок», вероломные вопли о религиозном преследовании «избранного народа»; напыщенность сарказмов и злостная горечь обид; преждевременность криков победы; заносчивость и предательство утверждений; «открытие Америки» с балаганным треском и гвалтом; дерзновение вымыслов, лакейская пошлость уверток и кляузническое проницательство; бешеное пристрастие к клевете, истерическое нахальство и шутовская дурь, - придают всему, что пишет еврей-газетчик, какой-то осатанелый дух и, вместе, опереточный блеск, нечто патологическое, но и заразительное.

А когда иудейская газета пытается скрадывать саму же себя, фальсифицировать разум суждений, либо разыгрывать роль мудрости умиротворительницы, - она запутывается в тенетах собственных хитросплетений и, вопреки всем усилиям замаскироваться, обнаруживает язвы разврата на своем лбу.

Что же касается внешности, придаваемой кагальной прессой политическим событиям, то это опять факт *sui generis*. Впадая под еврейским пером в состояние какого-то нервного маразма, - политика представляется управляемой как бы лихорадочными ударами бича. Эпилептиче-

ская, точно одержимая конвульсиями, израильская печать будто лишь временно успокаивается от одного действительного, или ею же выдуманного, кризиса до другого, как бы единственно ради того, чтобы собраться с силами для раздувания новой суматохи.

И какие все кризисы! Какой азарт! Сколько зловещих туч на горизонте!.....

Подумаешь, - ещё немного, грозный вулкан разверзнется, и в невиданной, страшной катастрофе исчезнет целый мир.

Но вот наступает утро, и всё миновало..... Сияя от радости, жида - газетчики, трубят, что никогда ещё любовь народов не была столь обеспечена, а стада читателей, которых не далее, как вчера, еврейские вопли ужаса приводили в беспамятство, с наслаждением взирают, как горизонт светлеет, тучи рассеиваются, и буря уходит далеко прочь.....

Таким образом, в балагане человеческого легковерия, кагальная пресса играет роль колдуньи, изменяющей течение времен по своему произволу, - вызывающей громы и молнии, когда ей понравится, или же приказывающей им умолкнуть, когда она пожелает.

Само собой разумеется, что, параллельно с сказанным, цветёт и розничная продажа еврейских газет, а на бирже распускаются самые пышные бутоны иудейских оранжерей. Не даром сыны Иуды говорят, что *проценты - благоухание капитала*.

Но всего знаменательнее штормы смятения и ураганы свистопляски курсов на бирже. Здесь, главным образом, наблюдается факт, что когда еврей плутует, то в своё «творчество» он затрачивает столько же любви, как и птица, когда она вьет себе гнездо. Здесь же, с другой стороны, встречается оправдание и афоризм: *куда заберутся евреи, - там поднимается такая кутерьма, что, и кошка не распознает своих котят!...*

Эта глубоко преступная и опасная, но и забавная эпопея заслуживает нарочитого описания. Мы, к сожалению, не имеем возможности заняться этим.

Да и, вообще говоря, будучи поставлены в необходимость хотя бы лишь коснуться важнейших картин из жизни всемирного кагала, мы, - и относительно области прессы, в праве указать разве ещё на некоторое.

В роковые моменты истории, например, в дни войн, усобиц и революций, неистовства кагальной печати обращаются в подлинный шабаш ведьм. Тогда уже целые потоки лавы выливаются за пределы кратера, все преграды рушатся и волны океана смывают все живое.

Припомним, что в 1905 году сынами Иуды чинилось у нас и каковы были их чудные, «освободительные» *подвиги!* Дело обстояло так, что если бы прямые доказательства *еврейской* оркестровки даже отсутствовали, - между тем как она удостоверена вне всякого сомнения, и тогда мрачная история евреев, на ряду с их национальным характером, должна была бы убедить, что дирижировали *именно они*. По содержанию и ходу событий, исключительно и явно рассчитанных на иудейское лишь торжество, равно как по крайне *отрицательными* результатам, отсюда произошедшим для коренного населения России - и в материальном, и в духовном направлениях, нельзя не заключить, хотя бы лишь с точки зрения политической, что сыны Иуды не друзья и не защитники *свободы*, а, наоборот, - её лютые враги и *предатели*.

Рассматривая же проблему на почве биржевого режима, который во Франции принёс столь достойный себе плод, как «скандал скандалов» - дело «*на весь мир ошеломившего*» Дрейфуса, Евгений Дюринг, с увлекательной оригинальностью и философским проникновением, рассуждает:

- «Если король крыс еврейской прессы с миллионными своими хвостов когда-нибудь играл всесветную роль

и жесточайшим образом морочил народы, издеваясь над ними с дьявольским бешенством, то это было в данном процессе и среди его во истину смехотворных откликов на обоих полушариях. Дело Дрейфуса показало воочию, до какой степени и в каких размерах усовершенствовалась воспитанная кагалом солидарность евреев по всем социальным слоям иудаизма, преимущественно же в его классах - интеллигенции и публицистике, и как грозно умеет она разрастаться, обманывая всё и вся ради своих целей. - Франция, а за нею все народы, куда только дотягал газетный благовест, должны были затянуть песнь песней о том, чего от них требовал иудейский унисон. Вне всякого вероятия, нарастала масса чудовищной лжи, чтобы сфабриковать, так называемое, общественное мнение - в смысле, угодном кагалу. Что народ Иуд, племя предателей, производит из своих недр изменников повсюду и, - защищая этих изменников всякими средствами, даже выдает их за мучеников милитаристического и шовинистского судопроизводства, это, в виду еврейских традиций, вещь совершенно понятная. Но для арийских народов не может не считаться позором безнаказанность попустительства в столь ожидаемом способе действий и в глупой наглости евреев, доведенной ими до таких омерзительных форм. С манерами тьякканья и божбы торгующего в разнос жида, там, где прежде слышалось только задорное пение галльского петуха, там, - под иудейскими носами, стала изрыгаться злоба и хула на весь мир. Одновременно с газетами, грязнейшие литературные задворки с нравственной заразой своих лакейских романов были поставлены на ноги, чтобы скрыть иудино предательство и спасти кагальный престиж. Жидки сумели эту золаированную Дрейфусиаду вспучить не просто в государственное, а в *главное мировое дело*, - прямо так, как бы случай их первородного греха вышел в этом fin de siecle новым, дополненным изданием - в роскошном переплете

и с золотым обрезом. Под всемирным пресс-папье, этот золотой обрез, новомодные Маккавеи, повсюду и во всех углах, совали в ничего неведующие или незащищённые глаза. Лицемерное гуманничание, вместе с притворной же и сентиментальной филантропией, явились тем, что в соединении с фальшивой игрой равенства там, где его не было и быть не могло, выразилось в добровольном бессилии арийских народов, и открыло евреям возможность натянуть всем нам нос. Процесс Дрейфуса показал, что раз еврея влекут на суд, - еврейство может вести себя с таким нахальством, будто оно ничто иное, как **важнейшее и самодержавнейшее государство**, а потому в праве укрывать своих сочленов от юрисдикции других народов. В отпоре столь «избранной» заносчивости, уместны и отборные же средства. - Посему необходимо, прежде всего, подавлять иудейскую уверенность, что свобода состоит в **произволе еврея совершить преступления**, ибо, в противном случае, на ряду с саморазложением государств, будет воздвигнут только один верховный политический принцип - 'l' Etat s'èst le juif».

«Между тем, средства устрашения и воздаяния считались, уже со времен Синая, наиболее приличествующими по отношению к этой национальности, - в её собственных рамках.

Почему же иным, лучшим народам следовало бы остерегаться такого образа действий, которому, в видах пользы для самих евреев, должны бы следовать их собственные вожди?!..»

Параллельно с взглядом Дюринга, нельзя не упомянуть и о наделавшей столько шуму брошюре Либкнехта. Оба автора - **немцы** и оба категорически утверждают, что Дрейфус - **изменил Франции**. Это очень важно по делу, где миллионы людей были сбиты с толку.

На Западе, уже существуют «научные» руководства для фабрикации общественного мнения. Дело Дрейфуса - по-

разительное тому доказательство. Внимательно ознакомиться с ним - долг государственного человека. В России же необходимо просветить, на этом пути, и всенародное сознание [15]. Мы не предполагаем, конечно, вдаваться сейчас в иные подробности пресловутого «*Affaire*», т. е. «*Дело*», а укажем только на два обстоятельства.

Создавая новую, Трансафриканскую империю, от Каира до мыса Доброй Надежды, и встретив, поперек, своей дороги, в Фашоде, Францию, - Англия стала грозить войной, хотя и не серьезно, а в действительности, быстро произвела другой, но мастерский шахматный ход. Через масонов, был поставлен на сцену *пересмотр дела Дрейфуса*. Раздираемая усобицей, Франция не замедлила покинуть Фашоду. Но евреи и масоны не удовольствовались этим. *Дважды* осужденный военными судами *за государственную измену*, еврей Дрейфус, тем не менее, дождался «дрейфусаровского» же министерства и, по докладу своего единоплеменника Галифэ, как военного министра, был помилован столь заслуженным, панамистом, каким являлся адвокат Ротшильдов, президент Лубэ.

Оскорбив генералов, запятнав армию и унизив Францию, кагал за сим потребовал и окончательной реабилитации предателя. Однако, вопреки усилиям еврейства и соучастию правительственных властей, не удалось изобрести того нового обстоятельства, которое, - за истечением сроков, только и могло, хотя бы формально, мотивировав вмешательство кассационного суда. Дабы не оборваться на этом, состав суда был подтасован, и дело поступило на пересмотр. Требовалось, однако, решить его здесь же всецело, так как опасность нового обвинительного приговора, - в третьем военном суде, представлялась очевидной. Между тем, кассировать производство и самое предание суду нельзя было иначе, как удостоверив, что в деянии Дрейфуса *нет состава преступления*. Факт же государственной измены и само документальное

её доказательство - в виде «бордеро» были *на лицо*. Значит, ничего не оставалось, как, вопреки закону и, строго говоря, без суда, оправдать Дрейфуса, хотя и в кассационном порядке, но *по существу*. Так, именно, т. е. в явное нарушение текста и разума статьи 445 устава уголовного судопроизводства Франции, равно как через совершенное извращение улики, поступил кассационный суд, когда, даже без выслушивания представителя со стороны **обвинения** - ибо прокурор, в свою очередь, лишь *защищал* подсудимого, - отменил, 12 поля 1906 года, со всеми последствиями, второй обвинительный о Дрейфусе приговор, постановленный **вторым** военным судом, в Ренне, 9 сентября 1899 года.

Всесветная агитация евреев в пользу Дрейфуса - факт беспрецедентный в истории судебных учреждений. Она у всех на памяти и достаточно говорит сама о себе. Поэтому, лишь ссылаясь на неё, мы обращаемся к её начальному периоду - в 1895 году. Самовластие кагала уже и тогда ни для кого не составляло тайны. И вот, депутат Дэни вносит в палату депутатов запрос: «что думает предпринять министерство в виду систематического **ожидовливания** французского правительства?» Девизом. своего запроса Дэни поставил следующую мысль: «чему вы, господа, удивляетесь? Из-за чего негодуете?!.. Еврей постоянно, чемнибудь да торгует что-нибудь да продает... Виноват ли Дрейфус, когда, - не имея в данную минуту ничего иного для сбыта, он оказался вынужденным продать свое отечество?!...»

Против Дэни, разумеется, выступили: шаббесгой-социалист Руаннэ и генеральный штаб кагала - в лице еврея Накэ.

Засим, чего и следовало, впрочем, ожидать, запрос не имел успеха. Помимо других шаббесгоев и самих евреев, заседающих в парламенте, причины неудачи Дэни заключались в его незнакомстве как с тем, что иудеи аргумен-

тируют софизмами формальной логики, так и в его неведении еврейской тактики. С другой стороны, когда сухой разум встречается с материалом, где данные переменны, а количество их неизвестно, то отказывается от решения математического. Тогда, для постижения их массы, наш дух возвышается до особого состояния - наития, убеждения совести, провидения. Великие мысли идут от сердца, а не от ума. - Этим, а не иным путем создаются вердикты присяжных заседателей и разрешаются важнейшие государственные проблемы. - *Gouverner s'est prévoir.*

Сознавая это не хуже нас, сыны Иуды никогда не принимают, однако, вызова на указанной почве. Еврей - природный иезуит, а иезуит - только искусственный еврей. **Являясь** оппонентом, член «избранного народа», прежде всего, норовит переманить своего противника на формальную территорию и не допустить суждения по совокупности фактов, а, при первом удобном случае, переводит спор на иные рельсы, либо - и на другую дорогу, скрадывая его существо и говоря лишь о том, что сюда вовсе не относится. Развлекаясь же погоней за увертывающимся евреем, неопытный противник оказывается в положении нелепом. С одной стороны, еврей вытаскивает у него аргумент за аргументом - в виду яко бы недостаточности или непригодности каждого из них порознь, а с другой, настигает его там, где подстерегал, и, уже здесь как раз, наносит ему *coup de grâce*, последний удар.

Дэни попался Альфреду Накэ этим способом. А так как еврей, вдобавок, рассуждает *ad dominem*, а не *ad rem*, иначе говоря, не спорит, старается *оклеветать*, то и Накэ, а за ним и весь кагал, запутав неосторожного Дэни, сделали вид, будто победа одержана на самой сущности проблемы.

Отсюда понятно, как трудна борьба по еврейскому вопросу. Мало изучить предмет и недостаточно верить в свое знамя - надо еще уметь, вовремя, оберегать его от на-

падений предательских. На этом же последнем пути, кроме теоретической подготовки, необходима, главным образом, - практика. Вот почему не всякий в праве братья за разоблачение евреев, в особенности на диспутах с ними. Надо знать их самих и глядеть в оба, дабы не попадаться в ловушки и не обратиться в кагальное же посмешище....

Увы, если таковы опасности на поединке Дэни с Накэ, - *difficile est satyram non scribere*, - то они могут стать невероятными и для целой страны - при столкновении с кагальной прессой.

Испытания, выпавшие перед изумленными глазами целого мира на долю Франции, тому бесподобный пример. Можно признать даже, что одно лишь упоминание о торжестве кагала в «Дрейфусиаде» исключает уже необходимость рассуждений о могуществе, которого достигло еврейство, захватив, по совету Мошки Блюмберга, монополию газет.

IX. Рядом с ней, может идти разве *биржевая* монополия сынов Иуды.

Все это, в достаточной мере, известно и не требует комментариев.

Захват еврейством операций по *государственному кредиту*, как и завладение сынами Иуды операций в *частных кредитных учреждениях*, равно как - учёта и переучёта иудейскими же банками векселей в Государственном Банке либо даже - сама аренда такого Банка (например, Banque de France), *евреями*, представляются основными устоями иудейского обогащения и владычества - на ряду с соответственным обнищанием и порабощением лишённых дешёвого кредита масс *туземного населения* страны.

Пока, мы остановимся только на одном частном её случае - кагального завладения Земельными Банками. В этой области, торгуя на правах *монополистов*, не своим, а исключительно, - *государственными* же кредитом, евреи

взимают, тем не менее, - исключительно для себя, весьма изобильную «провизию». Сверх того ясно, какой источник влияний, связей и политического господства открылся здесь для детей Израиля. - Печальная и глубокая тема. - Ей следовало бы посвятить особое, даже чрезвычайное внимание, потому что вопрос об экспроприации Земельных Банков в государственную собственность, особенно в такой земледельческой стране, как наша родина, без сомнения, не может быть отсрочиваем - во имя её внутренней и внешней безопасности.

Дабы не сомневаться в этом, отнюдь не мешало бы издать, на память потомству, географическую карту нового удельно-вечевое периода.

Тогда, россияне увидели бы следующее: а) губерния средней России, с её первопрестольной столицей, Москвой, - территория Московского Земельного Банка, иначе говоря, - *Лазаря Полякова*; б) северо-восточная полоса, с выдачей ссуд и на Урале, а до японской войны и в Порт-Артуре, - *Ярославско - Костромской Земельный Банк*, - владение *Розалии Поляковой*; в) среднее течение Волги - Нижегородско-Самарский Земельный Банк, где, сколько известно, принимали благосклонное участие *Гинцбург* и тот же *Лазарь Поляков*; г) Ростовский на Дону Земельный Банк - состоял в обладании *Якова Полякова*; д) Харьковский Земельный Банк командовался *евреем же Алчевским*, который, не успев возвыситься до Поляковых, положил голову на рельсы; е) Полтавский Земельный Банк, наравне с Харьковским, в течение долгого времени состоял под эгидой своего же главного комиссионера, - *еврея Рубинштейна*; ж) Киевский Земельный Банк имеет своим феодальным бароном *еврея Бродсаго*, з) Виленский Земельный Банк, многие годы, был подчинен *еврею Блюху*; и) Варшавское Общество Поземельного Кредита обретается под главенством *еврея Кроненберга*, к) Бессарабско-Таврический Земельный

Банк - удел *евреев Рафаловичей*; л) бывший Золотой, а ныне Особый Отдел Дворянского Земельного Банка находится, если я не ошибаюсь, и теперь в договорных отношениях с домом *Ротшильдов*, и, наконец, м) Херсонский Земский Банк, являясь взаимным, не мог установить официальной связи с кем-либо из князей Израиля; и вот, как бы в виде утешения, на закладных листах этого Банка имеется надпись *по еврейски*, - своего рода: «*мене, мене, текель, упарсин!*».

- Sapienti sat!....

Х. Иудейская политика состоит в шахматной игре кагала с правительствами и народами. Главным же орудием евреев на этой почве и организацией их соглядатаев является *масонство*.

Здесь именно лежит центр тяжести явлений современной истории.

Не задаваясь ни толками и ритуалами, ни генезисом и замыслами масонскими ни фабрикацией иудео-масонством революций, ни, хотя бы лишь, суммарными данными о его положении в России, мы ограничимся резолютивными о нем сведениями для выяснения политической роли евреев - в наши дни.

Изгнанные в XIII столетии, сыны Иуды были вновь призваны в Англию Кромвелем, следует думать, - на помощь для сокрушения устоев монархии и католицизма. При Кромвеле же, еврей Элиас Ашмол участвовал в написании Бэконом Иерусалимским «*Новой Атлантиды*», - произведения, которое в масонстве, играет, пожалуй, роль поучения Игнатия Лойоллы для иезуитов: «*Monita secreta*». Согласно с сим, уже в 1717 году, в Лондоне, обособилась, по иудейскому камертону, «*ложе-праматерь*», т. е. прародительница остальных масонских лож на обоих полушариях. - *Масонство служит Великобритании*.

Каково же его отношение к сокровенным обществам прежних времён - Розенкрейцерам, Тамплиерам, Из-

мазлитам, к таинствам Элевзина, Самофракии, древнего Египта, Индии либо Соломонова храма, - это пока для нас безразлично.

Интересующиеся читатели могут обратиться к специальным источникам [16].

Масонство есть тайное сообщество, которое скрывает не свое *бытие*, а - *цель*. Основная его *задача* - разрушение *тронов и алтарей*. Руководящие *средства* - разложение государственных и социальных *устоев*, внутренней и внешней *обороны* других народов. Для чего, между прочим, масоны, наравне с евреями, стремятся проникать в государственную полицию и высшие правительственные учреждения обыгрываемых Англией держав.

Образуя гарнизоны в заражаемых им странах, масонство питается за их, конечно, счёт. Предоставляя же своему «пушечному мясу» мистические аллегории и волшебство ритуала, блеск церемоний и напыщенность титулов, хранение пустопорожних тайн и бутафорскую иллюзию величия, - вообще, всякую мишуру, действительные повелители масонов, и их ближайшие сподвижники остаются неведомыми, а потому недостигаемыми. Будучи «*обществом взаимного продвижения*» - «Societe davancement mutuel,» масонство держится того правила, «что следует *протягивать руку, а не подавать её*», т. е. - стремиться вверх, а не вниз. *Являясь* союзом, кругового, т. е. за помощью всех своих членов, страхования целого ордена от невзгод остальной революции, оно же, равным образом, принимает на страх служебные и общественные положения, равно как финансовые и промышленные предприятия отдельных членов ордена - в охрану от враждебных действий либо влияний, в сфере политики. Наконец, оно представляется усовершенствованным механизмом для производства государственных и муниципальных выборов, а также для подтасовки прессы - в целях рекламы, шантажа и революции.

Принимая людей, каковы они есть, а затем их стравливая, но, дрессируя лишь весьма талантливых, масонство стремится к захвату государственной власти и, главным образом, - к дирижированию международными концертами.

Нравственность и религия не имеют значения в его положительной программе.

Всякая же религия, а особенно - воинствующий католицизм, преследуется масонами беспощадно, как последний оплот, на котором ещё зиждутся разлагаемые анархией устои независимости современных народов.

В настоящее время, состояние масонства, увы, болезненно, в виду неминуемости столкновения двух главных его орудий, Англии и Германии. Это тем более печально для заправил ордена, что именно Англия подготовляла Германию, как таран против Австрии и России, т. е. двух государств, где религиозные и монархические принципы, освящённые веками, являются важнейшей преградой успехам «*enfants de la Veuve*» [17].

Император германский Вильгельм II, вопреки своим предшественникам, не захотел нести масонское иго, за что и претерпевал не раз яростные нападки либеральной, т. е. *жидовствующей* прессы, испытал ненависть таких лейб-органов всемирного кагала, как *Francfurter Zeiung* и *Berliner Tageblatt*, и, наконец, в лице еврея Гардена, встретил замысел иудо-масонства скомпрометировать саму монархическую идею в Германии - через посрамление приближенных императора, как это, с достаточной кажется яркостью, обнаружилось в процессе графа Эйленбурга.

Нельзя не заметить, с другой стороны, что затихшая было, в виду сближения России с Англией, «освободительные» злодеяния теперь как бы опять начинают *зацветать* в Польше, а разразившаяся, после свидания в Потсдаме эпидемия забастовок в высших учебных заведениях России невольно обращает мысль вновь к веро-

ломному Альбиону, - этому главному гнезду тайных дирижеров иудо-масонства.

В заключении характеристики, нам остается добавить, что «добродетельные каменщики» не останавливаются и перед устранением со своего пути, как только признают их опасными, ни коронованных особ, ни избранников республики. - **Масонскими** признаются убийства: шведского короля Густава III, французского короля Людовика XVI, русского императора Павла I, герцога Беррийского, а также - итальянского короля Гумберта; президента Боливии Гарсиа Морено, президентов С.-А С.-Штатов Линкольна и Гарфильда, кандидата в президенты Леона Гамбетты, равно как двух французских президентов - Карно и Феликса Фора. *Una salus victis-nullam sperare salutem.*

Каково, далее, соотношение великобританского правительства банкиров, главарей всемирного кагала и верховного совета масонов, - решить трудно. Во всяком случае, «дети Вдовы» должны быть почитаемы *слабейшими*. На вопрос же, кто кого обманет и сохранит первенство, - Англия либо кагал, можно с вероятностью допустить, что опыт четырех тысяч лет должен иметь преимущество и что едва ли Англия, в конце концов, останется впереди.

Так или иначе, но это - вопросы отдаленного будущего.

Теперь, не мешает остерегаться другим народам, потому что на интернациональной шахматной доске побеждают лишь самые даровитые мастера комбинировать а Laveugle, подбор же их - как в Великобритании, так равно у масонов и евреев, совершается с прозорливой, изысканной тщательностью, что, главным образом, и даёт им силу на «розыгрыше партий» перед большинством правительственных и общественных деятелей, сколь бы эти последние ни были украшаемы заслугами....

Gravia gravio rem curam exigunt pericula!

XI. Чтобы не ошибаться в сынах Иуды, надо запомнить следующее.

У них два цикла понятий, - не только различных, а и ничего общего между собою не имеющих. Один - для внутренней жизни еврейства; другой - для отношений к остальному миру. Получив всё окружающее в свое распоряжение - на праве собственности, сыны Иуды ведут себя, как хозяева, или, лучше сказать, как рабовладельцы.

Из тысячи четырехсот лет своего политического существования, евреи сами провели тысячу лет в рабстве у иноплеменников. С другой стороны, весь строй иудаизма обуславливается тиранией «старейшин многострадальной синагоги» над еврейскими массами - и в наши дни. Такая «конституция» не только основана на учении, что воля раввинов есть повеление Иеговы, но и на необходимости сковать иудаизм во едино, - *perinde ac cadaver*, в виду его права и задачи, сокрушив гоев, властвовать над ними. Отсюда неизбежна идея, что если все евреи вместе и каждый порознь - рабы Иеговы, то прочие народы - **рабы его рабов**. Рассматривая же себя как **обер-раба**, иудейство не могло не усвоить и даже не превознести гармонирующих с этим качеств характера, а затем не приурочить их же и к своим рабам. - Этим объясняется, между прочим, та срамная гнусность побуждений, которые предполагаются любым евреем у противника во всякой, а, особенно, - в газетной аттестации, где сыны Иуды столь неподражаемы в наглости опозоривания. Здесь же, далее, коренится и причина факта, что евреи неизменно и повсюду становились порабощателями, когда не бывали сами порабощены.

Установив изложенное, мы поймем и неизбежность того, что если ещё мыслима для еврея невозможность физическая, то **нравственной невозможности для него не существует**. Самое презренное унижение только одна из форм его неутолимой гордыни. - *Nihil est judaeo miserius aut superbius!....*

Оскорбить еврея гой не способен *de jure*, а покарать гоя за это еврей, по своему же закону, обязан, - так как в лице каждого из сынов Израиля наносится обида самому Иегове. **Отмщение не устранимо.** Впрочем, здесь наблюдается лишь частный случай применения того принципа, по которому сын Иуды не должен осмеливаться на **«посрамление Имени»** (Бога иудейского). В общей же формуле, это означает, - что, так либо иначе, а мудрец в талмуде повинен всегда оставаться правым. Талмид хахаму, как мы уже знаем, всё дозволено, однако, под условием - «не осквернять Имени», т. е. **не попадаться.**

Отсюда, само собой, вытекает, что иудаизм призывается иметь **соглядатаев**, - для производства, так сказать, предохранительных рекогносцировок заблаговременно, и наоборот, - что в лоне Израиля таковые истребляются беспощадно.

Это, безусловно, необходимо для самого существования иудеев, так как они меньше всего заблуждаются в тех чувствах, которые вызывает их образ действий. На данном примере, мы видим лишь подтверждение того, что было замечено уже в древности. Когда, при осаде Иерусалима в 70 году по Р. Х., явилась необходимость не только затраты Римской Империей чрезвычайных усилий вообще, но и участия лучших легионов её армии - да ещё под начальством таких полководцев, как Веспасиан и Тит, - знаменитый историк **Тацит** мотивировал это следующим: «укрепления Иерусалима были евреями задуманы и воздвигнуты с столь несокрушимой прочностью - как бы в предвидении результатов той **ненависти**, которая, будучи внушаема иудейскими нравами и поступками, созидалась среди окружающих наций веками» (Тас, - *Historiae*, V, 4, 5 и 9).

Стать евреем нельзя, но и перестать быть им немислимо.

Усвоив сейчас указанные положения, нелегко представить себе, однако, - до какой степени наивно было бы поприцать евреев за те, уввы, естественные выводы, какие вышеизложенным определяются. Не бесплодно ли, в самом деле, говорят: - *«pour un juif les actions valent mieux que les bonnes actions»* [18], или упрекают сына Иуды за то, что «ему легче переменить отечество, чем сорочку?...» Не в такую же ли, далее, ошибку впал и Лютер, когда, в простоте, сказал: «если бы, где-либо на ярмарке, продавался стыд, я отдал бы все свои деньги евреям, - пусть они, хотя сколько-нибудь, купили бы себе этого продукта!..»

Все это, быть может, оригинально, но, с иудейской точки зрения, - смешно. Они знать не хотят, что *лучше быть хвостом льва, чем головой лисицы....*

Располагая исключительными средствами и занимаясь розысками, как виртуозы, *евреи обладают лучшей в мире тайной полицией* уже потому, что все её конкурентки у иноплеменников не в силах отрицать, по крайней мере, существования своего, - *иудейство же непроницаемо.*

Раньше, чем прачки и цирюльники из офицеров японского генерального штаба отблагодарили за наше простодушие Мукденом и Цусимой, германцы позабавились над легкомыслием французов, в 1870/1 году, - эксплуатируя искусство своих шпионов ещё за время мира, питая затем свое центральное бюро в Берне текущими сведениями от французских же иудо-масонов на пути войны и налаживая переговоры с Базэном в Метце через «ложу-праматерь» в Лондоне.

Мы, со своей стороны, кроме японцев и немцев, имеем ещё - миллионы сынов Иуды.

Кое-что понимал в таком положении Бисмарк, когда обмолвился:

«Непонятно, - для какой еще надобности могли бы существовать евреи, если не для того, чтобы служить шпионами?!...»

ХII. Соображая же упомянутые данные, - мы в праве перейти, наконец, и к *Евно Азефу*.

Только неискренность, либо неведение могли оставить за ним роль, навязанную тем самым Бурцевым, в котором кагал, очевидно, не нуждается.

Азеф - в русском департаменте полиции, это - масонство в любой стране. Взмывая дело Азефа, и раздражаясь против него «священным» негодованием, еврейство, без сомнения, успело доставить себе не мало веселых, дивно-опереточных минут.

Достигнув невероятного, а именно созыва «все-российского конгресса сионистов» в Минске - уже в августе 1903 года, сыны Иуды приобрели, стало быть, возможность подготовиться к 1905 году, как могли, значит, - чему имеются доказательства, предвидеть неизбежность японской войны и учесть на её пути многое, заранее. С другой стороны, всё последовавшее исключает возможность сомневаться как в этом, так и в обработке кагалом *своей* революции систематически.

Было бы странным, однако, да и не соответственным положению евреев в России, предполагать, что ими же созданы и самые элементы революции. Сынами Иуды была только произведена их *подтасовка* и шулерское «*кравление*» требований «народа», равно как учинено *снабжение* «освободителей» *деньгами, прокламациями, браунингами и бомбами*, при чём, - сими последними благодаря столь изобильному урожаю кагалных фармацевтов, что продуктов их «творчества» хватает и на «*химическую обструкцию*» в высших учебных заведениях, а не на одно лишь изготовление бомб, и, наконец, кагалом же было избрано *время* для всероссийских забастовок - с митингами и убийствами, что, среди «особо благоприятных условий» в Москве, и разразилось, для талмудического дивертисмента логически, - вооруженным восстанием.

Революция 1905 года принесла реальную выгоду *исключительно евреям*, ещё раз доказав, как дьявольски вышучивает «избранный народ» - гоев, и вновь разоблачив что не будет никаким голям житья, когда иудаизм восторжествует окончательно, если уже теперь таковы его плоды.

Затеяв столь грандиозную *биржевую спекуляцию*, еврейство желало, разумеется, придать ей и невиданную по «художественности» форму. Не говоря об издержках предприятия, - без сомнения, ассигнованных иудейскими банкирами лишь авансом и, конечно, за наш же счет, требовалось организовать постановку трагикомедии на огромном пространстве. - Многих, разумеется, забот и расходов стоило кагалу самое «исполнение», но ведь и «угнетенное племя» приобрело кое-что. Не ради одного же, в самом деле, «спорта», - бомбы, например, в Одессе, оказывались и у еврейских богачей....

Съезд социалистов-революционеров, при благосклонном участии Азефа и Милюкова, в Париже, и организация печатания для маньчжурской армии прокламаций в **Японии**; инсценирование «9 января» в Петербурге, равно как убийство затем Гапона евреем же Рутенбергом, и стравливание армян с татарами на Кавказе, параллельно с поставкой туда оружия через Финляндию из Швейцарии; помимо ординарных везде, - чрезвычайные «освободительные» митинги в Томске и Твери, на один лад и с теми же кровавыми результатами; военные и морские бунты в Владивостоке и Кронштадте, в Свеаборге и Севастополе; «одесские и туккумские дни»; всеобщие железнодорожные, телеграфные и почтовые забастовки - на необъятной территории России; злодеяния над эмблемами святынь русского народа - по всему же лицу его земли; преднамеренные убийства и разрывы бомбами самых доблестных палладинов нашей родины; «герценштейновские» иллюминации и вопиющие к небесам потоки крови ко-

ренного населения страны; предательская подтасовка выборов в Государственную Думу, куда «угнетенные» евреи проведены были даже от Костромы, Петербурга, Киева и Москвы, и, в виде кагальной премии, захват у нас «избранным народом» главных отраслей жизненной деятельности; - всё это не могло быть случайными.

Вполне очевидно, что план был обдуман, разработан и проведен сокровенной и беспощадной, - несокрушимой и центральной властью.

Между тем, не только для «премудрого» кагала, а и для всякого человека не могло не быть вне сомнений, что поднять революцию в целой России и устроить от её имени вооруженное восстание в Москве представлялось невысказанным при жизни В. К. Плеве, как министра внутренних дел, и Великого Князя Сергея Александровича, как московского генерал-губернатора.

Отсюда следовало, что дни их сочтены.

Кому же было поручить задачу столь решающей важности как не заслуженному, испытанному агенту департамента полиции и властному среди самых озверелых революционеров злодею - Азефу?!..

Но если такова положительная сторона вопроса, то к тому же несомненно выводу приводит и проникновение в его отрицательную сторону.

Здесь нам предстоит обратиться к методу, обыкновенно применяемому в науке. Когда перед наблюдателем - факты, причина которых ещё неизвестна, то он допускает предположение. Если гипотеза верна, то она будет оправдываться тем ярче, т. е. объяснять явления тем рациональнее, чем глубже станет развиваться исследование. - Наоборот, если гипотеза ложна, то она не только не раскрывает ничего, а, встречая все большие затруднения и отрицания, разражается в нелепости.

Именно к *reductio ad absurdum*, - а не к чему-либо иному, увлекла бы нас гипотеза, будто Азеф предавал своих

же единоплеменников департаменту полиции, а всемирному кагалу не повиновался.

Дабы проверить это, обратимся хотя бы к сжатому анализу вопроса.

Проворовавшись ещё в средней школе и шпионствуя за товарищами в высшей, куда определился по *подложному* аттестату, Азеф - не такой субъект, чтобы работать на опасном политическом розыске во имя идеи. Значит, - он шёл сюда из-за денег. Но любой «князь во Израиле», советом и даже авансом - *ad majorem Israeli gloriam*, мог доставить ему такой выигрышь на бирже - в один день, какого не покрыло бы жалование из департамента за целый год.

Допустим, однако, что Азеф охотился за анархистами, как спортсмен, жаждая, так сказать, сыскного чемпионата.

Предположение сие не годится уже потому, что, будучи евреем, Азеф не мог не знать о шпионах кагала, как не мог, с другой стороны, рассчитывать и на скромность других, еврейских же агентов департамента полиции. Надо быть ребенком, чтобы утешать себя обманом, будто, - в течение полутора десятка лет, сыны Иуды не могли осведомиться о департаментской агентуре Азефа. Независимо от сего, если уже говорить о спорте и чемпионате, то предательство в отношении государственной полиции и превращение её средств в орудие кагала должны были, - в глазах еврея, казаться несравненно заманчивее, а потому неизмеримо достойнее любого талмид-хахама.

Если же заподозрить что, - при совершенно исключительных обстоятельствах, Азеф искал и деятельности необыкновенной, которая, за верную службу, принесла бы ему особый почёт, то и эта версия несостоятельна. Помимо условий времени, категорически исключавших её, функции тайного агента, хотя бы и политического, не могли бы, разумеется, идти в уровень с подвигами еврейского патриотизма - ради мирового господства «избран-

ного народа», если бы даже, забавляясь над своей, яко бы показной ролью социал-революционера, Азеф пренебрег сопряженными с сим опасностями, как верный сын Израиля.

Ещё далее, с большей, чем кто-либо из чинов департамента, ясностью, Азеф, в качестве еврея, обязан был сознавать, что другие сыны Иуды - потаенные агенты кагала не дадут ему хода, как бы он ни лукавил, иначе говоря, что всякие ухищрения с его стороны будут «выворочены» на изнанку ещё большим коварством «совета предателей». Этого мало. Тогда как и личная безопасность, и обеспеченность будущего представлялись бы, за действия в интересах революции, гарантированными со стороны *всемирного еврейства*, - обратные мероприятия влекли, Азефу заведомо, смертную для него казнь, по неотвратимому приговору иудейского суда.

Стало быть, преданность Азефа департаменту полиции исключалась всеми обстоятельствами дела. Она не только противоречила естественному взгляду еврея на ход событий, но являлась бесцельной вообще, а для него самого гибельной.

Резолютивным подтверждением этого служат личный состав и процедура суда над Азефом. По талмуду, гой, как животное, не способен участвовать на еврейском суде и в качестве свидетеля. Отсюда явно нелепым оказывается предположение, будто над евреем можно поставить гою судьей. Между тем, известно, что именно судьями над Азефом были Крапоткин и Лопатин, - участие же и еврейки Фигнер отнюдь не изменяло данного положения. - *Еврейка не еврей*. - Она не только не изучает Талмуда, но, за исключением одного лишь трактата - «Мегилла» (эпизод Мардохея и Эсфири), самый доступ к Талмуду ей воспрещен.

С другой стороны, в отношении процедуры нельзя не заметить, что не так уже просты евреи, как хотел бы уве-

рить нас очевидно *неграмотный* в еврействе Бурцев. - Не только целой ночи на размышления, а то и на бегство, не дали бы сыны Иуды Азефу во время суда, но произвели бы «суд», а затем и казнь, без промаха и без нашего ведома, - если бы он действительно являлся *предателем* Израиля.

Азеф же имел возможность скрыться и остается в живых, поныне, - да и останется, насколько это зависит, конечно, от центрального кагала социалистов-революционеров.

В виду всего изложенного, следует придти к убеждению в том, что, эксплуатируя свое звание заслуженного агента департамента полиции и не останавливаясь перед сообщением ему сведений, в большинстве подтасовываемых, - *ad hoc*, равно как принося некоторые жертвы и в лице членов «избранного же народа», - Евно Азеф, тем не менее, стремился к цели, предначертанной «старейшинами» многострадальной синагоги, неуклонно, и, наконец, достиг её - *ad majorem jsraeli gloriam!*...

Страшные кончины Плеве и Великого Князя Сергея Александровича - дело рук Азефа, Взгляните на его портрет, - и вас уже никто не разуверит.

Да - Азеф оправдал доверие кагала!

Иудейский бунт приобрел, таким образом, - через Азефа *свободу*, и отравив ею бесчисленные массы жертв своих, превзошёл всякие злодейства, учиненные «избранным народом» в страшные для гоев времена Бар-Кохебы.

Г. Иудейские замыслы.

I. Всё, уже известное, достаточно иллюстрирует проблему о замыслах сынов Иуды. Но для постижения оной имеются ещё особые данные.

- «Еврейский вопрос не столько за нами, как *перед нами*», - говорит авторитетный мыслитель, *Евгений Дюринг*.

Это - вне сомнений, ибо еврейство ещё не достигло своей кульминации, а стремится к сему неудержимо, - за последнее же время, и гигантскими шагами.

В свою очередь известный автор, да притом и сам еврей, *Вейнингер* [¹⁹], приходит к следующему выводу:

- «История еврейского народа представляет для его потомков не сумму когда то случившегося, прошедшего; нет, - она скорее служит источником, из которого он черпает новые мечты и новые упования. - Еврей ценит своё прошлое не как нечто минувшее и безвозвратное, а именно, как свое *будущее...*»

Взгляд – безусловно, верный и для всякого, кто сколько-нибудь понимает евреев не устранимый (см. Пс. С1Х, 2, 4, 5 и 6).

Равным образом ученый еврей, бывший раввин, а ныне аббат, *Иосиф Леман*, свидетельствует, что «идея мирового господства *никогда не покидала* воображения Израиля».

Тексты из Талмуда и Шулхан-Аруха, переведенные профессором *Пранайтисом*, ещё раз подтверждают сказанное. Не затрудняя собрание чтением, я, однако, ссылаюсь на талмудические узаконения об иноплеменных *владыках*, а также на постоянные моления сынов Иуды о пришествии Мессии, как свирепом *мстителе* за «избранный народ». В особенности же знаменательна произносимая евреями, и в наше время, молитва накануне Пасхи:

- «Молим Тебя, Господи, излей гнев Твой на народы, не познающие Тебя, и царства, не призывающие имени Твоего. Излей, Господи, на них гнев Свой и порази их в лютом гневе Своем. Гони их, Господи, в ярости Своей и сотри в порошок!» [²⁰].

«Доколе ещё сила Твоя будет пленена и честь Твоя будет во власти угнетателя? О, Боже, пробуди силу Свою и направь гнев Свой на наших врагов. - Отними у них силу» [²¹].

«Отними, Господи, всякую надежду беспутных. Порази, Господи, всех еретиков во мгновение ока! Истреби, поскорей, всех врагов народа Твоего. Вырви с корнем, переломи и раскидай строптивое царство. - Господи, скорей, вот *теперь*, порази их!» [22].

Независимо от изложенного, надо иметь в виду следующее.

Тогда как, по христианскому верованию, Ветхий Завет дан, хотя и одним евреям но лишь во времена, сему довлевшие, а после Рождества Христова восприял силу Новый Завет, - согласно учению иудейскому, наоборот, Ветхий Завет - единственный источник верования, данный «избранному народу» *навсегда*, а потому равно обязательный как во дни Синая, так и *ныне*.

Таково основное положение для всего еврейства и не может быть иным, потому что, являясь, по убеждению евреев, лишь толкованием и развитием Ветхого Завета, Талмуд и Шулхан - Арух должны быть, в свою очередь, почитаемы священными и *в настоящее время*, а между тем, они перестали бы существовать вовсе - с ограничением обязательности Ветхого Завета каким-либо периодом иудейской истории. Это подтверждается также и логичностью того принципа Талмуда, за силой которого всякое покушение еврея хотя бы на одну букву Торы (Пятикнижия Моисея) признается в иудаизме тягчайшим из богохульств.

II. Твердо запомнив всё это, нельзя заблуждаться в понимании евреями следующих текстов, в существовании *подтвержденных* и 700 лет спустя (Пс. С1Х):

- «Израиль есть первенец мой. Ты - народ святой у Господа Бога твоего. Тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на земле» (Исх. 1Т, 22. Втор. VII, 6).

- «Не можешь поставить над собой царем иноземца, который не брат тебе» (Втор. XVII, 15).

- «Я, благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря, и овладеет семя твое городами врагов твоих» (Быт. XXII, 17).

- «Странствуй... и Я буду с тобою. - Дам потомству твоему все, земли сии» (Быт. XXVI, 3 - 4).

- «И придут иноземцы и будут пасти стада ваши, и сыновья чужеземцев будут вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа, - служителями Бога вашего будут именовать вас. Будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их» (Исаии LXI, 5 - 6).

- «Когда же введет тебя Господь Бог твой в землю, которую Он клялся отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать тебе с большими, хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезьями, высеченными из камня, которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажил. - ты будешь есть и насыщаться» (Втор. VI, 10 - 11).

- «И когда Господь Бог твой предаст его (город) в руки твои, порази в нем весь мужской пол острием меча. Только жен и детей и скот, и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычей врагов твоих, которых предал тебе Господь Бог твой. - Так поступай со всеми городами, которые от тебя *весьма далеко*, и которые *не из числа городов народов сих*. - А в городах сих народов не оставляй в живых ни одной души» (Втор. XX, 13—16).

- «Сыновья иноземцев будут строить стены твои и цари их служить тебе, ибо народы и царства, кои не захотят служить тебе, - *погибнут*, и такие народы совершенно *истребятся*» (Исаии I, X, 10 и 12).

- «Ты будешь насыщаться молоком народов и груди царские сосать будешь» (Исаии LX, 16).

- «Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост. (Втор. XXIII, 20). - С иноземца взыскивай, а что будет у брата твоего – прости» (Втор. XV, 3).

- «Ибо Господь Бог твой благословит тебя, как он говорил тебе. **И ты будешь давать займы многим народам**, а сам не будешь брать займы. **И господствовать будешь над многими народами**, а они над тобой не будут господствовать» (Втор. XV, 6).

- «И будут цари питателями твоими и царицы их (других народов) кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих» (Исаии XLIX, 23).

- «И будут всегда отверзты врата твои, - не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе, достояние народов и приводимы были цари их» (Исаии LX, 11).

- «И **истребишь** все народы, которые Господь Бог твой даст тебе, да не **пощадит** их глаз твой!» (Втор. VII, 16).

- «И предаст тебе Господь Бог твой царей в руки твои, и ты **истребишь** имя их из поднебесной» (Втор. VII, 24).

III. Если бы, далее, за комментариями этих узаконений, мы обратились к Талмуду, то, - без сомнения, - достигли бы уже слишком больших преимуществ в аргументации рассматриваемой проблемы.

Точно также развернулась бы, пожалуй, излишне сильная картина, если бы мы раскрыли современную деятельность иудеев в законодательстве, финансах, администрации и войске, хотя бы только на Западе, или даже - лишь у нас, в адвокатуре, проникающей во все сферы государственного управления, а в лице своих конкурсных дел мастеров являющейся важнейшим, соглядатаем иудейства для уничтожения туземных коммерсантов и замены их, по иерихонски, членами «избранного народа», равно как для за владения торговыми сведениями и рынками - при всемерном содействии тысяч коммивояжеров, в боль-

шинстве евреев, оперирующих по тем же направлениям и производящих рекогносцировки исключительно во славу Израиля. Организатор же и популяризатор кагалных замыслов и стремлений - театр, это, быть может, опаснейшее орудие, которым почти всецело обладают ныне евреи и в сфере которого они теперь самовластно производят для иноплеменников «ясную погоду и ненастье», снабдил бы нас, в свою очередь, немаловажными данными.

Но мы не пойдем за аргументами против сынов Иуды из этих областей, как бы они ни были поразительны. Сохраняя убеждение, что и приведенного достаточно, мы напомним разве о воззвании, адресованном *евреям вселенной* гроссмейстером в «Grand Orient» и основателем «Всемирного Израильского Союза», - «*Хабура Кол Изроэль Хаберим*», «Alliance Universelle», *Адольфом Кремье*, и на этом пока останавливаемся.

Indocti discant et ament meminisse periti!..

Д. “Pouvoir Occulte” -

потаенное, международное правительство.

I. Вдумываясь в ход событий нашего времени, нельзя не обратить внимания, с одной стороны, на их координированность и стремление, по крайней мере, их большинства, к неведомой, но единой и определенной цели, подобно тому, например, как солнечная система мчится в пространстве к созвездию Геркулеса, а с другой, - на их синхронизм и, если так можно выразиться, фабричный характер.

За примерами дело не станет.

Демократия предполагается всемогущей и в омертвевшем мандаринстве Китая, и в неустанно обновляемой выдающимися людьми палате лордов Великобритании. Из-за бесчестного, дотоле неведомого еврея-анархиста Ферреро, внезапно, после казни его в Барселоне, разгораются «митинги народного негодования» на улицах и

площадах - Мадрида, Парижа, Рима и Брюсселя. Как бы по мановению жезла, петербургское «9 января», внезапно же, возобновляется в Берлине. Почти одновременно, ставятся па сцену и на весь свет гремят террористические процессы в лондонском Хаунсдиче и в Токио. Бунтует разграбленная англичанами Индия, но - забавляется долготерпением России и отъевшаяся на её груди Финляндия. Нарочитые гастролеры не только устраивают «иллюминации» по лицу русской земли, а и, - по трафарету, проводят революции в Турции, Португалии и Персии. Либо сами сыны Иуды, либо масоны становятся открыто во главе европейских правительств. Если премьер Англии - Асквит не еврей, то он достоин быть евреем. Германский канцлер Бетман - Гольвег как и австрийский первый министр Эренталь - потомки евреев. Председатель совета министров во Франции и фабрикант коньяку Мони принадлежит к верховному совету в «Grand Orient». Военным министром оказывается биржевой маклер Берто, а начальником главного штаба французской армии будет не стал ещё сегодня, то явится завтра еврей Валлабрег. Городским головой в Риме и gros-смейстером итальянских масонов, для издевательства над папой прежде всего, объявился еврей Натан, а первый министр Италии еврей Луццати имеет уже право на орден «Аннунциаты» (Благовещения), т. е. на звание «двоюродного брата» короля. Украсив себя вывеской «Единение и Прогресс», кагал в Салониках превратился в «партию младо – турок», которая не только диктует свою волю Турции, но располагает шаббесгоями и в русской государственной думе. - Что же касается, в заключение, оркестра международной печати, то на обоих полушариях он играет лишь пьесы иудейских же композиторов....

Неужели, - все это происходит случайно? - А если принять к сведению, что мы называем случайностью всё, чего причин не ведаем, - история же не запомнит ничего

подобного тому, что дает современная эпоха, тогда и поверхностному наблюдателю уже нельзя будет согласиться на истолкование хотя бы только поименованных событий случайностью.

Нет, разум требует иного вывода.

II. Даже методом исключения наиболее вероятных предпосылок мы не в состоянии объяснить того, что совершается, без введения в расчет ещё неведомого исторического фактора. Эпидемией нынешних явлений политической и социальной жизни мыслимо объяснить только одним путём, а именно, допустив инсценирование их по приказу закулисного антрепренера, иначе говоря, *потайного центрального правительства*. Лишь эта гипотеза дает нам ключ за кулисы событий. Разумеется, - её следовало бы раскрыть ярче, глубже и сильнее, чем это достижимо в беглом синтезе - а *voilà d'oiseau*. Сознвая это, но не имея возможности двинуться по означенной дороге сейчас, мы, тем не менее, в праве полагать, что её направление указано верно.

А если так, то, на вопрос, - в чьих руках должна быть интернациональная, подпольная власть, трудно отвечать иначе, как наметив ее в лоне *«всемирного кагала»* [23]. Одержимое неистовым самомнением, искушенное своеобразным опытом и располагающее безграничными средствами, одно только еврейство способно дерзнуть на подобный замысел и решиться на его осуществление. В собственных же недрах иудаизма, стремление к единству сил и к общему их командованию оставалось неискоренимым всегда.

III. Это удостоверяется следующим:

С первых дней появления своего на сцене истории, евреи уже имели центральную власть. Странствование из Ура Халдейского к верховьям Евфрата, путешествие в Египет и переселение в землю Ханаанскую ясно отмечаются именами вождей Израиля. Это неизменно усматри-

ваются и в дальнейшие периоды, без чего-либо, впрочем, таинственного - с политической точки зрения, вплоть до изгнания евреев из Палестины, во II столетии после Р. Х. - Такие же факты, как учреждение при Мардохее и сохранение доныне самого «веселого» у евреев и наиболее в их ритуале опасного для *гоев* праздника – «*Пурим*», - аккумулятора их злобы, гордыни и мстительности, равно как походы Салманассара и Навуходоносора на Иерусалим, распятие Александром Македонским, в Тире, восьмисот фарисеев, одновременно, затем войны Помпея и осада римскими же легионами Иерусалима, несомненно, требуют признать, что у «избранного» народа всегда была и *своя* власть, направлявшая соединенные иудейские силы.

После стольких разгромов и потрясений, перенесенных в древности и не раз возобновлявшихся затем, не только остаться на мировой сцене, но и, неуклонно двигаясь вперед по пути развития своего значения, возвыситься до нынешнего могущества - разрозненные, поруганные, на произвол судьбы брошенные, толпы, хотя бы и еврейские, были бы, очевидно, не в состоянии. Они могли бы только падать и вырождаться, а отнюдь не преуспевать, - с нескрываемыми, вдобавок, замыслами о *всемирном владычестве*.

Отсюда явствует, что потаенное *обще-иудейское правительство* никогда не переставало существовать, как это наблюдается, - с беспримерной доселе убедительностью, и в настоящее время.

И мы, действительно, видим, что ещё во времена Эздры был учрежден *санхедрин* или *синедрион*, который сам же себя, т. е. - как *высшая власть*, рекрутировал. В его состав входили: а) первосвященник и его предшественники, ещё находившиеся в живых, а также главы двадцати четырех первосвященнических семейств; б) писцы Торы и мудрые в законе, как, например, Никодим, Гамалиил и другие, и в) народные старейшины.

Понятно, что авторитет синедриона был велик, и раньше, чем, - вслед за рассеянием евреев, так сказать, официально, исчезла у них монархическая власть.

Соображая сказанное и припомнив дело Флакка, мы в праве заключить, что владычество синедриона простиралось как на религиозную и судебную, так на административную и экономическую жизнь иудеев.

Восстание Бар-Кохебы было подавлено императором Адрианом с такой жестокостью, что евреи как бы перестали, существовать, по своему обыкновению скрывшись, кто куда. Они это делают, впрочем, всякий раз, когда, - за *неспособность переносить счастье*, подвергаются вновь тяжким невзгодам.

Тем не менее, у них и в это время был тайный же главарь, называвшийся *патриархом в Иудее*.

Простирая свои распоряжения на всех евреев римского государства и действуя с большим или меньшим лукавством лишь применительно к настроению сменявших друг друга императоров, эти патриархи разбогатели чрезвычайно. Император Феодосий Младший положил им предел, и с тех пор нет в летописях упоминания о патриархах иудейских.

Тем не менее, вопрос был слишком важен, чтобы евреи не приняли своих мер.

Историки Армении и Грузии подтверждают раввинские сказания, что, на пути первых столетий по Р. Х., израильтяне занимали там влиятельное положение, - даже господствовали в Грузии, а, одно время, в Армении, королевская фамилия Багратидов славилась своим происхождением от царя Давида, - в гербе же имела его арфу.

С другой стороны, и тысячу лет спустя после Навуходоносора, центр тяжести иудаизма оставался в Вавилонии, где им жилось весьма недурно ещё во время плена и откуда ушли тогда лишь беспокойные элементы, более же пронирливые и богатые евреи остались. Здесь имен-

но находились и отсюда повелевали всем еврейством, - в частности, и через «патриархов Иудеи», - особые **князя изгнания**. Первым среди них упоминается *Гуна* (II столетие по Р. Х.), современник Иуды святого, патриарха иудейского. Эти «князя изгнания», и в VI столетии по Р.Х., признаются обладающими **верховой властью**. Толкуя пророчество Иакова (Бытие XLIX, 10) – **«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его»**, Талмуд (Санхедрин 5 а) прямо говорит: «это они, **эшмалотарки**, - «князя изгнания» в Вавилонии, держат **скипетр Израиля**».

Те же эшмалотарки устраивали, разумеется, и бесчисленные революции, неизлечимо раздиравшие как римскую, так равно - византийскую империю. Здесь, вероятно, лежит причина и факта, что, путаясь в дела то парфянской, то персидской монархии, то багдадского калифата, еврейство привело себя, наконец, к тому, что в 1005 году «князь изгнания» Эзекия, по приказу калифа, подвергся, наконец, смертной казни, а остальные сыны Иуды были частью истреблены, частью же разогнаны из Вавилонии.

Значит, и тогда уже замечалось в кагале то, что за последнее столетие достигло полной очевидности в Европе. Со времени благодетельствовавшей евреев «великой» французской революции, религиозные, политические и социальные перевороты на обоих полушариях чаще всего зависели от **сокровенных** причин, розыскание которых только и может объяснить данное положение вещей. Теперь же, решительно нельзя отрицать следующего: внизу истории внешней и, так сказать, поверхностной, существует другая - **подземная** история.

Если изгнанные из Месопотамии и разбежавшиеся в Испанию, а затем и по всей Европе, евреи никогда не переставали размножаться, интриговать, богатеть и политиканствовать, усиливаясь на каждом шагу, то это, без сомнения, вновь и ещё раз свидетельствует, что ими по-

велевает *иудейская* же единая власть - *собственное их правительство*.

По слабости человеческого разума, видимое берет у нас верх над невидимым. Умудренные же тысячелетиями опыта, сыны Израиля пользуются этим систематически. Не поучаемся ли мы ежедневно, что, обходя законы иноплеменников, евреи исполняют, наоборот, веления кагальной власти беспрекословно. Тем не менее, никак не хотим мы уразуметь, что «потасенное правительство» требуется отсюда логически, - следовательно, - *не может не существовать*.

Для полноты же убеждения, надлежит привести еще хотя бы один, но весьма знаменательный факт.

Известно, что, во второй половине XV века, сыны Иуды были изгнаны из разных мест Европы, - между прочим, из Германии, Испании, Франции и Прованса. А когда эта последняя страна присоединилась к Франции, в 1487 году, - Карл VIII приказал тамошним богатым и многочисленным евреям креститься, либо уходить прочь из королевства. Так как взятки и ухищрения дальше не помогали, то 13 января 1489 года Шаморро, раввин города Арля, обратился за советом к константинопольскому синадрону.

Ответ - на имя евреев Арля и Прованса последовал 21 ноября того же 1489 года:

«Возлюбленные о Моисее братья! Мы получили ваше письмо с изложением бед и мучений, от коих вы страдаете, и которые причиняют столько же горя нам, как и вам самим».

- «Вот какво решение великих *сатрапов* и раввинов». «Если король принуждает вас креститься, - исполните это, потому что вам невозможно поступить иначе, но *пусть закон Моисея сохранится в сердцах ваших*».

«У вас грозят отобрать имущество, - сделайте ваших детей купцами, дабы они, постепенно, взяли *все, что есть у христиан*».

- «Покушаются на вашу жизнь, говорите вы, - готовьте из своих сынов ей фармацевтов и врачей, и *пусть они отнимают жизнь у ваших врагов*».

«По вашим словам, уничтожаются синагоги, - проводите детей ваших в клир гоев и *они разрушат их капища*. В виду же вашей жалобы ещё на другие невзгоды, устраивайте своих детей адвокатами и нотариусами, равно как на государственной службе, с тем, чтобы, преклоняя христиан под свое иго, вы стали *господствовать над миром* могли *отомстить за себя*» .

«Не удаляйтесь от приказа, который мы ныне даём, ибо вы не замедлите убедиться сами, на опыте, что, как бы вы ни были унижаемы, - он поднимет вас на вершину могущества». – «*Юсуф, князь евреев в Константинополе*» .

Таков был «премудрый» ответ великого *синедриона*.

Подлинность этого *приказа* удостоверяется: во-первых, тем, что если жалоба Шаморро писана на провансальском наречии, то ответ дан на *испанском* языке, - природном для константинопольских евреев как теперь, так и тогда; во-вторых, и жалоба, и ответ были напечатаны уже в 1583 году, в Париже, дворянином из Наварры Жюльеном де Медрано, по-испански же, в его книге - «*La Silva curiosa*»; в третьих, они появились снова, в Париже, в 1880 году, на страницах «*Revue des etudes juives*», - журнала, издаваемого под покровительством барона *Джемса Ротшильда*; в четвертых, - приговор 1489 года, был, - как сказано, постановлен не одними раввинами, но и великими *сатрапами*, очевидно *иудейскими* же, а не персидскими, которых в это время уже не было; с другой стороны, он ими рассматривается как приказ, хотя и, формально, адресованный евреям Арля и Прованса, но в сущности обращенный *ко всему еврейству*, и, в пятых - текст решения константинопольского синедриона безусловно *гармонизирует* с принципами Талмуда.

Не останавливаясь на других элементах проблемы, следует признать, помимо изложенного, что уже сам по себе *процесс Дрейфуса* исключает возможность сомневаться в таком процветании сокровенного правительства иудеев - *на наших глазах*, какого не запомнит история.

Но и независимо от упомянутого сейчас дела, или, лучше сказать, если бы даже его вовсе не было, - предумышленность, согласование, одновременность, предательство и жестокость того, что в 1905 году было учиняемо сынами Иуды над Россией, равно как сатанинское дерзновение, с которым они раскрыли свои замыслы на её порабощение, - равным образом, сами же по себе убеждают в немыслимости чего-либо подобного для разрозненных еврейских сил, каковы бы они ни были, а потому опять приводят к сознанию необходимости существования центральной и потаенной, но беспощадной, а пока еще и неодолимой - *иудейской власти*.

IV. Где находится это международное правительство, - во «всемирном ли еврейском союзе», верховный совет которого ныне заседает в Париже, в иудо-масонской ли «ложе-праматери», пребывающей в Лондоне, или же оно, как всего вероятнее, организовано самостоятельно и особо, - для нас безразлично.

Достаточно, что такое правительство состоит на лицо и осмеливается посягать даже на государственное бытие России. - Мы обязаны защищаться, и никакие меры, сюда относящиеся, не могут быть почитаемы излишними, пока безопасность нашего отечества не будет ограждена.

Не станем же обращать внимания на то, что могут сказать иудаизированные, либо масонством подтасованные парламенты, а также решимся игнорировать ненависть еврейской прессы, - на каком бы языке, по приказу кагала, ни раздавались её бесстыдные вопли об отмщении и каким бы вероломством ни были отравляемы её проклятия....

Исполняя свой долг перед родиной, мы должны помнить, что никакие нынешние заботы не в состоянии подняться до тех законодательных мероприятий, которые, - в недалеком от нас времени, *безусловно* придется направить к сокрушению замыслов всемирного кагала или «*Powvoir Occulte*», как он и сам, по-видимому, не прочь теперь именовать себя - все ещё, по своей древней повадке, стараясь замаскироваться и укрыться, хотя бы за указанной сейчас *таинственной* кличкой, по-видимому, заимствованной из масонского репертуара.

Впрочем, как это нахальство «игры в жмурки», так и самое бешенство евреев перед разоблачениями - достаточно показывают, насколько велик у сынов Иуды страх грядущего возмездия

А если, предчувствуя опасность, мы, до сих пор, волновались заботами лишь инстинктивно, стало быть, необдуманно и бесцельно, то сейчас мы уже хорошо знаем, - какой враг ищет нашей гибели.

- Cumque superba foret BabyIon, spolianda trophaeis, -
BeIIa geri placuit, nullos habitura triumphos!...

Е. Выводы.

I. Неисчерпаем, сложен и опасен еврейский вопрос.

Проникая ныне во все сферы жизни арийских народов, еврейская проблема затруднительна и потому, что исключает возможность определить хотя бы её крайние пределы. Легче сказать, - что не необходимо для её уразумения, чем решить, что надо знать, дабы её постигнуть. Иными словами, в её области предстоит руководствоваться методом, которым шёл греческий оратор Фокион. Написав речь, он, прежде всего, размышлял о том, - нельзя ли из неё что-нибудь выбросить.

С другой стороны, препятствиями на пути ликвидации проблемы являются либо беспочвенные соображения о тождестве евреев с остальными людьми, либо мотивы

неуместной филантропии, либо, наконец, сознательная неискренность и даже корыстная недобросовестность.

В апофеозе своём, задача спутывается образом действий самих евреев. – «*Tout prendre, rien jamais rendre et encore pretendre*» - такова, как мы знаем, политика Англии. Но, усердно применяя её, «просвещённые мореплаватели» имеют, по крайней мере, ту заслугу, что не плачутся, на судьбу. Наоборот, их неизменный девиз – «*Quos ego!..*» - Евреи же не только развивают свои аппетиты безгранично, но и выдают себя за *угнетенную добродетель*. Не теряя случая надеть маску «невинных страдальцев», еврейство готово *монополизировать* в свою пользу изменнический титул «племени угнетенного». Между тем, у поляков, недаром, существует поговорка: «*Zyd sam bye i sam krzyczy!..*» - «Еврей первым лезет в драку и сам же кричит караул!..»

Принципиальность лицемерия и предательство, как профессия, - будучи главными чертами иудейского характера, тем не менее, дают чрезвычайные преимущества и, увлекая арийцев в порабощение кагалу, - к сожалению, слишком долго скрадывают от их внимания змеиное содержание иудаизма.

II. Опасность замыслов «всемирного еврейского союза» требует решения вопроса бесстрастно, - по указаниям истории и в гармонии с его действительным существом. – «*Sunt lacrymae rerum, et mentem mortalia langunt!*».

Во всем могли бы нас обманывать сыны Израиля, только не в том, что *они - евреи, и хотят оставаться евреями же*.

Здесь именно заключается основное начало еврейства на пути веков. А если сие пребывало неизменным донныне, то, - разве лишь издеваясь над нами, стали бы иудеи уверять в своем намерении сделаться русскими, когда уже достигли триумфов на *международной* сцене, надеются завершить их *мировым* господством и не имеют причины

отвергать *своих* о нем помыслов, *взлеянных тысячелетиями*.

Отсюда следует, что, - как это ни странно, - законодательное решение иудейской проблемы является простым. В кодексе, надлежит установить специальную главу о сынах Иуды. Руководящим же её принципом и первой статьёй должен быть следующий коренной закон: **«Евреи признаются евреями».**

III. Из этой фундаментальной формулы все дальнейшее уже само проистекает, логически, устраняя коварство сынов Иуды, дерзновенно стремящихся обладать *двумя* циклами прав, для потехи над гоями, - одновременно, в качестве *граждан данной страны* и по званию *членов избранного народа*».

Засим, уже не потребуется далее никаких, - впрочем, всегда бесплодных, комиссий для разрешения еврейского вопроса, и прекратится нелепость того положения, при котором, - обходя любые законы, Талмуду противные, евреи забавлялись подобным «спортом» бесстыдно и безнаказанно.

Согласно с этим, вторую статью означенной главы кодекса необходимо изложить так: «рассматриваются, - как *евреи*: а) лица иудейского *происхождения*, б) *женатые* на еврейках и в) члены еврейских *торговых домов*».

IV. Защита родины - основное право и первая обязанность истинных её сынов. Такое право *евреям* принадлежать *не может*, а обязанности этого рода *им* доверить *нельзя*. Посему отбывание воинской повинности должно быть евреям *запрещено*. С другой стороны, невозможно введение налога, как эквивалента повинности, потому что он противоречил бы её идеи и создавал бы для евреев привилегию оплачивать деньгами тот долг перед отечеством, который русские вносят своей кровью.

V. Дальнейшие узаконения обуславливаются необходимостью воспрепятствовать применению евреями *Тал-*

муда на практике вообще. Домогаясь рабства гоев не в одной *экономической*, а и в *духовной* сферах, еврейство вызывает соответственные законодательные мероприятия по обоим направлениям.

В области *экономической*, стоит на очереди борьба за независимость от иудейского кредита, вдобавок питаемого русским же государством. Узаконения, сюда относящиеся, подлежат, однако, разработке, сначала и главным образом, в видах прекращения спекуляций акционерных *Земельных* Банков - через отчуждение оных в государственную собственность. Наряду с этим, являются неотложными меры и к всестороннему развитию *кооперативных* учреждений.

В *духовной* области, надо пресечь иудейскую деятельность в прессе, на кафедре и в адвокатуре. Будучи сплоченной и распространяясь на все классы общества, адвокатура сия *деморализует всё вокруг*, а потому должна быть поставлена в не менее суровые условия, чем иудейская же пресса. Ещё римляне поняли, что право толковать законы мало уступает праву издавать их вновь. Памятуя же о талмудической подготовке евреев, равно как о том, что извращение буквы и разума чужих законов, с точки зрения кагала исполнению не подлежащих, оказывается излюбленной специальностью «угнетенного племени» и рассматривается им, как обязанность, подвиг и торжество, нельзя не видеть, что запрещение иудеям доступа в адвокатуру - вопрос не только национального достоинства, а и безопасности России.

Мероприятия по сему предмету настоятельны, особенно, когда мы видим, что в Москве, пожалуй, более половины, а в Петербурге около трех четвертей адвокатуры уже состоят из евреев, или шаббегоев, чего нигде нет более, и когда, сверх того, адвокаты иудеи, в большинстве, стремятся не к одному лишь обездолению русских конкурентов, а и - к талмудическим стеснениям самого

их **рекрутирования**. Таким образом, промедление грозит явной опасностью захвата кагалом адвокатуры в его исключительное владение. Это равносильно **монополии еврейства на отправление правосудия**. А так как без справедливого суда никакое государство существовать не может, то и неизлечимое заражение судебного ведомства иудейской отравой было бы нравственной, а затем и политической гибелью нашего отечества.

VI. «Не имея понятия в тактике либо стратегии, - помни об одном, **нельзя делать угодное неприятелю**», советовал Наполеон. Увы, до сих пор, в России, под влиянием сладости столь долго бывшего запретным плода, а ещё более под гнётом **стадного психоза**, - многие дилетанты придают означенному совету мало значения и, на радость кагалу, **политиканствуют**. Еврейство же, удаляя нас со всех путей деятельности, кроме самых неблагоприятных, либо подчиняя их себе, систематически отнимает у русского народа средства пропитания, а взамен навязывает ему **свою, - кагальную политику**.

Это представлялось бы нечестным, даже будучи рассчитано только на не понимающих талмуда, хотя и взрослых людей. Но еврейство не ограничивается ими. Напрягая крайние усилия к просвещению собственного юношества, - **иудеи подстрекают наше не учиться вовсе**. Со злым и предумышленным коварством, они заставляют наших детей внимать бессмысленным прокламациям социализма и устраивать явно нелепые, **политические забастовки**.

Достаточно ознакомившись с положением этого вопроса из докладов, ему представленных, - Собрание, несомненно, возвысит свой голос.

Посему, воздерживаясь от рассмотрения данной стороны в проблеме по её существу, нельзя, для полноты исследования, не указать, однако же, на факт, что пожирающий Россию иудаизм не только желал бы, - как сие, впрочем, и

требуется учением талмид хахамов, разрушить её настоящее, а намерен отнять у неё и *будущее*...

Вот, среди настоящих условий, все, что, - по моему крайнему разумению и чистой совести, я считал себя обязанным представить на ваше усмотрение, Господа.

Est modus in rebus. - Sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum!.

Алексей Шмаков.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Lefranc – *Les masques arrachees de 1788*, и его же – *Le Voilé Ieve pour Les curieux ou Le secret des révolutions révélés à laide de le frans-maconnerie, 1792*. J.Robison – *Preuves d'une conspiration contre la religion et les gouvernements de l'Europe 1793*. Ваггил – *Mémoires poig servir à l'hisIoire du Jacobinisme*; этот поразительный, можно сказать, – **пророческий** труд имел, уже тогда, несколько изданий, даже вне Франции; одно из них, лучшее, вышло в Гамбурге, еще в 1803 году.

[2] Геродот, кн. II, главы СХШ – СХХ. – Гомер, *Илиада* VI, 280-292; *Одиссея* IV, 227 – 230; V, 351-353.

[3] Louis Benloew. – *Les semites a Ilion, ou a verité sur la guerre de Troie*.

[4] «Нечеловеческая жестокость, предательство, ещё худшее, чем у финикиян; ничего правдивого и ничего святого; его клятвам верить нельзя; нет у него страха перед богами и – никакой религии».

[5] «Из римлян, Кней Помпей первым одолел евреев и, по праву победителя, вошел в их храм».

[6] История упадка и разрушения Римской Империи, II, 94.

[7] По русски, следовало бы сказать, например, так: «Однако же, не производите их в действительные статские советники, но пусть они остаются в мерзости уничижения, куда и сами всею душою стремятся».

[8] «Si unquam respublica consilium, gravitatem, sapientiam, providentiam judium imploravit – hoc tempore, hoc, inquam, tempore implorat». (Cic – Pro Flacco).

[9] W. Marr – «Der Sieg des judenthums ueber das Germanenthum». – Bern., 1879.

[10] «О, если бы оружие Помпея и могущество Тита никогда не разрушали Иудеи! Вырезанные язвы чумы распространяются шире, и – побежденная нация гнетет своих победителей...»

[¹¹] — «Варшавские Университетские Известия», 1896, № 6.

[¹²] «Я старался человеческие действия не осмеивать, не похваливать, даже не презирать, а понимать».

[¹³] «Кошка любит рыбку, но не хочет замочить лапок».

[¹⁴] «*Christianus in Talmude sive rabinicae de christianis secreta*» - труд магистра богословия Пранайтиса. Еврейские тексты напечатаны подлинником, в контексте с переводом на латинский язык. Перевод же на русский язык появляется, сколько известно, впервые.

[¹⁵] Нельзя, с этой целью, не рекомендовать перевода на русский язык глубоко юридического и строго документированного труда: «*Precis de l'affaire Dreyfus*», - par Henri Dutrait-Crozon.-Paris, 85, rue de Reppes, 1909 г. - Nouvelle Librairie Nationale.

[¹⁶] **Maurice Talmeyr.** - «*La Franc-Maconnerie et la Revolution Francaise*» - **Max Doumic.** - «*Le Secret de la Franc-Maconnerie*» и «*La Franc-Maconnerie estelle juive ou Anglaise?*» - **Deschamps.** - «*Les societes secretes et la philosophie de l'histoire contemporaine*» - **Baron.** - «*Les societes secretes et leurs crimes*». - **Martin** - «*L'Angleterre u la Frans-Maconnerie*», - **Copin Albancelli.** - «*La Pouvoir Occulte contre la France u La conjuration juive contre monde chretien*».

[¹⁷] «*Детей Вдовы*», - как, в насмешку, подобно кагалу, над своими жертвами, любят иной раз, титуловать себя масоны.

[¹⁸] Непереводимый каламбур, потому что, по французски, «акции» и «дела» выражаются *одним* словом - «actions». Соль каламбура - в том, что для еврея *просто* **акции** дороже *хороших акций (добрых дел)*.

[¹⁹] **Otto Weininger.** - «*Geschlecht und Character*». - *Wien und Leipzig*, 1895.

[²⁰] Чтению этой молитвы предшествует пение довольно длинного гимна в память исхода из Египта. То место

в гимне, где повествуется о десяти казнях, поразивших египтян, евреи поют протяжно и при этом выплескивают одним пальцем вино из бокала на пол, выражая тем, что десять казнен, должны покинуть свои жилища и обратиться на врагов еврейского народа, т. е. *христиан*. (Синаг. Иуд. стр. 412, Мингагим, 25). Читая молитву, евреи должны отворять двери своих домов - в знак того, что им нечего бояться под охраной Господней, ибо эта ночь, «ночь стражи», когда сам Бог охраняет их от зла. За такую веру Бог пошлет им Мессию, Который изольет гнев свой на акумов, т. е. - на *христиан*. (Орах Хайим, 480, Гхага).

[²¹] Что такие моления направлены и против христианских властей, очевидно из слов Р. Бекхая, который об этой молитве так отзывается в Кодхаккемахе, стр. 80, а: - «Молитва сия сочинена против еретиков: молятся в ней о погибели той безбожной империи, т. е. Римской, и всех христианских властей, властвующих над евреями».

[²²] Оба примечания, как и самый текст молитвы, взяты из труда Пранайтиса.

[²³] См. «*Le drame maconnique - La Conjuraton juive contre le monde chretien*», - par Copin-Albapcelli, и «*Les Juifs - nos maitres*», - par l'abbë Chaбauty.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей Семенович Шмаков.....	3
ЕВРЕИ В ИСТОРИИ.....	7
ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ТАЙНЕ КРОВИ У ЕВРЕЕВ....	194
ГОМЕЛЬСКОЕ ДЕЛО.....	242
РЕЧЬ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ.....	312

**Алексей Семенович Шмаков
ЕВРЕИ В ИСТОРИИ**

Издательство «ВОГ-Свекрасаф»

Формат 84x108/32. Объем 12,5 печ. л.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Тираж 2000 экз.

Заказ № 2180.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>

e-mail: pto@gipp.kirov.ru

ISBN 978-5-901838-80-8

9 785901 838808